Сопоставительные исследования 2016

Центрально-Черноземное региональное отделение Научно-методического совета по иностранным языкам Министерства образования и науки РФ
Воронежский государственный университет
Кафедра английского языка естественно-научных факультетов
Кафедра общего языкознания и стилистики
Центр коммуникативных исследований ВГУ

Сопоставительные исследования 2016

Продолжающееся научное издание

Выпуск 13

Воронеж
2016

УДК 81'1.001

Редакционная коллегия:
проф. А.П. Бабушкин, проф. И.А. Стернин,
проф. М.А. Стернина, проф. В.М. Топорова,
проф. О.Н. Чарыкова, доц. Н.М. Шишкина

Научный редактор – *М.А. Стернина*

Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: издательство «Истоки», 2016. – 296 с.

ISBN 978-5-4473-0096-8

Предлагаемый межвузовский сборник научных трудов является тринадцатым в серии ежегодных публикаций Воронежского государственного университета, посвященных проблемам сопоставительных исследований.

В сборнике представлены материалы второй Всероссийской научной конференции *«Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление»,* состоявшейся в Воронежском госуниверситете 5 февраля 2016 г.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, научных работников.

Компьютерная верстка, оригинал-макет – *М.А. Стернина*

УДК 81'1.001

ISBN 978-5-4473-0096-8

© Коллектив авторов, 2016
© Издательство «Истоки», 2016

Раздел 1
Теоретические проблемы сопоставительных исследований

С.Г. Воркачев

К основаниям сопоставительной семантики

Аннотация: Рассматриваются принципы сопоставительного исследования семантических категорий, устанавливается, что в сопоставительной семантике используются три основных типа эталона сравнения: 1) за эталон принимаются свойства, абстрагируемые от свойств единиц одного из сопоставляемых языков; 2) эталон представляет собой конструкт, образованный из искусственных семантических признаков; 3) эталон формируется из признаков, общих для всех сопоставляемых единиц.
Ключевые слова: Сопоставительная семантика, сравнение, эталон сравнения, семантический прототип.

Abstract: The principles of the comparative study of semantic categories are investigated, it is established that three basic types of tertium comparationis are used in comparative semantics: 1) tertium comparationis is composed from features derived from the properties of the units of one of the compared languages; 2) tertium comparationis is constructed from the artificial semantic features; 3) tertium comparationis is formed from the features common to all the compared units.
Key words: Comparative semantics, comparison, tertium comparationis, semantic prototype.

Все познается в сравнении – этот тип «логической рефлексии» (И. Кант), посредством которой на основе некоторого признака устанавливается тождество или различие объектов путем их попарного сопоставления, наряду с дедукцией, индукцией и аналогией является универсальным исследовательским инструментом, выросшим, как и весь категориальный аппарат логики (Зиновьев 2003, с. 31), из естественного языка.

Любое сопоставительное исследование результативно лишь при условии соблюдения необходимых логических требований сравниваемости объектов, которые должны быть, прежде всего, однородными – принадлежать к одному естественному либо логическому классу, а признак, по которому они сравниваются (основание сравнения), должен быть существенным и относиться к числу свойств, формирующих качественную определенность этих предметов. Установление на множестве объектов отношения сравнения имеет смысл лишь в том случае, если между ними «есть хоть какое-нибудь сходство» (Юм 1965, т. 1, с. 103), при этом оно разбивает это множество на классы абстракции (эквивалентности), в границах которых (в «интервале абстракции») два любых объекта тождественны друг другу в отношении, по которому они сравниваются. Тем самым класс абстракции отождествляется со свойством, общим всем предметам этого класса, которое, в свою очередь, отождествляется с любым конкретным предметом-носителем этого свойства.

Свойство, по которому сопоставляются объекты, образует основание сравнения. Если за основание сравнения принять, например, цвет, то сравнимыми будут все предметы, доступные непосредственному визуальному наблюдению, а несравнимыми – предметы ненаблюдаемые либо в силу своей идеальной природы («зеленые идеи»), либо размера (элементарные частицы).

Дальнейшее сопоставление происходит за счет умножения признаков и, соответственно, разбиения множества на классы абстракции: все наблюдаемые объекты либо как-то окрашены, либо нет (прозрачны, зеракальны); все цветные объекты либо хроматичны, либо ахроматичны (черные, белые, серые); хроматичные объекты либо относятся к «теплому» краю солнечного спектра (красные, желтые, оранжевые – xanthic), либо к «холодному» (синие, зеленые, фиолетовые – cyanic). Тем самым при сопоставлении уже формируется набор семантических признаков, совокупность которых образует tertium comparationis – «третий термин сравнения», он же – «эталон сравнения», обеспечивающий возможность сопоставительного изучения объектов по всей полноте свойств, образующих их качественную определенность. Признаки, составляющие эталон сравнения, упорядочиваются иерархически и количественно, на них выстраиваются отношения логической выводимости и транзитивности (градуативности), а вся их совокупность приобретает черты семантической теории, которая при определенной степени эксплицитности и формализованности может считаться семантической моделью или прототипом.

В лингвистических исследованиях сложились три основных метода формирования эталона сравнения (см.: Гак 1989, с. 16): за эталон может приниматься набор свойств одного из сопоставляемых языков – «однонаправленное сравнение» (Косериу 1989, с. 70), эталон может составляться из общих свойств всех сопоставляемых языков и, наконец, он может выступать как «метаязык» (Хельбиг 1989, с. 311) – совокупность универсальных либо гипотетических теоретически устанавливаемых инвариантных признаков, по которым сопоставляются сравниваемые языки или языковые явления (см.: Косериу 1989, с. 70).

Вычленение эталона сравнения из признаков одного из сопоставляемых языковых явлений вполне уместно и результативно при исследовании немногочленных, жестких и закрытых семантических систем – преимущественно грамматических категорий, откуда, собственно, и «пошла быть» контрастивная лингвистика (см.: Косериу 1989, с. 71).

Необходимость использования эталона, отличного от семантики одного из сопоставляемых языков, возникает уже при сравнительном описании «понятийных» либо функционально-семантических категорий и обусловливается непоследовательностью, лакунарностью реализации семантических признаков в многочленных функциональных подсистемах естественного языка, тем более особенно в области лексической семантики.

Лингвокультурный концепт как «сгусток» этнокультурно отмеченного смысла обязательно имеет свое имя, которое, как правило, совпадает с доминантой определенного синонимического ряда либо с ядром определенного лексико-семантического поля, и поэтому одним из аспектов сопоставительного изучения этих лингвоментальных сущностей будет выделение в эталоне сравнения уровня системно-языковых признаков.

Если отличительные признаки лингвокультурных концептов ограничиваются идеальностью как отнесенностью к области сознания, этнокультурной отмеченностью и вербализованностью, то в их число попадают весьма разнородные по своему семантическому составу единицы, требующие при

межъязыковом сопоставлении различных исследовательских подходов. Под определение лингвокультурного концепта попадают имена конкретных предметов и имена реалий при условии их включенности в ассоциативное поле определенной культуры, имена прагматических лакун в межъязыковом сопоставлении («береза», «черемуха», «рябина», «калина», «журавль», mistletoe, holly, thistle и пр.), имеющие соэквивалентное предметное значение. К их числу относятся, естественно, имена национально-специфических понятий («удаль», «воля», privacy, efficiency, esprit, honor, saudade, ordnung и пр.), находящие при межъязыковом соспоставлении лишь частичное соответствие, и, конечно, имена абеляровских духовных ценностей – мировоззренческих универсалий («красота», «свобода», «вера», «любовь», «истина», «справедливость», «судьба» и пр.), лингвокультурная специфика которых в достаточной мере трудноуловима, поскольку в них закодированы определенные способы концептуализации мира (см.: Вежбицкая 1999, с. 434).

Лингвокультурный концепт – качественно разнородное, вариативное и многослойное структурированное семантическое образование, при исследовании которого применим компонентный анализ как наиболее эффективная в сопоставительной семантике микролингвистическая методика (см.: Гак 1989: 13). Компоненты (семантические признаки), формирующие эталон сравнения при межъязыковом сопоставлении лингвокультурных концептов, отличаются прежде всего по своей ориентации на содержательную либо выразительную, «телесную» сторону их имен, отправляющих как к определенному набору смыслов, так и к определенной системе выразительных средств языка. В свою очередь содержательная сторона раскрывается как направленность на логическую, дискурсивную («понятийную») составляющую познающего разума, либо на его эмоционально-волевую (образную и ценностную) составляющие. Эталонные признаки концепта иерархически организованы, они могут быть структурированы по уровням («слоям»), по параметрам дефиниционной обязательности/факультативности и количественным (частотным) характеристикам (см.: Попова-Стернин 2001, с. 60–62). С другой стороны, «ипостасные» свойства лингвокультурных концептов зависят от их «области бытования» – сферы общественного сознания или дискурсного употребления, в которых они модифицируются: утрачивают одни семантические компоненты и приобретают другие.

Классификация и систематизация эталонных признаков лингвокультурных концептов по существу означают их сопоставительное моделирование: создание семантического прототипа сравнения. Однако следует заметить, что в сопоставительных исследованиях, посвященных описанию конкретных семантических единиц, этот прототип, как правило, эксплицитно не формулируется и используется интуитивно – «по умолчанию», а только перечисляются и классифицируются признаки сравнения, выбор которых зависит от вида исследуемых единиц.

Наиболее простыми в межъязыковом сопоставлении оказываются имена концептов-предметов, в семантике которых выделяются референциальная и прагматическая части, из которых первая соэквивалентна для обоих языков, а вторая выступает носителем этнокультурной специфики и, соответственно,

отличается от языка к языку.

Концепты-уникалии типа русских «воля», «удаль», «тоска» при всей специфичности своей семантики содержат, тем не менее, некий дефиниционный минимум, который позволяет соотносить их с частичными иноязыковыми эквивалетнами, по которым посемно распределяется их этнокультурная специфика, – «транслировать в инокультуру» (см., например: Димитрова 2001, с. 7–15).

Наиболее сложный объект для сопоставительного семантического описания представляют концепты высшего уровня – мировоззренческие универсалии («свобода», «справедливость», «судьба», «счастье», «любовь» и пр.), функционирующие в различных типах дискурса и в различных сферах общественного сознания, что определяет необходимость предварительного создания исследовательского «прототипа прототипов» – внутриязыкового междискурсного эталона сравнения: наиболее признаково полной и наименее этнокультурно маркированной модели, которая чаще всего совпадает с прототипом концепта, полученного в результате анализа научного дискурса и научного сознания.

Семантический прототип, полученный на основе научного дискурса, в котором функционирует исследуемый концепт, дополняется признаками из других дискурсных областей (сфер сознания). В его составе выделяется базовая, неизменная при всех междискурсных мутациях часть, содержащая дефиниционные (дистинктивные) семы, образующие реляционный каркас, обеспечивающий качественную определенность концепта – возможность его отделения от смежных и родственных семантических образований.

Особенностью концептов-мировоззренческих универсалий, которая должна учитываться при создании признакового эталона сравнения, является способность к смене имени при переходе из одной дискурсной области в другую – их потенциальная разноименность: «счастье» – «блаженство», «справедливость» – «правда», «свобода» – «воля», «любовь» – «милость» и пр.

В области понятийной составляющей при межъязыковом сопоставлении концепты универсалии отличаются не только простым набором сем, но и способом их организации: тем, как эти семы взаимодействуют, образуя концептуальные блоки, «пробегая» по которым концепт приобретает свою этнокультурную определенность (см.: Воркачев 2011, с. 256), которая зависит во многом от частоты, с которой реализуется определенный концептуальный блок в определенной сфере национального сознания.

Итак, наблюдения над использованием эталона сравнения в сопоставительной семантике, прежде всего, показывают, что он является обязательным, хотя по большей части и имплицитным, атрибутом сопоставительного описания, принципы формирования которого определяются как интересами исследователя, так и свойствами самого объекта исследования. При достижении определенного количественного и качественного предела и с возникновением необходимости внутреннего структурирования совокупность признаков, положенных в основание сравнения, приобретает вид семантического прототипа или модели.

Как и в любых сопоставительных лингвистических исследованиях, в сопоставительной семантике используются три типа эталона сравнения, выбор

которых определяется свойствами сопоставляемых единиц – степенью сложности и разнородности их семантического состава: 1) за эталон принимаются свойства, абстрагируемые от свойств единиц одного из сопоставляемых языков; 2) эталон представляет собой конструкт, образованный из искусственных семантических признаков; 3) эталон формируется из признаков, общих для всех сопоставляемых единиц.

При сопоставительном исследовании концептов-универсалий используется эталон сравнения третьего типа, представляющий собой семантический прототип (модель) и формируемый в два шага: сначала составляется междискурсный прототип для единиц каждого из сопоставляемых языков – «прототип прототипов», и только затем формируется семантическая модель-эталон межъязыкового сравнения.

Литература

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Воркачев С.Г. Базовая семантика и лингвоконцептология: на стыке парадигм гуманитарного знания. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
3. Гак В.Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 25. Контрастивная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5–17.
4. Димитрова Е.В. Трансляция эмотивных смыслов русского концепта «тоска» во французскую лингвокультуру: автореферат дис. … канд. филологических наук. – Волгоград, 2001.
5. Зиновьев А.А. Комплексная логика // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 29–37.
6. Косериу Э. Контрастивная лингвистика и перевод: их соотношение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 25. Контрастивная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 63–81.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001.
8. Хельбиг Г. Языкознание – сопоставление – преподавание иностранных языков // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 25. Контрастивная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 307–326.
9. Юм Д. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1965.

О.Е. Виноградова

Сопоставительный анализ методик экспериментального исследования семантики слова

Аннотация: В статье представлен сопоставительный обзор методик экспериментального исследования значения в отечественной психолингвистике последнего двадцатилетия. Целью статьи является анализ сильных и слабых сторон разных методик, используемых в различных психолингвистических направлениях (школах).

Ключевые слова: Свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, цепной ассоциативный эксперимент/

Abstract: The paper contains a comparative overview of methods of word semantics experimental study in Russian psycholinguistics of the last two decades. The purpose of the paper is to analyze strengths and weaknesses of different methods used by different psycholinguistic schools.

Key words: Free associative experiment, directed (controlled) associative experiment, chain associative experiment.

На современном этапе развития психолингвистики в научных исследованиях особое внимание уделяется психологической структуре значения слова, предпринимаются попытки теоретически и экспериментально установить ЧТО лежит за словом в индивидуальном сознании и подсознании, какие параметры значения актуальны для пользователя словом и т.д. При этом «неизбежно происходит осознание недостаточности привычных дефиниций толкового словаря для описания многогранного психического коррелята значения слова» (Залевская 1991, с.153).

Так, в своей работе «Некоторые актуальные направления психолингвистического исследования лексики» А.А. Залевская заявляет о необходимости расширения круга экспериментальных методик, о применении определенного комплекса процедур для обеспечения высокой степени надежности выводов, а главное - о координировании исходных теоретических позиций предпринимаемого исследования и возможностей той или иной экспериментальной методики для решения специфической задачи.

А.П. Клименко считает, что семантику слова целесообразно изучать с применением различных методик к одному и тому же материалу (Клименко, Супрун 1977).

Е.А. Ягунова также убеждена в необходимости комплексного (ингративного) подхода к экспериментальному исследованию, включающего набор разнообразных экспериментальных методик. Она полагает, что «из-за того, что все наши исследования заведомо являются неполными (нет сочетания экспериментов и наблюдений, так как наблюдения требуют много времени), цель исследования должна определять выбор тех или иных методов и \ или их сочетаний». (Ягунова 2005, с.38)

Леонтьев А.А. выделяет три основных вида ассоциативного эксперимента: *свободный, направленный (контролируемый) и цепной.* (Леонтьев 1977, с.5-6).

Однако исследователи активно разрабатывают экспериментальные процедуры и их сочетания для решения конкретных исследовательских задач. Так, в настоящее время широко используются следующие методы психолингвистических экспериментов:

Свободный. Классический вариант свободного ассоциативного эксперимента предполагает от испытуемого на предъявляемое слово-стимул получить в ответ первые пришедшие на ум слова (реакции). В психолингвистической традиции используется в основном письменная форма фиксации ответов испытуемых. Слова-стимулы даются на специальных карточках (в анкетах) или предъявляются на слух. Испытуемым предлагается реагировать на слово-стимул первым пришедшим в голову словом, нечем не ограничивая не формальные, ни семантические особенности этого слова- реакции.

Направленный (контролируемый). В данном варианте ассоциативного эксперимента экспериментатор накладывает определенные ограничения на выбор слова-реакции, например, отвечать только прилагательными, синонимами, антонимами и т.д.

Разновидности направленного ассоциативного эксперимента

1) Метод субъективного шкалирования применяется для сравнения стимулов по определенному признаку (Ягунова 2005, с 38).

Существуют различные модификации *метода субъектного шкалирования*:

- метод ранжирования:

участникам эксперимента предлагается упорядочить некоторый набор стимулов по определенному общему для них признаку, приписав наименьший номер (ранг) стимулу, обладающему данным признаком в наибольшей степени.

Особенность метода ранжирования: испытуемые работают сразу со всем набором стимулов и дают оценки на основе сравнения стимулов между собой, поэтому оценка любого стимула зависит от оценок, приписанных остальным стимулам.

Недостатки:

- запрещение приписывать одинаковые ранги разным стимулам вынуждает испытуемых оценивать как разные даже те стимулы, которые представляются им одинаковыми

- существенно ограничен объем набора стимулов, чтобы испытуемый смог работать с ним, удерживая в голове все сделанные ранее оценки

- метод последовательных интервалов:

Испытуемым предъявляется набор стимулов и предлагается разделить их по некоторому признаку на заданное число категорий.

Особенность метода последовательных интервалов: испытуемые работают не со всем набором стимулов одновременно, а дают оценку каждому стимулу по отдельности. На объем набора не накладываются какие-либо ограничения.

- метод парных сравнений:

Наиболее распространен в психолингвистических исследованиях, как прямой способ получения матрицы семантического сходства. Испытуемых просят оценить «сходство значений» (смысловую близость) с помощью некоторой градуальной шкалы. Шкала может быть, например, 5-ти бальной, где «0» соответствует минимальной степени сходства (т.е. различия), а «4» - высшей, или шкала может быть 10-ти бальной.

Недостатки:

метод шкалирования очень трудоемкий (Ягунова 2005)

2) Методика неоконченных предложений (Горошко 2001, с.17).

Модификации этого вида ассоциативного эксперимента:

-развертывание предложения или текста на базе заданных слов (Clark, 1966),

-методика дополнения, или завершения, суть которой состоит в восстановлении «поврежденного» текста путем заполнения пропусков (Белянин 2003).

3) Эксперимент на группировку слов по общности значения (субъективного содержания) – позволяет выяснить, как в связи с развитием осознания субъективного содержания меняется (или не меняется) принцип объединения слов в зависимости от наличия (с точки зрения испытуемого) общности в их значениях.

Порядок проведения:

испытуемый получает карточки с напечатанными на них исходными словами и задание - объединить сходные по значению слова в группы. Количество

возможных групп не ограничивается. Объединив те или иные слова в группы, испытуемый должен выделить тот признак, который он считает общим в значении всех слов, попавших в одну группу.

Эксперимент проводится в письменной форме со всеми испытуемыми одновременно, время ответа не фиксируется (Уфимцева 2011).

4) Эксперимент по объяснению значения (субъективного содержания) слова - применяется при изучении проблемы развития понятия и позволяет проследить развитие произвольного осознания субъективного содержания значения слова.

Варианты *дефинирования*:

1. Объяснить, что означает каждое слово.

2. Записать, что означают предъявленные слова (разрешается ограничиваться синонимом).

3. Назвать два или более значения предъявленного слова.

Ответ дается в письменной форме. Время не фиксируется (Уфимцева 2011).

5) метод **«семантического дифференциала»** Ч. Осгуда - через различия в оценках можно выявить то, чем отличается в сознании человека одно явление от другого, как они дифференцируются по значению, семантике. Составляя универсальный набор оценок, Ч. Осгуд установил, что большинство антонимических пар оценочных прилагательных может быть сгруппировано всего в три класса, которые он назвал факторами *оценки, силы и активности*, эти три фактора (независимо от того, какими конкретно словами в эксперименте они названы) являются универсальными, проявляются в оценках любого предмета или явления.

Цепной ассоциативный эксперимент рассматривается и как разновидность свободного ассоциативного эксперимента с регистрацией цепи ответов (Леонтьев 1977, с.5), и как эксперимент с порождающейся реакцией (Клименко, Супрун 1977, с. 18). В цепном эксперименте испытуемому предлагается ответить за ограниченный временной промежуток времени любым возможным количеством слов. Под цепной ассоциативной реакцией понимают неуправляемое, спонтанное протекание процесса воспроизведения содержания сознания и подсознания субъекта. В цепном ассоциативном эксперименте измеряется общий объем продуцируемых ассоциаций за единицу времени (чаще всего 1 мин.), опуская при этом длительность латентного периода формирования ассоциаций (Горошко 2001, с. 17).

Недостатком этого типа эксперимента, по мнению многих исследователей, является то, что в нем наблюдается значительная связь между последовательно наступающими реакциями и «n-реакция является фактически не реакцией на первоначальный стимул, а реакцией на предшествующую реакцию, оказавшуюся новым стимулом…цепочные реакции верифицируются с трудом из-за значительного разброса ответов» (Клименко, Супрун 1977, с.25-32)

В ходе анализа полученных экспериментальных данных, исследователи приходят к следующим выводам:

- *ассоциативные реакции и субъективные дефиниции глаголов часто совпадают*, что позволяет сделать вывод о том, что при проведении эксперимента с глаголами нецелесообразно давать оба задания (Родионова

1991);

- *свободный ассоциативный эксперимент* предоставляет наиболее широкий спектр интересных для анализа случаев, которые проявляются при выполнении других заданий, в том числе - вместо них, т.е. при игнорировании требуемой инструкции, при включении типичной свободной ассоциативной реакции в состав дефиниции или записи вместо нее (Залевская А.А. с. 198-200);

- при использовании комплекса экспериментальных процедур наблюдается связь конкретной ситуации естественного семиозиса с уровнем глубины актуализации лежащих за словом знаний и переживаний: *в зависимости от требуемого заданием уровня метаязыковой активности испытуемых всплывают весьма различающиеся глубинные контексты* (Залевская А.А. с. 198-200);

- стимул в эксперименте функционирует так, как любое первое слово воспринимаемого сообщения. Поэтому создается уникальная возможность исследования реальной жизни значения слова в определенном временном отрезке, когда ближайшим для актуализации оказывается внутренний контекст, обусловленный готовностью индивида к *актуализации наиболее значимой в текущее время ситуации, а через это – для выявления динамики значения слова;*

- *возможности направленного ассоциативного эксперимента богаче, чем свободного*, так как, по-разному варьируя актуальность при поиске, по-разному направляя ассоциации, мы можем получить самые разнообразные результаты экспериментов и вскрыть самые глубокие ассоциативные связи нашего сознания (Сахарный 1998, с. 128);

- *процедура шкалирования* проявила себя как полезный инструмент, способный *обнаруживать проявляющиеся тенденции общегрупповых оценок и динамики* таких оценок за определенный период времени (Залевская 2011, с. 198-200);

- стратегия оценивания того, что стоит за словом, *методом шкалирования* прослеживается уже при наличии 50 испытуемых (Залевская 2011, с. 198-200);

- личные преференции в оценивании того, что стоит за словом, сглаживаются при 100 испытуемых (Залевская 2011, с. 210);

- была замечена недостаточность анализа ассоциативных связей по строгим лингвистическим параметрам и была обоснована необходимость выхода на глубинные основания интервербальных связей, что привело к отказу от обязательного учета согласованности стимула к реакции по требованиям «поверхностного уровня» и рассмотрению глубинной парадигматики и синтагматики, а также к введению понятий симиляров и оппозитов, отражающих связи не столько по зафиксированному в словарях значению слова, сколько по его смыслу, трактуемому с позиций обыденного знания (Залевская 2011, с.198);

- упорядочение экспериментальных процедур (*при использовании сочетания разных методов*), должно проводиться по нарастанию степени метаязыковой активности испытуемых - от свободной ассоциативной реакции через направленную ассоциативную реакцию и субъективное шкалирование к требующим все большего внимания дефиниционным заданиям (Залевская 2011, с.198-200).

Необходимые условия эксперимента, исходя из задач, поставленных

исследователем (по Залевской А.А.):

- наиболее частые свободные и направленные ассоциативные реакции проявляются уже при наличии 50 испытуемых;
- прирост единичных реакций по мере увеличения числа испытуемых до 500 может продолжаться в зависимости от специфики значения слова и возможностей его сочетаемости, увязывания с теми или иными ситуациями, включения в разнообразные контексты и т.д.; возможны и личностные преференции испытуемых, так или иначе связанные с индивидуальным опытом познания и общения при определенных социальных контактах и взаимодействиях;
- региональные особенности идентификации исследуемых слов и включениях их в типовые контексты могут проявляться при небольшом (до 50) количестве испытуемых;
- национально- культурная специфика ассоциативных реакций может проявляться как в частых, так и в единичных ответах уже при 50 испытуемых;
- убедительные результаты исследования можно получить при наличии не менее 100 испытуемых при условии анализа полных ассоциативных полей исследуемых слов с учетом всех единичных реакций;
- анализ ассоциативных полей исследуемых слов следует проводить по моделям связей между словом-стимулом и полученными ассоциативными реакциями, что существенно как для внутриязыковых, так и для межъязыковых сопоставительных исследований разной целевой направленности;
- анализ полных ассоциативных полей по моделям связей между исходными словами и полученными на них реакциями должен сочетаться с выявлением типовых стратегий ассоциирования, характерных для определенных категорий испытуемых в условиях взаимодействия ряда внешних и внутренних факторов. (Залевская 2011, с. 200)

Достаточное количество испытуемых в ассоциативном эксперименте

Подавляющее большинство исследователи наиболее часто используют выборку, содержащую 100 реакций. Г.А. Черкасова провела исследование для определения достаточности данной выборки для исследования «ассоциативности» слов-стимулов, по результатам которого делает следующие выводы:

1. Реакции, имеющие частоту встречаемости более пяти, были получены уже в первой выборке из 100 респондентов; эксперимент доказал, что рост словника реакций происходит только за счет добавления «низкочастотных» ответов (с частотой 1, 2, 3). Следует отметить, что указаны абсолютные частоты, а относительные частоты будут меньше в двое - пятеро раз.
2. Увеличение на 100 человек количества респондентов, отвечающих на стимулы, увеличивает в среднем на 36, 41% число разных реакций в словарных статьях прямого словаря.
3. Реакции ассоциативных полей стимулов можно разделить на две группы: «постоянные» и «вероятностные». «Постоянные реакции» (их не более десятка) имеют «относительные частоты встречаемости» более 5% в любых выборках (опросах) объемом не менее 100 респондентов.

При увеличении объема выборки (опроса) со 100 до 200 респондентов относительные частоты встречаемости (ранги) «постоянных» реакций стабилизируются (Черкасова 2005, с.227).

Литература

1. Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. — М.: Флинта: Московский психолого-социальный 1 институт, — М., 2003.
2. Горошко Е. И. Языковое сознание (ассоциативная парадигма). Дисс. … докт. филол. наук. Москва, 2001.
3. Залевская А.А. Некоторые актуальные направления психолингвистического исследования лексики. Проблемы семантики: психолингвистические исследования. – Тверь, 1991.
4. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография. – Тверь, 2011.
5. Клименко А.П., Супрун А.Е. Ассоциативный эксперимент в ряду других ассоциативных методов семантических исследований// Словарь ассоциативных норм русского языка. / Под ред. А.А. Леонтьева. М., 1977. – С. 17-24.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Изд 2. – М., 1977.
7. Родионова Т.Г. Вопросы отбора материала и предварительные итоги экспериментального исследования особенностей идентификации неологизмов-глаголов. // Проблемы семантики: психолингвистические исследования. – Тверь, 1991. – С. 78-84.
8. Сахарный Л.В. К тайнам мысли и слова. – Пермь: ЗУУНЦ, 1998.
9. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. – М., Калуга: Институт языкознания РАН, 2011.
10. Черкасова Г.А. Квантитативные исследования ассоциативных словарей. // Общение, языковое сознание, межкультурная коммуникация. – Калуга, 2005. – С.227-244.
11. Ягунова Е.В. Эксперимент в психолингвистике: Конспекты лекций и методические рекомендации. Учебное пособие для ВУЗов. – СПб., 2005.

Л.М. Малых

Аспекты изучения метода сравнения в языкознании

Аннотация: Методология сравнительных исследований рассматривается в статическом (количество методов, основанных на сравнении, особенности их использования в современной лингвистике) и динамическом (особенности применения метода сравнения в истории языкознания) аспектах. Изучаются вопросы терминологии, цели и результатов сравнительных исследований, отношения лингвистов к поиску сходств и различий на разных этапах развития сравнительного языкознания.

Ключевые слова: Метод сравнения, цель, результат, сходства, различия, динамический аспект, статический аспект.

Abstract: The methdology of language research based on comparison is studied from static and dynamic perspectives. From a static point of view the number of methods based on comparison and their peculiarities are investigated. From a dynamic point of view the history of the application of the method of comparison is traced back. Terminology and the goals as well as the results of language comparison are given special attention to.

Key words: Method of comparison, goal, result, similarities, differences, dinamic approach, static approach.

За длительную историю существования языкознания метод сравнения доказал свою эффективность как способ углубленного понимания природы языковых явлений.

Представляется целесообразным выделить два аспекта изучения данного метода – статический и динамический. Рассмотренный в статическом аспекте метод сравнения предстает как набор отдельных методов, которые используются в конкретных, более-менее четко выделенных направлениях сравнительного изучения языков, например сравнительно-историческом, типологическом, ареальном, контрастивном и т. д.

Анализ метода сравнения как динамического целого представляется интересной и актуальной задачей лингвистической методологии, так как позволяет выявить пересекающиеся зоны между разными направлениями сравнения языков, что, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию движения исследовательской мысли при использовании процедуры сравнения в исторической перспективе. Это является, на наш взгляд, важным шагом на пути к осмыслению этапов, приемов, цели, задач сравнения – всего того, что составляет методологию сравнительных исследований, а также перспектив, которые открываются перед учеными при использовании данного метода как инструмента научного познания.

Изучение сравнения в динамическом аспекте ставит первый и, возможно, основной вопрос, который достаточно широко обсуждается лингвистами, а именно: нужно ли одно общее название для направлений языкознания, занимающихся сравнением языков, как в синхронии, так и в диахронии? Думается, что, да, так как их объединяет общий метод сравнения, что делает методологию любых сравнительных исследований принципиально сходной.

Следует констатировать, что единый термин для обозначения всех направлений, занимающихся сравнением языков, не найден. Так, предлагается термин «лингвистическая компаративистика» как дисциплина, объединяющая направления исследования языков на основе сравнения (Конецкая 1993, 8). Однако этот термин уже традиционно используется в более узком смысле как синоним генетического, сравнительно-исторического языкознания. Кроме этого, данный термин стал использоваться в зарубежной философии при сравнении философских систем Востока и Запада – так называемая «философская компаративистика» (Современный философский словарь 2004, с. 333).

Существуют еще два термина, которые «конкурируют» за титул общего обозначения направлений сравнения языков. Это сравнительное языкознание и сопоставительное языкознание. Следует признать, что между терминами «сопоставление» и «сравнение» сложились непростые содержательные отношения. Например, в паспорте специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» за сопоставительным языкознанием закрепляется большая, достаточно неопределенная область сопоставительных исследований, которые не носят выраженный типологический характер. При этом сравнительно-историческое языкознание в тексте Паспорта время от времени называется и сравнительным языкознанием, а ряд дисциплин, не различающихся направленностью на диахронию или синхронию, называются в паспорте то сравнительными, то сопоставительными: сравнительная лексикография и терминография; сопоставительная стилистика; сопоставительная семантика; сравнительная социолингвистика.

Общий термин для направлений сравнения языков в паспорте не предлагается.

Думается, что наиболее оптимальным термином, который понятен всем лингвистам, не пересекается с названиями других научных дисциплин и отвечает требованию широты охвата всех направлений языкознания, занимающихся сравнением языков, является *сравнительное языкознание* – данный термин в качестве обобщающего предложен Г. А. Климовым (Климов 1990, с. 6). Сопоставительное языкознание в качестве обобщающего термина представляется менее приемлемым в связи с тем, что за ним традиционно закрепляется одно из направлений сравнения языков, как это следует из паспорта специальности 10.02.20.

Название того или иного направления языкознания, основанного на методе сравнения, количество выделяемых направлений, особенности использования метода сравнения в каждом из направлений напрямую связаны с другим центральным вопросом сравнительных исследований: какова цель сравнения языков.

Так, И. А. Стернин считает принципиальным отделение контрастивной лингвистики от сопоставительного языкознания (сопоставительной лингвистики в его терминологии) с учетом разных целей сравнения, преследуемых учеными, работающими в рамках этих направлений. Так, цель сопоставительного исследования, отмечает И. А. Стернин, – обнаружение сходств и различий языковых подсистем разных языков. Это, по его мнению, влияет и на применяемый метод сравнения: одноименные подсистемы сравниваемых языков изучаются и описываются автономно, а затем результаты описания подвергаются сравнению (Стернин 2007, с. 15). Автор подчеркивает преимущественно теоретический характер сопоставительной лингвистики в отличие от контрастивной лингвистики. Цель контрастивного исследования – сопоставительное изучение межъязыковых соответствий двух языков для выявления их различий. У контрастивной лингвистики, следовательно, свой метод изучения языка: она изучает отдельные явления и единицы родного языка в сопоставлении со всеми возможными средствами их передачи в изучаемом языке. Результаты контрастивного описания единиц языка могут быть непосредственно внедрены в практику преподавания (Там же, с. 25).

Можно отметить и другие мнения относительно рассматриваемых направлений. Хорошо известна позиция В.Д. Аракина, согласно которой сопоставительный метод является основным методом типологических исследований. Сущность сопоставительного метода, по его мнению, заключается «в отыскании и определении явлений и фактов ряда языков, имеющих тождественные функции (подчеркнуто нами. – *Л. М.*), независимо от того, являются ли сопоставляемые языки генетически родственными или нет» (Аракин 1989, с. 59).

Анализ существующих точек зрений показывает, что сопоставительный метод рассматривается как метод, направленный на поиск: 1) сходств (В. Д. Аракин); 2) сходств и различий (И.А. Стернин); 3) различий (В.А. Виноградов, В.Н. Манакин) и т. д.

Продолжим наш анализ точек зрения на современные направления сравнительного языкознания и рассмотрим более подробно мнения лингвистов о

контрастивной лингвистике (КЛ). Изучение данного вопроса показывает, что все определения КЛ можно условно разделить на четыре группы.

В *первой группе*, возможно, самой многочисленной, утверждается, что целью контрастивных исследований является установление различий между сравниваемыми разноструктурными языками на современном этапе их развития. Большую роль в таком понимании задач КЛ сыграла известная работа В.Н. Ярцевой «Контрастивная грамматика» (Ярцева 1981).

Вторая группа представлена мнением, что КЛ в равной степени должна изучать как сходства, так и различия между языками. Наиболее ярким представителем данного понимания цели КЛ является В. Г. Гак (Гак 1989, с. 9).

Третью группу составляют мнения тех лингвистов, которые считают, что цель контрастивных исследований – «выявление принципиального сходства организации плана выражения» в сравниваемых языках (Актуальные проблемы 1998, с. 4), т. е. акцент ставится на поиске сходств, а не различий.

Четвертая группа объединяет тех ученых, которые убеждены, что цель контрастивных исследований не связана напрямую с установлением сходств и различий, которые выступают лишь средством выявления более общих закономерностей во взаимоотношениях между разносистемными языками. Так, А.В. Широкова подчеркивает, что «конечной целью всякого контрастивного описания является типологическое объяснение выявленных различий» (Широкова 2006, с. 87). Из этого следует, что установление как сходств, так и различий между сравниваемыми языками – один из важных этапов, но не цель контрастивных исследований.

Естественно возникает вопрос, чем вызван такой разнобой во мнениях. Уместным для дальнейшего обсуждения этого вопроса представляется привести мнение В.Г. Гака, одного из наиболее авторитетных отечественных лингвистов в области сравнительных исследований. Он выделяет четыре направления языкознания, занимающихся открытым сравнением языков: сравнительно-историческое, ареальное, типологическое и сопоставительное (контрастивное). Как видно из данной классификации, В.Г. Гак ставит знак равенства между терминами «сопоставительная» и «контрастивная» лингвистика, так как, по его мнению, второй термин – дублет, результат влияния английского языка. Контрастивная (сопоставительная) лингвистика выявляет «схождения и расхождения в использовании языковых средств различными языками» на том очевидном для В.Г. Гака основании того, что при сравнении языков «неизбежно отмечаются как сходства, так и различия» (Гак 1989, с. 9).

Нельзя не согласиться с тем, что суть метода сравнения по определению заключается в двунаправленном результате, так как в процессе сравнения выявляются сходства и различия сравниваемых языковых явлений. Другое дело, что полученный (объективный) результат не всегда равен цели исследования, поставленной ученым. Так, при изучении концептов целью исследования, как правило, «является изучение лингвокультурологических *особенностей* (выделено нами. – *Л. М.*)» того или иного концепта, например, концепта «вежливость» в казахском, русском и английском языках. Результатом же исследования являются «как *общие* значения, так и *специфические* компоненты

(выделено нами. – *Л. М.*), наполненные лингвокультурологическим содержанием, которые необходимо знать и учитывать в процессе межкультурной коммуникации» (Савойская 2005, с. 21). Это достаточно типичный пример методологического противоречия между узко поставленной целью и реальными результатами изучения практического материала, выходящими за рамки цели исследования.

Таким образом, разграничение результата сравнения и цели сравнительного исследования языкового материала являются, на наш взгляд, двумя важными составляющими методологии сравнения языков (и культур). Они не всегда полностью совпадают друг с другом. Ученый, намечая задачи конкретного исследования, имеет возможность усилить, подчеркнуть те аспекты стоящих перед ним задач (и, следовательно, результаты исследования), которые интересуют его в большей степени. Отсюда наблюдается определенный «произвол» выбранных ориентиров.

Но тогда встает следующий вопрос: насколько на самом деле произволен выбор того или иного автора в определении цели сравнительного исследования?

Анализ направлений сравнительного языкознания по цели межъязыкового сравнения с учетом времени появления того или иного направления позволяет увидеть динамику в развитии представлений лингвистов о характере взаимоотношений между языками. Оттолкнувшись от изучения наиболее общих языковых законов, ведущих к установлению родственных связей между языками, а также типов языков, сравнительные исследования все более погружаются в частные, с точки зрения типологии, языковые различия. Как бы ни назывались направления сравнительного языкознания, в исторической перспективе цель сравнения языков выглядит как движение исследования от общего к частному, от поиска максимальных сходств – к типологически (структурно) несущественным, но важным для понимания содержательной стороны языковых знаков различиям.

Закономерен в связи с этим вопрос: является ли поиск различий между языками конечным пунктом сравнительного исследования, тем пределом, дальше которого метод сравнения в языкознании развиваться не может. Следует обратить внимание на мнение философов-компаративистов, которые предупреждают, что тенденция подчеркивать различия во взглядах, понятиях, значениях, свойственная современному гуманитарному знанию, является достаточно опасной. Конечный результат подобного сравнения парадоксален, ибо, в конце концов, остаются только различия, ведущие к бесконечному дроблению знаний, закрытости культур и вавилонскому столпотворению. Выходом из этого является создание иных условий отношения частного ко всеобщему, чем условия разнонаправленности или взаимного исключения (Сравнительная философия 2000, с. 135).

Применение метода сравнения ставит перед исследователем языка важные философские вопросы научной методологии: как соотносятся в сравниваемых языках общее и единичное, целое и часть, тождественное и различное, абстрактное и конкретное, структура и система и т. д. Все эти вопросы являются аспектами противоречивого целого, за которым в научном знании закрепилось название «антиномия единства и многообразия», которая поставлена философами еще на заре формирования философии как науки.

Как выявляемые в ходе сравнительного исследования сходства (общность), так и различия (особенности), играют свою важную роль в реальной картине выявления закономерностей, осмысление которых еще предстоит гуманитарному знанию.

Литература

1. Актуальные проблемы сопоставительного языкознания: материалы науч.-практ. конф. – Уфа : Изд-во Башкирск. ун-та, 1998.
2. Аракин В.Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования. – М. : Высш. шк., 1989.
3. Гак В.Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 25. – Контрастивная лингвистика. – М. : Прогресс, 1989. – С. 5–17.
4. Климов Г. А. Основы лингвистической компаративистики. – М. : Наука, 1990.
5. Конецкая В.П. Введение в сопоставительную лексикологию германских языков. – М. : Высш. шк., 1993.
6. Паспорт специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» [Электронный ресурс]. Режим доступа: originweb.info.
7. Савойская Н.П. Лингвокультурологические особенности концепта «вежливость»: на материале казахского, русского и английского языков : автореф. дис. … канд. филол. наук. – Челябинск, 2005.
8. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2004.
9. Сравнительная философия. – М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000.
10. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007.
11. Широкова А. В. Сопоставительная типология разноструктурных языков. – М. : Добросвет, 2006.
12. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М. : Наука, 1981.

В.А. Садикова

Языковые универсалии как объект сопоставительной лингвистики

Аннотация: В статье высказывается предположение, что языковые универсалии следует искать не на уровне языка, а на уровне мышления, используя для этого общую для языка, мышления и общения универсальную систему топов.

Ключевые слова: Языковые и лингвистические универсалии, мышление, коммуникация, вершинные языковые категории, структурно-смысловые модели.

Abstract: The paper suggests that linguistic universals should be found not at the language level, but at the level of thinking with the help of system of tops common for language, thinking and communicating.

Key words: Language and linguistic universals, thinking, communication, vertex language categories, structural-semantic models.

Эту статью можно начать словами Г.П. Щедровицкого: «Проблема универсалий встала сейчас в языковедении в условиях, существенно отличающихся от тех, в которых она ставилась и обсуждалась ранее» (Щедровицкий 1969), потому что они справедливы для любого времени: расширяются и углубляются лингвистические знания – изменяется взгляд на лингвистические универсалии. Подробнее см. (Стернин 2006). Тенденция к

интеграции наук о человеке вообще и о языковом знании в частности по-новому ставит вопрос и о языковых универсалиях.

Проблема языковых универсалий занимает ученых очень давно, начиная с античных времен (Платон, Аристотель; Лейбниц; Church 1956; Якобсон 1961; Успенский 1965; Щедровицкий 1965; Серебренников 1972; Гухман 1973; Маковский 1974; Chomsky 1957, Osgood 1980; Вежбицкая, 1994 и др.), но и сегодня в этом вопросе нет единого мнения. Поиски их связываются с психикой (А.А. Леонтьев 1969), ведутся в социуме (Гухман 1973; Маковский 1974) и собственно в языке: и в лексическом составе, и в семантике, и в грамматике (Chomsky 1957; Вежбицкая 1996]. При этом ученые по-разному понимают сущность языковых универсалий и, соответственно, выдвигают *различные* задачи в своих исследованиях. Не только в 60-е годы прошлого века, но и сегодня «нет сколько-нибудь определенного ответа на вопрос, что именно мы называем универсалиями, и какую роль эти образования играют или должны играть в системе языковедения» (Щедровицкий 1965).

Однако показательно, что ученые различают универсалии по степени универсальности. Например, Г.П. Мельников предпринимает серьезную попытку, «исходя из представлений о языке как об адаптивной кодирующей системе, выявить те внутренние рычаги, те глубинные причины и условия, внешним необходимым следствием которых являются обычно фиксируемые универсалии» (Мельников 1973, с. 186).

Автор называет их «универсалиями по отношению к универсалиям» и стремится преодолеть исключительную описательность современной лингвистики универсалий: «Обычно под универсалиями понимают языковые факты и явления, обнаруживаемые во всех языках или в достаточно представительных группах языков, при этом, как правило, даже не ставится вопрос о том, ***в силу каких причин*** **в языках, вообще не взаимодействующих друг с другом, закрепляются и развиваются аналогичные явления и приемы функционирования**» (Там же). Еще в 1972 году ученый, исповедующий не структурную, а *системную* лингвистику, ставит, как нам представляется, главнейший вопрос в определении природы языковых универсалий, но ответа на этот вопрос в языкознании мы не имеем и по сей день. И сегодняшнее определение универсалий не проливает свет на решение этого вопроса: «Лингвистика универсалий — теоретическое направление, изучающее (в идеале) все языки мира, как родственные, так и неродственные, с целью выявления языковых явлений, встречающихся во всех языках» (Стернин 2006, с. 7–8). Несомненно одно: языковые универсалии – объект сопоставительной лингвистики.

Хочется обратить внимание на еще один момент: иногда говорят о языковых и языковедческих (лингвистических) универсалиях как об одном и том же. Например, как отмечает Г.П. Щедровицкий, «Ч. Хоккет называет универсалиями общие свойства языков, а Дж. Гринберг, Ч. Осгуд и Дж.Дженкинс – особые типы высказываний о языке и языках». Понятно, что в первом случае речь идет о *языковых*, а во втором – о *языковедческих* (лингвистических) универсалиях. Однако самого Г.П.Щедровицкого интересует еще один поворот в определении универсалий, методологический, и тогда, по его мнению, следует обратить

внимание на работу языковеда и *выстраивать* универсалии как аппарат исследования языка в более масштабном, чем языкознание, аспекте, с привлечением смежных наук (Там же). Нам представляется эта идея исключительно продуктивной, но неосуществимой до тех пор, пока *в самом языке* не выявлены универсалии и не *признаны таковыми*.

Мы не ставим целью анализ всех возможных точек зрения на проблему, а предлагаем обратить внимание на важнейшие, на наш взгляд, факторы, которые обязательно должны учитываться в этих изысканиях, а именно:

1) прежде чем говорить о языковедческих (лингвистических) универсалиях, имеющих методологическую ценность, следует выявить универсалии *языковые, каждодневно функционирующие в практике общения людей*;

2) языковые универсалии следует искать не в языках, а в мышлении, потому что *любой* язык – относительно мышления – представляет собой конкретизацию, выход в поверхностные структуры;

3) реализуются языковые универсалии только *в процессе* коммуникации, обеспечивая адекватность последней, поэтому и обнаружить их *реализованными* можно только в дискурсе, понимаемом как «сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов, <….> дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения» (Новейший философский словарь).

Не всегда обязательно для выполнения задачи отыскания универсалий сравнивать разные языки. Важнее, на наш взгляд, находить отличие и сходство способов выражения мысли языком и «неязыком», т.е. жестами, телодвижениями, взглядом и пр. В этом случае уходят на второй план поверхностные структуры языка и обнажаются для изучения мысленные инварианты. И это, на наш взгляд, тоже предмет изучения сопоставительной лингвистики – внутренней.

Еще Леви-Брюль отмечает не только сходство, но и некое единство естественного человеческого языка и языка жестов: «Главные способы выражения оказываются одинаковыми: оба языка, столь различные по своим знакам (один язык состоит из жестов, а другой – из членораздельных звуков), близки друг другу по строению и способу выражать предметы, действия, состояния. Следовательно, если словесный язык описывает и рисует во всех деталях положения, движения, расстояния, формы, очертания, то, как раз, потому, что эти же средства выражения употребляются и языком жестов» (Леви-Брюль 1994, с.128). А это и значит, что языковые универсалии, *имеющие значение для общения*, следует искать не на уровне семантики, как делает, например А. Вежбицкая (Вежбицкая 2011), а на уровне мышления, мыслительных инвариантов.

Совершенно очевидно, что мышление не обязано существовать в вербальной форме. До того, как *стать* вербальным, оно (мышление) должно пройти огромный путь невербального развития. *Сначала* возникает *необходимость* языка, и только *потом* сам язык как *называние, именование* вещей и их *взаимосвязей*. Мышление неизбежно предшествует языку. Для нас убедительны в этом плане весьма простые вещи. Например, в телевизионной передаче «Записки натуралиста» ведущий рассказывает о жизни шимпанзе в заповеднике.

Оказывается, животные любят думать. Для того чтобы обезьяны не скучали без «творческой» деятельности, для них расставляют специальные «хитрые» кормушки, и, чтобы пообедать, они должны *придумать*, как достать корм. У этих обезьянок еще нет потребности выражать свои мысли вербально, но уже есть потребность *в решении* определенных практических задач. Значит, мышление у них *уже* есть, а языка *еще* нет.

На наш взгляд, языковые универсалии – это абстрактные метакатегории, отражающие *связь* языка, бытия и мышления способом, доступным только человеку, которые составляют исчерпывающий перечень *и поэтому* служат для взаимопонимания при общении *независимо* от языка общения и дискурса, в котором общение происходит. Эти метакатегории-универсалии функционируют в коммуникации как мобильные структурно-смысловые модели, обеспечивающие взаимопонимание людей, которые, перефразируя Аристотеля, мы исчисляем «числом двадцать»: ИМЯ, ДЕЙСТВИЕ, СТРАДАНИЕ (ПРЕТЕРПЕВАНИЕ), СВОЙСТВА, ЦЕЛОЕ и ЧАСТИ, ПРИЧИНА и СЛЕДСТВИЕ, СРАВНЕНИЕ, СОПОСТАВЛЕНИЕ, ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (места, времени, цели), РОД и ВИД (разновидности), ОБЩЕЕ (абстрактное) и ЧАСТНОЕ (конкретное), ОПРЕДЕЛЕНИЕ,, СВИДЕТЕЛЬСТВО, ПРИМЕР, СИМВОЛ. Они – та база, на основе которой формируются конкретные языки – в диахроническом плане. Они не даны извне, не построены исследователем, а сформировались на протяжении исторического развития самосознания человечества. Они функционируют в естественном языке/речи носителей языка, потому что регулируют его *мыслительную* деятельность в качестве метаязыка, посредством которого – синхронно, в процессе общения – формируются актуальные коммуникативные смыслы (Садикова 2015, с. 68). Другими словами, универсалии есть образования, естественно функционирующие в человеческом языке и каждодневной речевой практике людей, которые следует искать на уровне *человеческого мышления* относительно человеческого же бытия.

Думается, мы приближаемся к ответу на вопрос, «*в силу каких причин* в языках, вообще не взаимодействующих друг с другом, закрепляются и развиваются аналогичные явления и приемы функционирования»: в силу общих законов мышления, которые реализуются общей (универсальной) системой взаимодействия – топикой, понимаемой как система структурно-смысловых моделей порождения коммуникативного смысла в процессе общения.

«Теория языковых универсалий рассматривает и определяет: 1) общие свойства всех человеческих языков в отличие от языков животных; 2) совокупность содержательных категорий, теми или иными средствами выражающихся в каждом языке; 3) общие свойства самих языковых структур, относящиеся ко всем языковым уровням» (Стернин 2006). Полагаем, к этому перечню проблем теории языковых универсалий в русле задач сопоставительной лингвистики следует добавить коммуникативные топы-метакатегории, универсальность которых заключается в *единстве* единиц-топов, участвующих в человеческом сознании/мышлении и языке/коммуникации. То есть это *одни и те же* единицы, функционирующие по-разному в мышлении и речи, но диалектически объединяющие наши способности мыслить и общаться. Они

представляют собой вершинный, т.е. наиболее универсальный, языковой уровень.

Литература

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и «примитивное мышление» // Семантические универсалии и базисные концепты. – М.: Языки славянских культур, 2011. – С. 54–90.
2. Гухман М. М.. Лингвистические универсалии и типологические исследования // Вопросы языкознания. –1973. – № 4. – С. 3–15.
3. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Педагогика-Пресс, 1994.
4. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. Изд. 4-е. – М., 2007.
5. Маковский М. М. Универсалии в социолингвистике (Опыт социальной типологии лексико-семантических систем) // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. 33. – Вып. 4. – М., 1974. – С. 331–340.
6. Мельников Г.П. Язык как система и языковые универсалии // Системные исследования. Ежегодник 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 183–204.
7. Новейший философский словарь. URL: http://enc-dic.com/new_philosophy/Diskurs-412.html (дата обращения: 25.09. 2015).
8. Садикова В.А. Ментальный язык и коммуникативный смысл // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка; Мат-лы межрегион. научн. конф. – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 68 – 69.
9. Серебренников Б.А. О лингвистических универсалиях // Вопросы языкознания. – №2. – М., 1972. – С. 3-16.
10. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика: Проблемы теории и методики исследования. – М.:Восток-Запад, 2006.
11. Успенский Б.А. Проблема универсалий в языкознании // Новое в лингвистике. – М., 1970. – №5. – С. 5– 30.
12. Хоккет Ч. Проблема языковых универсалий // Новое в лингвистике. – № 5. – М.,1970. – С. 45-76.
13. Щедровицкий Г.П. Методологический смысл проблемы лингвистических универсалий URL: http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/65 (дата обращения 29.09.2015)
14. Якобсон Р. Значение лингвистических универсалий для языкознания // История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях, ч. II /под ред. В.А. Звегинцева. – М., 1965. – С. 383–395.
15. Church A., Propositions and sentences // The Problem of Universals, University of Notre Dame Press, Notre Dame, Indiana, 1956. P. 1-11.
16. Chomsky N. Syntactic Structures. – The Hague: Mouton, 1957.
17. Osgood C.E. Lectures on language performance. (Springer Series in Language and Communication. V. 7). – N.Y., Heidelberg, Berlin: Springer – Verlag, 1980.

И.А. Стернин, М.А. Стернина

Методики индексализации и шкалирования в рамках сопоставительно-параметрического метода

Аннотация: В статье рассматриваются две основные методики сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований: методика индексализации языковых явлений и методика качественного шкалирования, намечаются пути их развития.

Ключевые слова: Сопоставительно-параметрический метод, индексализация, качественное шкалирование

Abstract: The paper deals with description of the 2 main research procedures of comparative-parametric method: indexalization and quality scaling and outlines the ways of their development.
Key words: Comparative-parametric method, indexalization, quality scaling

Развиваемый в Воронежском университете сопоставительно-параметрический метод (Стернина 2014) заключается в разработке и использовании формализованных параметров для сопоставительных и контрастивных, а также внутриязыковых семантических исследований.

В рамках данного метода коллективом авторов (Стернина, Стернин, 2011, Стернина 2015, Вострикова 2006, Деркач 2011, Колтакова 2008, Кривенко 2013, Лукина 2008, Малыхина 2013, Никитина 2013, Портнихина 2011, Степанова 2009, Чернова 2006, Шишкина 2004, Исакова 2015, Патренкина 2015, Стернин, Рудакова 2015, Дуссалиева 2009, Зимина 2007, Зленко 2004, Киреева 2010, Маклакова 2006, Овчинников 2009, Павлова 2010, Прощенкова 2008, Чубур 2005 и др.) разработана система индексализации и шкалирования языковых явлений. Выраженные через индексы формализованные параметры позволяют объективизировать присущие семантическим исследованиям субъективные оценки материала исследования, а разработанные в рамках данного метода шкалы дают *количественным данным качественные характеристики***,** что необходимо для описания и сопоставления явлений в синхронии и диахронии – как внутри языка, так и в межъязыковом плане, а также для широких сопоставлений, включающих неоднородные (например, разноуровневые, системные и коммуникативные) явления языка.

В рамках дальнейшего развития сопоставительно-параметрического метода индексализацию и шкалирование целесообразно рассматривать как два последовательных этапа сопоставительно-параметрического описания языка.

Индексализация является первым этапом сопоставительно-параметрического анализа.

Методика индексализации языковых явлений (МИЯЯ) представляет собой методику характеризации признаков тех или иных явлений языка в виде количественных индексов в рамках исследуемых параметров, которая позволяет провести сопоставление с аналогичными языковыми явлениями в синхронии и диахронии как внутри языка, так и в межъязыковом плане.

Индексализация является *относительной* (*релятивной*) процедурой, поскольку осуществляется в рамках определенного конкретного параметра анализа и учитывает относительную количественную выявленность, представленность, яркость того или иного признака относительно количественной выявленности, представленности, яркости других признаков в рамках этого же параметра.

Например, индекс яркости той или иной семы в семеме или значения в рамках семантемы определяется относительно яркости других сем или семем именно как относительная величина – вычисление индекса яркости для языкового явления имеет смысл только, если в рамках данного параметра (например, семной структуры семемы или смысловой структуры семантемы) вычисляется индекс яркости и других сем или семантем, что делает их в дальнейшем объектом сопоставления.

Понятие индекса яркости семантического компонента было предложено И.А. Стерниным: «Экспериментальные приемы выявления семантических компонентов позволяют не только определить набор этих компонентов, но и ранжировать их по яркости, то есть по их относительной силе, очевидности для языкового сознания носителей языка. Для каждого компонента значения, выделенного экспериментально, может быть вычислен индекс яркости семы (далее — ИЯ) как отношение числа выделивших данный признак к числу участников эксперимента. Так, если из 50 информантов данный признак выделили у слова 25 человек, то его ИЯ — 0,50; если же его выделили 5 человек, то ИЯ —0,10 и т.д.

Данный параметр семантического компонента оказывается очень важным показателем при описании структуры значения. Он позволяет ранжировать семантические компоненты по яркости, установить их относительную иерархию в структуре семемы, осуществить качественное сравнение разных сем как в пределах одного значения, так и при сопоставлении разных значений, а также в межъязыковом плане.

Он дает возможность сравнивать данные нескольких экспериментов с разным количеством информантов. Этот параметр позволяет установить ядерный или периферийный статус семы в значении: если, к примеру, семантический компонент Х имеет ИЯ 0,84 в значении А и 0,11 в значении В, то в первом случае вероятность его ядерного статуса весьма высока, а во втором — весьма низка (хотя однозначного соответствия между яркостью семы и ее ядерным или периферийным характером нет)» (Левицкий, Стернин 1989, с. 94- 95).

Понятие индекса яркости языкового признака активно разрабатывалось в течение последующих лет, и особенно активно – после начала формирования сопоставительно-параметрического метода с середины нулевых годов XXI века.

В настоящее время уже предложено более 160 индексов (Стернина 2014, с. 90-104), в разработке которых приняли участие около 30 лингвистов, разработка системы индексов активно продолжается.

Вторым этапом сопоставительно-параметрического анализа является шкалирование.

Шкалирование - это обязательный компонент методики сопоставительно-параметрического исследования языка наряду с методикой индексализации признаков языковых явлений. Шкалирование переводит описание языкового явления с количественного на качественный, а также с относительного на абсолютный уровень описания, в связи с чем целесообразно назвать его методикой качественного шкалирования.

Методика качественного шкалирования (МКШ) заключается в распределении индексированных языковых признаков (выявленных языковых фактов) на основе их относительных индексов по шкалам, которые характеризуют качественные особенности выявленного явления, дают качественную оценку степени выраженности, представленности, яркости признака.

Шкалы создаются исследователями на основании опыта анализа и сопоставления различных языковых явлений и представляют собой выраженную унифицированным естественным метаязыком градацию различий

индексированных языковых фактов, характеризующую степень проявления в рамках описываемого параметра исследуемых индексированных признаков.

В рамках сопоставительно-параметрического метода предложено шесть шкал разного типа (перечень см. в Стернина 2014, с.105-107), но работа над шкалами требует продолжения.

На повестке дня стоит вопрос создания некоторой универсальной качественной шкалы, которая позволила бы осуществлять сравнение языковых и внутриязыковых явлений на едином классификационном основании. Такая шкала даст новую возможность – возможность сопоставления языковых явлений разнородного характера, разнородного материала, относящегося при этом в равной мере к сфере, например, национальной специфики языка. Так, описание национальной специфики лексики и фразеологии языка может быть совмещено с описанием по единой шкале и явлений коммуникативного характера (особенностей коммуникативного поведения народа), что позволит осуществить комплексное сопоставление языка и коммуникации двух или более народов в сходных терминах.

Для этого необходимо предложить универсальный метаязык для МКШ. Использование единого, универсального естественного метаязыка при описании национальной специфики языка и сопоставлении языковых явлений при межъязыковом и внутриязыковом сравнении – важнейшая составляющая сопоставительно-параметрического метода.

На базе результатов, полученных на конкретном языковом материале, может быть описан в терминах конкретных шкал обобщенный уровень различий исследуемых явлений в языке. Эти различия могут быть интерпретированы как *специфика* – диахроническая, социальная, групповая, региональная, межъязыковая – крупных разрядов лексики, крупных языковых явлений, а также, что особенно важно - и языков в целом.

Такая шкала необходима именно для выводов и обобщений в отношении разнородных языковых явлений и языковых систем в целом, для характеристики национальной специфики языковых явлений разного уровня. Применима будет такая школа и в рамках внутриязыкового сопоставления.

На основе обобщения результатов целого ряда проведенных исследований в области шкалирования языковых явлений в рамках сопоставительно-параметрического метода можно предложить некоторую универсальную шкалу уровней качественной оценки различий языковых явлений. Шкала предложена на основе эмпирической интерпретации количественных различий, выраженных десятичной дробью (возможно выражение в абсолютных цифрах и процентах); уровни выделяются с учетом количественного интервала пунктов, характеризующих выявлены различия двух сравниваемых языковых явлений.

При этом важно, что количественные интервалы, характеризуемые обобщенными метаязыковыми параметрами (*низкий*, *заметный*, *существенный* и т.д.) могут меняться в зависимости от конкретного материала исследования, но сами качественные параметры должны оставаться неизменными для обеспечения универсальной основы для сравнения.

Уровни различий

0	полное совпадение, отсутствие различий
0,01 – 0,04	незначительный (*различия могут быть индивидуальными, случайными, статистически недостоверными, плохо подтверждаются верификацией*)
0,05 – 0,10	низкий
0,11 – 0,25	заметный
0,26 – 0,50	существенный
0,51 – 0,70	высокий
0,71– 0,99	очень высокий (ярко выраженный)
1,00	абсолютный (предельный) – лакуны, эндемики

Выявляемые обобщенные (универсальные) уровни различий – это качественная характеристика сопоставляемых явлений, которая позволяет сопоставлять явления, даже несопоставимые в материальном плане (например, национальную специфику семантики слов и национальную специфику коммуникативного поведения, национальную специфику лексики и фонетики, лексики и грамматики и под.).

Какой количественный интервал можно подвести под тот или иной универсальный параметр, устанавливается из опыта в ходе конкретного анализа, поскольку интервалы будут зависеть от того, что сравнивается.

Если, к примеру, сравнивать по росту карликов и обычных людей, то интервалы 0,51 – 0,70 (высокий уровень различий) и 0,71– 0,99 (уровень очень высокий различий) будут абсолютно преобладать, и это ничего не даст для сопоставления, поскольку выводы очевидны уже до сравнения; но если сравнивать одну группу карликов с другой группой карликов, то выявятся разные виды различий.

Сравнивать, таким образом, надо совокупности максимально онотологически однородных объектов – существительные с существительными, глаголы с глаголами, фразеологизмы с фразеологизмами и т.д. В зависимости от эмпирического материала, таким образом, количественное «наполнение» используемых оценочных шкал будет разным для разного материала, это должно быть оговорено в конкретном исследовании.

А далее, получив по универсальной шкале унифицированное описание различий, можно осуществить и сравнение разнородных языковых явлений в рамках установления национальной специфики языка в целом – по выявленным обобщенным параметрам.

Универсальная шкала описывает:

- при сопоставлении языков – уровень национальной специфики лексической системы языка, лексической группировки, сравниваемых языковых явлений по отдельным признакам в рамках конкретных параметров описания;
- при внутриязыковом сопоставлении - уровень различий сравниваемых явлений по отдельным признакам в рамках конкретных параметров описания

При групповой дифференциации семантики слова шкалирование может быть применено для характеристики групповых различий в семантике слова.

Для обобщенного описания результатов сопоставительно-параметрического описания групповой (в частности, гендерной) специфики семантики слова и

дальнейшего сопоставления результатов с результатами других групповых описаний применяется разработанная качественная шкала уровней гендерной специфики.

Гендерная специфика семантики слова

(100 обследованных значений в мужском и женском языковом сознании)

Количество сем, различающихся в мужском и женском значениях слова	Количество значений, в которых зафиксированы различающиеся семы в мужском и женском языковом сознании - из 100 (в %)	Уровень демонстрируемой гендерной специфики (для 100 значений)
0	12%	нулевой
0,01 – 0,04	28%	незначительный
0,05 – 0,10	30%	низкий
0,11 – 0,25	18%	заметный
0,26 – 0,50	6%	существенный
0,51 – 0,70	6%	высокий
0,71– 0,99	-	очень высокий
1,00	-	абсолютный

Таким образом, в обследованных 100 значениях 40 обладают нулевой или незначительной спецификой, 48 - низкой или заметной. Можно прийти к выводу, что в целом преобладает низкая гендерная специфика обследованных значений.

Подобная шкала позволяет также охарактеризовать:

- общую групповую ассоциативную (гендерную, возрастную и т.д.) дифференциацию семантики исследуемого слова (см. Исакова 2015);
- групповую дифференциацию отдельных значений исследуемого слова (см. Патренкина 2015).

На основе опыта экспериментальных исследований (Рудакова, Стернин 2015) предлагается для повышения достоверности экспериментальных результатов принять, что при сопоставительно-параметрическом описании учитываются как достоверно выявившиеся различия в 5 и более пунктов (то есть 5 и более процентов); незначительные различия (в 1-4 пункта) как достоверные не рассматриваются. Такой подход позволяет повысить надежность результатов экспериментальных описаний и избежать случайных результатов, хотя несущественные различия в 1-4 пункта могут использоваться при описании тенденций развития значения, особенностей его осмысления разными группами испытуемых и т.д. Но при формулировании выводов об уровне параметрической дифференциации языковых явлений целесообразно учитывать различия в 5 и более пунктов. При применении методики верификации такие различия обычно находят свое подтверждение.

Таким образом, методика индексализации языковых явлений (МИЯЯ) и методика качественного шкалирования (МКШ) представляют собой последовательные этапы сопоставительно-параметрического анализа и позволяют унифицировать качественную характеристику выявленных

особенностей языковых единиц, предполагая в дальнейшем осуществление более широкого сопоставления языковых явлений.

Литература

1. Вострикова И.Ю. Национальная специфика лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках (на материале глагольной лексики): Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.
2. Деркач С. И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках) : Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
3. Дуссалиева Э.А. Национальная специфика языковой объективации концепта «мужчина» (на материале русского, татарского и английского языков) : Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2009.
4. Зимина Л. И. Национальная специфика фразеологической семантики (на материале фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках): Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2007.
5. Зленко И.П. Национальная специфика семантики слова (контрастивное описание наименований процесса труда и наименований лиц по отношению к труду в русском и французском языках): Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2004.
6. Исакова Е.С.. Гендерная дифференциация семантики слова (на материале ассоциаций РАС) //Психолингвистика и лексикография. – Вып.2. – Воронеж: Истоки, 2015. – С.187–193.
7. Киреева К.О. Национальная специфика семантики наименований профессий и должностей в сфере образования (на материале русского и испанского языков): Автореф. дисс. … канд. филол. наук.– Воронеж, 2010.
8. Книга А.В. Денотативная общность и национальная специфика семантики слова. Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2015.
9. Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: дис. …канд. филол. наук – Воронеж, 2008.
10. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
11. Левицкий В.В., Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии. – Воронеж, 1989.
12. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): дис. …канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
13. Маклакова Е.А. Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков): Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.
14. Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола (на материале наиболее частотных глагольных лексем английского языка) : Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
15. Никитина И.Н. Национальная специфика семантем русской и английской глагольной лексики: Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
16. Овчинников Д.В. Тематическая группа существительных, называющих элементы природного ландшафта, в русском языковом сознании // Культура общения и ее формирование. – Вып 22. – Воронеж, 2009. – С. 19-23.
17. Павлова С.В. Национальная специфика семантики наименований мероприятий развлекательного характера (на материале английского и русского языков) : Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2010.
18. Патренкина Н.С.Возрастная специфика сем психолингвистического значения глагола *врать*// Психолингвистика и лексикография. – Вып.2. – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 206-210.
19. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском

языках)): Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
20. Прощенкова Н.В. Национальная специфика семантики слова в близкородственных языках (на материале существительных русского и украинского языков): Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
21. Степанова Д.А. Взаимодействие лексики и фразеологии в системе языка (на материале наименований *положительных чувств и эмоций* в русском и английском языках): Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2009.
Стернин И.А., Рудакова А.В. Индексы яркости и групповая дифференциация семантики слова // Психолингвистика и лексикография. – Вып.2. – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 96 – 100.
22. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: «Истоки», 2014.
23. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 3. – С. 92-94.
24. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод исследования: возможности и перспективы // Сопоставительные исследования – 2011. – Воронеж, 2011. – С. 3–18.
25. Чернова Н.И. Национальная специфика тематической группы лексики (на материале наименований *зданий и помещений* в русском и английском языках): Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.
26. Чубур Т.А. Национальная специфика семантики слова и проблемы ее лексикографической фиксации (на материале наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках): Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2005.
27. Шишкина Н.М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2004.

Раздел 2
Сопоставительные исследования национальных концептосфер и языковой картины мира

Л.Н. Алешина

Концептологические и лингвокультурологические характеристики национальных ценностей в русской и китайской картинах мира (сопоставительный анализ русских и китайских народных загадок)

Аннотация: Статья посвящена китайской и русской модели мира; в работе отражены культурные категории – отношения между человеком и природой.
Ключевые слова: Картина мира, менталитет, концепт, загадка, культура.

Abstract: The paper is dedicated to Chinese and Russian models of the world; the cultural categories of the relationship between man and nature are described.
Keywords: Picture of the world, mentality, concept, mystery, culture.

В контексте концептологических и лингвокультурологических сопоставительных исследований изучение национальных ценностей приобретает

особую важность. Национально-культурные ценности, репрезентирующие главнейшие цели общественного развития, учеными рассматриваются учеными как основополагающий принцип культуры.

В процессе самопознания нации органичным является стремление понять и осмыслить «свое» и «чужое» пространство как культурную категорию. «Национальный менталитет в настоящее время становится объединяющей стороной жизнедеятельности народа, сознания и поведения людей, их культурных связей и общения, предметной деятельности и развития социальной активности народов» (Алешина 2012, с. 60). Китайская и русская модель мира представляет собой социально обусловленное отражение действительности в самых разнообразных фольклорных жанрах: интересных легендах и сказаниях, мифах, поговорках, пословицах, поговорках и загадках. Древнейшая мудрость народов – это неисчерпаемый источник духовной и нравственной культуры, который порождает самые добрые поступки и здравые рассуждения о повседневной жизни.

Национальные загадки отражают определенный способ восприятия и концептуализации мира, в них сконцентрирована система знаний, некая коллективная философия, обязательная для всех носителей языка. Загадки – это маленькие произведения народного фольклора очень древнего происхождения, сохраняющие для нас символы времени и дающие нам представление о быте, культуре народа и его истории. Таким образом, загадки формируют национальную картину мира, изображающую действительность согласно ментальным особенностям своего народа. Через загадки восприятие мира и «его членение происходит сообразно онтологии вещей, соответствуя реальному и объективному положению дел и в значительной мере детерминируя складывающуюся у человека языковую модель мира» (Тупицына 2008, с. 40).

Китай, как одна из самых древних в мире цивилизаций, сохранил прямую преемственность культурного развития от истоков своего возникновения. Следует отметить, что китайский фольклор во времена «культурной революции» попал под определение «феодальной культуры», с которой велась непримиримая борьба. Тем не менее, китайский фольклор - кладезь народной мудрости, свидетельствующий о самобытности и высокоразвитости культуры, сохранился, и мы имеем возможность через китайские загадки, насчитывающие два тысячелетия своего существования, познакомиться с центральными идеями традиционного китайского мировоззрения.

Исследователь китайских загадок Чэнь Гуанъяо отмечает в своих работах, что загадки сформировались еще в эпоху Цин. В основном своем составе китайские загадки – это небольшие законченные поэтические произведения определенного размера и рифма, за исключением некоторых простейших загадок, состоящих из одной строки.

Особый интерес представляют загадки, отражающие стереотипы **общекультурного сознания**:

Разноцветное коромысло

Над рекой повисло (*радуга*);

弯弯一座彩色桥，高高挂在半山腰，七色鲜艳真正好，一会儿工夫不见了-

Изогнутый цветной мост высоко повис на склоне холма, 7 ярких цветов – так хорошо, но вскоре исчез он без следа (*радуга*);

а также отдельные концепты, характерные исключительно для:

- ***русского языка:***

Жидкое, а не вода,
Белое, а не снег (*молоко*);
Красна девица
Сидит в темнице,
А коса на улице (*морковь*);
Не огонь,
А жжется (*крапива*);
Круглое, румяное, я расту на ветке;
Любят меня взрослые и маленькие детки (*яблоко*);
Семьдесят одежек
И все без застежек (*капуста*);

- ***китайского языка***:

生在山里，死在锅里，藏在瓶里，活在杯里

- Рождается в горах, умирает в кастрюле, прячется в бутылке, живет в чашке (*чай*);

千姐妹，万姐妹，同床睡，各盖被（石榴） - Тысячи сестёр, вместе лежат в одной кровати, но каждая под своим одеялом (*гранат*);

奇怪奇怪真奇怪，头顶长出胡子来，解开衣服看一看，颗颗珍珠露出来

- Странно, странно, странно, на голове отросла борода, снимешь одежду, увидишь жемчужины (*кукуруза*);

一个小姑娘，生在水中央，身穿粉红衫，坐在绿船上。
【谜底】荷花 - Одна девушка родилась в центре водоёма, носит розовое платье, сидит в зелёной лодке (*лотос*);

身体细长，兄弟成双，光爱吃菜，不爱喝汤。-

У братьев стройное тело, они не любят суп (*палочки*).

Отражение национальных особенностей в загадках – это часть концептосферы языка, «в которой составляющие ее единицы связаны напрямую с языковыми формами как носителями определенных значений» (Стернин, Розенфельд 2008, с. 167).

В фольклоре (кладези народной мудрости) Китая и России есть огромное количество загадок о природе:

Течет-течет —
Не вытечет,
Бежит-бежит —
Не выбежит (*река);*

Над бабушкиной избушкой
Висит хлеба краюшка.
Собаки на нее воют, -
А достать не могут (*луна)*;
Летит, а не птица,
Воет, а не зверь (*ветер)*;

像糖不甜，像盐不咸。冬时一片，夏时不见。

Похож на сахар, но не сладкий. Похож на соль, но не соленый. Зимой - много, летом нет (*снег*);

有时候，圆又圆，有时候，弯又弯，有时晚上出来了，有时晚上看不见.

Иногда круглая, иногда дугой, бывает вечером выходит, бывает - не увидишь ее (*луна*).

В старорусских загадках о предмете рассказывается с помощью образов, имеющих лишь отдаленные черты сходства с загадываемым предметом. Для того, чтобы отгадать загадку, необходимо владеть знаниями об окружающем мире. Вот, почему загадки играют такую важную роль в формировании нашего интеллекта, расширении кругозора. Загадка не только знакомит нас с языком народной литературы, но и способствует сохранению этого языка. Благодаря загадкам такие слова, как *лукошко, коромысло, избушка, темница* и др., выражения: *красна девица, ростом невелички, щиплет за* пятки и др. сохранились в нашем языке, превратившись в художественные поэтические образы и, так называемый, тайный условный язык.

В русской культуре загадки обладали таинственным смыслом и их отгадывание вело к исполнению самых заветных желаний. В русских сказках герою, чтобы получить желаемое (богатство, самую красивую невесту, победу в неравном бою или просто сохранить жизнь), необходимо было отгадать три загадки. Умение отгадывать загадки в России с древних времен считается признаком мудрости, ума и глубокомыслия.

Загадки помогают находить поэзию в самых обычных предметах: *горшок, ножницы, стол, столовые приборы (палочки, вилка, ложка)* и др., включая мир обыденных вещей в яркую систему образов:

Два конца, два кольца,
Посредине гвоздик (*ножницы*).

不怕水，不怕火，家家厨房有一个。- Он не боится воды и огня, и у всех есть на кухне (*горшок)*.

四个小瘦子，合戴顶帽子。（打一家居用品）- Четыре худых человека, носят одну шляпу (*стол*).

Литература

1. Алешина Л.Н. Отражение ментальных особенностей в национальных антропонимических системах // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета, 2012. – Т. 1. – С. 60-62.
2. Стернин И.А., Розенфельд М.Я. Слово и образ: Монография. – Воронеж, 2008.
3. Тупицына И.Н. Речевая коммуникация: личностно-когнитивное измерение: Монография. – Москва, 2008.

И.А. Барабушка

Гендерная отнесенность образа города в языковом сознании русских и англичан

Аннотация: В статье рассматриваются особенности гендерной отнесенности образа города в русской и английской художественной литературе. Выявляется национальная специфика «гендера» города в русском и английском языковом сознании. Источниками для исследования послужили примеры, взятые из the British National Corpus и Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: Языковое сознание, образ города, национальная специфика, гендерная отнесенность.

Abstract: The article deals with the peculiarities of gender identity of the image of the city in Russian and English imaginative prose. It investigates national specifics of the city's «gender» in Russian and English language consciousness. Examples taken from the British National Corpus and the National Corpus of the Russian Language constituted the subject for study.

Key-words: Language consciousness, the image of the city, national specifics, gender identity.

Город в современном мире являет собой не просто административно-территориальную единицу, но особый способ организации жизнедеятельности людей и пространства вокруг них. Это динамическое образование, развивающееся во времени и пространстве и прочно вошедшее в произведения современной литературы и искусства. С точки зрения когнитивной лингвистики, «город» – это сложный концепт, представляющий собой многомерный развивающийся смысловой феномен, постоянно «прирастающий» новыми компонентами-смыслами, изучение которых способствует выявлению национальной специфики данного концепта.

Возможно, ввиду того, что одной из сущностных характеристик пространства является антропоцентричность, описание образа города часто антропоморфно, т.е. города предстают перед нами в образе мужчины или женщины, что, в свою очередь, позволяет нам обратиться к проблеме гендерной принадлежности образа города.

Материалом данного исследования послужили примеры, взятые из The British National Corpus и Национального корпуса русского языка. Поиск осуществлялся в рамках подкорпусов объемом 30 000 000 слов каждый, состоящих из произведений, относящихся к художественной прозе второй половины XX – начала XXI вв.

«Гендер» города – это интересный вопрос, заслуживающий отдельного рассмотрения. В этом отношении хочется отметить, что русскому художественному тексту не свойственна половая нейтральность, т.к. известные нам города мы чаще всего представляем в образе мужчины или женщины на основании грамматического рода конкретного топонима.

Майское цветное роскошество пробивается сквозь резные чугунные решетки кокетливых балкончиков в стиле — «О, выдь, Инези-и-и-лья! ». Вообще, ***Севилья — город женского рода. Игривый, кокетливый, флиртующий и коварный****.*

Париж*, отдадим ему должное, прекрасно* ***умеет использовать звучные имена тех, кого когда-то уморил равнодушием и голодом****.*

Следует отметить, что дело здесь не только в грамматике, идея существования «женских» и «мужских» городов в принципе присутствует в русской культуре. Кроме представления о Москве как о женщине, матери, можно вспомнить пословицу «Елец – всем ворам отец», а также выражения «Одесса-мама» и «Ростов-папа» в воровском жаргоне XX в. (Джекобсон, Джекобсон 1998, с. 214).

Под *гендером* понимается «совокупность социальных и культурных норм, которую общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» (Словарь гендерных терминов), но в отличие от обусловленного природой биологического пола гендер является характеристикой, конструируемой социумом. Таким образом, гендерная идентичность, предписываемая личности на основании его/ее биологического пола, может не совпадать с субъективной гендерной идентичностью. Это также верно в отношении образа города, что нашло отражение в русской прозе:

Слово «город» в нашем языке мужского рода, это мешает отождествить ***город*** *с* ***распростертой женщиной****, но бомбардировки я вспомнил не зря.*

В этот майский день ***Гельсингфорс*** *стоял на граните своих набережных у тихой воды рейдов аккуратно и чистенько,* ***как белокурая крепкая фрекен в крахмальном переднике*** *у кафельной плиты над тазом теплой воды: чистый, неторопливый, хозяйственно-удобный город.*

Кордова — город, безусловно, мужского рода. *И дело даже не в ощутимо трагическом напряжении, исходящем от беленых стен, глухо сжимающих пространство узких, испепеляемых солнцем улочек.*

Следовательно, современный грамматический род – это вторичное образование, которое далеко не всегда отражает глубоко укоренившиеся мифологические представления. Архетип города-женщины сложился в давние времена, подтверждение чему можно найти как в различных фольклорных источниках (Неклюдов 1944, с. 8), так и в современной прозе.

Города женственны*, записал однажды Эрнст Юнгер, и* ***благосклонны к победителю.***

Белосельцев, оглядывая ***Москву, любуясь ее женственной красотой,*** *не забывал ни на минуту, что в городе царствует враг.*

В культурно-историческом плане характерным является наделение земли вообще и конкретной местности в частности женскими качествами, приписывание ей женской сути. Со временем женская природа стала проецироваться на город. «Божество местности позднее становится божеством всякого поселения, в частности, с развитием производства, и божеством города; поэтому в древних языках, в том числе и еврейском и в греческом, город – женского рода...» (Фрейденберг 1998, с. 495). Отметим что далеко не только в древних: например, в современном французском языке la ville (город) также женского рода. «В Библии большие города (Вавилон, Рим и Иерусалим) часто сравниваются с женщинами. И в Старом, и в Новом Завете Иерусалим называется в женском роде, как невеста, девушка или мать. В Откровении Иоанна, например, говорится о новом Иерусалиме «приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Корнель 1999, с. 30).

Таким образом, у города как явления человеческой культуры женская, а не мужская природа. К.Г. Юнг замечает в этой связи: «Город – это символ

материнства, женщина, которая лелеет обитателей города как своих детей <...>; «Крепости, непокоренные города – это девственницы; колонии – это сыновья и дочери матери. Но города могут быть также распутными девками...» (цит. по Щукин 2014, с. 11).

Интересно, что в русской прозе исследуемого периода в рамках базовой метафоры «город-женщина» наиболее распространенными оказались следующие образы:

- **Мать**

Ставши киевлянином, а затем и москвичом, Миша сохранил характерную для одесситов нежную и чуточку хвастливую привязанность к ***Одессе-маме*** *<...>.*

От Киева*, где он родился,* ***матери городов русских****, осталось какое-то странное, двойственное впечатление.*

- **Невинная девушка, девственница**

(Это напоминает фразу Наполеона: ***«Город, занятый неприятелем, подобен барышне, потерявшей невинность»****).*

- **Блудница**

Под ***«любодейцей» подразумевается*** *Римская империя,* ***город Рим****.*

«Вавилонская блудница» — город Рим *на семи холмах.*

Потом вдруг отвалилась входная дверь и в голубом дыму гибнущего ***города-блудницы*** *Фома увидел людей со смешными автоматами, оба они хромали и были похожи на чертиков из табакерки.*

Следует обратить внимание, что во всех приведенных примерах в рамках «базовой» метафоры город уподобляется женщине, в то время как обратное уподобление (женщины городу) встречается намного реже и относится к индивидуально-авторским:

Остроконечные шпили, как согнутые в коленях ноги, рука Влтава и золотые браслеты на ней, Валерия множилась на отдельные образы — то узкая улица напоминала мне о тесных объятиях, то я видела родинку, как у Валерии, на щеке дома, — и снова эти образы собирались воедино, и Валерия грезилась мне огромным и многоликим городом во всей своей наготе...

Также к окказиональным метафорам можно отнести попытку вовсе лишить город гендерной принадлежности, сделать его бесполым андрогином, игнорируя не только грамматическую категорию рода, но и базовый метафорический образ.

Писать ***о городе как о женщине, которая не дала****, — мило, не слабо.* ***Пусть грамматически Петербург мужского рода, но я прозреваю в нем неопалимый соблазн бесполости****. Или это гностическое божество, ослепительный* ***андрогин*** *— всё то, что непостижимо, недостижимо, невозможно и привязывает к себе крепче цепей и обетов, почти по Северянину: «Как безответно! Как безвопросно!»*

Что же касается гендерной отнесенности образа города в английской художественной прозе второй половины XX – начала XXI вв., ее изучение было тем более интересным, ввиду отсутствия в английском языке грамматической категории рода. Это значит, нам не пришлось столкнуться с инерцией языка, которая «навязывает» гендер образа, отталкиваясь от грамматического рода топонима.

В ходе проведения исследования, было обнаружено, что образы города в

английской прозе редко антропоморфны, однако даже на материале окказиональных метафор мы, тем не менее, можем проиллюстрировать их гендерную принадлежность.

Гендерная категоризация может осуществляться напрямую путем использования личных местоимений третьего лица единственного числа: *Estabrook went on. 'One calls* ***a city she****, yes? But* ***it doesn't seem very feminine****.*

Либо же гендерная категоризация происходит опосредовано на лексико-семантическом уровне. Например: *They hid in the* ***city's petticoats****.* A petticoat – нижняя юбка, женское бельё, женская одежда; следовательно, в данном случае город сравнивается с женщиной. *'Paris, Rome, Madrid.' A* ***bachelor city****, she was thinking.* A bachelor – холостяк, молодой самец, рыцарь-вассал; следовательно, в данном контексте речь идет о мужском образе.

Хочется отметить, что, как и в русской прозе, уподобление города женщине является более частотным.

Таким образом, сталкиваясь с противоречиями, возникающими при несоответствии грамматического рода лексемы-топонима и ее образного наполнения, мы получаем возможность не только заглянуть за рамки современного языка, но и попытаться найти причины возникновения рассматриваемого явления в мифологических представлениях и архетипах данной культуры. Вопрос гендерной отнесенности образа города в русской и английской художественной литературе представляет безусловный интерес для дальнейших изысканий, так как это сделает возможным более полное описание смыслового пространства такого сложного многомерного концепта, как «город».

Литература

1. The British National Corpus. – http://bncweb.lancs.ac.uk (дата обращения:10.12.2015)
2. Джекобсон М., Джекобсон Л., Песенный фольклор ГУЛАГа как исторический источник (1917-1939). – М.: Современный гуманитарный университет, 1998.
3. Корнель П. Пути к раю. Комментарии к потерянной рукописи. – СПб.: Азбука, 1999.
4. Национальный корпус русского языка. – http:// www.ruscorpora.ru (дата обращения:12.12.2015)
5. Неклюдов С.Ю. «Баба идет – красивая, как город...» // Живая старина. – 1944. –№ 4. – С. 8.
6. Словарь гендерных терминов. URL: http://www.owl.ru/gender/108.htm (дата обращения:20.12.2015)
7. Фрейденберг О.М. Въезд в Иерусалим на осле (Из евангельской мифологии)// Миф и литература древности. – М.: Наука, 1978. – С. 491-531.
8. Щукин В.Г. Поэтосфера города. Город как единое целое (фрагмент из книги) // Новый филологический вестник. –2014. – №1 (28). – С. 8-18.

У.Д. Камбаралиева, И.А. Стернин

Эндемичные киргизские концепты *(на фоне русского)*

Аннотация: В статье рассматривается проблема выделения эндемичных концептов народа через сопоставление языков.

Ключевые слова: Концепт, сопоставление, эндемичные концепты.

Abstract: The paper is devoted to the description of endemic national concepts by comparison of languages.

Key words: Concept, comparison, endemic concepts.

Как известно, одной из сложных и нерешенных до конца проблем когнитивной лингвистики является проблема бытования концепта.

В научной среде до сих пор встречаются утверждения о том, что основным условием существования концепта как мыслительной единицы является наличие языковых средств, при помощи которых тот или иной концепт надолго или же навсегда закрепляется в языковой системе и таким образом обретает свое существование в национальной культуре.

Однако современная концепция невербальности мышления (Л.С.Выготский, Н.И.Жинкин, И.Н.Горелов и др.), достижения современной когнитивной лингвистики свидетельствуют о том, что существование мыслительных единиц не имеет обязательной связи с языковой формой выражения – концепты нужны народу для *мышления*, а слова нужны для общения, то есть для *сообщения результатов мышления* (Стернин 2006, 2015).

Мы исходим из того, что «словесная номинация не является обязательным условием выделения концепта как реальной существующей ментальной единицы и в принципе не является обязательной для его существовании» (Попова, Стернин 2007, с. 78).

Наличие лексических средств, употребляющихся для актуализации какого-либо концепта и закрепленных в словаре как отдельные номинативные единицы, может лишь свидетельствовать об активности или пассивности концепта в процессе коммуникации носителей языка, о его коммуникативной релевантности или нерелевантности, но не является обязательным условием его существования как мыслительной единицы. Концепты могут существовать в невербализованном виде.

Для когнитивной лингвистики языковые номинации концептов являются средством доступа к содержанию концептов, одним из инструментов описания концепта, но не обязательным условием существования концепта.

Концепты отражают национальную действительность, являются единицами национального сознания носителей языка. Как таковые они отражают национальные особенности мышления народа, национальные особенности осмысления народом реальной действительности, окружающей его. Действительность, окружающая народы, говорящих на разных языках, может существенно или частично совпадать, а может не совпадать, что ведет к образованию у носителей разных языков близких концептов, концептов с национальной спецификой содержания, а также безэквивалентных концептов.

В связи с этим возникает проблема разграничения и описания национальной специфики и безэквивалентности (эндемичности[1]) концептов.

Методом выявления национальной специфики концептов является сопоставительное исследование языковых единиц, номинирующих те или иные

[1] Эндемическая единица (значение) - имеющееся только в одном из сравниваемых языков или в одной из сравниваемых культур (Стернин, Шилихина 1999, с.36; Попова, Стернин 2007, с.45)

концепты в сопоставляемых языках.

Национальная специфика концептов проявляется в наличии несовпадающих когнитивных признаков, в разной яркости тех или иных когнитивных признаков в национальных концептах, в разной полевой организации одноименных концептов (то, что в одном языке составляет ядро, в другой культуре может быть периферийным), в различиях образного компонента, интерпретационного поля, в присутствии разных когнитивных классификаторов и их различном статусе в концепте – одни классификаторы важнее и ярче в одной культуре, другие – в другой и т.д.

Однако наиболее ярко национальная специфика концептов проявляется в наличии эндемичных концептов в национальных концептосферах.

Эндемичные концепты могут быть выявлены через эндемичные языковые единицы. Если при сопоставлении исследуемого языка с другим в исследуемом языке выявляются эндемичные единицы – это всегда показатель национального своеобразия концепта в сознании народа. Ср. русские эндемичные единицы – и, соответственно, представляемые ими концепты - *авось, духовность, интеллигенция, непротивление, пошлость, порядочность, смекалка, разговор по душам, выяснение отношений, соборность* и ряд др.

Примеры национальных концептов, представленных в концептосферах англо-саксонского мира: *life quality* «качество жизни», *privacy* «неприкосновенность частной жизни», *self* «самостоятельность личности» *quality time* «время, проведенное за любимым или важным занятием», *tolerance* «толерантность», *political correctness* «политическая корректность», *fun* «все, доставляющее радость, развлечение, удовольствие», *fortnight* «период времени продолжительностью в две недели», *challenge* «некоторая сложная задача или проблема, стимулирующая заняться ее решением, требующая усилий, мужества, смелости и напряжения сил для ее решения и предоставляющая возможность людям проверить свои силы на решении этой проблемы, доказать свою способность оказаться на высоте при ее решении», *fair play* «честная игра», *defamation* «публичное оскорбление, унижение, дезинформация» и др.

Ср. также немецкие безэквивалентные концепты: *Spass* «все, доставляющее радость, развлечение, удовольствие», *Feierabend* «часть суток от окончания рабочего дня до отхода ко сну»; японский концепт *саби* («уединенное молчание на природе, сопровождаемое слушанием одного звука»), есть японский концепт «женщина, которая, живи она в другое время, имела бы большой успех у мужчин»; финский концепт sisu – «особая финская твердость духа и умение стойко преодолевать препятствия»; французский концепт *savoir-vivre* – «умение жить в удовольствие, с наслаждением»; у индейцев Северной Америки есть концепт *потлач* – «пир, который разоряет человека и делает его знаменитым»; в одном из палеоазиатских языков есть концепт «плывя вниз по течению на каноэ, пристать к берегу, чтобы лечь на дно лодки и провести в ней ночь». Примеры таких концептов могут быть умножены (Попова, Стернин 2007, с. 144-145).

Однако надо иметь в виду, что словесная невыраженность – еще не гарантия концептуальной безэквивалентности (эндемичности) концепта. В другом языке концепт может быть выражен фразеологизмом, устойчивым сочетанием слов, может иметь устойчивое описательное выражение. Кроме того, концепт может присутствовать в национальной концептосфере, но при этом может быть лексически не выражен, не вербализован. Например, таков китайский концепт *ling shi* «нулевая еда» (например, семечки, орешки, мороженое): в русской

концептосфере этот концепт есть (мы понимаем, что такая еда есть, что это не настоящая еда, говорим «Разве это еда?»), но у нас нет языковой единицы для его обозначения, а китайцы этот концепт номинативно обозначили.

Возможна и такая ситуация: при отсутствии общенародного концепта наличие в сознании отдельных людей или групп людей концептов, свойственных концептосфере других народов (ср. западное понимание *демократии*, *прав личности*, *закона*, *толерантности* и мн.др. в сознании ряда российских либеральных политических деятелей и сторонников либеральных политических взглядов).

«Таким образом, если установление национальной специфики концептов требует описания концептов двух культур и сопоставления этих концептов по составу когнитивных признаков и их статусу, яркости в структуре концепта, то выявление безэквивалентных, эндемичных концептов требует тщательного когнитивного, культурологического и исторического анализа» (Попова, Стернин, с.145).

Приведем примеры эндемичных концептов киргизской концептосферы, выявляемых сопоставлением их наименований в киргизском и русском языках: в русском языке эквивалентные им номинации отсутствуют, и с учетом лингвокультурного анализа соответствующей единицы мы приходим к выводу об эндемичности рассматриваемого киргизского концепта.

Например:

- взаимопомощь путём предоставления рабочего скота и собственной силы (для строительства школ, домов, уборки урожая и т.д.) (ср. **ашар** [ashár]);

- честь, репутация, доброе имя и чувство собственного достоинства киргиза (ср. **намыс** [namýs]);

- серое сухое вещество, которое скапливается в уголках глаз (ср. **чылпак** [chylpákh]**)** и др.

К эндемичным концептам, имеющим отношение *к состоянию человека*, можно отнести следующие эндемичные киргизские концепты:

- состояние человека, когда от физического или психического воздействия кого-либо или чего-либо (извне) он начинает нервничать, утомляться, не находит выхода и доходит до изнурительного состояния (ср. **жүдөп кетүү** [jüdöp ketüü]);

- состояние человека, когда им овладевают (одновременно) забота, тревога, печаль, размышление и определенное намерение (ср. **санаа (сарсанаа)** [sarsanaa]);

- состояние человека, когда он чувствует беспокойство, страх, боязнь, заботу и печаль одновременно; обычно о состоянии матери, когда она переживает за своих детей (ср. **убайым чегүү,** или **убайым тартуу** [ubaiym chegüü, tartuu]).

В киргизском языке имеется особый пласт лексики со множеством причастий, выражающих как *внешние, так и внутренние качества человека*. Их особенностью является то, что каждое слово, подвергаясь субстантивации и функционируя самостоятельно как существительное, или же выполняя функцию прилагательного в составе словосочетаний по модели: «какой?+ адам/киши» (т.е. человек), может актуализировать развернутую характеристику лица и отношение говорящего к объекту речи, что позволяет эти понятия отнести к

киргизским эндемичным концептам:

- огромный, грузный, неуклюжий человек (ср. **балтай** + аффикс **(-ган)** [baltaigán] балтайган (адам/киши - человек);

- невзрачный, изнурённый, жалкий с виду человек (ср. **шүмшүй (-гөн)** [shümshüigön] шүмшүйгөн адам/киши);

- вялый, размазня, растяпа, растрёпа **(** ср. **салпай (-ган)** [salpaigán] адам /киши);

- человек, уподобляющийся в своих движениях тощему, у которого торчат кости (ср. **кыйраңда (-ган)** [kyirangdagán] адам /киши);

- человек, двигающийся так, как тот, у кого одна нога короче другой (ср. **мукураңда (-ган**) [mukhurangdagán] адам/киши);

- жеманиться, делать кокетливые ужимки, ломаться, кокетливо взвизгивать (ср. **акыштан (-ган)** [akyshtángan]);

- сутулый, одетый в чересчур широкую и мешковатую одежду или надевший приплюснутую шапку человек (ср. **жапаңда(-ган)** [japahgdagán] адам/киши);

- негодяй, мерзавец, наглец, скрывающийся за благовидной оболочкой (ср. **бетбак** [betbák]), и мн. др.

В кыргызском языке также имеется множество концептов, выражающих особое *состояние явлений природы и природный ландшафт:*

- мелкий дождь, переходящий в снег (дождь, снежная крупа, сопровождаемые ветром) (ср. **шыбыргак** [shybyrghákh]);

- сухое место на возвышенности, бугорок, на котором можно охватить взглядом окрестность (ср. **бозоң** [bozóng]);

- туманная даль, туманная пелена (ср. **тунарык** - [tunarýkh])

- когда воздух на улице перед дождем, грозой (или в помещении, когда много народу) становится тяжёлым, душным, липким (ср. **дымык** [dymýkh]**, дем**);

- лёгкая мгла, мутная белизна воздуха, дымка ранним утром летом в предгорьях (ср. м**унар** [munár]);

- холмистая местность, которая не может орошаться (ср. **адыр** [adýr]);

- крутой склон горы, холма, на который очень трудно взобраться и где нельзя пасти скот (ср. **кудума** [kudumá]) и мн. др.

Таким образом, выявление эндемичных концептов как киргизской, так и русской культуры, которое требует объяснения с позиций менталитета, уклада жизни народов – актуальная задача современной сопоставительной когнитивной лингвистики.

Литература

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ-Восток-Запад», 2007.
2. Стернин И.А. Язык и мышление. – Изд.5, стереотипное. – Воронеж: «Истоки», 2006.
3. Стернин И.А. Язык и мышление: учебно-методическое пособие. – М.-Берлин: издательство Директ-Медиа, 2015. – http://www.directmedia.ru/book_375704_ yazyik _i_myishlenie/
4. Стернин И.А., Шилихина К.М. Коммуникативные аспекты толерантности. – Воронеж, Истоки, 1999.
5. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. В двух книгах. – Фрунзе, 1985; Бишкек, 2000.

Ю.А. Литвинова

Национальная специфика коммуникативного значения лексем *город, city, town*

Аннотация: В статье приводится анализ дифференциальных сем в коммуникативном значении лексем *город, city, town*, наличие которых определяет национальную специфику исследуемых лексических единиц.

Ключевые слова: Национальная специфика, коммуникативно-семантический анализ, дифференциальные семы, интегральные семы, коммуникативное значение.

Abstract: The paper analyzes the differential semes in the communicative meaning of the lexemes *город, city, town* in order to define their national specific features.

Key words: National specific features, communicative and semantic analysis, differential semes, integral semes, communicative meaning.

Язык является не только средством общения, он также дает человеку возможность определенным образом организовать свой опыт, классифицировать и упорядочить его, причем каждый язык это делает по-своему, на основе присущих только ему специфических единиц, форм и категорий. Однако нельзя сказать, что один язык лучше отражает окружающий мир, а другой хуже.

Все языки имеют необходимые номинативные возможности, поэтому любой смысл может быть выражен в любом языке. В одном языке оно может быть представлено словом, а в другом – сочетанием слов или компонентом значения. Все это представляет собой результат того или иного соотношения таких факторов как действительность, ее отражение в сознании и языковая семантика.

Национальная специфика семантики лексических единиц вызывает особый интерес, связанный с ее отражательным характером и с экстралингвистическими причинами существования языка, внеязыковой действительностью.

Национальная специфика семантики лексических единиц проявляется при переводе с одного языка на другой, при сравнении единиц разных языков. В результате обнаруживается, что сходные по смыслу слова двух языков далеко не всегда полностью совпадают по значению. Таким образом, *национальная специфика семантики* какой-либо лексической единицы – это ее отличие по значению от сходных по семантике единиц языка сравнения (Стернин 2006, с. 69).

В данной статье мы ставим задачу описать национально-специфичные семы в коммуникативном значении слов *город, city, town***.**

Коммуникативное значение описывается *коммуникативно-семантическим анализом* исследуемых единиц.

Результатом коммуникативно-семантического анализа лексики является обобщенное описание значений исследуемых слов как совокупностей сем, которые были актуализованы в разных зафиксированных контекстах. Полученные описания обозначаются как *коммуникативные значения* слов – то есть значения, описанные как совокупность коммуникативно-релевантных сем (Стернин, Рудакова 2011, с. 45 - 46).

Для выявления национально-специфичных сем исследуемых лексических единиц был использован метод компонентного анализа, который позволил

выявить дифференциальные и интегральные семы в составе коммуникативного значения. Наличие дифференциальных сем позволило определить национальную специфику данных лексем.

Так, в коммуникативном значении лексемы «город» было выявлено 57 сем, лексемы “city” – 65 сем, лексемы “town” – 48 сем.

Сопоставительная таблица

(лексемы *город, city, town* по данным текстовой объективации[2])

семантические признаки лексемы «город»	**семантические признаки лексемы «city»**	**семантические признаки лексемы «town»**
Населенный пункт 0,53	Населенный пункт 0,50	Населенный пункт 0,53
Большой 0,02	Большой 0,2	
Плохой воздух 0,009		
Шумный 0,007	Шумный 0,002	Шумный 0,002
Можно заработать деньги 0,005		Можно заработать деньги 0,002
Есть история 0,009	-	-
Наличие аптек 0,007	Много аптек 0,002	
Много людей 0,01	Много людей 0,002	Много людей 0,006
Мало птиц 0,005		
Опасная жизнь 0,005		
Жаркий летом 0,005	Летом жарко 0,002	
Вызывает негативные эмоции 0,002		
Происходят заторы дорожного движения 0,01	Происходят заторы дорожного движения 0,002	Происходят заторы дорожного движения 0,002
Делится на районы 0,01	Делится на районы 0,005	
Есть центральная площадь 0,01	Есть центр 0,009	Есть центр 0,02
Наличие различных учебных заведений 0,005	Развито образование 0,007	Развито образование 0,009
Развита культура 0,02	Развита культура 0,01	Развита культура 0,01
Наличие городской администрации 0,03	Наличие городской администрации 0,01	Наличие администрации 0,009
Ночью освещен 0,002	Много огней 0,002	Хорошо освещен 0,002
и т. д.	и т. д.	и т. д.

Самой яркой дифференциальной семой лексемы *город* является сема *плохой воздух (0,009)*. Другие, менее яркие семы, выделенные авторами текстов в своих произведениях (*мало птиц (0,005), опасная жизнь (0,005), вызывает негативные эмоции (0,002), наличие различных проблем (0,005), трудно жить (0,002), является неподходящим местом для курортов (0,002)*) содержат отрицательную оценку. В составе значения выделяется сема, указывающая на военное прошлое

[2] Десятичная дробь означает яркость соответствующего признака, вычисляемая как отношение количества объективаций данного признака в текстах к общему числу объективаций употребления данной лексемы в обследованных текстах.

города (*имеет военное прошлое (0,002)*). Как известно, многие города России затронула война и, поэтому данная сема и нашла свое отражение в художественных и публицистических текстах. Такой семантический компонент не был актуализован в английских текстах, так как на территории США уже давно не было войны и поэтому данная сема не является актуальной для американских текстов. Авторы текстов выделяют сему *есть партнеры (0,002)*, что свидетельствует о взаимном сотрудничестве городов в России.

В английских текстах авторы часто описывают происходящие процессы в населенном пункте ***city*** (*совершаются преступления (0,009), проходят различные мероприятия (0,005), финансируется (0,002), создаются парки (0,002), поддерживается хорошее состояние зданий (0,002)*). В таком населенном пункте есть районы, где проживают бедные (*наличие бедных районов (0,002)*). Для городов России не характерно наличие таких районов.

Авторы текстов также подчеркивают важность данного населенного пункта для страны (*играет важную роль в жизни страны 0,002*) и его эстетичность (*эстетичный вид (0,002)*). В английских текстах, в основном, выделяются описательные признаки без какой-либо отрицательной оценки данного населенного пункта в отличие от текстов русского языка.

Самыми яркими дифференциальными семами лексемы *town* являются семы *наличие различных специалистов (0,01), есть деловой район (0,01), проходят заседания городского совета (0,01), происходят различные происшествия (0,01)*.

В составе значения выделяются в основном признаки, описывающие данный населенный пункт и происходящие в нем процессы. Среди признаков, которые описывают происходящие процессы, выделяется признак, наиболее характерный для данного населенного пункта - *проходят собрания с жителями 0,004*. Данный признак указывает на характер управления таким населенным пунктом, что отличает его от *city*.

Таким образом, выявление дифференциальных сем в составе коммуникативного значения позволило нам определить характерные черты данных населенных пунктов через языковое сознание авторов текстов.

Литература

1. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2006.

2. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание. Теоретические проблемы. – Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.

Н.С. Попова

К вопросу о национальной специфике языка (из наблюдений над вербализацией концепта ВРЕМЯ / ZEIT)

Аннотация: В статье аргументируется важная роль сопоставительного исследования для выявления национальной специфики языка.

Ключевые слова: Национальная специфика, сопоставление языков, вербализация концепта ВРЕМЯ / ZEIT.

Abstract: The paper deals with the importance of comparative research in defining the national specific features.
Key words: National specific features, comparison of languages, verbalization of the concept TIME / ZEIT.

Представители разных языкообразующих социумов ощущают, созерцают, оценивают мир по-разному. Основу национального характера, темперамента и национальной ментальности формируют внешние условия существования языкообразующего сообщества и его культурно-бытовые традиции (Корнилов 2003, с. 122).

Идеи В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка и воплощении в языке «духа народа», о промежуточной позиции языка между человеком и внешним миром (*Zwischenwelt*) привели к созданию в современной лингвистике концепций, в основе которых лежит мысль о том, что различия между языками являются проявлением особенностей мышления носителей этих языков или воплощением особой этнической культуры. Язык - это отражение мировидения и мировосприятия носителей языка.

Для решения вопроса о культурно-языковом взаимодействии В.Г.Гак предлагает различать национальную и культурную специфику. Национальная специфика выявляется при сопоставлении языков и предопределяется двумя факторами: объективным и субъективным. Объективный фактор предполагает естественные и культурные реалии, характерные для жизни одного народа, но отсутствующие в жизни другого народа. Субъективный фактор состоит в факультативной выборности: слова, отражающие одни и те же реалии, различным образом представлены в разных языках. Иными словами, национальная специфика проявляется во всех случаях расхождений, которые могут быть обусловлены или не обусловлены причинами культурного характера. Культурная специфика предполагает соответствие языковой единицы элементу менталитета или духовной культуры сообщества, его истории, верованиям, традициям и естественным условиям жизни (Гак 1998, с. 48; с. 260-261).

Однако необходимо заметить, что разведение национальной и культурной специфики не является единственно возможным толкованием анализируемого явления (Иванова 2005, с. 63). Н.А. Бердяев считал культуру «национальной» по сути: «Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, то есть национальная» (Бердяев 1997, с. 85).

Исторически сложившееся национальное самосознание находит отражение в языке, в его лексическом и грамматическом строе. Специфику, обусловленную принадлежностью к определённому этносу, который в настоящий момент в общем виде понимается как «исторически сложившаяся общность людей с общей культурой, языком и самосознанием», будет логично именовать национальной.

Каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и концептуализации мира. В концептосфере каждого народа есть немало концептов, имеющих яркую национальную специфику. Часто такие концепты трудно или даже невозможно передать на другом языке – это верное доказательство национальной специфичности, ментальной уникальности таких концептов.

Национальная специфика концептов проявляется в наличии несовпадающих когнитивных признаков, в разной яркости тех или иных когнитивных признаков в национальных концептах, в разной полевой организации одноименных концептов (то, что в одном языке составляет ядро, в другой культуре может быть периферийным). Для правильного понимания мыслей и поведения другого народа выявление и описание содержания таких концептов является исключительно важным. Это явление требует серьёзного исследования (Попова 2009, с. 25).

Исходя из этих положений, была подвергнута изучению языковая репрезентация абстрактной ментальной единицы *ВРЕМЯ / ZEIT* в русском и немецкой языках, а в качестве материала исследования была взята поэзия XIX века (Попова 2004; 2008). Исследование показало, что концепт *ВРЕМЯ* в русской поэзии представлен большим количеством примеров и многими образами: *человека*, *воды*, *пространства* и др.

В немецкой поэзии дело обстоит несколько иначе: из 568 употреблений названий отрезков времени только в 85 примерах *ZEIT* представлено художественными образами: *человека* (72 примера), *воды* (7 примеров), *птицы* (4 примера), *пространства* (1 пример), *предмета* (1 пример).

Таким образом, в русской национальной картине мира *ВРЕМЯ* выражено богатыми и разнообразными языковыми средствами. Вербализация концепта *ZEIT / ВРЕМЯ* в немецкой национальной картине мира выглядит заметно беднее на фоне русской художественной картины мира. Однако, *ВРЕМЯ* – и в одной, и в другой национальных картинах мира – антропоцентрично и представлено преимущественно *антропоморфными* образами.

Литература

1. Бердяев Н.А. Судьба России. Самосознание. - Ростов на Дону: Феникс, 1997.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
3. Иванова С.В. О национально-культурной и культурно-языковой специфике // Филология и культура: Мат-лы V междунар. науч. конф. 19-21 октября 2005 года. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 62-66.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003.
5. Попова З.Д. и др. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. – Серия «Концептуальные исследования». Вып. 4. – Севастополь: Рибэст, 2009.
6. Попова Н.С. Общенациональное и индивидуально-авторское в картине мира (на материале образов времени в русской и немецкой поэзии) // Языки и транснациональные проблемы: Материалы I Международной научной конференции 22-24 апреля 2004 года. – Т.1. – Москва – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – С. 81-86.
7. Попова Н.С. Национально-культурная специфика образов *времён года* (на материале русского и немецкого языков): монография. – Москва: АНО ВПО «МГИ», 2008.

Раздел 3
Сопоставительная семасиология

А.П. Бабушкин

"Одежда для ног" в русском и английском языках (сопоставительный аспект)

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному аспекту наименований обуви в русских и английских идиоматических и сленговых выражений.
Ключевые слова: Обувь, сопоставительный аспект, идиоматические и сленговые выражения, проекция на человека.

Abstract: The article is devoted to comparative analysis of footwear nominations in Russian and English languages.
Key words: Footwear, comparative analysis, idiomatic and slang, expressions, projections onto a human being.

В.И. Далю, назвавшему обувь «одеждой для ног», вторят С.И. Ожегов и Н.Ю.Шведова: *Обувь – предмет **одежды для ног**, изделия из кожи и других материалов, надеваемые на **чулки и носки***. Заметим, что последние в данном определении – чулки и носки – вещи, не «чуждые» для обуви. Ср. с английским *Footwear – things that people wear on the feet* («вещи, которые люди носят на ногах»), из чего можно сделать вывод, что этим словом обозначаются не только предметы обуви, но и сопутствующие им атрибуты.

Русские и английские словарные обозначения «одежды для ног» будут рассматриваться через призму «языка реалий» и «реалий языка».

Н.А. Фененко считает, что за родовым термином «реалия» стоят три его видовых ветвления: R-реалия (явление внеязыковой действительности, сам предмет), C-реалия (его культурный эквивалент, концепт), L-реалия (средство номинации этого концепта) (Фененко 2001, с.17).

Традиционно считается, что национально-культурной спецификой обладают названия R-реалий, предметов, привычных для жизни одного народа и отсутствующих в бытовой практике другого, в том числе, *историзмы* – слова и выражения, обозначающие исчезнувшие реалии в среде носителей конкретного языка (Крысин 2010, с. 298), т.е. изначально экзотические для восприятия с «чужой стороны».

Однако в сопоставительном плане большой интерес представляет также отношение к C-реалиям, если структуру представления знаний (концепт) толковать расширенно, включая в сферу когнитивного анализа и те образы реалий, которые актуализируются в семантике фразеологических оборотов и метафор, а также слов и выражений, употребляемых людьми различных возрастных групп, профессий, социальных прослоек. Эти образы естественно «гасятся», попадая на «семантическую карту» языка сопоставления.

Разумеется, что разниться будут и L-реалии неродственных языков. Даже на уровне их семантического параллелизма (соответствия «слово-за-слово») изучаемые нами номинации будут разниться не только по их звучанию, но и по

своей внутренней форме. (Впрочем, в нашей статье данная проблема специально не обсуждается).

Оговорив теоретические предпосылки работы, перейдем к непосредственному рассмотрению подобранного нами материала. (Список источников данного материала приводится в конце статьи).

Начнем с номинаций «галантерейного» раздела словаря – устойчивых образных выражений, которые, родившись в среде носителей английского языка, (отдадим дань случайному каламбуру), в свое время были заимствованы русским языком. Имеется в виду такая идиома, как *синий чулок* (*blue stocking*) в значении «сухая педантка, особа, лишенная женственности». Возникновение этой идиомы связывают с именем известного английского ученого середины XVIII века – мистера Стиллингфлита, появлявшегося в модном литературном салоне в синих чулках (Кунин 1984, с. 724). Правда, возникает вопрос, почему вдруг выражение *синий чулок* ассоциируется с мужчиной?

По другим сведениям, среди посетительниц лондонского клуба отличалась женщина (под той же самой фамилией), щеголявшая в синих чулках (Бирих 2005, с. 770). Данная версия кажется более правдоподобной, хотя о характере обладательницы синих чулок историческая справка опять умалчивает.

Вместе с тем, расхождение в образном восприятии предметов, соотносимых с «одеждой для обуви», гораздо больше, чем сходств.

В рамках той же «цветовой идиоматики» в словарь английского языка в середине 50-х годов прошлого века вошло выражение *bobby socker / bobby soxer* обозначающее истерическую поклонницу популярного эстрадного певца, где socks – белые носки, некогда бывшие в моде у школьниц (Dictionary of American Slang 1964).

В свою очередь, русское *стирать носки* – «отдыхать, делать перерыв в работе» (Елистратов 2005) – не имеет аналогов в английском языке, и буквальное понимание этого выражения может вызвать культурный шок.

В качестве исконно русского выступает такой атрибут «одежды для ног», как *портянка* – «кусок ткани для обмотки ноги, вместо или поверх носка» (Ожегов, Шведова 1996). В английском толковании *портянка* – *foot-cloth* («ткань для ноги») (Русско-англ. словарь 1971). Следовательно, абсолютно безэквивалентным представляются высказывания типа: *Ты мне друг или портянка?*, где *портянка* расценивается как антоним слова *друг*, т.е. «друг – наоборот».

Более многочисленными словами и словосочетаниями в плане содержания, в которых выявляется национально культурная специфика, являются единицы русского и английского языков, непосредственно связанные с обувью.

Необходимо сразу оговорить особую значимость обуви для национального сознания людей, говорящих на русском и английском языках. Как известно, в мировой культуре обувь ассоциируется с ногой человека и, в определенной степени являясь символом ноги, она одновременно олицетворяет идею обладания и власти. В одном из письменных памятников Древнего Египта Бог солнца Амон говорит своему «сыну» фараону Тутмосу II: *Я ниспровергаю врагов твоих под твои сандалии*. Аналогичная метафора подчинения, завоевания содержаться и в Библии: *На Едома простру сапог мой*. Герой индийского эпоса

«Рамаяна» водрузил на трон царевича сандалии в знак того, что в отсутствие своего повелителя он правит от его имени.

Обувь также рассматривается как отображение социального статуса. У древних она была своеобразным символом свободного человека, тогда как рабы ходили босыми и их уделом было снятие обуви с ног хозяев (Словарь символов 2010).

Перекидывая мостик от древних времен в эпоху не так далеко от нас отдаленную, вспомним отраженную в «зеркале» языка социальную поляризацию двух реалий русской действительности, обозначенную словами *лапти* и *сапоги.*

Есть немало русских фразеологизмов, в состав которых входит слово *лапоть* (реликтовый образец крестьянской обуви), с одной стороны, и *сапог* (вещь, носимая состоятельными членами общества), с другой. Например, в Историко-этимологическом словаре «Русская фразеология» читаем: *Выражение «обуть в лапти» основано на устойчивой ассоциации лаптей с бедными и простыми людьми по сравнению с сапогами, которые носили богатые и знатные. По свидетельству В.А. Гиляровского, оборот употреблялся в среде московских рыночных барышников и мошенников и имел более развернутый вариант «обувать из сапог в лапти». Он значил, «скупать все, что имеет какую-либо ценность, менять лучшее платье на худшее, а то и прямо обирать неопытных продавцов, отнимая у них насильно платье»* (Бирих 2005, с. 375).

В свое время существовал презрительный ярлык *лапотник*, присваиваемый человеку, ходившему в лаптях, бедному деревенскому жителю. В противовес данному бытовало выражение *в сапогах ходить* (*винцо-то в сапогах ходит*) – аллюзия к дорогим товарам, которые не каждому по карману. Сюда же относится и идиома, звучащая как *дать кому-то на сапоги*, понимаемая как «дать взятку сравнительно крупного размера». Таким образом, *сапоги* – признак материального достатка.

Многовековая история «лапотной Руси» нашла свое отражение и в других образных выражениях со словом *лапоть* (в английском переводе *bast shoe sandals* – «сандалии из лыка»): о*буть в лапти* – «обмануть кого-то»; *плести лапти* – «вести замысловатую беседу»; *откинуть лапти* – «умереть».

Антропоморфный подтекст английских фразеологизмов имеет свою специфику. Обувь воспринимается в виде парных «вместилищ» для ног, которых должен быть достоин их хозяин. Эти «вместилища» можно не только «занять» самому, но и «уступить» другому, т.е. «обувь-изнутри» – вещь переменной принадлежности: *to full smb's shoes* (букв.: заполнить ногами чьи-то туфли) – «заменить кого-то»; *I'm not in his shoes just now* («Я рад, что сейчас не стою в его ботинках»); *to step into someone's shoes* (букв.: вступить в чью-то обувь) – «делать за кого-то его работу».

См. также *The boot is on the other foot* (букв.: Башмак надет на другою ногу). Фраза означает, что ситуация изменилась на противоположную. *Boot is too big for your foot* (букв.: Слишком большая обувь для ваших ног), что-то вроде русского: *не по Сеньке шапка.* Широко распространенным является выражение *to give somebody the boot* (поддать кому-то башмаком, выставить за дверь), т.е. «выгнать с работы»*; They gave her the boot for continually being late* – «Ее уволили за многочисленные опоздания на работу».

Английская лексема *boot* способна обозначать нежное волнение, трепет: *I get a real boot of my grandchildren*, что примерно равно русскому «внуки приносят мне большую радость, схожу от них с ума».

Глагол *to boot* – физиологически среагировать на приступ подступившей тошноты: *The kid booted and booted and will probably never smoke another cigar* – «Ребенка так рвало, что никогда в жизни он не возьмет в рот сигару» (весьма поучительная нотация!); *A boot boy* – «парень, наделенный жестоким нравом, обычно с короткой стрижкой и тяжелыми ботинками на ногах».

В жаргонной лексике русского языка представлены разные виды «одежды для ног» как то: *сапог* – «дурак», «тупица», а также «милиционер» и «солдат сверхсрочной службы».

Примерно то же самое стоит за словом *туфля* в его сленговом употреблении: «дурак», «тупица», «раззява». Человека, ведущего себя нескромно, вызывающе, много о себе мнящем, называют *муха в кедах*.

Отдельно следует говорить о слове *валенок* как об уникальной реалии русской действительности – зоны с суровыми зимними морозами (в переводе на английский язык *felt boots* – букв.: фетровые ботинки). *Валенок* – это лейбл тупого, грубого, простого человека провинциального вида. *Прикидываться валенком* значит делать отсутствующее выражение лица, демонстрируя тем самым, что ты ничего не понимаешь. Простота, незатейливость этого вида зимней обуви – вот ключ к пониманию данных выражений.

Любопытны аллюзии к конструктивным элементам обуви. Так, в английском языке *heel* (каблук) – это тот, кто, лишенный джентельменской респектабельности, привык волочиться за привлекательными женщинами и хитрить в отношениях с друзьями. *To lace* в значении *шнуровать ботинки* включается в состав идиомы *to lace one's boots* (в прямом значении *«шнуровать чьи-то башмаки»*, а в переносном – *«информировать о чем-то, помочь раскрыть глаза на неблаговидное, "настучать" на кого-то»).*

Русское *шнурки* в своем жаргонном употреблении имеет целый ряд значений: *шнурок* – обращение к худому, тощему человеку. Одновременно – обращение к товарищам: *Эй, шнурки, это новая наша подошва* (Друзья, это новый наш приятель); *шнурок* – это «солдат второго полугодия первого года службы», а также «чьи-то родители» (*шнурки в стакане,* т.е. «родители дома»).

Обратимся к ряду культурно значимых номинаций, отражающих национальных характер, психологический склад нации, укоренившиеся обычаи и привычки, все то, что в английских словарях соотносится с заголовком «Cultural Notes». Так в английском языке имеется фраза *beards and sandals* (бороды и сандалии) в шутливом тоне описывающая людей, сосредоточенных на проблемах охраны окружающей среды и принятии пищи органического происхождения. Этот стереотип нацелен на ироническое восприятие университетских преподавателей, носящих бороду и обутых в сандалии. Нечто аналогичное мыслится за торговой маркой «Birkenstocks», способствующей продаже кожаных сандалий, которые считаются удобными, но отнюдь не модными.

Английское *galosh* (во мн. числе *galoshes*) связывается с привычками людей престарелого возраста надевать галоши в сырую погоду.

В ореоле своего своеобразия представляются «дополнительные значения» лексемы *тапка* (*тапочек*). *Тапочком* именовался советский турист, живущий в иностранных гостиницах (от привычки носить в гостинице привезенные с собой тапочки).

Сегодня напрочь забыт тип обуви *прощай-молодость* («войлочные ботинки на резиновой подошве», которые из-за их относительной дешевизны покупали престарелые люди).

Конечно, трудно в небольшой работе разобрать все примеры, входящие в круг изучаемых нами слов и словосочетаний (хотя, как не упомянуть такое колоритное сленговое выражение русского языка, как *между нами – чемодан и балетные тапочки* в значении «между нами всё кончено», или английское *to go to bed in one's shoes* – «лечь спать в состоянии сильного опьянения») и т.д.

Приведенный материал и его анализ позволяют сделать следующие выводы:

1. На уровне предметного мира различия в видах русской и английской обуви объясняются историческими и климатическими условиями жизни русского народа.

2. С позиции современной цивилизации, при аналоговых сопоставлений реалий, формирующих категорию «одежда для ног», их словарное обозначение разнятся, если рассматривать данные номинации в формате идиом, метафор, жаргонных и сленговых выражений.

3. В своих переносных значениях, как русские, так и английские слова и словосочетания темы «обувь» часто служат для характеристики человека, его интеллектуальных способностей, социального статуса, привычек, возрастных приоритетов, а также его действий, поведенческих стереотипов, причуд и т.п., при этом многие единицы указанной сферы имплицируют отрицательную оценку.

Литература

1. Фененко Н.А. Язык реалий и реалии языка. – Воронеж, 2001.

Список использованных словарей

1. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – 3-е изд., испр. и доп.– М: Астрель: Люкс, 2005.
2. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. – М: Аст-пресс книга, 2005.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4х томах. – Т. 4. – М: Изд. группа «Прогресс» «Универс», 1994.
4. Крысин Л.П. Иллюстрированный словарь иностранных слов. – М: Эксмо, 2010.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд., перераб. и доп. – М: Рус. язык, 1984.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 3-е изд. стереотип. – М: Азъ, 1996.
7. Смирницкий А.В. Русско-английский словарь. – М: Изд-во «Сов. энциклоп.», 1971.
8. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв. – М: «Топикал», 1995.
9. Dictionary of American Slang / Ed. by H.Hentworth and S.B. Flexer: N.Y.: Tmomas Y.Crowel Company, 1964.
10. Longman Dictionary of English Language and Culture. – 4th ed.: Longman, 2000.

И.Ю. Вострикова

Проявление национальной специфики микрогрупп «Сельскохозяйственный труд» ЛСП «Трудовая деятельность» в русском и английском языках

Аннотация: В статье проводится сопоставление микрогрупп «Сельскохозяйственный труд», входящих в лексико-семантическое поле глагольных лексем «Трудовая деятельность» в русском и английском языках. Представленный анализ осуществлен с помощью приемов сопоставительно-параметрического метода.

Ключевые слова: Сопоставительно-параметрический метод, формализованные параметры, индекс, лексико-семантическое поле, национальная специфика.

Abstract: The analysis of the microgroup “Agricultural labour” within the lexico-semantic verb field “Labour activity” has been conducted in Russian and English by means of the comparative-parametric method.

Key words: Comparative-parametric method, formalized parameters, index, lexico-semantic field, national peculiarity.

За последнее десятилетие сопоставительно-параметрический метод завоевал популярность среди исследователей в области сопоставительного языкознания. Данный метод, разработанный профессорами Воронежского государственного университета М.А. Стерниной и И.А. Стерниным (Стернина, Стернин 2011, Стернина 2014, Стернина 2015) позволяет более объективно представить результаты проявления национальной специфики различных лексических единиц и группировок в сопоставляемых языках.

В данной статье нами проводится сопоставление микрогрупп «Сельскохозяйственный труд», входящих в лексико-семантическое поле (ЛСП) глагольных лексем «Трудовая деятельность» в русском и английском языках. Представленный анализ осуществлен с помощью приемов сопоставительно-параметрического метода.

В рассматриваемые микрогруппы двух языков вошли лексемы, представляющие различные виды трудовой деятельности, связанной с сельскохозяйственными работами. В структуре микрогрупп «Сельскохозяйственный труд» в обоих языках насчитывается семь микроподгрупп.

Объем рассматриваемых микрогрупп в двух языках существенно различается. Так, ***номинативная плотность*** (Карасик 2004) микрогруппы «Сельскохозяйственный труд» в русском языке составляет 63 лексемы, а в английском языке – 184 лексем.

В исследуемую микрогруппу в русском языке включены лексемы, обозначающие а) общие наименования сельскохозяйственного труда: *крестьянствовать*; б) деятельность по обработке земли (почвы): *боронить/взборонить, копать, культивировать/прокультивировать, пахать/вспахать, удобрять/удобрить* и др.; в) деятельность по содержанию и обслуживанию домашних животных: *впрягать/впрячь, доить/подоить, таврить/затаврить* и др.; г) деятельность по уходу за растениями и садом: *окучивать/окучить, поливать/полить, полоть/выполоть* и др.; д) деятельность

по посеву и обработке зерна: *веять/провеять, жать/сжать, молотить/смолотить, сеять* и др.; е) деятельность, связанную с косьбой: *косить, обкашивать/обкосить* и др.; ж) деятельность по сбору урожая: *вырывать/вырыть, снимать/снять, собирать/собрать, убирать/убрать*.

Отметим, что 25 лексем данной микрогруппы (*впрягать, корчевать, рыхлить, скирдовать, таврить* и др.) являются однозначными, большинство же развивают полисемию. Таким образом, ***индекс однозначности*** исследуемой микрогруппы (Колтакова 2008) равен 39,68%.

Помимо однозначных, еще 13 лексем (*жать, молотить, полоть, удобрять* и др.) данной микрогруппы входят в нее по семеме Д1[3]. По семеме Д2 в эту микрогруппу вошло 15 лексем (*веять, обрабатывать, убирать* и др.).

Четыре лексемы включены в рассматриваемую микрогруппу по семеме К1 (*подкапывать – «вырыть часть картофеля», снимать – «убирать урожай», лущить - «разрыхлять», поднимать – «вспахать»*).

Одиннадцать лексем исследуемой микрогруппы входят в нее двумя и тремя семемами. Так, девять лексем (*выдаивать, культивировать, прокашивать* и др.) включены в рассматриваемую микрогруппу по двум семемам – Д1 и Д2. В качестве примера приведем лексему *запахивать* (семема Д1 *«вспахать»* и семема Д2 – *«пашкой прикрыть землей»*).

Две лексемы *подсевать* и *сеять* входят в рассматриваемую микрогруппу по трем семемам. Например, лексема *подсевать* – по семеме Д1 *«подсеять дополнительно»* и двум семемам Д2 *«подсеять одну сельскохозяйственную культуру под другую», «засеять дополнительно»*.

Интересно, что две лексемы микрогруппы «Сельскохозяйственный труд» одновременно входят в ее разные микроподгруппы. Это лексемы *культивировать* и *лущить*. Так, лексема *культивировать* по семеме Д1 *«обрабатывать почву»* входит в микроподгруппу «работа по обработке земли и почвы», а по семеме Д2 *«выращивать»* данная лексема входит в микроподгруппу «работа по уходу за растениями и садом».

Общее количество семем, по которым лексемы входят в данную структурную единицу – 78, при этом по Д1 – 48, Д2 – 26, К1 – 4. Таким образом, ***индекс первичной денотативной отнесенности к группе*** (Колтакова 2008) равен 61,54%, ***индекс вторичной денотативной отнесенности к группе*** (Колтакова 2008) – 33,33%. ***Индекс первичной коннотативной отнесенности к группе*** (Деркач 2011) равен 5,13%.

12 лексем рассматриваемой микрогруппы (*обрабатывать, разрабатывать, собирать, убирать* и др.) разными семемами входят и в другие микрогруппы исследуемого поля. К примеру, лексема *обкапывать* по семеме Д1 *«вскопать вокруг»* входит в данную микрогруппу, а по семеме Д2 *«обвести канавой»* – в микрогруппу «Трудовая деятельность, связанная со строительно-ремонтными работами». ***Индекс структурно-семантической связности*** (Чернова 2006) анализируемой микрогруппы с другими структурными единицами поля составляет 19,05%.

Общее количество семем, развиваемых лексическими единицами данной микрогруппы, равно 178, при этом сему трудовой деятельности содержат 103.

[3] Используется терминология М.М. Копыленко и З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989).

Таким образом, ***индекс принадлежности к полю*** (Шишкина 2004) составляет 57,87%.

У 33 лексем анализируемой микрогруппы все семемы не выходят за рамки данной структурной единицы. Таким образом, ***индекс лексико-семантической замкнутости*** (Вострикова 2006) равен 52,38 %.

В английском языке микрогруппа «Сельскохозяйственный труд» включает в себя 184 лексемы, обозначающие: а) общие наименования сельскохозяйственного труда: *farm, ranch*; б) деятельность по обработке земли (почвы): *compost, cultivate, dress, furrow, grub, harrow, hill, pickaxe, plough* и др.; в) деятельность по содержанию и обслуживанию домашних животных: *calk, dairy, fog, harness, herd, milk, shepherd* и др.; г) деятельность по уходу за растениями и садом: *bud, graft, hedge, prune, trim, uproot, water* и др.; д) деятельность по посеву и обработке зерна: *crop, decorticate, deseed, interplant, mill, riddle, seed, sow* и др.; е) деятельность, связанную с косьбой и производством сена: *cock, fork, hay, rick, sheaf, shock, windrow* и др.; ж) деятельность по сбору урожая: *berry, combine, dig, harvest, pick, pluck, reap* и др.

Отметим, что 60 лексем данной микрогруппы (*dairy – «разводить молочный скот», disbranch – «обрезать ветви», hoe – «мотыжить»* и др.) являются однозначными, большинство же лексем развивают полисемию. ***Индекс однозначности*** рассматриваемой микрогруппы составляет 32,61%.

Помимо однозначных, еще 42 лексемы *(bill – «работать садовыми ножницами, мотыгой», displant – «пересаживать растение», harness – «запрягать лошадь», milk – «доить», reap – «снимать, убирать урожай»* и др.*)* данной микрогруппы входят в нее по семеме Д1. 44 лексемы вошло в эту микрогруппу по семеме Д2 (*berry – «собирать ягоды», herd – «пасти скот», shoe – «подковывать»* и др.).

Девять лексем включены в рассматриваемую микрогруппу по семеме К1 (*bed – «сажать, высаживать растения», dry – «переставать доить коров перед отелом», labour - «обрабатывать землю»* и др.).

Отметим, что 29 лексем входят в рассматриваемую микрогруппу по двум, трем, четырем и пяти семемам. Так, 14 лексем включены в рассматриваемую микрогруппу по двум семемам – Д1 и Д2 (*batten, fallow, prune, till* и др.). В качестве примера приведем лексему *fallow*, входящую в данную микрогруппу по семеме Д1 *«вспахать под пар»* и по семеме Д2 – *«распахивать целину»*.

Десять лексем (*corn, press, scarify, shovel, stock* и др.) входят в исследуемую микрогруппу по двум семемам Д2. Например, лексема *trash* входит в эту микрогруппу по семемам Д2 *«подрезать верхушки деревьев»* и *«очищать сахарный тростник»*. А лексема *hack* входит в данную микрогруппу по четырем семемам: двум семемам Д2 *«разрыхлять мотыгой», «подрезать сучья»* и двум семемам К1 *«срезать, собирать урожай»* и *«прокладывать борозды»*.

Отметим, что девять лексем *(brake, bush, dress, farm, water* и др.*)* микрогруппы «Сельскохозяйственный труд» по разным семемам входят в ее разные микроподгруппы. Так, лексема *farm* по семеме Д1 *«заниматься сельским хозяйством»* входит в микроподгруппу «общие наименования сельскохозяйственного труда», а по семеме Д2 *«обрабатывать землю»* данная лексема входит в микроподгруппу «работа по обработке земли и почвы».

Общее количество семем, по которым лексемы входят в исследуемую микрогруппу – 158, при этом по Д1 – 103, Д2 – 46, К1 – 9. Таким образом, ***индекс первичной денотативной отнесенности к группе*** равен 65,19%, ***индекс вторичной денотативной отнесенности к группе*** – 29,11%. ***Индекс первичной коннотативной отнесенности к группе*** составляет 5,7%.

Нужно отметить, что 72 лексемы рассматриваемой микрогруппы *(bed, corn, cut, dig, dry, fish, graft, in, mill, pick, press, scratch, trench, whip* и др.) разными семемами входят в разные микрогруппы исследуемого поля. Например, лексема *ridge* по семеме Д2 *«нарезать плугом борозды»* входит в данную микрогруппу, а по семеме Д2 *«делать конек на крыше»* эта лексема вошла в микрогруппу «Трудовая деятельность, связанная со строительно-ремонтными работами». Принимая во внимание тот факт, что из 184 лексем анализируемой микрогруппы 72 входят разными семемами и в другие структурные единицы поля, ***индекс структурно-семантической связности*** анализируемой микрогруппы с другими структурными единицами поля составляет 39,13%.

В целом общее количество семем, развиваемых лексическими единицами данной микрогруппы, равно 715, при этом сему трудовой деятельности содержат 378 семем. Таким образом, ***индекс принадлежности*** этой микрогруппы ***к полю*** в английском языке составляет 52,87%.

У 67 лексем из 184 рассматриваемой микрогруппы все семемы не выходят за рамки данной структурной единицы. Соответственно, ***индекс лексико-семантической замкнутости*** равен 36,41%.

В целом для сопоставления микрогрупп «Сельскохозяйственный труд» ЛСП «Трудовая деятельность» в русском и английском языках нами было применено восемь формализованных параметров. Используя разработанные в рамках сопоставительно-параметрического метода шкалы определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам для параметров, выраженных в процентах (Колтакова 2008) и в абсолютных числах (Колтакова 2008, Деркач 2010), мы установили, что по трем параметрам (*относительная номинативная плотность, индекс лексико-семантической замкнутости и индекс структурно-семантической связности*) национально-специфические различия между исследуемыми группировками в русском и английском языках характеризуются как **существенные,** по трем параметрам **(***индекс принадлежности к полю*, *индекс первичной денотативной отнесенности к группе, индекс вторичной денотативной отнесенности к группе)* – как **видимые**. По *индексу однозначности* национально-специфические различия оказались **заметными**, а по *индексу первичной коннотативной отнесенности к группе* – **несущественными**.

Таким образом, в изученных группировках преобладают **существенные** и **видимые** различия, что позволяет нам на основании шкалы выраженности национальной специфики лексических группировок (Колтакова 2008, Деркач 2010, Черникова 2013) сделать вывод о том, национальную специфику исследуемых микрогрупп можно в целом охарактеризовать как ***умеренно выраженную***.

Литература

1. Вострикова И.Ю. Национальная специфика лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках (на материале глагольной лексики): дис. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.
2. Деркач С.И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): автореф.. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: ГНОЗИС, 2004.
4. Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: автореф. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
5. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
6. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж, 2014.
7. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 3. – С. 92-94.
8. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод исследования: возможности и перспективы // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж, 2011. – С. 3-18.
9. Чернова Н.И. Национальная специфика тематической группы лексики: На материале наименований зданий и помещений в русском и английском зыках: дис. … канд. филол. наук.– Воронеж, 2006.
10. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования *природных комплексов* в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж, 2013. – С. 87 – 97.
11. Шишкина Н.М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: дис. …канд. филол. наук. – Воронеж, 2004.

А.С. Довженко, С.В. Колтакова

Контрастивный анализ лексемы «битва» в русском и английском языках

Аннотация: Статья описывает методику выбора оптимального переводческого соответствия русской лексемы «битва» в английском языке в рамках контрастивной лингвистики с помощью сопоставительно-параметрического метода.

Ключевые слова: Контрастивный анализ, контрастивная пара, индекс, национальная специфика.

Abstract*:* The paper describes the technique of choosing the best English equivalent of the Russian lexeme «битва» with the help of the contrastive analyses by means of the comparative-parametric method.

Key words: Contrastive analyses, contrastive pair, national peculiarity.

В ходе как устного, так и письменного перевода перед переводчиком стоит непростая задача – из имеющегося ряда межъязыковых соответствий данной лексемы выбрать наиболее подходящее. Поскольку имеющиеся словари предоставляют лишь список возможных переводных вариантов, выбор лексемы является крайне субъективным.

Для улучшения качества перевода Л.В. Лукина в рамках развития

сопоставительно-параметрического метода (Стернина 2014) предлагает создать контрастивный двуязычный словарь нового типа. Словарные статьи данного словаря представляют собой посемное описание значений слов исходного языка и их переводческих соответствий в другом языке с указанием оптимального варианта перевода (Лукина 2009, с.167.). Автор предлагает приводить в таком словаре семное описание в определенном порядке: сначала денотативные семы, затем коннотативные и функциональные семы. Выбор идеального переводческого соответствия осуществляется на основании анализа индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем (Лукина 2008).

Контрастивные пары, демонстрирующие наибольшее значение приведенных выше индексов, признаются оптимальными соответствиями. При этом лидирующая роль присваивается индексу денотативной идентичности.

В качестве исходного слова нашего исследования была выбрана лексема “битва”, имеющая в английском языке 14 соответствий.

Для удобства и наглядности при анализе национальной специфики контрастивных пар мы вслед за Л.В. Лукиной приводим семы разным шрифтом. Так, денотативные семы графически не маркированы, коннотативные семы выделяются прописными буквами, функциональные семы приводятся курсивом. При описании сем в контрастивных парах параллельно перечню сем русской лексемы дается семный набор каждого отдельного переводного соответствия, где каждой семе русского слова соответствует та или иная сема английского языка. При этом несовпадающие семы выделяются жирным шрифтом, при отсутствии семы в одном из языков и при наличии ее в другом ставится знак **0**, что означает, что сема безэквивалентна (Лукина 2008).

Перейдем к рассмотрению лексемы «битва» и ее соответствий в английском языке:

Битва	**Battle**
• сражение	• сражение
• решающее	• 0
• крупное	• 0
• между враждующими силами	• между враждующими силами
• **с целью одержать победу**	• **против нежелательной ситуации**
• 0	• является частью большего противостояния
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• *высокоупотребительное*	• *высокоупотребительное*
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 42%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 100%.	

Битва	**Combat**
• сражение	• сражение
• решающее	• 0
• крупное	• 0
• между враждующими силами	• между враждующими силами
• с целью одержать победу	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• *высокоупотребительное*	• *высокоупотребительное*

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 40%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 100%.

Битва	**Conflict**
• сражение	• сражение
• решающее	• 0
• 0	• длительное
• 0	• вооруженное
• крупное	• 0
• между враждующими силами	• 0
• с целью одержать победу	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• *высокоупотребительное*	• *высокоупотребительное*

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 14%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 100%.

Битва	**Fight**
• сражение	• сражение
• решающее	• 0
• крупное	• 0
• между враждующими силами	• между враждующими силами
• с целью одержать победу	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*

• *высокоупотребительное*	• *высокоупотребительное*
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 40%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 100%.	
Битва	**Struggle**
• сражение	• сражение
• решающее	• 0
• крупное	• 0
• 0	• тяжелое
• между враждующими силами	• между враждующими силами
• **с целью одержать победу**	• **с целью освободиться или отразить нападение**
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• *высокоупотребительное*	• *высокоупотребительное*
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 42%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 100%.	
Битва	**Fray**
• сражение	• сражение
• решающее	• 0
• крупное	• 0
• между враждующими силами	• между враждующими силами
• с целью одержать победу	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• ***межстилевое***	• ***книжное***
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• ***высокоупотребительное***	• ***малоупотребительное***
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 40%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 60%.	
Битва	**Skirmish**
• сражение	• сражение
• решающее	• 0
• крупное	• 0
• 0	• на расстоянии от основных сил
• 0	• не являющееся частью большой битвы
• **между враждующими силами**	• **между маленькими группами солдат, кораблей**

• с целью одержать победу	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• ***высокоупотребительное***	• ***малоупотребительное***
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 21%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 80%.	
Битва	**Tussle**
• сражение	• сражение
• решающее	• 0
• 0	• жесткое
• крупное	• 0
• между враждующими силами	• 0
• с целью одержать победу	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• ***межстилевое***	• ***разговорное***
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• ***высокоупотребительное***	• ***малоупотребительное***
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 20%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 60%.	
Битва	**Scramble**
• сражение	• сражение
• решающее	• 0
• 0	• беспорядочное
• крупное	• 0
• с целью одержать победу	• 0
• между враждующими силами	• между враждующими силами
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• ***высокоупотребительное***	• ***малоупотребительное***
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 33%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 80%.	

Битва	**Scuffle**
• сражение	• сражение
• решающее	• 0
• 0	• кратковременное
• крупное	• 0
• **между враждующими силами**	• **между враждующими людьми**
• с целью одержать победу	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• ***высокоупотребительное***	• ***малоупотребительное***

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 25%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 80%.

Битва	**Melee**
• сражение	• сражение
• решающее	• 0
• 0	• кратковременное
• 0	• сумбурное
• крупное	• 0
• **между враждующими силами**	• **между враждующими людьми**
• с целью одержать победу	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• ***высокоупотребительное***	• ***малоупотребительное***

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 21%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 80%.

Битва	**Action**
• сражение	• сражение
• решающее	• 0
• 0	• вооруженное
• крупное	• 0
• между враждующими силами	• 0
• с целью одержать победу	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*

• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• *высокоупотребительное*	• *высокоупотребительное*
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 17%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 100%.	
Битва	**Warfare**
• сражение	• сражение
• решающее	• 0
• крупное	• 0
• 0	• являющееся частью войны
• между враждующими силами	• между враждующими силами
• с целью одержать победу	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• *высокоупотребительное*	• *высокоупотребительное*
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 33%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 100%.	
Битва	**Shoot-out**
• сражение	• сражение
• решающее	• 0
• 0	• решительное
• 0	• вооруженное
• крупное	• 0
• между враждующими силами	• 0
• с целью одержать победу	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• ***межстилевое***	• ***разговорное***
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• ***высокоупотребительное***	• ***малоупотребительное***
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 14%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 60%.	

Таким образом, контрастивное описание всех английских соответствий русской лексемы «битва» показало, что ее оптимальными переводческими соответствиями на основании значений индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности могут быть признаны лексемы *battle* и *struggle*, как имеющие наибольшие показатели отмеченных индексов.

Литература
1. Лукина Л.В. О принципах определения оптимального переводческого соответствия // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж, 2009. – С.167-170.
2. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): дис. …канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
3. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж, 2014.

А. Домбровская, А.В. Рудакова[4]

Семантика слова «брутальный» (сопоставительный аспект)

Аннотация: В статье сопоставляются описания слова *брутальный* разными методами.
Ключевые слова: Семантика, психолингвистическое значение, контекстуальное значение.

Abstract: The paper compares the descriptions of the word *брутальный* by different methods.
Key words: Semantics, psycholinguistic meaning, contextual meaning.

Цель данного исследования – сопоставить лексикографическое, контекстуальное и психолингвистическое значение лексемы «брутальный» в русском языке.

В советский период слово «брутальный» практически не употреблялось, встречалось только в энциклопедиях: например, в архитектурной энциклопедии *брутальный стиль* – одно из художественных направлений, для которого свойственны тяжелые формы. В 90-е г. XX в. это слово начинает активно употребляться в речи носителей русского языка, однако чаще всего в значении, не зафиксированном в словарях.

На первом этапе работы были рассмотрены значения данного слова в толковых словарях русского языка (словари С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Ушакова, А.П. Евгеньевой, Т.Ф. Ефремовой, С.А. Кузнецова) и сформулировано его лексикографическое значение.

Лексема «брутальный» включена в словник только одного лексикографического источника – «Большого толкового словаря русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (БТС): [франц. brutal – жестокий]. *Книжн*. Грубый, суровый; жестокий. *Б-ые нравы*. *Б-ая выходка*. < Брутально, нареч. *Б. пошутить*. Брутальность. *Б. суждений*.

В остальных словарях исследуемая лексема не представлена. Отсутствие в словниках большинства лексикографических источников легко объяснимо: данное слово – единица для русского языка достаточно новая, мало освоенная, однако ее отсутствие в словнике словаря Т.Ф. Ефремовой вызывает интерес. В БТС отмечено значение, толкование которого можно уточнить в соответствии с

[4] Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

приведенными примерами следующим образом – «связанный с грубостью, жестокостью». Примеров, характеризующих человека (*брутальный мужчина*), не отмечено.

На втором этапе исследования были рассмотрены контекстуальные значения лексемы «брутальный». Материалом исследования послужили данные Национального корпуса русского языка. Были проанализированы 107 примеров, включающих исследуемую лексему в разных ее формах (дата обращения – декабрь 2015 г.).

Анализ контекстуального употребления лексемы «брутальный» показал, что в примерах были актуализированы следующие значения:

1. Имеющий все признаки мускулинности, мужественности, обладающий всеми качествами мужчины-самца (о мужчине) – 22%:

*И сразу же этот краснощекий кудрявый блондин, **брутальный**, мускулистый, почти красавец, если бы не глаза – бледно-голубые, водянистые – стал ему ясен [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012];*

*Слегка **брутальный**, повидавший, сдержанный – таков авторский образ, достраивающий реальную биографию [Ян Левченко. В поисках утраченных русских // «Однако», 2010].*

2. Связанный с грубостью, жестокостью, суровостью – 20%:

*Как выяснилось, за **брутальными** очертаниями крепыша скрывается исключительно томная натура [Дмитрий Великовский. Назло демографам // «Русский репортер», 2012];*

*Воцарение варваров, начинающих творить свою **брутальную**, грубую красоту, совсем не утонченную, но несомненно более витальную, живую, может вселять надежды [Павел Кузнецов. Метафизика и практика Петербурга // «Звезда», 2002].*

3. Грубый, жестокий, физически сильный (о мужчине) – 14%:

*Ей казалось, что у нее отняли ее маленького, а его место занял этот басистый **брутальный** дылда, почти не похожий на прежнего нежного Игоря Олеговича, чем-то очень чужой, пугающий и совсем-совсем не родной… [Эдуард Русаков. Мой маленький // «Сибирские огни», 2013];*

*Вы что думаете, если парень с виду **брутальный**, в «казаках», то в омутах его души не плавают русалки? [Андрей Колесников. Веселые сотовые картинки (1997) // «Столица», 1997.04.01].*

4. Присущий, свойственный настоящим мужчинам – 12%:

*Тринадцать человек, среди них – начальник местного ГИБДД, а также просто сотрудники, братья и кумовья, замыслили **брутальный** уик-энд: охота, рыбалка, дамы, и наняли воздушного извозчика – пожарный самолетик, что же, правда, добру-то простаивать [Евгения Долгинова. Кина не будет // «Русская жизнь», 2012];*

*Небольшое имущество, доставшееся мне после кончины отца (ничего особенного – «Мирану» он давно продал) в придачу к моей поразительной, хоть и несколько **брутальной**, мужской красоте, позволило мне со спокойной уверенностью пуститься на соответствующие поиски [В.В. Набоков. Лолита (1967)].*

5. Тяжеловесный, тяжелый и грубый на внешний вид – 11%:

*Это как бы пробный шар, и он может быть облечен в самую **брутальную** форму [Владимир Зорин, Эмиль Паин. По ту сторону свободы (2003) // «Независимая газета», 2003.07.08];*

*За фирменным **брутальным** экстерьером скрывается премиальная «начинка», достойная бизнес-джета [Уже в продаже // «Русский репортер», 2012].*

6. Содержащий грубость, свидетельствующий о невоспитанности – 9%:

*Впрочем, **брутальные** и батальные сцены есть не только во второсортной чернухе [Александр Градов. Народная партия «обескровит» телевидение // «Аргументы и факты», 2003];*

*Он рассказывал не только притчи, но и анекдоты, **брутальные**, абсурдные, утонченные – дико смешные, при этом оставаясь серьезным [Марина Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию (2003)].*

7. Грубый, резкий – 5%:

*Концепция была сменена полностью, на место **брутального** контраста встал уют в рамках добропорядочного буржуазного стиля с тонкой ностальгической ноткой на тему элитных цековских дач [Модное место (2004) // «Мир & Дом. City», 2004.04.15];*

*Уже в стихотворении Михаила Кузмина «Революция» (1917) изысканная, характерная для описания дореволюционного города гамма («сине-розовый туман»), сменяется **брутальной**, красно-черно-медной [Наталья Иванова. Ut pictura poesis // «Знамя», 2001].*

8. Жесткий, сильный – 3%:

*– А я никого не держу, – Евгений сходу берет меня в оборот красноречия и **брутального** давления [Владимир Емельяненко. Хозяин – барин // «Русский репортер», 2014].*

9. Мужеподобный – 2%:

*Информация не может не радовать: судя по недавним "Сердцеедкам", у пятидесятидвухлетней Уивер осталось не так уж много времени, чтобы снова убедительно сыграть **брутальную** Рипли [Между (2001) // «Известия», 2001.10.21];*

*Взволнованный предводитель обманутых вкладчиков наблюдал сквозь выбитую ветром холодную слезу, как **брутальная** девица в черных войлочных косичках, напоминающая Медузу Горгону, добросовестно пятится, чтобы поставить впереди себя интеллигентную старушку в бурой шапочке, словно сшитой из игрушечного мишки... [Ольга Славникова. Бессмертный. Повесть о настоящем человеке (2000-2001) // «Октябрь», 2001].*

10. Действующий грубо, жестоко – 2%:

*Бесспорно: легче всего создать сильную власть, как произвольную, бюрократическую, централизованную, воинскую, полицейски **брутальную** [И.А. Ильин. Основы государственного устройства (1937)];*

*Например, когда я думаю о личной потере на молекулярном уровне, мне легче осознать свое горе как тоску по генному обмену, обусловленному наиболее благоприятствующими обстоятельствами, чем вступать еще и еще раз в битву с **брутальной** необходимостью судьбы [Александр Иличевский. Перс (2009)].*

На третьем этапе исследования было сформулировано психолингвистическое значение лексемы «гнилой».

Материалом исследования послужило ассоциативное поле соответствующего стимула из «Ассоциативного словаря употребительной русской лексики» (2011). Методом семантической интерпретации были проанализированы ассоциаты и сформулированы семы соответствующих семем.

БРУТАЛЬНЫЙ

Ассоциативное поле

Брутальный 100: мужчина 14; мужик 8; человек 5; грубый, мен, мужской 3; банальный, красивый, мачо, парень, сильный 2; алкаш, Борис Моисеев, брусника, водка, выдающийся, выразительный, высокомерный, жестоко, Император Человечества!, качок, классный, колоссальный, лох, мажор, малый, металл, метросексуал, модный, мой муж, мощный, муж, мужественный, небритый, необыкновенный, неотёсанный, неряшливый, отличный от других, очень мужественный, серьёзный, стильный, суровый, тип, хам, характерный, харизма, чувак 1; отказ 17.

Психолингвистическое значение

1. Мужчина 35 (*мужчина 14; мужик 8; человек 5; мен 3; парень 2, малый, тип, чувак*), отличающийся 2 (*отличный от других, характерный*), мужественностью 5 (*мужской 3, мужественный, очень мужественный*); физической силой 4 (*сильный 2, качок, мощный*); красотой 2 (*красивый 2*), жесткостью 2 (*металл, суровый*), высокомерием 1 (*высокомерный*); стильно одетый 2 (*стильный, модный*), обладает харизмой, обаянием 1 (*харизма*), небритый 1 (*небритый*), серьезный 1 (*серьёзный*), вызывает одобрение 5 (*классный, необыкновенный, выразительный, колоссальный, выдающийся*).

симиляры 2 – мужественный, очень мужественный

оппозиты 2 – метросексуал; Борис Моисеев

актуализация прецедентных текстов 1 – американский фильм «Император Человечества (*Император Человечества!*)

идентификация 5 – мачо 2, мой муж; муж, мажор

Оценочная характеристика:

неоценочное 39 – мужчина 14; человек 5; мужской 3; парень 2, Борис Моисеев, качок, мажор, малый, металл, метросексуал, мой муж, мощный, муж, небритый, отличный от других, серьёзный, тип, характерный, чувак

неодобрительное 2 – высокомерный, суровый

одобрительное 28 – мужик 8; мен 3, красивый 2, мачо 2, сильный 2; выдающийся, выразительный, Император Человечества!, классный, колоссальный, модный, мужественный, необыкновенный, очень мужественный, стильный, харизма

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 36 – мужчина 14; мужик 8; человек 5; мен 3, мужской 3; красивый 2, мачо 2, парень 2, сильный 2; Борис Моисеев, выдающийся, выразительный, высокомерный, Император Человечества!, качок, классный, колоссальный, мажор, малый, металл, метросексуал, модный, мой муж, мощный, муж, мужественный, небритый, необыкновенный, отличный от других, очень мужественный, серьёзный, стильный, суровый, тип, характерный, харизма, чувак

положительно-оценочное 0
отрицательно-оценочное 0
Функциональная характеристика:
стилистическая характеристика – межстилевое
социальная характеристика – общеупотребительное
темпоральная характеристика – современное
территориальная характеристика – общераспространенное
частотная характеристика – частотное
социально-нормативная характеристика – не актуально
коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное
СИЯ 0,69
Пример употребления: *Он не тот брутальный самец, который, закрыв глаза, идет на сигнал женской плоти* [Сергей Есин. Марбург (2005)].

2. Мужчина 38 (*мужчина 14; мужик 8; человек 5; мен 3; мужской 3; парень 2, малый, тип, чувак*), отличающийся 2 (*отличный от других, характерный*), грубостью 5 (*грубый 3, неотёсанный, хам*); физически сильный 4 (*сильный 2, качок, мощный*); жесткий 2 (*металл, суровый*), высокомерный 1 (*высокомерный*); жестокий 1 (*жестоко*), небритый 1 (*небритый*), неряшливый 1 (*неряшливый*), пьет водку 2 (*водка, алкаш*), вызывает неодобрение 1 (*лох*).
симиляры 6 – грубый 3, мужской 3
идентификация 3 – алкаш, мой муж; муж

Оценочная характеристика:
неоценочное 35 – мужчина 14; человек 5; мужской 3; парень 2; сильный 2; водка; малый; металл; мой муж; мощный; муж; отличный от других, характерный, чувак
неодобрительное 25 – мужик 8; грубый 3, мен 3, алкаш, высокомерный, жестоко, качок, лох, небритый, неотёсанный, неряшливый, суровый, тип, хам
одобрительное 0
Эмоциональная характеристика:
неэмоциональное 60 – мужчина 14; мужик 8; человек 5; грубый 3, мен 3, мужской 3; парень 2, сильный 2; алкаш, водка, высокомерный, жестоко, качок, лох, малый, металл, мой муж, мощный, муж, небритый, неотёсанный, неряшливый, отличный от других, суровый, тип, хам, характерный, чувак
положительно-оценочное 0
отрицательно-оценочное 0
Функциональная характеристика:
стилистическая характеристика – межстилевое
социальная характеристика – общеупотребительное
темпоральная характеристика – современное
территориальная характеристика – общераспространенное
частотная характеристика – частотное
социально-нормативная характеристика – не актуально
коммуникативно-тональная характеристика – пренебрежительное
СИЯ 0,60

Пример употребления: *Нам около тридцати, и мы не стали брутальными работягами и примерными семьянинами* [Ирина Прусс. Отец, муж, мальчишка // «Знание – сила», 2010].

3. Выражающий 1 (*характерный*) грубость 3 (*грубый 3*), жестокость 3 (*жестоко, суровый, металл*)

симиляры 3 – грубый 3

Оценочная характеристика:

неоценочное 1 – характерный

неодобрительное 6 – грубый 3, жестоко, металл, суровый

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 7 – грубый 3, жестоко, металл, суровый, характерный

положительно-оценочное 0

отрицательно-оценочное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 0,07

Пример употребления: *И тут поднимается проблема вандализма как народного, брутального средства борьбы с некачественной рекламой* [Вл. Смолина, С. Шабалина. Мы начинаем МРФ: чтобы не осталось в стороне никого-никого... (2001) // «Рекламный мир», 2001.12.25].

4. Присущий настоящему мужчине 6 (*мужской 3; мужественный, очень мужественный, характерный*).

симиляры 3 – мужественный

возможная сочетаемость 1 – харизма

Оценочная характеристика:

неоценочное 1 – характерный

неодобрительное 0

одобрительное 6 – мужской 3; мужественный, очень мужественный, харизма

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 7 – мужской 3; мужественный, очень мужественный, характерный, харизма

положительно-оценочное 0

отрицательно-оценочное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 0,07

Пример употребления: *Джентльмены, минуточку внимания: десятый по счету, брутальный по смыслу, утонченный по звучанию мужской аромат Givenchy pour Homme поступает в продажу в сентябре!* [Юрий Зубцов. Расписание уроков (2002) // «Домовой», 2002.09.04].

Не актуально 17

Не интерпретировано 3 (*банальный 2, брусника*)

На последнем этапе исследования был проведен анализ полученных данных. Был определен индекс яркости (ИЯ) для каждого типа значения и каждой соответствующей семемы. В психолингвистическом значении (ПЛЗ) индекс яркости определялся как отношение ассоциатов, объективировавших семы конкретной семемы, к общему количеству ассоциатов (всего 100 ассоциатов); в контекстуальном значении (КЗ) – как отношение количества контекстов, в которых вербализовалась конкретная семема, к общему количеству проанализированных примеров (всего 107 контекстов); в лексикографическом значении – как отношение количества словарей, указавших семему, к общему количеству проанализированных словарей (всего 5 толковых словарей). Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Значение слова	**Индекс яркости ЛГЗ**	**Индекс яркости КЗ**	**Индекс яркости ПЛЗ**
Имеющий все признаки маскулинности, мужественности	-	0,22	0,69
Связанный с грубостью, жестокостью, суровостью	0,20	0,20	0,60
Грубый, жестокий, физически сильный (о мужчине)	-	0,14	0,07
Присущий, свойственный настоящим мужчинам	-	0,12	0,07
Тяжеловесный, тяжелый и грубый на внешний вид	-	0,11	-
Содержащий грубость, свидетельствующий о невоспитанности	-	0,09	-
Грубый, резкий	-	0,05	-
Жесткий, сильный	-	0,03	-
Мужеподобный	-	0,02	-
Действующий грубо, жестоко	-	0,02	-

Только одно значение встречается во всех трех типах значения – «Связанный с грубостью, жестокостью, суровостью». Остальные значения отмечены не во всех типах значения.

Актуальны для языкового сознания такие контекстуальные значения, как «имеющий все признаки маскулинности, мужественности, обладающий всеми качествами мужчины-самца (о мужчине)», «связанный с грубостью, жестокостью, суровостью», «грубый, жестокий, физически сильный (о мужчине)», «присущий, свойственный настоящим мужчинам». Даже порядок представления и соотношение семем в ПЛЗ и КЗ одинаковы. Это связано с тем, что современной речи активно употребляется лексема «брутальный» и формируется ее семантическое содержание.

Не актуальными для носителей языка оказались значения: «тяжеловесный, тяжелый и грубый на внешний вид»; «содержащий грубость, свидетельствующий о невоспитанности»; «грубый, резкий»; «жесткий, сильный»; «мужеподобный»; «действующий грубо, жестоко».

Интерес представляет семема «мужеподобный»: обычно слово «брутальный» используется по отношению к мужчинам и ко всему, что связано с их манерой поведения, с характерными для мужчин признаками. Однако в примерах встретилось два примера сочетаемости слова «брутальный» с лексемами, обозначающими женщин.

Анализ функционального макрокомпонента ПЛЗ свидетельствует об изменении стилистического статуса данной лексемы – в БТС данное слово помечено как *книжное*. В современном употреблении оно активно используется во всех сферах деятельности человека, что говорит о ее переходе в межстилевые единицы.

Анализ оценочного компонента двух наиболее актуальных семем показывает, что данное слово двуоценочно – с одной стороны, грубость и жесткость оцениваются обществом негативно, с другой – грубость ассоциируется с силой, мужественностью мужчин (особенно в сознании женщин) и поэтому приобретает позитивную оценку.

Описанная методика позволяет проанализировать лексическое содержание слова, семантика которого пока еще достаточно расплывчата и активно формируется, а также может быть использована для анализа других единиц языка.

Использованные словари

1. Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / Научн. ред. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2011.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [Электронный ресурс] // URL: http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm (дата обращения 02.01.2015).
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и выражений. – М.: Издательство «А Темп», 2009.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984.
6. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] // URL: http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm (дата обращения 02.01.2015).

И.С. Карпенко

Сопоставительный анализ семантем векторных соответствий малосемемных адъективных лексем русского и английского языков

Аннотация: В статье рассматриваются векторные соответствия сопоставимых малосемемных адъективных лексем русского и английского языков.

Ключевые слова: Векторное соответствие, национальная специфика, индекс.

Abstract: The paper studies vector matchings of few–sememe adjectival lexemes in the Russian and English languages.
Key words: Vector matching, national specificity, index.

Наше исследование ставит своей целью выявить общие и национально-специфические особенности семантем сопоставимых малосемемных (Стернина 1999, с.42) адъективных лексем русского и английского языков, входящих в список ста наиболее частотных прилагательных по данным Частотного словаря С.А. Шарова (www.artint.ru/projects/frqlist.asp) и списка частотных прилагательных Британского национального корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk). Отметим, что под сопоставимыми лексемами мы понимаем лексемы, имеющие эквивалентные семы Д1 (Копыленко, Попова 1989,с. 32).

Материалом данного исследования являются векторные соответствия (Стернин 2007, с.26), обнаруженные в группе малосемемных адъективных лексем. Так, русская лексема *важный* имеет два векторных соответствия в английском языке: *important* и *significant*, а английская лексема *necessary* – два векторных соответствия в русском языке: лексемы *нужный* и *необходимый*.

Для определения национально-специфических различий семантем данных лексем мы рассмотрели их парами: "*важный – important*", "*важный – significant*" и "*necessary – нужный*", "*necessary – необходимый*" по четырем аспектам: 1) аспекту развития лексической полисемии, 2) аспекту развития лексико-грамматической полисемии, 3) аспекту семемной представленности семантемы, 4) аспекту коммуникативной релевантности по методике, предложенной Л.А. Кривенко (Кривенко 2013), с помощью разработанных в рамках развиваемого в Воронежском государственном университете сопоставительно-параметрического метода (Стернина 2013, 2014, 2015, Sternina 2015) формализованных параметров.

Для аспекта развития **лексической полисемии** использовались индекс лексической полисемантичности семантемы, а также индексы денотативной и коннотативной лексической полисемантичности семантемы (Малыхина 2013).

Для характеристики аспекта **лексико-грамматической полисемии** были использованы индексы лексико-грамматической полисемии / вариантности, индексы денотативной / коннотативной лексико-грамматической полисемантичности / вариантности семантемы (Малыхина 2013), а также индекс частеречной представленности семантемы (Кривенко 2013).

Для характеристики аспекта **коммуникативной релевантности** были использованы индекс коммуникативной релевантности (Кривенко 2013), а также индексы коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем в семантеме (Никитина 2013).

Для аспекта семемной представленности использовались *индекс эндемичности семантемы* (Кривенко 2013) и ***индекс семемной плотности семантемы*** (Кривенко 2013).

Для оценки степени проявления национально-специфических различий по выделенным аспектам была использована предложенная Н.А. Портнихиной и дополненная Л.А. Кривенко **шкала степени проявления национально-специфических различий**, согласно которой, в зависимости от значений интегральных индексов, национально-специфические различия считаются

отсутствующими, заметными, яркими, значительными (Портнихина 2011, с. 198-199) и *существенными* (Кривенко 2013, с.10). Для определения национально-специфических различий семантем по всем выделенным аспектам использовался средний интегральный индекс национально-специфических различий. (Кривенко 2013).

Перейдем к рассмотрению пар лексем *важный – important* и *важный – significant*. Семантема лексемы *важный* содержит четыре семемы: Д1а "имеющий большое значение, значительный" (*Суд присяжных — **важный** элемент российской судебной системы, призванный охранять права и свободы всех граждан.*)[5], К1а "занимающий высокое положение, должность" (***Важному** лорду пришлось довольствоваться левой рукой своей гостьи.)*, К1а "высокомерный, напыщенный" *(Он шёл невероятно **важной** индюшиной походкой, как бы фиксируя каждый свой шаг, как бы приглашая весь пляж им полюбоваться.)*, К1а "хороший по качеству, отличный"[6]. Семантема лексемы *important* содержит семему Д1а "имеющий большое значение, значительный" (*Exchange will have been an important factor in this general process of consolidation.*)[7], К1а "занимающий высокое положение, должность" *At a time when **important** people wore swords as a matter of course, there was the assumption that the strong ruled.*), К1а "высокомерный, напыщенный". У данной пары лексем три семемы эквивалентны, одна семема лексемы *важный* оказалась эндемичной.

Средний интегральный индекс национально-специфических различий по аспектам лексической и лексико-грамматической полисемии у лексем *важный – important* равен 0, что свидетельствует об отсутствии национально-специфических различий. Показатели средних интегральных индексов по аспектам семемной представленности семантемы - 15% и коммуникативной релевантности - 17,7% говорят о *ярких* различиях по данным аспектам. В целом, показатель среднего интегрального индекса национально-специфических различий равен 7,1%, что свидетельствует о *неярко выраженной* национальной специфике.

У пары лексем *важный – significant,* выявилось больше различий по всем аспектам. Так, семантема лексемы *significant* содержит пять семем: Д1а/n "значительный/значительное событие" (*All of these physiological parameters showed **significant** differences statistically./ An eye for the **significant** among the trivial)*, К1а "показательный, показывающий", К1а "многозначительный", Д2а/n *лингв.* "значимый, означающее", Д2а *мат.* "значимый, значащий" (*We considered a P value of less than 0.05 to be statistical **significant** in all comparisons.*). По аспектам развития лексической полисемии и семемной представленности у данной пары семантем, согласно полученным значениям средних интегральных индексов - 30,6% и 37,5%, национально-специфические различия проявляются *значительно*. Показатели индексов по аспекту развития лексико-грамматической полисемии – 22,5%, и аспекту коммуникативной релевантности – 12,2% свидетельствуют о *ярких* различиях. В целом, национальную специфику

[5] Источник примеров – Национальный корпус русского языка.
[6] Коммуникативно нерелевантные семемы указываются без примеров.
[7] Источник примеров – Британский национальный корпус.

пары сопоставимых адъективных лексем *важный – significant*, исходя из среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам – 22,5%, можно квалифицировать как *ярко выраженную*.

Рассмотрим пары лексем *necessary – нужный и necessary – необходимый*. Семантема лексемы *necessary* содержит четыре семемы: Д1а/n "необходимый/необходимое" (*My colleague, Jenny Smith, will be in touch to make all the **necessary** arrangements./He had no nerves and no shame about singing or performing when' the **necessary**' was in short supply.*), К1а "неизбежный, логически вытекающий" (*That stratification would occur as a **necessary** consequence of the alienation of labour.),* К1а "вынужденный, недобровольный" и Д2а *лог.* "очевидный, не требующий доказательств". В состав семантемы *нужный* входят две семемы: Д1а "такой без которого трудно, невозможно обойтись" (*Партии **нужен** настоящий коммунист, а не человек с партбилетом.)* и К1а "соответствующий, подходящий для кого-либо, чего-либо, правильный" (*Казалось бы, что может быть проще: подобрали **нужный** тон, уложили и пошли!).* Таким образом, у данной пары семантем наблюдаются две эквивалентные семемы и одна эндемичная.

По аспектам развития лексической и лексико-грамматической полисемии, а также аспекту коммуникативной релевантности данная пара демонстрирует *яркие* национально-специфические различия, исходя из показателей индексов – 30%, 18,7% и 11,9% соответственно, а показатель среднего интегрального индекса по аспекту семемной плотности равен 37,5, что говорит о *значительных* различиях. Показатель среднего интегрального индекса национально-специфических различий равен 24.5%, что указывает на *ярко выраженную* национальную специфику у данной пары лексем.

Семантема лексемы *необходимый* содержит три семемы: Д1а "такой без которого трудно, невозможно обойтись" (*С годами Танино присутствие стало мне **необходимо**, как воздух.),* К1а **"**обязательный" (Если пол соприкасается с землёй, ***необходима*** гидроизоляция.), Д2а *фил*. "закономерный, вытекающий из самой природы вещей". Таким образом, в паре лексем *necessary –необходимый* присутствует одна эквивалентная семема Д1а и две эндемичные семемы К1а. В соответствии с показателями индексов по аспекту лексической полисемии (19%), лексико-грамматической полисемии (18,7%), семемной представленности (17%) и коммуникативной релевантности (29,4%), различия по всем четырем рассмотренным аспектам у данной пары лексем оказались *яркими*. Показатель среднего интегрального индекса национально-специфических различий 21% также свидетельствует о *ярко выраженной* национальной специфике.

Для выявления общности семантем исследуемых векторных соответствий нам представилось целесообразным ввести ***индекс эквивалентности семантем векторных соответствий,*** вычисляемый как отношение количества эквивалентных семем исследуемой лексемы и векторного соответствия к общему количеству семем, развиваемых обеими лексемами.

Исследование показало, что индекс эквивалентности у пары лексем *важный – important* составляет 42%, а у пары *важный – significant* – 11%. У пары лексем *necessary – нужный* индекс эквивалентности равен

16%, а у пары *necessary – необходимый – 14%*. На основании значений данных индексов мы можем сделать вывод, что семантема лексемы *важный* в 3,8 раза ближе к семантеме лексемы *important,* чем к семантеме лексемы *significant,* а семантемы лексем *нужный* и *необходимый* приблизительно одинаково эквивалентны семантеме лексемы *necessary*.

Таким образом, проведенное с помощью сопоставительно-параметрического метода исследование выявило не только наличие национально-специфических различий, но и сходные черты семантем малосememных адъективных лексем русского и английского языков с векторными соответствиями.

Литература

1. Британский национальный корпус – URL: www.natcorp.ox.ac.uk.
2. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
3. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: Автореферат дис. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
4. Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола (на материале наиболее частотных глагольных лексем английского языка): Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
5. Национальный корпус русского языка – URL: www.ruscorpora.ru
6. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках): Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
7. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. – М., 2007.
8. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.
9. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод: от субъективных лингвистических наблюдений к объективным выводам // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика . – 2013. – № 2. – С. 68–71.
10. Стернина М.А. Национальная специфика семантики и сопоставительно-параметрический метод ее исследования. // Сопоставительные исследования - 2014. – Воронеж, 2014. – С. 3–10.
11. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. – 2015. –№ 3. – С.92–94.
12. Sternina M.A. Comparative-parametric method: results and prospects // Обучая, вдохновляй: к новым высотам педагогического мастерства: Материалы XXI международной конференции национального объединения преподавателей английского языка в России. – Екатеринбург, 2015. – С.118–119.
13. Частотный словарь С.А. Шарова – URL:www.artint.ru/projects/frqlist.asp.

Д.В. Козельская

Из опыта сопоставления семантики слов *tutor* и *тьютор*

Аннотация: В статье сопоставляется значение слова *тьютор* в английском и русском языках, устанавливаются сходства и различия в семантике этого слова в британском и американском английском, а также характеризуются особенности формирования значения данного заимствования в русском языке.

Ключевые слова: Сопоставление семантики, заимствование, тьютор.

Abstract: The paper considers the meaning of the word *tutor* in the English and Russian languages, reveals the common semantic features and peculiarities of this word in British and American English, describes the ways of meaning creation of this borrowing in Russian.
Key words: Semantic comparison, borrowing, tutor.

Сфера образования является одной из тех областей общественной жизни, которые в последние годы в русском языке активно пополняются иноязычной лексикой (напр., *коуч, ментор, тьютор, эдвайзер, фасилитатор*). Целью нашей статьи является сопоставление значения неологизма *тьютор* в русском языке со значением данного слова в британском и американском вариантах английского языка. В качестве источников исследования использовались толковые словари английского языка и Национальный корпус русского языка (НКРЯ).

Новое для русского языка слово и понятие *тьютор* известны в Великобритании с 14 века в Оксфорде и несколько позднее – в Кембридже. В те времена студенты могли свободно переходить с курса на курс, самостоятельно выбирать предметы, поэтому им были необходимы наставники, которые контролировали бы процесс самообразования: помогали адаптироваться в университете, составляли план занятий, готовили к экзаменам и т.п. В современных условиях старейшие университеты Англии не отказались от тьюторства, которое лишь дополняется лекционной системой обучения (Ковалева 2013).

Рассмотрим толкование лексемы *tutor* в авторитетных английских словарях (MMD, BWED, OALD, CED, CAED). По данным OALD, этимологически англ. *tutor* происходит от латинского *tutor* – защитник, опекун, а это слово, в свою очередь, происходит от *tueor* – заботиться, оберегать.

Сопоставительный анализ лексикографических толкований лексемы tutor в разных словарях позволил нам выделить общие и отличающиеся компоненты значения в составе семем исследуемого слова. Рассмотрим, какие семы лексемы *tutor* выделяют словари в британском английском:

1. осуществляет обучение (MMD, BWED, OALD, CED);
2. дает частные уроки (репетитор – private teacher) (MMD, BWED, OALD, CED);
3. работает индивидуально или в малых группах (BWED, OALD, CED);
4. курирует (осуществляет сопровождение в процессе обучения) обучаемых (BWED, OALD, CED);
5. работает в колледже или университете (MMD, BWED, CED).

Только в OALD выделяются семы «обучает взрослых», «отвечает за здоровье студентов».

Приведем перечень сем лексемы *tutor* в американском английском:

1. статус ниже преподавателя, помощник (BWED, OALD, CAED);
2. работает в университете, колледже (BWED, OALD, CAED);
3. обучает (OALD, CAED);
4. дает частные уроки (является репетитором – private teacher) (OALD, CAED);
5. курирует, сопровождает, инструктирует (OALD, CAED).

Только в CAED выделяется сема «взаимодействует с несовершеннолетними».

Таким образом, и в BrE, и AmE в значениях лексемы *tutor* выделяются следующие общие семы:

1. работает в университете, колледже;
2. обучает;
3. дает частные уроки;
4. курирует (осуществляет сопровождение учебного процесса) обучаемых.

В BrE нет семы «статус ниже преподавателя, помощник»; а в AmE нет семы «работает индивидуально или в малых группах».

Кроме того, отличия семантемы *tutor* в AmE заключаются в наличии следующих семем, которые отсутствуют в BrE:

1. Опекун, попечитель несовершеннолетнего.
2. Помощник преподавателя в университете, колледже.
3. Лицо, ответственное за обучение студентов (в англ. университетах)

Если воспользоваться принципом дополнительности (Стернин 2015), то можно следующим образом представить обобщенную семантему лексемы *tutor*:

1. Частный учитель (репетитор), который проводит обучение индивидуально или в малых группах.
2. В университетах и колледжах Британии – учитель / член педагогического коллектива, отвечающий за обучение и курирование (сопровождение и организацию процесса обучения) студента или небольшой группы студентов.
3. В Шотландском законодательстве – опекун несовершеннолетнего (до 14 лет).

Интересно отметить, что, несмотря на то, что в толковании значения лексемы есть сема «частный», в примерах, иллюстрирующих семантику слова *tutor,* мы часто встречаем его в сочетании с лексемой *private*, например:

My advice is to keep your son at his present school and employ a ***private tutor*** *to improve his grades rather than drag him kicking and screaming to a new school that he does not want to attend.*

After his primary education was completed, Vico served as a ***private tutor*** *to the nephews of the bishop of Ischia.* (BWED)

Для адекватного понимания значения слова *tutor,* конечно, недостаточно обращения только к словарным определениям. Семантика этого слова включает большой комплекс фоновых знаний об устройстве системы образования в Британии и США. Так, например, из контекстов НКРЯ мы получаем новую информацию о деятельности *тьютора* (выделена жирным шрифтом):

В Англии тьютор прикрепляется к ученику или целой группе в средней школе и ведет его (их) ***до поступления в высшее учебное заведение****…*

Тьютор является учителем, ***психологом****, помощником и наставником ученика.* (П.Панов. Классных руководителей в школах заменят тьюторы // Известия, 2013.06.13)

В Оксфорде тьютор – ***руководитель группы студентов****, состоящей из 2-3 человек,* ***который примерно раз в неделю проводит с ней семинары****.* (Ю.Кудимов. Оксфорд. Прошлое и настоящее // «Студенческий меридиан», 1985)

В русском языке слово *тьютор* до недавнего времени существовало как безэквивалентное слово, оно зафиксировано лишь в словаре иностранных слов:

«В системе школьного и университетского образования в Великобритании – наставник, воспитатель; куратор студенческой группы» (Комлев 2000). В 2010 году специальность «тьютор» была внесена в реестр профессий РФ, определены квалификационные характеристики данного специалиста. На практике в России с конца 90-х годов реализуется тьюторская деятельность в социальной работе с проблемными семьями, с «особыми» детьми, в дистанционном обучении (Колосова 2008). Однако значение слова *тьютор* и содержание понятия *тьюторства* остается в русском языке на данный момент недостаточно определенным. Дефиниции этих терминов в настоящее время только разрабатываются в специальной литературе по педагогике. В проанализированных нами контекстах актуализируются те компоненты значения, которые возникают в русской семеме лексемы *тьютор*:

***Тьютор** – специалист, сопровождающий учащегося или студента в процессе индивидуального обучения, он участвует в разработке индивидуальных образовательных программ для своих подопечных* (Колосова 2008).

Здесь актуализируются семы: «сопровождение учебного процесса» и «индивидуальное обучение».

Учитель учит и воспитывает, ***тьютор*** *учит, контролирует, сопровождает, помогает, адаптирует* (там же). Здесь проявляются семы «сопровождение учебного процесса», «обучение», «помощь в обучении», «контроль».

Очевидно, что в семеме русской лексемы *тьютор* нет семы «частный учитель» или «частные занятия», как в английском языке. Это значение в русском языке реализуется лексемой *репетитор*. Поскольку *тьютор* пока не стала актуальной фигурой для российского высшего образования (в ней действует формальный аналог – *куратор*), то в значении русского слова нет и семы «в университете». Анализ контекстов, представленных в Национальном корпусе русского языка, показывает, что содержание понятия *тьютор* находится в процессе формирования и порою наполняется очень разными смыслами (в текстах они выделены жирным шрифтом).

В школах появится новая должность – тьютор. Его обязанность – ***общаться с детьми после занятий****… Тьютор* ***разбирает конфликтные ситуации****, проверяет правильность выставления оценок на экзаменах,* ***помогает с профориентацией****.* (Солнцева Т. Учителя не будут учить школьников// Труд, 2008.05.19). *Уже в следующем учебном году в школах появится штатная единица – тьютор (преподаватель) физкультурно-оздоровительного комплекса «Готов к труду и обороне»… Они будут* ***отвечать за внедрение новых нормативов и курировать вопросы физического развития учеников.*** (Панов П. В российских школах появятся преподаватели по ГТО // Известия, 2014.05.28). *Ключевая фигура учебного процесса – тьютор* (***«специалист по дистанционному обучаемому»***) (Ерошова А. Как получить диплом, не бывая в вузе// Комсомольская правда, 2003.05.12)

Сопоставление семантики английской лексемы *tutor* и русской *тьютор* позволяет сделать следующие выводы. Значение слова *тьютор* связано с определенным образовательным контекстом, поэтому оно не могло быть автоматически перенесено из английского языка в русский при заимствовании.

Однако в основу формирования значения заимствованного слова легли некоторые семантические компоненты исходной английской лексемы: «работает индивидуально или в малых группах», «курирует, осуществляет сопровождение в процессе обучения». В целом значение заимствованного слова *тьютор* в русском языке пока нельзя считать окончательно сформированным.

Литература

1. Ковалева Т.М. О тьюторской деятельности в современном высшем образовании // Тьюторство в открытом образовательном пространстве высшей школы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2008. – С. 5-14.

2.Колосова Е. Б. Тьютор как новая педагогическая профессия. / Библиотечка «Первого сентября». Управление школой. – Вып. 24. – М.: Чистые пруды, 2008.

3.Стернин И.А. Принцип дополнительности в лингвистической практике // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка. Материалы межрегиональной научной конференции 23-24 октября 2015. – Воронеж : издательство «Истоки». – С. 53-55.

4.Национальный корпус русского языка. URL: http://www.ruscorpora.ru/search-main.html

Использованные словари

1. MMD - Macmillan English Dictionary. – http://www.macmillandictionary.com
2. BWED - British & World English Dictionary. – http://www.oxforddictionaries.com
3. OALD - Oxford Advanced Learner's Dictionary. – http://www.oxforddictionaries.com
4. CED - The Collins English Dictionary. – http://www.collinsdictionary.com
5. CAED - The Collins American English Dictionary. – http://www.collinsdictionary.com
6. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: Эксмо-Пресс, 2000.

Н.В. Кочетова

К вопросу о лексико-грамматической полисемии русских и английских малосememных адвербиальных лексем

Аннотация: Целью данной работы является анализ аспекта развития лексико-грамматической полисемии наиболее частотных русских и английских малосememных лексем с помощью системы формализованных параметров, введенной в рамках сопоставительно-параметрического метода.

Ключевые слова: Лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность, сопоставительно-параметрический метод, шкала, индекс, национальная специфика.

Abstract: The paper discusses lexical-grammatical polysemy of the most frequent Russian and English few–sememe lexemes with the help of a number of formalized parameters proposed within the framework of the comparative-parametric method.

Key words: Lexical-grammatical polysemy, lexical-grammatical variancy, comparative-parametric method, scale, index, national peculiarity.

В данной статье предпринята попытка выявления национальных особенностей лексико-грамматической полисемии наиболее частотных русских и английских адвербиальных лексем. Под лексико-грамматической полисемией мы, вслед за М.А. Стерниной, понимаем полисемию на уровне частей речи (Стернина 1999).

В качестве материала исследования использованы малосememные лексемы, входящие в число ста наиболее частотных адвербиальных лексем русского и английского языков по данным Частотного словаря С.А. Шарова

(www.artint.ru/projects/frqlist.asp) и списка частотных наречий Британского Национального Корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk). Следует отметить, что малосемемные лексемы, согласно типологии, предложенной М.А. Стерниной, содержат в своих семантемах от двух до пяти семем (Стернина 1999).

В русском языке в группу наиболее частотных малосемемных адвербиальных лексем вошло 78 лексем: *буквально, быстро, важно, вероятно, вверх, вдруг, видно, вместе, вниз, внимательно, возможно, вокруг, впереди, вчера, высоко, давно, дома, достаточно, довольно, домой, долго, едва, естественно, далеко, завтра, затем, значительно, кстати, мало, медленно, много, молча, наверное, назад, наоборот, наконец, невозможно, необходимо, немного, обратно, обычно, обязательно, однажды, одновременно, опять, особенно, очевидно, поздно, понятно, полностью, похоже, правильно, практически, прежде, примерно, рано, редко, резко, рядом, сегодня, сильно, скоро, сначала, снова, случайно, сразу, совершенно, соответственно, специально, страшно, строго, трудно, уж, уже, тоже, часто, честно* и *явно.*

В английском языке данная группа состоит из 60 лексем: *actually, again, ahead, alone, always, also, already, anyway, below, better, both, certainly, clearly, easily, either, enough, even, ever, equally, especially, exactly, fairly, far, finally, further, generally, hardly, here, highly, how, however, immediately, indeed, later, less, most, more, much, nearly, never, nevertheless, normally, once, otherwise, particularly, perhaps, possibly, quite, rather, really, somewhere, soon, then, though, thus, today, tomorrow, too, twice* и *yesterday.*

Для анализа аспекта развития лексико-грамматической полисемии были использованы разработанные в рамках развиваемого в Воронежском университете сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014, Стернина 2015) индексы лексико-грамматической полисемии в группе (Малыхина 2013), денотативной и коннотативной лексико-грамматической полисемантичности в группе (Малыхина 2013), лексико-грамматической вариантности в группе (Малыхина 2013), частеречной (адвербиальной / адъективной / конъюнктивной / партикулярной / предложной / субстантивной / с семой модального слова / с семой междометия / с семой местоимения / с семой глагола) представленности в группе (Кривенко 2013).

Для оценки степени выраженности исследуемых параметров была использована разработанная Л.А. Кривенко *шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров*, согласно которой, в зависимости от показателей индексов, степень развития исследуемого явления можно считать *отсутствующей, низкой, заметной, яркой, значительной, высокой, гипервысокой* и *абсолютной* (Кривенко 2013).

Для определения степени проявления национально-специфических различий использована предложенная Н.А. Портнихиной и дополненная Л.А. Кривенко *шкала степени проявления национально-специфических различий*, согласно которой, в зависимости от значения интегрального индекса (Портнихина 2011), национально-специфические различия можно квалифицировать как *отсутствующие, заметные, яркие, значительные* (Портнихина 2011) и *существенные* (Кривенко 2013).

В ходе исследования в семантемах малосемемных адвербиальных лексем русского и английского языков было зафиксировано проявление как собственно лексико-грамматической полисемии, так и лексико-грамматической вариантности, под которой понимается частный случай лексико-грамматической полисемии (Стернина 1999).

Так, в анализируемой группе русского языка лексико-грамматическую полисемию демонстрируют 18 лексем. Примером проявления данного явления может послужить лексема *едва*, демонстрирующая лексико-грамматическую полисемию на уровне союза в семеме К1[8]сj «как только, чуть только, лишь только» (*Но едва он вышел на улицу — началось столпотворение*)[9].

В аналогичной группе английского языка было выявлено 19 лексем, семантемы которых проявляют лексико-грамматическую полисемию. Так, семантема лексемы *either* демонстрирует лексико-грамматическую полисемию на уровне прилагательного в семеме К1а «каждый» *(From camp we could see the silhouette of its palm-trees, framed by dunes on either side, which, as daylight faded, were decorated with pin-points of silver light)*[10] и союза в семеме К1сj «или» *(It's either there or it isn't).*

В целом показатели индекса лексико-грамматической полисемии в группах наиболее частотных адвербиальных лексем русского и английского языков оказались равными 18,5% и 12,7% соответственно, что свидетельствует о *заметной* степени развития данного явления в обоих языках.

Что касается лексико-грамматической вариантности, то в результате анализа группы русского языка было обнаружено 12 лексем, семантемы которых демонстрируют данное явление. Так, лексема *довольно* включает семему К1adv/int[11] «достаточно, больше не нужно / хватит» *(Довольно пустых разговоров / Хватит! Довольно! Пусть покажут пожарную тревогу).*

В группе английского языка зафиксированы 24 лексемы, семантемы которых проявляют лексико-грамматическую вариантность. В качестве примера приведем лексему *enough*, семантема которой включает семему Д1adv/a/n «достаточно / достаточный / достаточное количество» *(He is old enough to lead armies / You can withdraw up to £50 a day as long as you have enough money in your account / I had had enough of that).*

В целом показатель индекса лексико-грамматическую вариантности наиболее частотных малосемемных лексем русского языка оказался равным 11%, в английском языке – 18,3%, что характеризует степень развития лексико-грамматической вариантности в обоих языках как *заметную*.

Анализ показал, что в исследуемых группах обоих языков *отсутствует* денотативная лексико-грамматической полисемантичность, что подтверждает показатель соответствующего индекса, равный 0. Что касается коннотативной лексико-грамматической полисемантичности, то как в русском, так и в английском языках была выявлена *абсолютная* степень развития данного

[8] Используется терминология М.М. Копыленко и З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989).
[9] Источник примеров – Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru).
[10] Источник примеров – Британский национальный корпус (www.natcorp.ox.ac.uk).
[11] Обозначается лексико-грамматическая вариантность на уровне соответствующих частей речи (Стернина 1999).

параметра – показатели соответствующего индекса равны 100%.

Для определения особенностей лексико-грамматической полисемии анализируемых малосемемных адвербиальных лексем были использованы *индексы частеречной представленности в группе.*

Показатель индекса адвербиальной представленности в группе русского языка оказался равным 81%, что указывает на *высокую* степень проявления данного параметра. Представленность семем с семой частицы, модального слова, предлога, существительного и междометия в данной группе является *низкой*, о чем говорят показатели соответствующих индексов: 6%, 5%, 4%, 3% и 1%.

В группе английского языка адвербиальная представленность также является *высокой*, что подтверждает показатель соответствующего индекса, равный 71%. Основываясь на показателях соответствующих индексов 8%, 7,5%, 4,5%, 2,5%, 2,5%, 1,5%, 1%, 1%, и 0,5%, степень представленности семем с семами существительного, прилагательного, предлога, междометия, глагола, модального слова, местоимения и частицы может быть охарактеризована как *низкая*.

В целом, как показал анализ, в исследуемых группах наиболее частотных малосемемных адвербиальных лексем русского и английского языков по аспекту развития лексико-грамматической полисемии национально-специфические различия являются *заметными*, о чем говорит показатель интегрального индекса, равный 3,9%.

Литература

1. Британский национальный корпус – www.natcorp.ox.ac.uk
2. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
3. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореферат дис. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
4. Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола: автореф. дис. … филол. наук. – Воронеж, 2013.
5. Национальный корпус русского языка – www.ruscorpora.ru
6. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
7. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.
8. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж, 2014.
9. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. –№ 3. – С. 92-94.
10. Частотный словарь С.А. Шарова – www.artint.ru/projects/frqlist.asp

Л.А. Кривенко

Особенности семантем сопоставимых лексем «жизнь» и «life»

Аннотация: Статья посвящена выявлению степени национальной специфики русских и английских сопоставимых субстантивных лексем *жизнь* и *life* по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной представленности и аспекту коммуникативной релевантности семем.

Ключевые слова: Национальная специфика, сопоставимые лексемы, семантема, аспект, лексическая полисемия, лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность, коммуникативная релевантность, сопоставительно-параметрический метод, индекс, шкала.

Abstract: The paper is devoted to revealing the degree of the national specificity of the Russian and English comparable noun lexemes *жизнь* and *life* according to the four aspects: the aspect of lexical polysemy development, the aspect of lexical-grammatical polysemy development, the aspect of sememe representation and the aspect of communicative relevance of sememes.

Key words: National specificity, comparable lexemes, semantheme, aspect, lexical polysemy, lexical-grammatical polysemy, lexical-grammatical variancy, communicative relevance, comparative-parametrical method, index, scale.

В статье рассматривается национальная специфика семантем лексем *жизнь* и *life*, входящих в сто наиболее частотных субстантивных лексем по данным Частотного словаря С.А. Шарова и Списка частотности Британского национального корпуса.

Обе лексемы, по данным нашего исследования, относятся к разряду гиперсемемных (Стернина 1999, с. 42). В семантеме лексемы *жизнь* насчитывается 13 семем: семема Д1 и 12 семем К1. Семантема лексемы *life* включает в свой состав 13 семем: семему Д1, семему Д2 и 11 семем К1.

Исследование проводилось по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности семем (Кривенко 2013, с. 16). Под лексико-грамматической полисемией мы вслед за М.А. Стерниной понимаем полисемию, при которой каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с. 25). Под коммуникативной релевантностью семемы мы понимаем ее востребованность на определенном этапе развития языка (Кривенко 2013, с. 8). Отметим, что предлагаемое исследование проводилось с использованием разработанных в рамках сопоставительно-параметрического метода формализованных параметров и шкал (Стернина 2014, Стернина 2015).

Аспект развития лексической полисемии. Семантемы обеих лексем характеризуются *абсолютной* степенью лексической полисемии, на что указывают показатели индекса 100%. По данным исследования, лексема *жизнь* характеризуется *абсолютной* коннотативной лексической полисемантичностью, о чем свидетельствует показатель соответствующего индекса 100%. Лексема *life* имеет *низкую* денотативную лексическую полисемантичность, на что указывает показатель соответствующего индекса 8%, и *гипервысокую* коннотативную лексическую полисемантичность, что подтверждает показатель соответствующего индекса 92%.

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. Анализ показал, что лексема *жизнь* ни лексико-грамматической полисемии, ни лексико-грамматической вариантности не развивает – она характеризуются индексами лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, равными 0. Лексема *life* не проявляет собственно лексико-грамматической полисемии, однако характеризуется *низкой* степенью развития лексико-грамматической вариантности – показатель соответствующего индекса равен 8%, в состав ее семантемы входит семема К1n «вся жизнь, срок жизни / длящийся всю жизнь» (*He's worked there all his life, starting with your father* / *However, the father's sentence was changed to one of life imprisonment*).

Отметим, что лексема *life* имеет *абсолютную* коннотативную лексико-грамматическую полисемантичность, что подтверждает показатель соответствующего индекса 100%.

Что касается частеречной представленности, то семантемы обеих рассматриваемых лексем характеризуются *абсолютной* субстантивной представленностью – показатели индексов равны 100%, а семантема лексемы *life* имеет также *низкую* адъективную представленность – показатель соответствующего индекса равен 8%.

Аспект семемной представленности семантемы. Анализ показал, что в семантемах рассматриваемой пары лексем присутствуют семь сопоставимых семем. Это семема Д1n «особая форма существования материи, возникающая на определенном этапе ее развития, основным отличием которой от неживой природы является обмен веществ» (*наука о жизни / … theory of the origin of life on a planet*) и шесть семем К1n: «вся жизнь, срок жизни» (*Дети они на всю жизнь / aim of life*), «физиологическое состояние живого организма (человека, животного, растения) от рождения до смерти» (*Там ни малейшего признака жизни / …and it had almost 'cost him his life'*), «образ или характер жизни» (*У всех в классе были свои друзья, для каждого школьная жизнь протекала по-своему интересно / …work life in late middle age*), «биография» (*Бунин, не эмигрируй он, никогда не написал бы «Жизнь Арсеньева» / Few authors write their own lives*), «живое существо» (*жизнь на планете / Is there any life on Mars?*), «самое дорогое для человека, источник радости, счастья» (*Это моя жизнь / It was his life*).

Исследование показало, что семантемы обеих рассмотренных лексем отличаются *яркой* эндемичностью – показатели индекса составляют 46%. Семантема лексемы *жизнь* включает шесть эндемичных семем К1n. В качестве примера приведем некоторые из них: «деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях, в различных областях, сферах» (*Несмотря на возраст, он продолжал участвовать в научной жизни, выступал с докладами, писал книги*), «реальная действительность, бытие» (*При всём уважении в жизни он весьма скучен*), «существование без нужды, забот» (*Все застыли в изумлении: вот это жизнь!*). В семантеме лексемы *life* также было отмечено шесть эндемичных семем, одна из которых Д2n и пять семем К1n. В качестве примера приведем несколько эндемичных семем К1n: «срок жизни, срок службы или работы (машины, учреждения), долговечность» (*book's life*), «натура» (*He preferred painting from the life*), «общественная жизнь, взаимоотношения (людей)» (*high life*).

Что касается семемной плотности семантем рассматриваемых лексем, то у обеих лексем она оказалась одинаковой.

Аспект коммуникативной релевантности. Исследование показало, что в семантеме лексемы *жизнь* из 13 семем коммуникативно релевантными оказались восемь, причем наибольшей коммуникативной релевантностью характеризуется семема К1n «вся жизнь, срок жизни» с показателем индекса коммуникативной релевантности семем 24,1%, что говорит о *заметной* степени коммуникативной релевантности. Четыре семемы имеют *заметную* степень коммуникативной релевантности – их показатели соответствующего индекса

находятся в пределах от 10,8% до 22%. *Низкой* коммуникативной релевантностью отличаются три семемы К1n с показателями соответствующего индекса, колеблющимися от 0,1% до 7,5%.

В целом семантема данной лексемы демонстрирует *заметную* денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 13,2%) и *высокую* коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 86,8%). Также в семантеме данной лексемы зафиксировано пять коммуникативно нерелевантных семем.

В семантеме лексемы *life*, по нашим данным, коммуникативно релевантными оказались пять из 13 лексем, при этом самой высокой коммуникативной релевантностью, как и у лексемы *жизнь*, обладает семема К1n/а «вся жизнь, срок жизни / длящийся всю жизнь» со *значительным* показателем индекса коммуникативной релевантности 59%. *Заметная* коммуникативная релевантность отмечена у двух семем К1n с показателями индекса коммуникативной релевантности 12,1% и 17,4%. *Низкая* коммуникативная релевантность отмечена у двух семем – их показатели соответствующего индекса равны 3,5% и 8%. Семь семем оказались коммуникативно нерелевантными.

В целом семантема данной лексемы демонстрирует *низкую* денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 8%) и *гипервысокую* коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 92%).

По данным исследования, по аспекту развития лексической полисемии в паре сопоставимых лексем *жизнь – life* национально-специфические различия можно квалифицировать как заметные, исходя из показателя интегрального индекса по данному аспекту – 8%. По аспекту развития лексико-грамматической полисемии национально-специфические различия можно признать *значительными*, на что указывает показатель соответствующего интегрального индекса – 46%. Что касается аспекта семемной представленности семантемы, то по данному аспекту национально-специфические различия *отсутствуют*, что подтверждает показатель интегрального индекса, равный 0. По аспекту коммуникативной релевантности национально-специфические различия оказались *заметными*, о чем свидетельствует показатель интегрального индекса – 5,2%.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *жизнь – life*, исходя из среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам – 14,8%, может квалифицироваться как *умеренно выраженная*.

Литература

1. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореферат дис. … канд. филологических наук. – Воронеж, 2013.
2. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.
3. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж, 2014.
4. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. –№ 3. – С. 92-94.

А.В. Лемехова

Русские лакуны социальной сферы (на фоне английского языка)

Аннотация: В статье рассматриваются лакуны русского языка в сфере образования на фоне английского языка.
Ключевые слова: Лакуны, сопоставление языков, русский язык.

Abstract: The paper considers Russian lacunas in education sphere against the English language.
Key words: Lacunas, comparison of languages, Russian.

В связи с возрастающей актуальностью проблем межкультурной коммуникации весьма важным для лингвистики представляется изучение такого явления, как межъязыковые лакуны. Наличие лакун в одном языке на фоне другого отражает наиболее яркий аспект национально-культурной специфики семантики языка.

Мы ставим целью выявление русских лакун социальной сферы на фоне английского языка. В работе рассматриваются русско-английские субстантивные лакуны, т.е. лакуны в русском языке на фоне английского, извлеченные методом выборки из лексикографических источников.

Материалом исследования явился словарный состав английского языка, представленный в системном виде в серии англо-русских словарей безэквивалентной лексики (А.А.Махонина, М.А. Стернина 2006; Ж.В.Петросян, М.А. Стернина 2011; О.В.Суханова, М.А. Стернина 2012) .

Межъязыковая лексическая лакуна в нашем понимании — это некий смысл, не имеющий в исследуемом языке однословного наименования или наименования в виде устойчивого словосочетания на фоне наличия подобных наименований в языке сопоставления. Подобные явления, когда лексические единицы одного языка не находят словарного эквивалента в другом, весьма широко распространены, однако до сих пор в достаточной степени не изучены.

Явление лакунарности охватывает номинативные сферы всех предметных сторон жизни общества, но степень лакунарности наименований отдельных тематических сфер существенно различается и колеблется от нескольких единиц до нескольких десятков и даже нескольких сотен.

Исследование русской лакунарности на фоне английского языка осуществляется нами комплексно и предполагает выявление лакунарности в разных частях речи – существительные, глаголы, прилагательные.

Методика выявления лакун по словарям безэквивалентной лексики основана на интерпретации безэквивалентных для английского языка единиц как маркеров лакунарности соответствующего смысла в русском языковом сознании.

В исследуемой нами тематической сфере «Социальные явления» наивысшая степень лакунарности в русском языке выявлена для тематической группы «Образование». Приведем примеры (сначала приводится формулировка содержания лакуны, затем имеющаяся английская лексема – маркер лакунарности данной лексемы в русском языке):

студент, живущий в общежитии	aularian (в Оксфорде и Кембридже)
первоначальная ученая степень, присваиваемая после двух лет обучения (обычно в младшем колледже)	associate degree (амер.)
лицо, закончившее неполный курс, требуемый для получения степени бакалавра (обычно двухгодичную программу из четырехгодичного курса)	associate
временная работа в качестве ассистента преподавателя, лаборанта или помощника научного сотрудника, предлагаемая студенту магистратуры как форма финансовой помощи	assistantship (амер.)
плата, взимаемая с абитуриента за внесение его в списки желающих поступить в университет (колледж) и за дополнительные информационные услуги	application fee (амер.)
курс, засчитываемый студенту, если он изучил его где-либо в другом месте или получил высокие баллы на предварительном экзамене	advanced credit (амер.)
статус студента, зачисленного на один из старших курсов с зачетом предметов, сданных в другом вузе	advanced standing (амер.)
справка о болезни, дающая студенту право на получение положительной оценки и (ученой) степени без сдачи выпускных экзаменов по отдельным дисциплинам	aegrotat
список студентов, которым засчитывается сдача выпускных экзаменов, пропущенных по болезни	aegrotat
вступительный взнос, взимаемый со студента при поступлении в колледж за рассмотрение документов и приемное собеседование или экзамен	admission fee (амер.)
разрешение не присутствовать на занятиях (в колледже или университете)	absit
парадная университетская форма учащихся и преподавателей (мантия с капюшоном, шапочка с плоским верхом)	academicals
не окончивший какого-л. учебного заведения	ungraduated
не окончивший университета	ungraduated (амер.)
не прикрепленный к определенному колледжу	unattached (о студенте университета)

характерный для студента-второкурсника	sophomoric
подлежащий обязательному школьному обучению	schoolable
занимающийся наукой	scientifical
относящийся к начальной стадии профессионального обучения	prevocational
относящийся к научной работе после защиты докторской диссертации	postdoctoral
занимающийся научными наблюдениями	observing
на правах вольного слушателя	non-credit (унив.)
занимающийся в университетском колледже	internal
не требующий гуманитарного образования	illiberal
окончивший высшее учебное заведение, дипломированный, имеющий ученую степень бакалавра	graduate
окончивший любое учебное заведение	graduate (амер.)
обеспечивающий присмотр, уход за детьми (в детских учреждениях)	day-care
относящийся к учебному плану, к расписанию занятий	curricular
относящийся к совместному обучению с совместным обучением	coeducational coeducational
учащийся привилегированного высшего учебного заведения	crewcut

и т.д.

Выявленные лакуны подразделяются на два типа – мотивированные и немотивированные.

Мотивированные обусловлены отсутствием предмета или явления в культуре страны (*парадная университетская форма учащихся и преподавателей (мантия с капюшоном, шапочка с плоским верхом), вступительный взнос, взимаемый со студента при поступлении в колледж за рассмотрение документов и приемное собеседование или экзамен; первоначальная ученая степень, присваиваемая после двух лет обучения (обычно в младшем колледже* и др.); немотивированные – коммуникативной невостребованностью наименования явления или предмета (*студент, живущий в общежитии; не окончивший какого-л. учебного заведения; относящийся к научной работе после защиты докторской диссертации* и др.).

Исследование русских лакун в социальной сфере показывает, что английское языковое сознание демонстрирует более выраженную тенденцию к конкретизации номинации, чем к обобщению, для него в большей степени, чем для русского, характерна конкретизирующая концептуализация действительности.

Литература

1. Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное. – Воронеж: «Истоки», 2006.
2. Петросян Ж.В., Стернина М.А. – Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Прилагательное. – Воронеж: «Истоки», 2011.
3. Суханова О.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Глагол. – Воронеж: «Истоки», 2012.

Л.А. Литвинова

Функциональный аспект описания значения слова (на материале доминант «деревня» и «village» одноименных синонимических рядов в русском и английском языках)

Аннотация: В статье рассматривается функционально-стилистический аспект значения слова, предложено сопоставительное описание доминант исследуемых синонимических рядов.

Ключевые слова: Стилистический аспект, значение слова, семантическая доминанта, синонимический ряд.

Summary. The paper deals with the functional and stylistic aspect of a word meaning. The comparative description of semantic dominants in English and Russian synonymic groups is suggested.

Key words: Functional and stylistic aspect, word meaning, semantic dominant, synonymic group.

В монографии «Теоретические проблемы семной семасиологии» Е.А. Маклаковой, И.А. Стернина (Маклакова, Стернин 2013, с.133) предлагается подробная, стройная типология функционально-стилистического компонента значения. Рассмотрим подробнее предложенную типологию, названную авторами «трафаретной моделью». Итак, в функциональном макрокомпоненте выделяются 7 микрокомпонентов – 1. стилистический; 2. социальный; 3. темпоральный; 4. территориальный; 5. частотный; 6. институционально-нормативный; 7. коммуникативно-тональный.

В свою очередь, микрокомпонет 1 (стилистический) включает в себя следующие компоненты: книжное, высокое, официально-деловое, поэтическое, межстилевое, разговорное, сниженное, просторечное, сленговое, жаргонное, вульгарное, нецензурное.

Этот микрокомпонент указывает на условия использования лексических и фразеологических единиц.

Микрокомпонент 2 (социальный) дробится на общеупотребительное и социально-ограниченное (техническое, юридическое, военное, театральное, музыкальное, спортивное, медицинское, компьютерное, церковное, детское, молодежное, студенческое, уголовное, солдатское, в семейном общении).

Данный микрокомпонент указывает на отсутствие социальных ограничений или же на наличие социальных групп с определенной лексикой.

Микрокомпонент 3 (темпоральный) подразделяется на современное, новое, устаревающее, устаревшее).

Этот микрокомпонент - показатель восприятия языковым сознанием слова как единицы с определенной временной характеристикой.

Микрокомпонент 4 (территориальный) состоит из 2 подстилей: общераспространенное и территориально-ограниеченное.

Территориальный микрокомпонент определяет регион употребления лексики.

Микрокомпонент 5 (частотный) подразделяется на неупотребительное, редкое, малочастотное, частотное, высокочастотное.

В этом микрокомпоненте отражена степень употребительности конкретной лексики в современной речи носителя языка.

Микрокомпонент 6 (институционально-нормативный) делится на политкорректное и неполиткорректное.

В этом микрокомпоненте определяется социально не/противопоказанная лексика по отношению к определенным группам граждан, такая лексика выражает социальное отношение общественного сознания к данной группе.

Микрокомпонент 7 (коммуникативно-тональный) чрезвычайно разнообразен: почтительное, уважительное/восхищенное, восхищенное, вежливое/почтительное, почтительное/шутливое/ироничное, ласковое, ласковое/почтительное, ласковое/фамильярное, фамильярное/дружеское, фамильярное/шутливое, шутливое, шутливое/ироничное, ироничное, сочувственное, пренебрежительное, презрительное, уничижительное, грубое, бранное, тонально-недопустимое.

Этот микрокомпонент – показатель субъективного отношения говорящего к объекту наименования в ситуативно или статусно обусловленных контекстах.

Рассмотрим доминанты одноименных синонимических рядов деревня и village в аспекте функционального макрокомпонента значения, применив к ним трафаретную модель описания. Анализируется основное значение русского и английского слова – *небольшой сельский населенный пункт*.

Таблица 1.

Семный состав функционального макрокомпонента значения

№	Микрокомпонент	деревня	village
1	Книжное		
1	Высокое		
1	Официально-деловое		
1	Поэтическое		
1	Межстилевое	+	+
1	Разговорное		
1	Сниженное		
1	Просторечное		
1	Сленговое		
1	Жаргонное		
1	Вульгарное		
1	Нецензурное		

2	Общеупотребительное	+	+
2	Социально-ограниченное		
3	Современное	+	+
3	Новое		
3	Устаревающее		
3	устаревшее		
4	Общераспространенное	+	+
4	Территориально-ограниченное		
5	Неупотребительное		
5	Редкое		
5	Малочастотное		
5	Частотное	+	+
5	высокочастотное		
6	Политкорректное	+	+
6	Неполиткорректное		
7	Тонально нейтральное	+	+
7	Почтительное		
7	Уважительно-восхищенное		
7	Восхищенное		
7	Вежливо-почтительное		
7	Почтительно/шутливо/ироничное		
7	Ласковое		
7	Ласково/почтительное		
7	Ласково/фамильярное		
7	Фамильярно/дружеское		
7	Сочувственное		
7	Пренебрежительное		
7	Презрительное		
7	Уничижительное		
7	Грубое		
7	Бранное		
7	Тонально-недопустимое		

Итак, семный состав функционального аспекта значения слова «деревня» выглядит следующим образом: *межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, частотное, политкорректное, тонально-нейтральное.*

Слово «village» в этом же аспекте представляет собой: *межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, частотное, политкорректное, тонально-нейтральное* .

Иными словами, доминанты исследуемых синонимических рядов в основном значении обнаруживают совпадения по всем 7 вышеперечисленным семам в функциональном аспекте.

Литература
1. Маклакова, Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография. – Воронеж: «Истоки», 2013.

И.Н. Никитина

Национальная специфика семантем сопоставимых русских и английских глагольных лексем *ждать* и *wait*

Аннотация: Статья посвящена выявлению степени национальной специфики русских и английских сопоставимых глагольных лексем *ждать – wait*. Исследование проводилось с помощью формализованных параметров по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной представленности и аспекту коммуникативной релевантности семем.

Ключевые слова: Национальная специфика, сопоставимые глагольные лексемы, семантема, аспект, лексическая полисемия, лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность, коммуникативная релевантность, плотность коммуникативно релевантных семем, сопоставительно-параметрический метод, индекс, шкала.

Abstract: The paper is devoted to revealing the degree of the national specificity of the Russian and English comparable verbal lexemes *ждать – wait*. The research has been conducted by means of the formalized parameters according to the four following aspects: the aspect of lexical polysemy development, the aspect of lexical-grammatical polysemy development, the aspect of sememe representation and the aspect of communicative relevance of sememes.

Key words: National specificity, comparable verbal lexemes, semantheme, aspect, lexical polysemy, lexical-grammatical polysemy, lexical-grammatical variancy, communicative relevance, density of communicatively relevant sememes, comparative-parametrical method, index, scale.

Предлагаемая статья посвящена выявлению национальной специфики семантем сопоставимых лексем русского и английского языков *ждать – wait*, входящих в число ста наиболее частотных глагольных лексем русского и английского языков по данным Частотного словаря С.А. Шарова (www.artint.ru/projects/frqlist.asp) и списка частотных глаголов Британского Национального Корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk). Отметим, что под сопоставимыми лексемами мы понимает лексемы, имеющие эквивалентные семемы Д1 (Копыленко, Попова 1989, с.31).

Национальная специфика семантем данных пар сопоставимых лексем была изучена по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, под которой мы вслед за М.А. Стерниной понимаем полисемию на уровне частей речи (Стернина 1999, с. 25), аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности семем. Каждый из перечисленных аспектов был количественно охарактеризован с помощью ряда формализованных параметров, предложенных в рамках сопоставительно-параметрического метода, развиваемого в Воронежском государственном университете (Стернина М.А., Стернин И.А. 2011, Стернина 2014, Стернина 2015).

Для характеристики **аспекта развития лексической полисемии** использовались *индекс лексической полисемантичности семантемы, индексы денотативной* и *коннотативной лексической полисемантичности семантемы* (Малыхина 2013, с.8).

Для **аспекта развития лексико-грамматической полисемии** оказались релевантными индексы лексико-грамматической полисемии / вариантности (Малыхина 2013, с.8), индексы денотативной / коннотативной лексико-грамматической полисемантичности / вариантности семантемы (Малыхина 2013, с.9), индекс частеречной (глагольной / субстантивной / адъективной) представленности семантемы (Кривенко 2013, с.8).

Для анализа **аспекта семемной представленности семантемы** были применены *индекс эндемичности семантемы* и *индекс семемной плотности семантемы* (Кривенко 2013, с.9).

Для характеристики **аспекта коммуникативной релевантности семем** использовались *индекс коммуникативной релевантности семемы* (Кривенко 2013, с.9), индексы коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем в семантеме (Малыхина 2013, с. 9), индекс плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме (Никитина 2013, с. 10).

Для оценки степени проявления национальной специфики были применены шкалы, разработанные в рамках сопоставительно-параметрического метода. Так, для определения степени выраженности исследуемых параметров была использована предложенная Л.А. Кривенко **шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров** (Кривенко 2013, с. 10).

По данным нашего исследования, в семантеме лексемы *ждать* насчитывается шесть семем: семема Д1 и пять семем К1. Семантема лексема *wait* включает в свой состав восемь семем: семему Д1 и семь семем К1. Сопоставим семантемы данных лексем по перечисленным выше аспектам.

Аспект развития лексической полисемии. Установлено, что семантема лексемы *ждать* имеет *абсолютную* лексическую полисемантичность, на что указывает показатель индекса, равный 100%. Семантема лексемы *wait* характеризуется *высокой* степенью лексической полисемии – ее индекс лексической полисемантичности составляет 75%.

Анализ показал, что обе лексемы обладают *абсолютной* коннотативной лексической полисемантичностью – их показатели соответствующего индекса равны 100%.

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. По результатам исследования, лексема *ждать* лексико-грамматической полисемии ни в одном из ее видов не развивает, то есть характеризуется индексами лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, равными 0.

Семантема лексемы *wait* развивает как собственно лексико-грамматическую полисемию, так и лексико-грамматическую вариантность. Так, семантема данной лексемы обладает *заметной* лексико-грамматической полисемией, на что указывает показатель соответствующего индекса, равный 12,5%. В своем составе она имеет семему К1n «перерыв» (*Official statistics have often been criticized for counting only the wait between first specialist consultation and treatment*).

Семантема рассматриваемой лексемы демонстрирует *абсолютную* степень развития коннотативной лексико-грамматической полисемантичности, о чем свидетельствует показатель соответствующего индекса 100%.

Установлено, что семантема лексемы *wait* характеризуется *заметной* степенью развития лексико-грамматической вариантности, что подтверждает показатель индекса, равный 12,5%. Семантема данной лексемы имеет семему Д1v/n[12] «ждать, ожидать/ ожидание» (*He was waiting for her in the lounge* / *The event, when it came on February 19th, was worth the wait*).

Отметим, что лексема *wait* имеет *абсолютную* денотативную лексико-грамматическую вариантность (показатель соответствующего индекса составляет 100%).

Анализ показал, что семантема лексемы *ждать* характеризуется *абсолютной* глагольной представленностью – ее показатель индекса глагольной представленности равен 100%. Семантема лексемы *wait* демонстрирует *высокую* глагольную представленность (показатель соответствующего индекса составляет 87,5%) и *яркую* субстантивную представленность (показатель соответствующего индекса равен 25%).

Аспект семемной представленности семантемы. По данным исследования, в семантемах рассматриваемых лексем присутствуют четыре сопоставимые семемы – семема Д1v «оставаться, находиться где-л., зная заранее о предстоящем приходе, появлении, ожидать» и три семемы К1v: «надеяться» (*Ирина уже ничего не ждала для себя лично*[13] */ China could only wait for a more favourable opportunity to recover her rights*[14]), «откладывать, не спешить с выполнением» (*План не ждёт, нужно быстро ехать смотреть стройплощадку* / *I have something to do that cannot wait*), «предназначаться кому-л., быть приготовленным для кого-л.» (*Дома меня будут ждать традиционные новогодние закуски: курица с яблоками и домашний салат*).

Семантема лексемы *ждать* имеет две эндемичные семемы К1v: «быть уготованным, предстоять кому-л.» (*На этом поприще тебя будут ждать испытания*) и «быть беременной, вынашивать ребенка» (*Мы ждём пятого ребёнка*).

Отметим, что в семантеме лексемы *wait* обнаружено три эндемичные семемы К1v: «работать официантом», «откладывать (трапезу)» и «сопровождать, участвовать в церемониях»[15].

Таким образом, семантема лексемы *ждать* отличается *яркой* эндемичностью – показатель индекса составляет 33%, а семантема лексемы *wait* характеризуется *значительной* степенью эндемичности – ее показатель индекса равен 50%.

Как уже отмечалось, семантема лексемы *ждать* в общей сложности включает шесть семем, семантема лексемы *wait* – восемь. Для сравнения объема семантем мы принимаем семемную плотность семантемы лексемы *wait*, содержащей большее количество семем, за 100%. В результате, индекс семемной плотности семантемы лексемы *wait* будет равен 100%, а лексемы *ждать* – 75%.

---

[12] Обозначается лексико-грамматическая вариантность семемы на уровне соответствующих частей речи (Стернина 1999).

[13] Источник примеров – Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru).

[14] Источник примеров – Британский национальный корпус (www.natcorp.ox.ac.uk).

[15] Отсутствие в тексте примеров объясняется нулевой коммуникативной релевантностью семем.

Аспект коммуникативной релевантности. Анализ показал, что в семантеме лексемы *ждать* наибольшей коммуникативной релевантностью характеризуется семема Д1v «оставаться, находиться где-л., зная заранее о предстоящем приходе, появлении» с показателем индекса коммуникативной релевантности 65,8%, что говорит о *значительной* степени ее проявления. *Заметная* степень коммуникативной релевантности отмечена у двух семем К1v: «надеяться» и «быть уготованным, предстоять» с показателями индекса коммуникативной релевантности 17,5% и 14,4% соответственно. Остальные три семемы К1v проявляют *низкую* степень коммуникативной релевантности – их показатели соответствующего индекса варьируются от 0,6% до 0,9%. Таким образом, в семантеме лексемы *ждать* все семемы оказались коммуникативно релевантными. Следовательно, мы можем сделать вывод об *абсолютной* плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме (показатель соответствующего индекса равен 100%).

По данным исследования, семантема данной лексемы демонстрирует *значительную* денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 65,8%) и *яркую* коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 34,2%).

Установлено, что в семантеме лексемы *wait* самой высокой коммуникативной релевантностью также обладает семема Д1v/n «оставаться, находиться где-л., зная заранее о предстоящем приходе, ожидать / ожидание» с показателем индекса коммуникативной релевантности 96,6%, что указывает на *гипервысокую* коммуникативную релевантность. *Низкая* коммуникативная релевантность наблюдается у двух семем К1v: «надеяться», «откладывать, не спешить с выполнением» и семемы К1n – их показатели индекса находятся в диапазоне от 0,2% до 2,1%. Четыре семемы данной лексемы оказались коммуникативно нерелевантными. Таким образом, семантема лексемы *wait* характеризуется *значительной* плотностью коммуникативно релевантных семем – ее показатель индекса составляет 50%.

Анализ показал, что семантема данной лексемы демонстрирует *гипервысокую* денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса равен 96,6%) и *низкую* коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 3,4%).

Отметим, что для оценки степени проявления национально-специфических различий по выделенным аспектам была использована предложенная Н.А. Портнихиной и дополненная Л.А. Кривенко **шкала степени проявления национально-специфических различий**, согласно которой, в зависимости от значения интегрального индекса, под которым понимается среднее арифметическое представленной в процентах разницы в показателях значений всех индексов, используемых для характеристики семантем, если значение интегрального индекса равно 0, то можно признать ***отсутствие*** национально-специфических различий. Если индекс находится в пределах от 0,1% до 10%, то различия считаются ***заметными***. При значениях индекса от 10,1% до 30% национально-специфические различия характеризуются как ***яркие***, при показателях индекса больше 30,1% степень развития национальной специфики признается ***значительной*** (Портнихина 2011, с.198). Если значение

интегрального индекса больше 50%, то такие национально-специфические различия считаются ***существенными*** (Кривенко 2013, с.10).

Для определения степени выраженности национальной специфики семантем в целом по всем выделенным аспектам нами была использована **шкала выраженности национальной специфики семантем**, согласно которой, в зависимости от значения среднего интегрального индекса, под которым понимается среднее арифметическое показателей всех интегральных индексов, используемых для характеристики семантем, если численное значение среднего интегрального индекса национально-специфических различий меньше 10%, то степень национальной специфики признается ***неярко выраженной***. При значениях среднего интегрального индекса от 10,1% до 20%, национальная специфика характеризуется как ***умеренно выраженная.*** Если индекс находится в пределах от 20,1% до 30%, то национальная специфика считается ***ярко выраженной***. При значениях среднего интегрального индекса от 30,1% до 50%, национальная специфика признается ***гипервыраженной***. Если значение среднего интегрального индекса больше 50%, то такая национальная специфика характеризуется как ***сверхгипервыраженная*** (Кривенко 2013, с.11).

Как показал анализ, по аспекту развития лексической полисемии в паре сопоставимых лексем *ждать – wait* национально-специфические различия можно признать *заметными*, что подтверждает показатель интегрального индекса, равный 8,3%. По аспекту лексико-грамматической полисемии и аспекту коммуникативной релевантности национально-специфические различия можно квалифицировать как *значительные* (показатели интегральных индексов по данным аспектам равны 32,8% и 37,1% соответственно). Что касается аспекта семемной представленности, по данному аспекту национально-специфические различия оказались *яркими*, на что указывает показатель интегрального индекса – 21%.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *ждать – wait*, исходя из среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам (24,8%), может квалифицироваться как ***ярко выраженная***.

Литература

1. Британский национальный корпус – http://www.natcorp.ox.ac.uk
2. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии – Воронеж, 1989.
3. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. …канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
4. Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
5. Национальный корпус русского языка – www.ruscorpora.ru
6. Никитина И.Н. Национальная специфика семантем русской и английской глагольной лексики: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
7. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова: дис. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
8. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.
9. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод исследования: возможности и перспективы // Сопоставительные исследования – 2011. – Воронеж, 2011. – С. 3–18.

10. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: «Истоки», 2014.
11. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. –№ 3. – С. 92-94.
12. Частотный словарь С.А. Шарова – www.artint.ru/projects/frqlist.asp

А.А.Терпугов, С.В. Колтакова

Контрастивный анализ лексемы «атака» в русском и английском языках

Аннотация: Статья посвящена выявлению с помощью сопоставительно-параметрического метода переводческих соответствий русской лексемы «атака» в английском языке, демонстрирующих наибольшую степень национальной специфики.
Ключевые слова: Контрастивный анализ, контрастивная пара, сопоставительно-параметрический метод, индекс, национальная специфика.

Abstract: The paper deals with the way of identifying with the help of the comparative-parametric method the English correspondences of the Russian lexeme «атака», characterized by the highest degree of the national peculiarity.
Key words: Contrastive analyses, contrastive pair, comparative-parametric method, national peculiarity.

Рост интереса к проблемам «язык и культура», «язык и мышление», расширение когнитивных, этнолингвистических и психолингвистических исследований в современной лингвистике привели к заметному повышению внимания исследователей к проблеме национальной специфики языка. Национальная специфика языка особенно ярко проявляется в сфере семантики. И.А. Стернин под национальной спецификой семантики лексической единицы понимает «отличие ее по составу семантических компонентов от значений близких по семантике слов другого языка, включая случаи полной безэквивалентности значения» (Стернин, с. 99).

Выявление национальной специфики семантики дает возможность ученым уточнять переводные словари, а также совершенствовать практику перевода и преподавания иностранных языков.

В современной лингвистике контрастивный анализ лексем представляет собой кратчайший путь выявления национальной специфики. Контрастивная лингвистика изучает отдельные явления и единицы родного языка в сопоставлении со всеми возможными средствами их передачи в изучаемом языке, с целью выявления национальной специфики семантики какой-либо языковой единицы. (Стернин, с. 47).

Основной материал контрастивного анализа – контрастивная пара, под которой вслед за И.А. Стерниным понимаются две лексические единицы сравниваемых языков, выступающие как межъязыковые соответствия (Стернин, с. 54). В каждой контрастивной паре сопоставляются отдельные семы, выявленные в результате компонентного анализа.

За последнее время в рамках разрабатываемого в Воронежском университете сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014, Стернина 2015) с целью объективизации результатов

сопоставительных и контрастивных исследований была разработана и активно используется система формализованных параметров.

Так, в рамках контрастивных исследований для определения национальной специфики семем русского и английского языков Л.В. Лукиной были введены следующие формализованные параметры, представленные в виде индексов, а именно *индексы денотативной, коннотативной* и *функциональной идентичности лексем*, под которыми понимается отношение совпадающих соответственно денотативных, коннотативных и функциональных сем к общему количеству сем этой категории, выделенных у рассматриваемых лексем (Лукина 2008).

Цель проведенного исследования - выявление национальной специфики военного термина «атака».

Для удобства и наглядности при анализе национальной специфики контрастивных пар мы вслед за Л.В. Лукиной приводим семы разным шрифтом. Так, денотативные семы графически не маркированы, коннотативные семы выделяются прописными буквами, функциональные семы приводятся курсивом. При описании сем в контрастивных парах параллельно перечню сем русской лексемы дается семный набор каждого отдельного переводного соответствия, где каждой семе русского слова соответствует та или иная сема английского языка. При этом несовпадающие семы выделяются жирным шрифтом, при отсутствии семы в одном из языков и при наличии ее в другом ставится знак **0**, что означает, что сема безэквивалентна (Лукина 2008).

Перейдем к рассмотрению лексемы «атака» и ее пятнадцати соответствий в английском языке:

Атака	**Attack**
• движение войск	• движение войск
• наступательное	• наступательное
• стремительное	• 0
• во время боевых действий	• во время боевых действий
• 0	• с целью нанесения вреда врагу
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• *высокоупотребительное*	• *высокоупотребительное*
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 60%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 100%.	
Атака	**Assault**
• движение войск	• движение войск
• наступательное	• 0
• стремительное	• 0
• **во время боевых действий**	• **с целью захвата объекта, контролируемого противником**

• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• *высокоупотребительное*	• *высокоупотребительное*
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 37,5%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 100%.	
Атака	**Blitz**
• движение войск	• движение войск
• стремительное	• стремительное
• **наступательное**	• **внезапное**
• во время боевых действий	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• ***межстилевое***	• ***книжное***
• *общенародное*	• *общенародное*
• ***современное***	• ***устаревающее***
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• ***высокоупотребительное***	• ***малоупотребительное***
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 62,5%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 40%.	
Атака	**Charge**
• движение войск	• движение войск
• стремительное	• стремительное
• **наступательное**	• **мощное**
• **во время боевых действий**	• **осуществляемое солдатами, дикими животными**
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• *высокоупотребительное*	• *высокоупотребительное*
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 50%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 100%.	
Атака	**Inroad**
• движение войск	• движение войск
• **наступательное**	• **враждебное**
• стремительное	• 0
• во время боевых действий	• 0

• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• ***высокоупотребительное***	• ***малоупотребительное***
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 37,5%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 80%.	
Атака	**Onrush**
• движение войск	• движение войск
• стремительное	• стремительное
• **наступательное**	• **вперёд**
• во время боевых действий	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• ***высокоупотребительное***	• ***малоупотребительное***
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 62,5%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 80%.	
Атака	**Offensive**
• **движение войск**	• **военная кампания**
• наступательное	• наступательная
• стремительное	• 0
• во время боевых действий	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• *высокоупотребительное*	• *высокоупотребительное*
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 37,5%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 100%.	
Атака	**Onslaught**
• движение войск	• движение войск
• стремительное	• стремительное
• **наступательное**	• **беспощадное**
• во время боевых действий	• 0

• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• ***высокоупотребительное***	• ***малоупотребительное***
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 62,5%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 80%.	
Атака	**Push**
• движение войск	• движение войск
• наступательное	• 0
• стремительное	• 0
• во время боевых действий	• во время боевых действий
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• *высокоупотребительное*	• *высокоупотребительное*
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 50%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 100%.	
Атака	**Raid**
• **движение войск**	• **нападение**
• наступательное	• 0
• **стремительное**	• **кратковременное**
• **во время боевых действий**	• **осуществляемое солдатами, самолётами или кораблями**
• 0	• с целью нанесения ущерба, но не захвата
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• *высокоупотребительное*	• *высокоупотребительное*
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 37,5%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 100%.	
Атака	**Sally**
• движение войск	• движение войск

• наступательное	• 0
• **стремительное**	• **внезапное**
• **во время боевых действий**	• **из осаждённого места**
• 0	• против врага
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• ***высокоупотребительное***	• ***малоупотребительное***

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 40%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 80%.

Атака	**Seizure**
• движение войск	• движение войск
• наступательное	• 0
• **стремительное**	• **внезапное**
• **во время боевых действий**	• **с целью захвата чего-либо**
• 0	• особенно с применением силы
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• *высокоупотребительное*	• *высокоупотребительное*

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 40%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 100%.

Атака	**Sorti**
• движение войск	• движение войск
• наступательное	• 0
• стремительное	• 0
• **во время боевых действий**	• **выходящих из обороны**
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• ***высокоупотребительное***	• ***малоупотребительное***

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 37,5%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 80%.

Атака	Strike
• движение войск	• движение войск
• стремительное	• стремительное
• наступательное	• 0
• во время боевых действий	• 0
• 0	• в особенности осуществляемое самолётами, сбрасывающими бомбы
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• *высокоупотребительное*	• *высокоупотребительное*
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 40%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 100%.	
Атака	**Thrust**
• движение войск	• движение войск
• **стремительное**	• **мощное**
• наступательное	• 0
• во время боевых действий	• 0
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• *межстилевое*	• *межстилевое*
• *общенародное*	• *общенародное*
• *современное*	• *современное*
• *общераспространенное*	• *общераспространенное*
• ***высокоупотребительное***	• ***малоупотребительное***
Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 37,5%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 80%.	

Очевидно, что наибольшую национальную специфику демонстрирует контрастивная пара с наименьшими индексами денотативной, коннотативной и функциональной идентичности. Проведенное исследование показало, что такими парами являются лексемы *атака* и *inroad, атака* и *sorti, атака* и *thrust.* Для отмеченных контрастивных пар индекс денотативной идентичности равен 37,5%, индекс коннотативной идентичности - 100%, а индекс функциональной идентичности - 80%. Следовательно, денотативная национальная специфика данных пар равняется 62,5% , а функциональная – 20%.

Литература

1. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): дис. …канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
2. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – М, 2007.

3. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж, 2014.
4. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. –№ 3. – С. 92-94.

Е.А. Ухналёва

Семантические особенности глаголов, используемых с лексемой *время* в английском, французском и русском языках

Аннотация: В статье освещаются семантические особенности глаголов, используемых с лексемой *время* на материале английского, французского и русского языков. Представленный материал рассматривается с точки зрения антропоцентрической парадигмы и национально-культурной специфики этносов.
Ключевые слова: Время, глагол, семантика, языковые универсалии, национально-специфические черты.

Abstract: The paper discusses semantic peculiarities of verbs used with the lexeme *time* on the material of English, French and Russian. The problem is highlighted from the point of view of anthropocentric paradigm and national-specific features of different ethnic groups.
Key words: Time, verb, semantics, linguistic universals, national-specific features.

Время является одной из форм существования объективного мира, базовым компонентом жизни и сознания человека. Данная категория однозначно признаётся онтологической, т.е. является одним из ключевых понятий, на которых строится вся познавательная деятельность человека, она отражает ментальность народа, его национально-специфические черты и миропонимание.

Выстраивание системных отношений в рамках лексико-семантического поля (ЛСП), передающего значение *время*, задается определенной культурной парадигмой. Поле отражает определенный участок нашего мира и весьма рельефно раскрывает смысловые особенности лексических единиц (Моисеева 2005, с. 9). Образ времени, сформированный в рамках определенной культуры, воздействует на восприятие его людьми. В разных сообществах понимание ценности времени различно. Семантический анализ языкового материала позволяет обнаружить специфику восприятия и осмысления окружающей действительности представителями того или иного этноса. Сопоставление семантических пространств разных языков позволяет увидеть общечеловеческие универсалии в отражении окружающего людей мира, и в то же время дает возможность увидеть специфическое, национальное (Попова, Стернин 2007, с.145).

Современное представление о времени основано на ускорении темпа социальной жизни. В западной культуре время рассматривается как необратимое, следовательно, люди стремятся использовать каждую минуту с пользой, они испытывают острую нехватку времени. С развитием антропоцентрической парадигмы в науке возник интерес к роли человеческого фактора в языке. С точки зрения философии высказывались противоречивые суждения о принадлежности времени человеку. Жорж-Луи Леклерк де Бюффон утверждал, что из всех вещей время менее всего принадлежит нам и более всего

недостаёт. Глаголы, используемые в рамках ЛСП, передающего значение времени, условно можно разделить на 2 группы, отражающие положительную и отрицательную коннотации. Положительная коннотация: *англ. to have time, фр. avoir du temps, русск. иметь время.* Отрицательная коннотация*: англ. to waste/lose time, фр. perdre du temps, русск. терять/тратить время.* Коннотации, присущие глагольной лексике, раскрывают имплицитный компонент значения, который осознается носителями языка. По словам А.А. Уфимцевой, именно глаголы, как признаковые имена характеризуют не только внешний мир, но и внутренний мир человека, его отношение к окружающему миру, при этом манифестируя в языке сложные взаимодействия познающих, действующих людей (Уфимцева 2002, с. 134). Семантика анализируемых глаголов отражает качественное наполнение человеком времени, выполнение/невыполнение дел, отведенных для определенного периода.

Развитие значений у глагола происходит в результате переноса наименований с одних предметов и их признаков на другие. Объединение глагольных лексем в один синонимический ряд происходит на основе общей интегральной семы. Так, в английском языке существуют следующие выражения, передающие значение «*потеря времени*»: *to lose time ‘терять время’, to waste time ‘тратить впустую время’, to diddle ‘терять время даром’, to fart around, to loaf around ‘зря терять время’, to ponce about ‘терять время попусту’, to boondoggle ‘тратить время на пустое занятие’, to dawdle about ‘бездельничать’, to foozle ‘бесцельно тратить время’, to screw around ‘тратить впустую время’, to jauk ‘зря терять время’*. Глагол *to lose*, обладает признаками, интегральными для других глаголов, входящих в рассматриваемую группу. Остальные глагольные лексемы являются его контекстуальными синонимами.

But the day was declining and she had no *time to lose*. (Our Mutual Friend, Charles Dickens). ‘Но день уже клонился, к вечеру, и ей нельзя было *терять время’*. (Наш общий друг, Чарльз Диккенс).

He dressed slowly, heard her leave her room and go downstairs, and, for full five minutes after, *dawdled about* in his dressing-room. (The Man of Property, John Galsworthy). ‘Сомс переоделся, услышал, как она вышла и спустилась по лестнице, и после этого ещё целых пять минут *помедлил* у себя в комнате’. (Собственник, Джон Голсуорси)

Во французском языке значение *потеря времени* представлено следующими лексическими единицами: *perdre le temps ‘терять время’, enfiler des perles ‘нанизывать жемчуг’, glander ‘терять попусту время’, gâcher son temps ‘портить свое время’, gaspiller son temps ‘растрачивать время’*. Широкая контекстуальная синонимия выполняет экспрессивно-стилистическую функцию, позволяя более четко и ёмко передать оттенки значения.

Dormir, pour elle, cela signifie *perdre du temps*, et elle ne s'y résigne que quand elle tombe littéralement sur son lit...(Il y a encore des noisetiers, Georges Simenon) ‘Спать означает для нее *терять время*, и она идет на это, только если валится с ног...’ (И все-таки орешник зеленеет, Жорж Сименон).

Il n'avait pas fait que *gâcher* une heure. (Un peu de soleil dans l’eau froide Françoise Sagan). ‘Он только лишь *упустил* этот час’ (Немного солнца в холодной воде, Франсуаза Саган).

В русском языке значение *потеря времени* передаётся следующими выражениями: *терять время, упускать время, бить баклуши.*

Теряется золотое *время*, слушая глупые разговоры, – отрезала хозяйка и взыскательно посмотрела на мужа. (Бесы, Ф.М. Достоевский)

Заунывная песня то замирала, то опять проносилась в стоячем, душном воздухе, ручей монотонно журчал, лошади жевали, а *время тянулось* бесконечно, точно и оно застыло и остановилось. (Степь, А.П. Чехов)

В рассматриваемых языках прослеживается наличие лингвистических универсалий, так, значение *потеря времени* выражается базовыми эквивалентными глаголами: *англ. to loose/фр. perdre/русск. терять*. Эквивалентность определяет степень сохранения информации единиц исходного языка на переводной язык, необходимую и достаточную для положительной оценки воспринимаемого текста перевода иноязычным реципиентом (Моисеева 2005, с. 202). Национально-специфические особенности выражены преимущественно фразеологическими единицами.

В английском языке значение *промедление* передаёт лексема *to temporize* ‘тянуть время с целью затягивания процесса’, синонимы выражены иносказательными формами, например: *to eat up the clock ‘съесть часы’, to kill the clock ‘убить часы’, to run out the clock ‘букв. выбежать за пределы часов’, to buy time букв. ‘покупать время’, to mark time ‘топтаться на месте’ (в военной терминологии выражение обозначает шаг на месте), to stall for time ‘тянуть время’.*

At the present time, no action was needed, and it was pleasant to procrastinate, *to temporize* without feeling guilty about it. (A plague of Angels, Sheri S. Tepper) ‘В данный момент не требовалось никаких действий, и было приятно просто ничего не делать, *убивать время*, не чувствуя себя виноватым.’(Проклятие Ангелов, Шерри С. Теппер)

Во французском языке, также как и в английском, лексическое значение *промедление* передаётся эквивалентным глаголом *temporiser.*

Un seul homme, *en temporisant*, a rétabli notre situation. ‘*Промедлением* он спас положение’ (О старости, Цицерон).

В русском языке, говоря о затягивании каких-либо событий, говорят: *медлить, тянуть время, тянуть канитель.*

Время тянулось ужасно долго. (Попрыгунья, А.П. Чехов)

Базовыми эквивалентными глаголами в английском и французском языках будут *англ. to temporize/фр. temporiser*, в русском языке аналогичный смысл передает выражение *тянуть время*.

Во французском языке существует выражение *temps mort/temps chômé* ‘время простоя, простой в работе’ – момент бездействия, отрезок времени без работы. В спортивной терминологии это выражение используется для обозначения периода, на который арбитр прерывает матч.

Следует отметить численное превосходство выражений со значением *тратить время впустую, тянуть время* в английском языке. Предположительно, это связано с тем, что исторически единая культура Великобритании и США, традиционно ассоциируется как монохронная, ориентированная, прежде всего, на линейное понимание времени, которое

воспринимается как неповторимое и необратимое. Трата времени впустую вызывает порицание и осуждение обществом, ввиду чего в языке появляется масса стилистически окрашенных выражений, передающих данные значения. «Современное представление о времени для западной культуры характеризуется ускорением ритма социальной жизни. Особенно это заметно в американской культуре. Американец нанизан на пульс времени, он вибрирует на его струне» (Гачев 1997, с. 109). Исследование времени с позиций человеческого фактора позволяет выявить различия в понимании ценности времени в разных обществах. С.Г. Тер-Минасова указывает на зависимость осмысления времени от географических особенностей расположения страны. «Западноевропейская модель дня более чётко детерминирована, чем русская, что связано, во-первых, с географической компактностью внутри одного часового пояса, во-вторых, с определенными границами частей суток по часам, а в-третьих – с жестким расписанием приема пищи (Тер-Минасова 2007, с. 193).

Глаголы, передающие значение *использование времени*, обладают преимущественно положительной коннотацией. Время может быть заполнено не только продуктивной трудовой деятельностью, но и посвящено другим занятиям, например, отдыху: *to have good/great/lovely time*; *se donner du temps, avoir un bon temps*; в русском языке для наполнения времени значением отдыха, необходимо воспользоваться качественным наречием: *отлично провести время, хорошо провести время, хорошо отдохнуть*.

В английском языке значение *использование времени* передают глаголы действия над временем *to use time/to employ time*, они служат своеобразным маркером в определении отношения ко времени, стоят на первом месте по частоте и универсальности употребления. Использование времени отражает идею наполнения времени качественными событиями. В английском языке оно выражено следующими лексическими единицами: *take time, occupy the time, fill up the time, to dispose of one's time ‘использовать свое время’*.

Here the difference between *time-use* and *time-waste* is effectiveness and results. (The Essential Drucker, Peter F.Drucker). ‘Разница между производительными и непроизводительными затратами времени’ (Энциклопедия менеджмента, Питер Ф. Друкер)

Their descent *took a long time*. (First King of Shannara, Terry Brooks). ‘Спуск занял довольно много времени’. (Первый король Шаннары, Терри Брукс).

Во французском существуют следующие лексические единицы: *utiliser le temps/employer le temps, prendre le temps, occuper le temps.*

Utiliser son temps à bon escient exige une bonne organisation, un certain effort. ‘Сознательное *использование времени* требует высокой организации и определенных усилий’.

L’étranger voulut consulter sa montre, mais cela ne laissa pas de *prendre un temps long*, car il ne la trouva qu’à sa neuvième poche.

В русском языке для выражения вышеописанного значения употребляют глаголы *использовать, занимать* время.

Незнакомец пожелал взглянуть на часы, но это *заняло немало времени*, так как часы он нашел только в девятом кармане. (Дети капитана Гранта, Жюль Верн)

Следует эффективно *использовать время*, энергию и средства для достижения большего благосостояния. (Привычки миллионеров, Леонид Малков).

Приведенные выражения в анализируемых языках несут идею полезного, качественного использования времени, отражают положительную коннотацию. Базовые эквивалентные глаголы в английском и французском языках обладают общностью происхождения: *англ. to use time, to employ time/фр. utiliser le temps/employer le temps.* В русском языке им соответствует лексема *использовать.* В английском языке встречается глагол, который передаёт оттенок продуктивности использования времени *to manage time/эффективно использовать время.* Данный глагол в сочетании с лексемой *time* используется преимущественно в бизнес-литературе.

Перевод глагола to manage – руководить, управлять, заведовать; стоять во главе. В английском языке существует словосочетание *time management* – технология организации времени и повышения эффективности его использования. В английской лингвокультуре максимально эффективно используется каждая минута, существует целая система, известная как тайм-менеджмент, которая направлена на осуществление сознательного контроля над временем, затраченным на определенный вид деятельности. Изначально управление временем приписывалось только бизнесу или трудовой деятельности, но со временем термин расширился, включив личную деятельность. Приёмы тайм-менеджмента стали популярны по всему миру, получив широкое развитие. В русском языке для обозначения системы контроля над временем используется английское заимствование тайм-менеджмент, во французском языке – gestion du temps, в испанском – administración del tiempo, в немецком – Zeitmanagement,

Глаголы, используемые с лексемой *время*, дают яркую характеристику временному отрезку, наполняя его семой полезной/бесполезной деятельности. Анализируемые выражения описывают жизнь человека с точки зрения её качественного наполнения событиями. Основная функция используемых глаголов – отразить событийную модель времени, то есть линейную. Базовые глаголы отражают универсалии, присущие языкам, в то время как фразеологические единицы подчеркивают национально-специфические черты, присущие каждому этносу. Таким образом, мы можем сделать вывод, что языковое выражение категории времени является культурно обусловленным, отображает особенности мировоззрения разных народов. Как утверждает Н.Ф. Алефиренко, «различия в мировосприятии разных этнических сообществ в той или иной мере связаны с различиями их культур и языков. И это следует воспринимать как доказанный факт» (Алефиренко 2005, с. 276).

Проведенный анализ показывает, что время имеет особую ценность для человека. Осознание времени как ограниченного ресурса приводит к тому, что человек понимает, что именно он несет ответственность за этот ресурс, и распределяет и контролирует его согласно своим ценностям и приоритетам.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф, Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005.

2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и Славянством. М.: Раритет, 1997.
3. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур : вопросы теории и практики : учеб. пособие. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007.
4. Моисеева С.А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках: монография. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005.
5. Попова З.Д, Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. – Воронеж: издательство «Истоки», 2007.
6. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. – М.: Едиториал УРСС, 2002.

С.Н. Черникова

Национальная специфика фразеологизмов, включающих наименования *видов животных* в русском и английском языках

Аннотация: Статья посвящена определению национальной специфики русских и английских фразеологизмов, включающих наименования *видов животных*. Исследование выполнено в рамках сопоставительно-параметрического метода с использованием ряда формализованных параметров.
Ключевые слова: Национальная специфика, фразеологизм, лексема, семантический признак, сопоставительно-параметрический метод, индекс, шкала.

Abstract: The paper is devoted to the national specificity of Russian and English phraseological units including *the animal type* component. The research is done on the basis of comparative-parametric method using a range of formalized parameters.
Key words: National specificity, phraseological unit, lexeme, semantic feature, comparative-parametric method, index, scale.

На основе сопоставительно-параметрического метода (Стернина 2014, Стернина 2015) нами была предпринята попытка сопоставительного анализа фразеологизмов, включающих наименования *видов животных* (*зоомонимов*) в русском и английском языках.

Для определения характера национально-специфических различий данной группы фразеологизмов нами был использован ряд формализованных параметров: *относительная фразеологическая плотность* (Черникова 2014, с. 86), *индекс продуктивности семантического признака развития слова* (Портнихина 2011, с. 6), *индекс продуктивности семантического признака развития лексем в группе* (Портнихина 2011, с. 6), *средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков* (Черникова 2013, с. 93-94), *средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков* (Черникова 2013, с. 93), с*редний индекс продуктивности семантического признака* (Черникова 2013, с. 94).

В ходе дальнейшего исследования, чтобы оценить полученные показатели индексов, мы использовали *шкалу оценки степени проявления национальной специфики лексики* С.В. Колтаковой – С.И. Деркач (Деркач 2011, с. 18), согласно которой, национально-специфические различия по отдельным параметрам сравнения могут быть охарактеризованы как ***несущественные***, ***видимые***, ***заметные*** и ***существенные***.

Говоря о фразеологическом фонде русского и английского языков, хотелось бы отметить большое количество фразеологических единиц с компонентом *зоонимом*. Так, в русском языке было выявлено 214 фразеологизмов, включающих шестьдесят четыре наименования *видов животных*, в английском языке – 344 фразеологизма, включающих девяносто четыре *зоонима*. Перечень наименований животных, представленных во фразеологической картине исследуемых языков, приведен в таблице 1.

Таблица 1.

Зоонимы	***Русский язык***	***Английский язык***
млекопитающие	*белка, бобр, волк, ежик/еж, жираф, зайчик/заяц, зверь, крыса, лев, лань, лиса, медведь/медведица/ медвежонок, морж, мышь, русак, слон, хорек*	*animal, ape, badger, bandicoot, bat, bear, beast, beaver, coon, deer, elephant, fox, gazelle, grampus, hare, hyena, kangaroo, leopard, lion, mouse/mice, monkey, panther, possum, rat, stag, tiger, wallaby, whale, wolf, zebra*
птицы	*воробей/воробушек, ворон, ворона, галка, голубь, дрозд, дятел, журавль, коршун, кукушка, ласточка, лунь, орел, пташка, птенец, птица/птичка, синица, сокол, соловей, сорока, сыч, тетерев/тетеря, фазан, чиж/чижик, ястреб*	*bird/birdie, canary, crow, cuckoo, dodo, dove, eagle, hawk, jackdaw, lark, loon, nightingale, ostrich, owl, partridge, peacock, pecker, petrel, pigeon, raven, sparrow, swan, vulture*
пресмыкающиеся	*змея, змей/змий, уж, черепаха, ящерица/ящерка*	*adder, crocodile, eel, lizard, serpent, snake, turtle*
рыбы, членистоногие, земноводные	*белуга, лещ, рак, рыба/рыбка, сельдь*	*crab, fish, flounder, frog, goldfish, gudgeon, herring, lobster, mackerel, minnow, toad, turtle*
насекомые	*блоха, вошь, жук, комар, муравей/мураш/мурашка, муха, паук, саранча*	*ant, bee, beetle, bedbug, bug, butterfly, cockroach, cricket, flea, fly, gnat, hornet, locust, scorpion, wasp*
одноклеточные	*амеба*	
беспозвоночные	*улитка, червь/червяк, пиявка*	*clam, horse-leech, leech, limpet, oyster, snail, worm*

Как видно из таблицы 1, наиболее востребованными для фразеологической номинации в исследуемых языках оказались наименования млекопитающих и птиц.

Относительная фразеологическая плотность для исследуемой группы фразеологизмов составила 1,6. Согласно *шкале оценки степени проявления национальной специфики лексики* С.В. Колтаковой – С.И. Деркач (Деркач 2011, с. 18), в *относительной фразеологической плотности* у рассматриваемой группы фразеологизмов с наименованиями *видов животных* зафиксированы ***существенные*** различия.

В процессе рассмотрения фразеологического развития зоонимов нами были

выделены семантические признаки, релевантные для фразеологического переноса в русском и английском языках. В русском языке было выявлено тридцать четыре семантических признака: ***исходящая опасность*** (*змею на груди пригреть*), ***скорость движения*** (*как крысы с корабля*), ***издаваемый звук*** (*заливаться соловьём*), ***маленький размер*** (*в кармане вошь на аркане*), ***агрессивность*** (*пробуждается в ком-л. зверь*), ***большое количество*** (*что комарья*), ***ценность*** (*убить бобра*), ***меховой покров*** (*как мышь мокрый*), ***повадки*** (*старая лисица*), ***объект охоты*** (*убить двух зайцев*), ***искусность*** (*морской волк*), ***способность находиться высоко*** (*журавль в небе*), ***способность улетать на большое расстояние*** (*куда ворон костей не заносил*), ***окраска*** (*седой как лунь*), ***внешняя непривлекательность*** (*ворона в павлиньих перьях*), ***способность к полету*** (*птица высокого полёта*), ***миролюбивость*** (*кроткий как голубь*), ***форма шерсти*** (*под ёжик подстричь*), ***колючесть покрова*** (*пустить ежа под череп*), ***низкие интеллектуальные способности*** (*ежу понятно*), ***высокий рост*** (*доходит как до жирафа*), ***манера движения*** (*извиваться ужом*), ***непредсказуемость поведения*** (*что за зверь*), ***форма тела*** (*сумчатый медведь*), ***место обитания животного*** (*книжный червь*), ***образ жизни*** (*первая ласточка*), ***смелость*** (*биться как лев*), ***особенности внешнего вида*** (*желторотый птенец*), ***образ животного*** (*двуглавый орел*), ***физиологические особенности*** (*ставить пиявки*), ***молчаливость*** (*когда рак свистнет*), ***источник пищи*** (*ни рыба ни мясо*), ***негативный образ*** (*променять кукушку на ястреба*), ***большой размер*** (*из мухи делать слона*).

В английском языке количество семантических признаков, релевантных для фразеологического переноса рассматриваемых лексем, равно тридцати трем: ***исходящая опасность*** (*throw smb to the lions*), ***скорость движения*** (*like a bat out of a hell*), ***издаваемый звук*** (*put a bug in smb's ear*), ***маленький размер*** (*a fly on the coach-wheel*), ***агрессивность*** (*fox and geese*), ***большое количество*** (*packed like herrings*), ***ценность*** (*a rare bird*), ***манера движения*** (*rat race*), ***повадки*** (*a cuckoo in the nest*), ***объект охоты*** (*venture a small fish to catch a great one*), ***образ жизни*** (*be up with the lark*), ***способность находиться высоко*** (*a birds's eye view*), ***особенности внешнего вида*** (*bald as a bandicoot*), ***окраска*** (*a white crow*), ***внешняя непривлекательность*** (*beauty and the beast*), ***способность к полету*** (*a bird of ill omen*), ***миролюбивость*** (*dove of peace*), ***форма тела*** (*the frog march*), ***место обитания*** (*poor as a church mouse*), ***образ животного*** (*teddy Bear*), ***физиологические особенности*** (*an eagle eye*), ***отсутствие реальной пользы*** (*a gone coon*), ***источник пищи*** (*toad in a hole*), ***негативный образ*** (*a fly in the ointment*), ***большой размер*** (*a whale of*), ***последствия укуса*** (*a bee in one's bonnet*), ***объект внимания человека*** (*watch the birdie*), ***уникальность*** (*see the elephant*), ***холоднокровность*** (*a cold fish*), ***приманка*** (*swallow a gudgeon*), ***представитель фауны*** (*mice and men*), ***положительный образ*** (*solemn as an owl*), ***возраст*** (*a stag party*).

В русском языке двадцать два семантических признака оказались релевантными для фразеологического переноса нескольких лексем рассмотренной группы. Так, семантический признак ***издаваемый звук*** лег в основу фразеологического переноса одиннадцати лексем: **белуга** (*реветь белугой*), **волк** (*хоть волком вой*), **дрозд** (давать дрозда), **дятел** (*как дятел*),

зверь *(как зверь*), **лещ** (*давать леща кому-либо*), **медведь** (*реветь как медведь*), **муха** (*слышно, как муха пролетит*), **мышь** (*мыши на сердце скребут*), **соловей** (*заливаться соловьём*), **сорока** (*заладила сорока Якова*).

Количество семантических признаков, существенных для фразеологического переосмысления нескольких лексем наименований *видов животных* в английском языке, составило двадцать три. Так, признак ***повадки*** является значимым для фразеологического развития тридцати семи лексем анализируемой группы: **animal** (*animal spirits*)**, ape** (*act the ape*)**, bandicoot** (*mad as a bandicoot*)**, beast** (*make a beast of oneself*)**, beaver** (*an eager beaver*), **beetle** (*mad as beetle*), **bedbug** (*crazy as a bedbug*), **bird/birdie** (*a queer bird*), **bug** (*snug as a bug in a rug*), **clam** (*shut up like a clam*), **crocodile** (*crocodile tears*), **cuckoo** (*a cuckoo in the nest*), **dove** (*innocent as a dove*), **eel** (*slippery as an eel*), **fish** (*a big fish in a little pond*), **fox** (*an old fox*), **frog** (*a big frog in a little pond*), **hare** (*timid as a hare*), **hawk** (*watch smb like a hawk*), **hornet** (*mad as a hornet*), **horse-leech** (*a daughter of the horse-leech*), **leech** (*stick to smb like a leech*), **lizard** (*mad as frilled lizard*), **mouse/mice** (*quiet as a mouse*), **ostrich** (*ostrich policy*), **oyster** (*shut up like an oyster*), **peacock** (*peacock in his pride*), **pecker** (*put smb's pecker up*), **petrel** (*stormy petrel*), **possum** (*play possum*), **snake** (*mad as a cut snake*), **swan** (*swan song*), **toad** (*a big toad in a little puddle*), **vulture** (*a culture vulture*), **wallaby** (*on the wallaby track*), **whale** (*very like a whale!*), **wolf** (*eat like a wolf*).

Важность семантического признака во фразеологическом развитии наименований *видов животных* позволил определить *индекс продуктивности семантического признака развития слова*. Как показало проведенное исследование, в русском языке значения данного индекса варьируются от 6,3% до 100%, в английском языке – от 2,6% до 100%. Например, семантический признак ***агрессивность*** во фразеологическом развитии лексемы **муха** имеет значение индекса продуктивности равное 6,3%, а семантический признак ***образ жизни*** в развитии лексемы **ласточка** имеет индекс продуктивности равный 100% (данный семантический признак, лег в основу фразеологического переноса во всех фразеологизмах, образованных от рассматриваемой лексемы). В английском языке индекс продуктивности семантического признака ***маленький размер*** в развитии лексемы **bird** на фразеологическом уровне составил 2,6%, а индекс продуктивности семантического признака ***физиологические особенности*** в развитии лексемы **adder** оказался равен 100%.

При сравнении семантических признаков, лежащих в основе фразеологического переноса лексем наименований *видов животных*, были определены как одноименные, так и эндемичные семантические признаки. В общей сложности нами было зафиксировано двадцать четыре одноименных семантических признаков фразеологического переноса: ***исходящая опасность, скорость движения, издаваемый звук, маленький размер, агрессивность, большое количество, ценность, манера движения, повадки, объект охоты, образ жизни, способность находиться высоко, особенности внешнего вида, окраска, внешняя непривлекательность, способность к полету, миролюбивость, форма тела, место обитания, образ животного, физиологические особенности, источник пищи, негативный образ, большой размер.***

Эндемичными для английского языка оказались следующие девять семантических признаков: ***последствия укуса***, ***объект внимания человека***, ***уникальность***, ***холоднокровность***, ***приманка***, ***представитель фауны***, ***положительный образ***, ***возраст***, ***отсутствие реальной пользы***. В русском языке было выявлено десять эндемичных семантических признаков: ***меховой покров, искусность***, ***способность улетать на большое расстояние***, ***форма шерсти***, ***колючесть покрова***, ***низкие интеллектуальные способности***, ***высокий рост, непредсказуемость поведения***, ***смелость***, ***молчаливость***.

Оценить важность того или иного семантического признака в формировании фразеологизмов с наименованиями *видов животных* позволяет использование *индекса продуктивности семантического признака развития лексем в группе*. Результаты сопоставления *индексов продуктивности семантического признака развития лексем в группе* на фразеологическом уровне могут быть представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Семантический признак	**Индекс продуктивности семантического признака развития лексем в группе**	
	русский язык	**английский язык**
1 исходящая опасность	*7,5%*	*6,7%*
2 скорость движения	*4,7 %*	*2,9%*
3 издаваемый звук	*6,5%*	*4,4%*
4 маленький размер	*5,6%*	*3,2%*
5 агрессивность	*4,2%*	*5,5%*
6 большое количество	*4,2%*	*2,0%*
7 ценность	*0,9%*	*0,6%*
8 меховой покров	*1,4%*	0
9 повадки	*8,9%*	*19,5%*
10 объект охоты	*7,0%*	*12,8%*
11 искусность	*0,5%*	0
12 способность находиться высоко	*0,9%*	*0,3%*
13 способность улетать на большое расстояние	*0,5%*	0
14 окраска		*2,9%*
15 внешняя непривлекательность	*0,9%*	*0,9%*
16 способность к полету	*6,1%*	*0,6%*
17 миролюбивость	*0,9%*	*0,3%*
18 форма шерсти	*1,9%*	0
19 колючесть покрова	*0,5%*	0
20 низкие интеллектуальные способности	*0,5%*	0
21 высокий рост	*0,5%*	0
22 манера движения	*9,8%*	*5,8%*
23 непредсказуемость поведения	*0,5%*	0
24 форма тела	*2,3%*	*1,7%*
25 место обитания животного	*4,2%*	*4,4%*
26 образ жизни	*2,3%*	*4,4%*

27 смелость	*0,5%*	0
28 особенности внешнего вида	*2,8%*	*2,6%*
29 образ животного	*0,9%*	*0,6%*
30 физиологические особенности	*1,4%*	*2,9%*
31 молчаливость	*0,9%*	0%
32 источник пищи	*0,5%*	*2,0%*
33 негативный образ	*2,3%*	*1,7%*
34 большой размер	*2,3%*	*2,0%*
35 последствия укуса	0	*0,6%*
36 объект внимания человека	0	*0,6%*
37 уникальность	0	*1,2%*
38 холоднокровность	0	*0,6%*
39 приманка	0	*1,5%*
40 представитель фауны	0	*0,3%*
41 положительный образ	0	*0,9%*
42 возраст	0	*0,3%*
43 отсутствие реальной пользы	0	*2,3%*

Как видно из таблицы 2, в группе русских фразеологизмов с наименованиями *видов животных* наиболее продуктивным является семантический признак ***исходящая опасность*** (индекс продуктивности 7,5%). В английском языке наиболее продуктивным является семантический признак ***повадки*** – индекс его продуктивности составил 19,5%. Наименее релевантными для фразеологического переноса в русском языке оказались семантические признаки ***искусность*** (0,5%), ***колючесть покрова*** (0,5%), ***низкие интеллектуальные способности*** (0,5%), ***непредсказуемость поведения*** (0,5%), ***высокий рост*** (0,5%) и ***смелость*** (0,5)**.** Наименее продуктивными семантическими признаками в английском языке являются признаки ***способность находиться высоко*** (0,3%), ***миролюбивость*** (0,3%), ***представитель фауны*** (0,3%) и ***возраст*** (0,3%).

Для определения важности семантических признаков в английском и русском языках воспользуемся тремя формализованными показателями: *средним индексом продуктивности одноименных семантических признаков*, *средним индексом продуктивности эндемичных семантических признаков* и с*редним индексом продуктивности семантического признака*. Полученные результаты представим в таблице 3.

Таблица 3.

Параметр	**Русский язык**	**Английский язык**	**Разница в показателях параметров**
Средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков	3,8	4,0	0,2
Средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков	0,8	0,9	0,1
Средний индекс продуктивности семантического признака	0,2	0,1	0,1

Для интерпретации полученных результатов воспользуемся *шкалой оценки степени проявления национальной специфики лексики* С.В. Колтаковой – С.И. Деркач (Деркач 2011, с. 18). Согласно данной шкале, все три показателя, а именно: *продуктивность одноименных семантических признаков, продуктивность эндемичных семантических признаков и средний индекс продуктивности семантического признака* характеризуются ***несущественными*** национально-специфическими различиями.

В целом по трем использованным нами формализованным параметрам (*продуктивность одноименных семантических признаков, продуктивность эндемичных семантических признаков и средний индекс продуктивности семантического признака*) были зафиксированы ***несущественные*** национально-специфические различия, а по одному показателю (*относительная фразеологическая плотность*) – ***существенные***.

Чтобы сделать окончательный вывод об уровне выраженности национальной специфики рассматриваемых групп фразеологизмов, воспользуемся *шкалой выраженности национальной специфики лексических группировок* (Деркач 2011; с. 22). Согласно данной шкале, преобладание ***несущественных*** различий свидетельствуют о ***неярко выраженной*** национальной специфике, в результате чего мы можем сделать вывод о том, что степень выраженности национальной специфики фразеологизмов, включающих наименования *видов животных* в русском и английском языках, может быть охарактеризована как ***неярко выраженная***.

Литература

1 Деркач С. И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): автореф. дисс. …канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.

2 Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках): автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.

3 Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.

4 Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. –№ 3. – С. 92-94.

5 Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования природных комплексов в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: Истоки, 2013. – С. 86-95.

6 Черникова С.Н. К вопросу об определении национальной специфики фразеологизмов в русском и английском языках/ С.Н. Черникова// Вестник ВГУ. Филология. Журналистика. №3 – Воронеж, 2014. – С. 86-89.

Раздел 4
Внутриязыковые семантические исследования

В.В. Григорьева

Слово *исламист* в словаре и тексте

Аннотация: Рассматриваются значения слова *исламист* в современном языковом сознании.
Ключевые слова: Словари, контекст, исламист.

Abstact: Word meanings of the word *Islamite* in modern language consciousness are considered.
Key words: Dictionaries, context, Islamite.

Одной из проблем современности является экстремизм, с чем связано возросшее количество судебных экспертиз по делам, связанным с противодействием экстремизму. Однако эксперту, далёкому от изучения ислама, иногда бывает сложно определить значения древних и новых слов, связанных с данной религией в её исконном и искажённом виде. Авторитетные словари расходятся в толкованиях, в связи с чем возникает путаница в определении использованного значения. В данной статье сделана попытка вычленить имеющиеся в толковых словарях значения слова *исламист* и сопоставить их с новыми, недавно появившимися.

Часть определений связывает слово *исламист* с *исламизмом*, поэтому приведём перечень значений данного слова, что облегчит толкование первого (Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышёва. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948—1965. – Т.5. – С. 474; Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. / Под ред. Г.Н. Скляревской. – М.: Эксмо, 2008. – С. 427; Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. / Под ред. Г.Н. Скляревской. – С-Пб.: Фолио-Пресс, 1998; Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова — С-Пб.: Норинт, 2000. — с. 400):

Исламизм, -а, м.

1. Религиозная система ислама.
2. Вероучение ислама
3. Полит. = Исламский фундаментализм.
4. Радикальное ответвление ислама как отдельное учение.
5. (Исламизация) Распространение ислама, усиление его влияния.

Из определений видно, что одни словари определяют исламизм совершенно нейтрально (вероучение, религиозная система), другие же указывают семы «радикальный», «фундаментализм».

Далее приводим перечень значений слова *исламист*, и однокоренных с ним слов, зафиксированных в словарях:

Исламист, -а; м.

Сторонник ислама.

Сторонник исламизации.

Полит. Последователи исламизма.

Исламистский, -ая, -ое. Прил. к исламизм.

16. Относящийся к исламу.

2. Полит. Относящийся к исламскому фундаментализму.

Исламовед, -а; м.

Специалист по исламу.

Специалист в области исламоведения.

Исламоведение, я, ср.

Область знаний, связанных с исламом.

Совокупность наук, изучающих ислам.

Обобщая словарные дефиниции названных слов, можно выделить следующие словарные значения слова *исламист*:

1. Последователь вероучения ислама, религиозной системы ислама;
2. Сторонник исламского фундаментализма, то есть выступающие против пересмотра устаревших понятий ислама.
3. Сторонник исламизации, распространения ислама, усиления его влияния;
4. Сторонник радикального исламизма как отдельного учения.

Далее мы обратились к Национальному корпусу русского языка для возможного выявления новых значений слова *исламист* в современном русском языковом сознании.

Всего было обработано 5 выданных по результату поиска электронных страниц, благодаря чему стало возможно говорить о ряде новых значений.

1. Человек, использующий исламскую риторику в политических выступлениях.

Если говорить об исламизме как об использовании исламской риторики и доктрины в программах партии, в предвыборных лозунгах и выступлениях, то Эрдоган не исламист, а ПСР не исламистская партия.

2. Человек, считающий себя правоверным мусульманином, поддерживающий радикальные религиозные исламские установки, исключающий сосуществование с другими религиями, уверенный в необходимости борьбы с иноверцами и готовый к их уничтожению.

Рьяный исламист, он был уверен, что бороться с Россией должен каждый правомерный мусульманин.

Местные жители считают, что получивший всю полноту власти исламист займется уничтожением древнеегипетского наследия, руководствуясь радикальными религиозными установками, которые не приемлют изображения живых существ и, тем более, языческих богов.

Исламисты остаются исламистами, и в арабском понимании слово «исламист» означает «радикал».

3. Исламский боевик, убийца.

Новую шокирующую видеозапись казни заложника распространили сирийские исламисты. На этот раз жертвой боевиков стал 19-летний палестинец, обвинённый в шпионаже в пользу Израиля.

Наконец обнаружился неуравновешенный исламист-убийца, за которым давно присматривали местные органы, но недосмотрели.

Исламист Ибрагимов готовился к убийству несколько дней, жег костры и

заявлял соседям, что это главное дело в его жизни.

Более того, доморощенный исламист хотел "к штыку приравнять перо" – изучал способы производства взрывчатки и изготовления бомб, которые можно было бы рассылать по почте.

Нигерийский исламист чуть было не подорвал американский авиалайнер, летевший из Амстердама в Детройт.

Путём сопоставления значений слова *исламист*, имеющихся в словарях, и примеров современного употребления этого слова из приведённых в НКРЯ, мы выявили еще три современных значения данного слова, которые расширяют его толкование и указывают на действия, присущие исламистам (изготовление бомб, подготовка взрывов, убийства людей и т.д.). Таким образом, семантика слова исламист в современном русском языке активно развивается и обогащается в направлении неодобрительно-оценочных значений, характеризующих агрессивную, террористическую составляющую современного исламизма.

Можно сделать вывод, что современные толкования слова *исламист* фактически приравнивают его к религиозному террористу. В соотнесении с контекстом, представленным в делах, связанных с противодействием экстремизму, выявленные значения могут помочь более точно ответить на вопросы, поставленные перед экспертами.

Д.Л. Карпов

«Андеграунд» и смежные понятия: сопоставительный анализ

Аннотация: В статье предпринимается попытка разграничить понятия «андеграунд», «альтернативная культура», «диссидентство», «нонконформизм», «авангард», «контркультура».

Ключевые слова: Культура, андеграунд, альтернативная культура, диссидентство, нонконформизм, контркультура.

Abstract: The paper is an attempt to differentiate the concepts «underground», «alternative culture», «dissidence», «nonconformism», «avant-garde», «counterculture».

Key words: Culture, underground, alternative culture, dissidence, nonconformism, counterculture.

Понятие «андеграунд» часто встречается в современной науке и публицистике, но терминологической точности так и не приобрело, хотя уже вошло в толковый словарь русского языка: «Андеграунд, -а; м. [от англ. underground - подполье]. Получившее распространение в конце 60-х гг. 20 в. направление в музыке, литературе и изобразительном искусстве, связанное с поисками новых выразительных средств, отрицающее необходимость широкого признания и коммерческого успеха своей деятельности. Молодёжный а. Увлекаться андеграундом. <Андеграундный, -ая, -ое. А-ое искусство. А-ая культура» (Большой толковый словарь русского языка).

В таком понимании андеграунд становится частично синонимичным разным понятиям: нонконформизм, DIY, альтернативная культура, авангард, диссидентство.

Вследствие того, что науки о культуре всё чаще обращаются к маргинальным явлениям в искусстве и культуре, необходимо дать более точное определение

андеграунда, и прежде всего это становится возможным в процессе сопоставления и осмысления ряда смежных понятий современной культуры.

Д. Десятерик в своей энциклопедии «Альтернативная культура» даёт следующую трактовку понятия: «Андерграунд (от англ. underground — подполье, подземелье) субкультура (сеть субкультур), носители которой исповедуют взгляды и способы творчества, оппозиционные сложившейся, поддерживаемой и принимаемой социумом официальной/массовой культуре, в координатах этой оппозиции называемой мейнстримом, реже — оверграундом» (Альтернативная культура).

Необходимо указать на то, что чаще всего о явлении андеграунда говорят в контексте культуры советской эпохи. Так, например, С. Савицкий в своём исследовании «Андеграунд. История и мифы ленинградской неофициальной литературы» указывает: «Андеграунд остался в прошлом, одна из недавних злободневных тем стала предметом исторических разысканий» (Савицкий 2002, с. 3).

Действительно, получается, что многие подзапретные авторы советской/антисоветской литературы прошли путь от «непризнанных гениев» до тиражируемых современных «классиков», которых одно время принято было называть «культовыми авторами». Таким образом, в список андеграундных писателей могут с равной вероятностью попасть и диссидент Солженицын, и «тунеядец» Бродский, и опальный Галич, вся плеяда рок-поэтов 80-х годов, и ещё много кто. Даже Д. Десятерик в своей энциклопедии останавливается всего лишь на трёх литературных именах – Владимир Сорокин, Виктор Ерофеев, Эдуард Лимонов. Но значит ли это, что противостояние культурному мейнстриму завершилось. Видимо, не значит, т.к. до сих пор определяя своё творчество авторы используют понятие андеграунд. Характерно в этом смысле высказывание Е. Фёдорова, известного российского рок-музыканта, начинавшего в «культовой» ленинградской группе «Объект насмешек», а позже создавший свой проект, ставший одним из важнейших музыкальных событий в рок-музыке России 1990-х гг. - Tequilajazzz, а теперь лидер проектов The Optimystica Orchestra и Zorge. В одном из последних интервью Фёдоров говорит, определяя своё творчество: «…я не очень люблю, когда нас классифицируют как андеграунд. Мы делаем нормальную поп-музыку, мы играем поп-песни, мы в принципе не против, чтобы нас крутило максимально большое количество радиостанций и женщины на свадьбах пели бы не Аллу Пугачеву, а нас» (Фёдоров 2011). Всё же антитеза «андеграунд – массовая культура» актуальна и по сей день. А значит, андеграунд как культурный факт существует.

Следовательно, когда речь идёт об андеграунде советской эпохи, видимо, всё же подразумевают явление диссидентства, которое перестало быть актуальным с крахом СССР: «Диссидентство, -а; ср. 1. Инакомыслие. 2. собир. Диссиденты. Русское д.»; «Диссидент, -а; м. [от лат. dissidens (dissidentis) - несогласный, противоречащий] 1. Церк. Человек, религиозное мировоззрение которого не соответствует канонам католической церкви. 2. Тот, кто не согласен с господствующей идеологией в стране, обществе; инакомыслящий. Объявить диссидентом кого-л. Считаться диссидентом. <Диссидентка, -и; мн. род. -ток,

дат. -ткам; ж. (2 зн.). Диссидентский, -ая, -ое. Д-ое заявление. Д-ая литература» (Большой толковый словарь русского языка).

Вообще само понятие андегрунд – *подполье* тяготеет к политической коннотации, но это не означает, что оно им исчерпывается. Интересен пример из интервью дочери известного филолога Ю.Н. Чумакова – Н. Чумаковой, участницы группы «Гражданская оборона»: «Они оба (речь идёт о родителях. – Д.К.) дико талантливые люди, очень тонкие, в некотором роде даже, как бы это сказать, «оппозиционировали» традиционному литературоведению. Ну не оппозиционеры, а андеграунд такой» (Чумакова). В этом контексте Н. Чумакова явно отделяет андеграунд от понятия политической оппозиции, а как человек, безусловно, с явлением андеграунда знакомый не понаслышке, и, видимо, всё же пытавшийся это понятие определить, может быть включена в число «респондентов» по данному вопросу.

Уходя от политических коннотаций, необходимо обратиться к собственно эстетическим. Андегрунд – понятие, которое явно имеет область соприкосновения с понятием нонконформизма, но не как определёнными мировоззренческими установками, но как с понятием культуры: «Нонконформизм или неофициальное советское искусство – своеобразное, во многом парадоксальное отражение в изобразительном искусстве духовной, психологической и общественной ситуации в Советском Союзе 1960-х-1980-х годов 20-го века» (Унксова). Но и в этом случае мы имеем дело с явлением ограниченным во времени. Этим понятие андеграунда противопоставлено понятию нонконформизм.

На смену понятию дисседентское движение пришло понятие «контркультура». Последнее имеет как политические коннотации, так и собственно идеологические (при всей взаимопроницаемости гранц понятий): «1) молодежные движения 1960-х годов, отвергающие господствующую культуру как «культуру отцов»; 2) совокупность социокультурных установок, противостоящих фундаментальным принципам, господствующим в конкретной культуре» (Альтернативная культура).

Контркультура – прежде всего явление идеологическое, имеющее установку на отрицание ценностей, традиционных ценностей, которые приняты в обществе. В её рамках зарождается движение, которое подчёркивает отрицание капиталистических ценностей, направленное на самостоятельность создания и распространение произведений искусства – DIY. «DIY, D.I.Y. (от англ. Do It Yourself — рус. «сделай это сам») — поначалу, с 1950-х годов — самостоятельная работа по дому: ремонт электрооборудования, бытовой техники, изготовление мебели и т.д. Начиная с 1980-х стало девизом неформальной культуры, т. н. «культа самоучки» — в музыке (панк-рока, инди-рока, альтернативной музыки и т. п.), самиздата (фэнзинов) и пр.» (Википедия).

Контркультура подразумевает формирование иной культуры, претендующей на равноценность культуре «большой», поэтому во многом оно оказывается синонимично понятию «альтернативная культура», которое менее подвержено политическим интерпретациям. Следует отметить и то, что само понятие «альтернативный» в современной культуре больше связано с определёнными культурными явлениями, конкретно в музыкальной культуре 1980-х и 1990-х гг.

По этой причине «альтернатива» имеет конкретно исторический смысл, кроме того её динамика указывает на нестабильность самого явления, его способность переходить в другие «состояния»: «альтернативщики» могут собирать большие залы, иметь огромные тиражи, и могут ли они при этом именоваться «альтернативщиками», когда уже являются мейнстримом. И если наименование «альтернатива» всё же сохраняется в подобных случаях, то деятели искусства, вышедшие на широкую публику, чаще перестают именовать себя андеграундом, тем самым подтверждая различие понятий, яркий пример тому явление русского рока 1980-х гг., который от состояния андеграундной культуры перешёл в состояние культурного мейнстрима, кроме того с определённым тяготением к традиционным культурным элементам, чем, впрочем, мог характеризоваться и до этапа выхода в большую культуру (например, Д. Ревякин, Б. Гребенщиков, А. Башлачёв).

И, наконец, необходимо сказать о формальных поисках творцов андеграунда, что сближает понятие *андеграунд* с понятием *авангард*, имеющим совершенно конкретное научное значение:

«Авангард – термин, обозначающий совокупность пестрых и многообразных новаторских, революц., бунтарских движений и направлений в худож. культуре 20 в. Авангардные явления характерны для всех переходных этапов в истории худож. культуры, отд. видов искусства. Однако в 20 в. А. приобрел глобальное значение мощного феномена худож. культуры, охватившего все ее более или менее значимые стороны и явления и знаменовавшего начало качественно нового грандиозного переходного периода в ней. При всем разнообразии явлений, включаемых в понятие А., они имеют общие культурно-истор. корни и многие общие осн. характеристики. А. есть, прежде всего, реакция художественно-эстетич. сознания на глобальный, еще не встречавшийся в истории человечества перелом в культурно-цивилизационных процессах, вызванный научно-техн. прогрессом 20 в.» (Культурология 1998).

Как определённое направление (направления) авангард прежде всего определяется своей эстетикой, которая противопоставлена традиционным формам в искусстве, это лишь означает, что авангардистские методы могут быть заимствованы андеграундным искусством, но это не является определяющей чертой явления, т.к. формально – это не есть эстетическое направление, но определённый способ бытования в культуре, который подразумевает противопоставление мейнстримного быта, явное отграничение себя от магистральных путей в развитии культуры, но в тоже время не подразумевающее тотального отрицания культурной и художественной традиции.

Таким образом, само явление андеграунда может быть определено через такие понятия, как инаковость (принципиальная инаковость), маргинальность, установка на определённый (альтернативный) тип бытования искусства, установка на принципиальное противопоставление себя массовости и всепринятия, но в то же время установка на восприятие культурной традиции.

Подводя итог, нужно отметить, что понятие андеграунда оказывается смежным с такими понятиями как контркультура, культура диссидентов, авангард, маргинальность в культуре, альтернативная культура (при этом под

культурой в данном случае подразумевается не только культурная сфера, культурное бытие, но и быт), и определить его возможно только в этом ряду культурных явлений, тем или иным образом соотносящимися с андеграундом, в той или иной степени определяющими различные признаки этого феномена.

Литература

1. DIY. - https://ru.wikipedia.org/wiki/DIY.
2. Альтернативная культура: энциклопедия. / Ред. Дм. Десятерик. – http://booksonline.com.ua/view.php?book=116487&page=7.
3. Большой толковый словарь русского языка. / Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года. – http://www.gramota.ru/slovari/info.
4. Культурология. XX век. Энциклопедия в двух томах. Глав.ред. и составитель С.Я. Левит. – СПб., 1998. – электронная версия.
5. Савицкий С.А. Андеграунд. История и мифы ленинградской неофициальной литературы. – М., 2002.
6. Унксова М. Нонконформизм в русском искусстве. – http://apraksinblues.narod.ru/AB12/Nonconformism.htm.
7. Федоров: Приключения мальчиков среднего возраста. Интервью с Евгением Фёдоровым. –http://www.rusrep.ru/article/2011/08/22/fedorov.
8. Чумакова: Вдова Летова Наталья Чумакова: «Егор не терпел скуки ни минуты». Интервью с Натальей Чумаковой. – http://mtrpl.ru/egor-letov.

С.В. Коваленко

Сопоставительный анализ семантики имени собственного (экспериментальное исследование)

Аннотация: В статье сопоставляется семантика имен собственных, описанных психолингвистическим экспериментом.

Ключевые слова: Имя собственное, семантика, эксперимент.

Abstract: Semantics of proper names described by psycholinguistic experiment is compared.

Key words: Proper name, semantics, experiment.

Предметом нашего исследования является семантика собственных имен в психолингвистическом аспекте. Лингвистика обычно отказывает имени собственному в традиционной лексической семантике, считая собственные имена идентифицирующими знаками. Однако с точки зрения психолингвистики имя собственное, несомненно, имеет значение.

Рассмотрим эту проблему на примере собственных имен российских политических деятелей.

Был проведен свободный и направленный ассоциативные эксперименты. Испытуемыми явились 102 студента 18-22 лет из Воронежа и Липецка. Эксперимент проводился в ноябре 2015 г.

Результаты экспериментов были обработаны и построены ассоциативные поля исследуемых собственных имен.

Приведем полученные ассоциативные поля по стимулам Ельцин и Путин.

Свободный ассоциативный эксперимент

Ельцин 102: алкоголь 8, президент, водка 4, алкаш, дурак, перестройка, пьяница, пьяный дурак, Россия 3, алкоголик, козёл, первый, первый президент РФ, политик, пьяный, пьянь, развал, распад СССР 2, 1991г, 2000г, алкоголизм, алконавт, Белый дом, болван, Борис, бухарь, вор, «Дарагие гаспада раыссяне», девяностые, дикция, дирижёр, его голос, ели, Ельцин — центр дорогой, знакомо, Крым, лихие девяностые, мертвец, мухожук, мэр, неудачник, «Первый президент. Вышел комом», пивас, плохая дикция, плохо, позор, политика, продал всё, Путин, разгром СССР, разруха, специфический голос, СССР, старый, телевизор, теннис, толстый, ужас, а не президент, устал и ушёл, усталость, шмельцин, я мухожук, яйцо 1, отказ 3.

Путин 102: президент 27, Россия 8, политика 4, император, Крым, президент РФ, сила, правительство, царь 2, вечный президент, власть, Володя, восхищение, гордость, гос.власть, диктатор, добро, Единая Россия, занимается ерундой, знает, что делает, КГБ, кимоно, колени, кошка, краб, кризис, крыса, лидер, Медведев, медведь, молодец, морщины, мощь, настоящий, наш, наш президент, наше всё, номер 1, небо, партия жуликов и воров, ПЖиВ, политик, правильно, президент сейчас, Путин, путь, расчётливость, РФ, санкции, сверхдержава, скипетр, смелость, современность, справедливость, тварь, твёрдая рука, типа крутой, тиран, тоже князь 1

Направленный ассоциативный эксперимент (какой?):

Ельцин 102: пьяный 16, пьющий, седой 7, мёртвый 6, глупый, первый 4, алкоголик, бухой, первый президент, первый президент РФ, толстый, тупой 2, алкаш, болван, болтающий, болтливый, бывший, вечно пьяный, выпивший, глазки маленькие, двуличный, добрый, мягкий, долларовый, дурной, задолбавший, ленивый, непредсказуемый, неприятный, никчемный, смелый, плохо правящий, плохой, политический, правящий, президент 1, прячущийся, пустышка, разваливающий, с неприятным голосом, синий, смешной, безответственный, та ещё сволочь, танцующий, убогий, ушедший 1, отказ 11

Путин 102: сильный 6, стабильный 5, крутой, президент, умный 4, молодец, представительный, хитрый 3, великий, вечный, властный, решительный, старый 2, амбициозный, бездельник, бессмертный, большой, в чёрной куртке, вечно спокойный, восточный, всегда на посту, говорящий по бумажке, давящий американцев, добрый, единственно возможный сейчас, единственный заслон от Америки, железный, защитник, ироничный, КГБшник, крутой президент, ловкий, лыс, любимый, мудрый, надёжный, народный, неестественный, незаменимый для России, непоколебимый, низенький, нормальный, нужный, ограничивающий, опасный, почти лысый, поднимающий Россию, позитивный, правильный, президент РФ на третьем сроке, противоречивая личность, но без него сейчас никак, Путин, разносторонний, распределительный, русский, самодержавный, свой, силиконовый, скрытный, смеющийся последним, спорная личность, справедливый, «стальной», строгий, твёрдо стоящий на своём, твёрдый, трусливый, убедительный, уверенный, угрожающий, уже долго президент, уже немолодой, укрепляющий, хороший президент, чёткий, яркий 1

Направленный ассоциативный эксперимент (что делает?):

Ельцин 100: пьёт 13, танцует 5, разваливает 3, лежит, президент, разговаривает, умер уходит 2, алкоголик, бестолковится, болтает, бухает, был первым президентом, валит страну, ваучеры, ведёт политику, вертится в гробу, всё портит, выпивает, выступает по телевизору, выходит, говорит и говорит, губит страну, дарит, делает-то много, а полезного — ничего, демократию даёт, дефолт, значительное развитие коррупции, изображал человека из народа, кривится, кричит, лжёт, любит, молчит, не выполняет обещания, недолгим правлением рушит Россию, перестройку, переходит на следующую ступень, плохо, плывёт по течению, поздравляет, поздравляет с Новым годом, покидает пост, правит страной, президентствует, приватизирует, пропил страну, пьёт водку, «работает с документами», развалил СССР, может быть, и к лучшему, разворовал страну, разрушает, разрушил страну, распродаёт страну, рушит, синячит, спит, ставит страну на ноги, стёрся из памяти, страну развалил, тупит, устаёт, устраивает кризис, хочет лечь на рельсы 1, отказ 13

Путин 102: правит, управляет страной 4, президент 3, ведёт внешнюю политику, правит страной, руководит, управляет 2, А. Кабаева, бесконечно правит, благо для России, болтает и болтает, борется, бьёт, ведёт негласную войну с Америкой, ведёт политику, вечно управляет страной, выступает за трибуной, выступает против США, говорит, говорит много всего не по теме, говорит речи, да ничего особенного, делает серьёзное лицо, дзюдо, думает, как не вылететь, ездит куда-то, живёт, забирает Крым обратно, «занимается какой-то хренью, там со стерхами летает или амфоры ищет», защищает, защищает интересы страны, знает, что делает, играет с огнём, искандеры, катается, комплексы свои скрывает, коррумпирует, лыжи, молится, нагибает, налаживает связи, не спускает с рук, неожиданно решает, объединяет, ограничивает свободу слова, «он делает всё, что ему захочется», остаётся собой, поднимает, отвечает, поднимает авторитет, подписывает указы, политик, помогает Сирии, правит миром, Правительство, президентствует, приходит на смену Ельцину, проводит Зимние Олимпийские игры в Сочи, противостоит, пытается наладить положение России на международной арене, пытается показаться крутым парнем, пытается собрать куски бывшей империи, разбирается, развивает, разворовывает страну, разделяет и властвует, разруливает, распределяет, рассказывает, рассчитывает, Россию, Россию поднимает, сверхдержаву, «сейчас уже идёт 4-й срок, как у власти его свита», служит объектом поклонения, создаёт Госсовет, спасает, справляется с кризисом, стабилизирует, стоит на своём, троллит либералов, убеждает, угрожает, удерживает власть, удерживает Россию, укрепляет авторитет, укрепляет страну после кризиса, чего только ни делает, царствует, «Что он делает? Около 20 лет пытается поднять Россию с колен. Я быстрей становую 200 потяну, чем он Рашку поднимет», «Я не знаю, что он делает, но на него надеешься» 1.

Обработка результатов ассоциативных экспериментов методом обобщения результатов трех экспериментов и семной интерпретации ассоциаций (Попова, Стернин 2007, с.168-169) показывает, что оба собственных имени имеют богатую семантику и высокую оценочность.

Семантика имени Ельцин представлена 106 семами — 43 семы в свободном ассоциативном эксперименте, 30 сем в направленном (какой?), 33 семы — в направленном (что делает?),

Семантика имени Путин представлена 186 семами — 52 семы в свободном ассоциативном эксперименте, 52 семы в направленном эксперименте (какой?), 62 семы в направленном эксперименте (что делает?).

Оба имени имеют совпадающую часть семантики и различающуюся, вторая часть больше и ярче.

Совпадающие ассоциации: Крым, кризис, политик, политика, президент, Путин, Россия, тварь; добрый, никчемный, смелый; ведёт политику, губит страну, говорит, коррумпирует, правит страной, ставит страну на ноги.

Обращает на себя внимание, что неодобрительные оценки есть в семантике обоих слов, но по яркости негативная оценка преобладает в семантике слова Ельцин.

Самые яркие семы у Ельцина: пьёт (58), губит страну (15), первый президент (9);

Самые яркие семы у Путина: президент (31), правит страной (21), сильный (8);

Имя Путин для современного языкового сознания более актуально, представлено большим количеством сем; в эксперименте на него нет отказов. Отказы на стимул Ельцин составляют 27, то есть 11% от общего числа испытуемых по всем трем экспериментам. Имя Ельцин представлено меньшим количеством сем, оно постепенно забывается и сохраняются только яркие признаки, которые приобретают преимущественно мифологический характер (наиболее яркие – *пьет* и *развалил страну*).

Дальнейшее исследование предполагает составление психолингвистических дефиниций значений слов Путин и Ельцин с подсчетом индекса яркости каждой семы.

Литература

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2007.

Е.И. Колесникова

Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова (на материале слов *белый* и *красный* в мужском и женском языковом сознании)

Аннотация: В статье сопоставляются мужские и женские особенности семантики слов *белый* и *красный* в русском языковом сознании.

Ключевые слова: Семантика, русский язык, прилагательные.

Abstract: The paper compares man’s and female’s features of semantics of words *white* and *red* in Russian language consciousness.

Key words: Semantics, Russian, adjectives.

Целью нашего исследования является выявление и сопоставление мужской и женской семантики слова по методике, изложенной в статье (Колесникова 2015).

Приведем в сопоставительной таблице гендерную дифференциацию значений слова *белый.*

Интегрированное словарное значение	**Женщины 100**	**Мужчины 100**
Цвета снега, молока, мела, очень светлый.	снег 10, цвет 8, кролик 4, облака 4, пудель 4, медведь 3, порошок 3, халат 3, парус 2, пес 2, плащ 2, конь, нейтральный, никакой, уазик – 1. Оппозит - черный 2. СИЯ 51	аист 5, снег5, заяц 4, лист 4, парус 4, светлый 4, цвет 4, кокаин 3, кот 3, лебедь 3, машина 3, дом 2, зима 2, серый 2, бетон, кролик, лицо, метель, плащ, порошок, пудель, сахар, туман -1. Оппозиты: черный 6, красочный 1. СИЯ 64
Ясный, светлый (о времени суток, о свете).	день 10, свет 6. СИЯ 16	день 6, светлый 4, свет 2. СИЯ 12
Чистый	чистота 2. СИЯ 2	- СИЯ 0
Принадлежащий к европеоидной расе; светлокожий (обычно в противопоставлении цветному населению)	Оппозит - черный 2. СИЯ 2	человек 4, лицо 1. Оппозиты: черный 6, краснокожий 2. СИЯ 13
В первые годы Советской власти: действующий или направленный против Советской власти, контрреволюционный (противоп.: красный; революционный).	офицер 7. СИЯ 7	- СИЯ 0
Шашки, шахматные фигуры светлого цвета в отличие от черных.	конь 1. СИЯ 1	- СИЯ 0
Как составная часть некоторых зоологических и ботанических названий.	- СИЯ 0	аист 5, гриб 2. СИЯ 7

Актуализация прецедентных текстов: *Бим 6, пушистый 5, ворона 3* (женщины); *Бим 4, орел 3, клык 2* (мужчины).

Отказов в эксперименте не зафиксировано, что свидетельствует о том, что значение слова *белый* актуально для языкового сознания современного носителя русского языка.

Все значения были актуализованы, следовательно, они присутствуют в современном языковом сознании носителей русского языка.

В ходе обобщения материалов экспериментов были сформулированы новые значения:

1. Танец, на который приглашают женщины – *танец 4* (женщины).

2.Стих без рифмы - *стих 2* (женщины); *стих 2* (мужчины).

3.Символизирующий красоту, непорочность - *непорочность 2, чистота 2, ангел, красота – 1* (женщины); *элегантность 1* (мужчины).

4. Символизирующий пустоту, отсутствие чего-либо – *никакой 1* (женщины), *небытие, пустота -1*(мужчины).

5. Светловолосый – *светлый 4, русый 2, седой 2, Саша 1* (мужчины).

Новое значение	**Женщины 100**	**Мужчины 100**
Танец, на который приглашают женщины.	танец 4 СИЯ 4	- СИЯ 0
Стих без рифмы	стих 2 СИЯ 2	стих 2 СИЯ 2
Символизирующий красоту, непорочность	непорочность 2, чистота 2, ангел, красота– 1. СИЯ 6	элегантность -1. СИЯ 1
Символизирующий пустоту, отсутствие чего-либо	никакой 1. СИЯ 1	небытие, пустота – 1. СИЯ 2
Светловолосый	- СИЯ 0	светлый 4, русый 2, седой2, Саша 1. СИЯ 9

Сопоставление гендерных значений лексемы *белый* показывает, что существенные различия по СИЯ демонстрируют следующие из них:

1. Ясный, светлый (о времени суток, о свете) (в женском сознании выражено на 14% ярче, чем в мужском).
2. Чистый (в женском сознании представлено, в мужском нет).
3. Принадлежащий к европеоидной расе; светлокожий (обычно в противопоставлении цветному населению) (в мужском сознании выражено на 74% ярче, чем в женском).
4. В первые годы Советской власти: действующий или направленный против Советской власти, контрреволюционный (противоп.: красный; революционный) (в женском сознании представлено, в мужском нет).
5. Шашки, шахматные фигуры светлого цвета в отличие от черных (в женском сознании представлено, в мужском нет).
6. Как составная часть некоторых зоологических и ботанических названий (в мужском сознании представлено, в женском нет).
7. Танец, на который приглашают женщины (в женском сознании представлено, в мужском нет).
8. Символизирующий красоту, непорочность (в женском сознании выражено на 72% ярче, чем в мужском).
9. Символизирующий пустоту, отсутствие чего-либо (в мужском сознании выражено на 34% ярче, чем в женском).
10. Светловолосый (в мужском сознании представлено, в женском нет).

Чисто мужскими ассоциациями на стимул *белый* являются: *аист 5, светлый*

4, гриб 2, русый 2, седой2, Саша 1.

Чисто женскими ассоциациями на стимул *белый* являются: *офицер 7, танец 4, чистота 2, конь 1.*

Анализируя полученные в ходе ассоциативного эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова *белый* в современном языковом сознании достаточно ЯРКО выражена.

Несущественные различия по СИЯ демонстрируют значения:

1. Цвета снега, молока, мела, очень светлый.
2. Стих без рифмы.

Эти значения практически не имеют гендерной дифференциации.

Приведем в сопоставительной таблице гендерную дифференциацию значений слова *красный.*

Интегрированное словарное значение	**Женщины 100**	**Мужчины 100**
Имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови.	цвет 19, флаг 16, нос 9, помидор8, кровь 5, бант 4, сердце 3, закат 2, роза 2, гребешок -1. СИЯ 69	флаг 14, кровь 8, помидор 8, нос 6 , цвет 6, огонь 5, кирпич 4, мак 4, носок 3, автомобиль 2, арбуз 2, знамя 2, карандаш 2, мяч 2, перец 2, петух 2, попугай 2, тряпка 2, шарф 2, квадрат, цветной, цветок -1 . оппозит - белый 4. СИЯ 85
Относящийся к революционной деятельности, революционный; связанный с Советским строем, с Красной Армией.	флаг 16, кровь 5. СИЯ 21	флаг 14, кровь 8, октябрь 4, знамя 2. оппозит - белый 4. СИЯ 32
Покрасневший от прилива крови к коже.	нос 9,как рак 2. СИЯ 11	нос 6. СИЯ 6
Трад.-поэт. Красивый, прекрасный.	красивый 2. СИЯ 2	красивый 1 . СИЯ 1
Трад.-нар. Парадный, почётный.	- СИЯ 0	- СИЯ 0
Трад.-нар. Радостный, счастливый.	- СИЯ 0	- СИЯ 0
Нар.-поэт. Ясный, яркий, светлый.	- СИЯ 0	яркий -1 . СИЯ 1
Те, кто имеет кожу с красноватым оттенком.	- СИЯ 0	Оппозит – белый 4. СИЯ 4
Употр. для обозначения наиболее ценных пород, сортов чего-н. (спец.).	- СИЯ 0	- СИЯ 0
Как составная часть некоторых ботанических и зоологических названий.	- СИЯ 0	перец 2. СИЯ 2

Актуализация прецедентных текстов: *конь 1* (женщины), *октябрь 4* (мужчины).

Символическая реалия: *Крест 4* (мужчины).

Не интерпретируется: *заяц, смех – 1* (мужчины).

Отказов в эксперименте не зафиксировано, что свидетельствует о том, что значение слова *красный* актуально для языкового сознания современного носителя русского языка.

Не были актуализованы значения:

1. Трад.-нар. Парадный, почётный.

2.Трад.-нар. Радостный, счастливый.

3.Употр. для обозначения наиболее ценных пород, сортов чего-н. (спец.).

Следовательно, они не присутствуют в современном языковом сознании носителей русского языка.

В ходе обобщения материалов экспериментов были сформулированы новые значения:

1. Предупреждающий об опасности – *цвет 19, опасность 8* (женщины)*; цвет 6* (мужчины).

2. Употр. для обозначения менструации - *день календаря 5, бабушка из Краснодара, Краснодар, менструация -1* (женщины).

3. Символизирующий любовь - *страсть 4, любовь 3, сердце 3, роза 2* (женщины).

4. Предназначенный для агитации и политического просвещения – *уголок 3* (женщины), *уголок 3* (мужчины).

Новое значение	**Женщины 100**	**Мужчины 100**
Предупреждающий об опасности	опасность 8. СИЯ 8	- СИЯ 0
Употр. для обозначения менструации	день календаря 5, бабушка из Краснодара, Краснодар, менструация-1. СИЯ 8	- СИЯ 0
Символизирующий любовь.	страсть 4, любовь 3, сердце 3, роза 2. СИЯ 12	- СИЯ 0
Предназначенный для агитации и политического просвещения	уголок 3 СИЯ 3	уголок3 СИЯ 3

Сопоставление гендерных значений лексемы *красный* показывает, что существенные различия в СИЯ демонстрируют следующие из них:

1. Относящийся к революционной деятельности, революционный; связанный с Советским строем, с Красной Армией (в мужском сознании выражено на 20% ярче, чем в женском).

2. Покрасневший от прилива крови к коже (в женском сознании выражено на 30% ярче, чем в мужском).

3. Трад.-поэт. Красивый, прекрасный (в женском сознании выражено на 34% ярче, чем в мужском).

4. Нар.-поэт. Ясный, яркий, светлый (в мужском сознании представлено, в

женском нет).

5. Те, кто имеет кожу с красноватым оттенком (в мужском сознании представлено, в женском нет).

6. Как составная часть некоторых зоологических и ботанических названий (в мужском сознании представлено, в женском нет).

7. Предупреждающий об опасности (в женском сознании выражено на 64% ярче, чем в мужском).

8. Употр. для обозначения менструации (в женском сознании).

9. Символизирующий любовь (в женском сознании)

Чисто мужскими ассоциациями на стимул *красный* являются: *белый 4, перец 2, яркий 1*.

Несущественные различия в СИЯ демонстрируют значения:

1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови.
2. Предназначенный для агитации и политического просвещения.

Эти значения практически не имеют гендерной дифференциации.

Анализируя полученные нами в ходе ассоциативного эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова *красный* в современном языковом сознании достаточно ЯРКО выражена.

Литература

1. Колесникова Е. И. Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова // Сопоставительные исследования 2015. – Вып. 12. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2015. – С. 30-36.

М.В. Лапыгина

Сравнительная характеристика лексических средств создания положительного имиджа мужчины и женщины-политика в печатных СМИ

Аннотация: В статье проводится сопоставительный анализ лексических средств создания положительного имиджа женщины-политика и мужчины-политика в политическом дискурсе.

Ключевые слова: Лексические средства, политический дискурс, положительный имидж.

Abstract: The paper presents a comparative analysis of creating a positive image of a woman-politician and a man-politician in the political discourse.

Key words: Lexical means, political discourse, positive image.

Политика всегда считалась преимущественно мужской сферой деятельности. Не случайно в русском языке слово «политик» мужского рода и не имеет женского аналога. Наличие языковой лакуны обычно свидетельствует об отсутствии разграничения/выделения какого-либо явления/предмета, то есть об отсутствии обсуждения его людьми. Но в современном обществе на политической арене всё чаще появляются женщины-политики, и печатные СМИ стараются создать как можно более привлекательный образ политического деятеля – женщины. Поэтому актуальным представляется вопрос о сходстве и

различиях лексических способов создания положительного имиджа политика-женщины и политика-мужчины.

Для изучения этого вопроса из печатных СМИ нами извлекались контексты, включающие номинации таких качеств личности, посредством указания на которые СМИ чаще всего дают обществу представление о месте и весе политика в социальных процессах и формируют его положительный образ. Источниками исследования послужили газеты «Взгляд», «Известия», «Ведомости», «Дни.ру», «Коммерсантъ» и журнал «Новое время» за 2012-2014 гг.

Анализ показал, что в рамках исследуемого материала единицы, обозначающие положительные качества политического деятеля, можно разделить на несколько семантических групп: опыт, лидерские позиции, популярность, волевые качества, интеллектуальные качества, работоспособность, коммуникативные способности политика.

Рассмотрим выявленные группы с помощью «ключевых слов», которые используются для фиксации особой функции лексической единицы – быть знаком, орудием доступа в некую смысловую область (текстовую, ментальную), чтобы освоить эту область с различными целями (Соломатов 2005, с.8). Одной из особенностей ключевых слов является то, что они располагают к коммуникативному контакту, повышают воздействующий потенциал текста. Для каждой из данных групп характерны определенные ключевые слова, с помощью которых можно выяснить, какие качества личности политика общество может принять как позитивные.

1. Политический опыт. Ключевое слово – *опыт*. Данная характеристика используется в равной степени при создании положительного имиджа и женщины, и мужчины-политика. Например:

***Для женщины-политика**: «Валентину Матвиенко с переназначением поздравил присутствовавший на заседании глава президентской администрации Сергей Иванов, отметив, что она «обладает колоссальным авторитетом, и этот **авторитет базируется на опыте**» («Взгляд», 01.10.2014), «Лично к Нарусовой я отношусь с большим уважением – как к политику с **колоссальным стажем и опытом**» («Известия», 22.10.12);*

***Для мужчины-политика:** «Васильев имеет **богатый опыт** разрешения сложных ситуаций, поиска решений, нахождения компромиссов» («Взгляд», 09.11.2012.), «От мнения Путина, как **одного из самых опытных политиков в мире**, зависит очень многое в решении современных мировых проблем» («Известия», 22.10.2012).*

2. Лидерские позиции. Ключевые слова – *лидер, влияние*. Интересно, что в рамках исследуемого материала данная группа характерна только для создания положительного имиджа женщины-политика и президента РФ. Вероятно, данное явление обусловлено тем, что лидерская позиция женщины в политической системе не воспринимается как само собой разумеющееся, а значит, единицы этой семантической группы улучшают имидж политика в глазах избирателей. Президент же является главой государства, поэтому подчеркивание его лидерской позиций становится неотъемлемой частью создания положительного имиджа. Например:

***Для женщины-политика**: «Журнал «Форбс» не раз называл Ангелу Меркель **самой влиятельной в мире**, всегда появляется без опозданий даже на самых скромных встречах с избирателями» («Новое время», 23.09.2013),*

*«Свою сестру он назвал «**ярким лидером**, пользующимся доверием самых разных слоев общества» («Ведомости», 20.12.2013);*

***Для президента:** «Обозреватель Financial Times полагает, что выступление Путина на заседании клуба «Валдай» в Сочи было «одной из его самых антиамериканских речей за 15 лет в качестве **самого влиятельного политика** России» («Взгляд», 25. 10. 2014), «В Китае Путин второй после Си Цзиньпина по узнаваемости лидер. И китайцы, в том числе не самые рядовые, очень высоко ценят Путина как **сильного лидера**» («Взгляд», 16. 11. 2014).*

3. Популярность. Ключевые слова – *популярный, рейтинг*. Используется при создании имиджа женщины политика. Например:

***Для женщины-политика**: «Ее выход во второй тур невозможно предотвратить – уже давно ее **рейтинг выше**, чем у любого из возможных соперников» («Взгляд», 14.12.2015), «Партия Марин Ле Пен, **самого популярного политика** Франции, резкого критика атлантизма и сторонника дружественных отношений с Россией, выиграла первый тур региональных выборов во Франции.» («Взгляд», 07.12.2015)*

При создании положительного имиджа политика-мужчины «степень популярности» и «рейтинг» используются крайне редко, причём в этом случае «популярный» и «рейтинг» не являются ключевыми словами. Например: *«Таким образом, Москва берет на себя «роль **нравственного лидера**, причем не силовым путем, а завоевывая признание, что видно по **мировым рейтингам** Путина, которые он получил в конце года. Сейчас эта позиция только укрепилась, потому что в мире двойных стандартов Россия демонстрирует единые и последовательные стандарты», – подчеркнул эксперт» («Взгляд», 17. 04. 2014).*

Ключевыми словосочетаниями в данном примере являются «нравственный лидер» и «завоевывая признание» - следствия «мирового рейтинга».

4. Волевые качества политика. Ключевые слова – *мужество, жесткость, решительность, несгибаемость*. Это одна из самых распространенных групп при создании позитивного имиджа именно женщины-политика, но она характеризует и имидж политического деятеля - мужчины. Например:

***Для женщины-политика**: «Меркель представляют как человека **твердого как сталь, жесткого** и расчетливого» («Новое время», 23.09.2013).*

Словарь русского языка С.И. Ожегова дает следующее толкование.

ЖЕСТКИЙ 3. Суровый, грубоватый, резкий. 4. Не допускающий отклонений, безоговорочный.

Получается, что женщина-политик приобретает мужские качества, появляется образ «суровый начальник», который используется при создании имиджа мужчины-политика, при этом слова с отрицательной оценкой приобретают противоположную направленность. Например:

***Для женщины-политика**: «**Мужества и жесткости** у меня хватит», – ответила Голикова» («Взгляд», 20.09.2013),*

Для мужчины-политика: *«Имя родившегося в Пекине в 1953 году Цзиньпина означает «стремящийся к справедливости». Сам он уже зарекомендовал себя как* ***жесткий и последовательный борец*** *с коррупцией, за интересы простых китайцев»* («Взгляд», 14.03.2013).

5. Интеллектуальные способности политика – одна из главных составляющих создания положительного образа любого политического деятеля. Ключевые слова – *ум, знание, мудрость, интеллектуал*. Например:

Для женщины-политика*: «Карелова – это человек, который* ***хорошо знает и понимает*** *бюджет, бюджетную политику» («Взгляд», 01.10.2014),*

«Здорово, что у нас Совет Федерации возглавляет энергичная, ***умная*** *и красивая женщина», – подчеркнул Иванов» («Взгляд», 01.10.2014);*

Для мужчины-политика: *«Так что ас-Сиси как* ***умный человек*** *правильно рассчитал, что его первый визит в Москву уже поможет создать у египтян впечатление, что он не будет ориентироваться только на Запад и только на США» («Взгляд», 13.08.2014), «И Путин, как* ***человек умный****, понимает, что с этим придется считаться» («Новое время», 27.01.2014).*

6. Работоспособность. Ключевые слова – *работать, работоспособность*. Например:

Для женщины-политика: *«В Смольном господин Зинчук проработал два года и за это время успел проникнуться* ***восторгами по поводу стиля работы*** *Валентины Матвиенко» («Коммерсант», 08.10.2010), «Однако амбиции,* ***хватка и работоспособность*** *этой женщины резко выделяют её на общем фоне» («Новое время», 23.09.2013);*

Для мужчины-политика: «*Я поддерживаю его стремление* ***активно работать*** *в Федеральном собрании по отстаиванию интересов Москвы» («Ведомости», 30.11.2013), «Думаю, что Потомский будет работать активно и плодотворно, ну и конечно же, "Единая Россия" ему мешать не будет", - заключил Матвейчев» («Дни.ру», 26.02. 2014).*

Данная группа слов в рамках исследуемого материала используется чаще при создании положительного имиджа женщины-политика. В стереотипном представлении женщина считается слабым полом, она должна в первую очередь заботиться о семье, и полноценно совмещать служебные и семейные обязанности удаётся не всем. Поэтому такая характеристика, как «работоспособность», является неотъемлемой частью создания положительного образа женщины-политика, служит подтверждением того, что она ставит государственные дела выше личных и способна составить конкуренцию политику-мужчине.

7. Коммуникативные способности политика. Это один из главных аспектов в создании положительного имиджа. Политик должен быть человеком способным убеждать и способным вести за собой народ. Ключевые слова для создания имиджа мужчины и женщины не совпадают. Например: *«Александр Гнездилов, выступая с трибуны, сказал: «Как командный игрок, я поддержу того кандидата, который больше* ***способен работать в команде*** *- Эмилию Слабунову». («Ведомости», 20.12.2015)*

Для женщины-политика*:* Ключевые слова - *хорошие отношения, хорошо работали, работали в команде*. Например: *«У нее сложились* ***хорошие***

отношения *с депутатом Андреем Исаевым, председателем комитета Госдумы по труду. Это был тандем,* ***они вместе хорошо работали****», – вспоминает Гальченко» («Взгляд», 01.10.2014),*

Для мужчины-политика: Ключевые слова – *открытый, дружелюбный*. Например: *«На последнее мероприятие в МГУ его пригласили именно как чиновника с репутацией «****открытый, продвинутый и дружелюбный****» («Ведомости», 12.02.2013), «— Наушники работают, все нормально? — поинтересовался господин Путин так* ***доброжелательно****, как только и может поинтересоваться человек, желающий продемонстрировать самое участливое отношение к своим гостям» ("Коммерсантъ", 20.02.2013).*

8. В особую группу следует выделить наименование лиц женского пола существительными мужского рода. Эта группа наиболее ярко показывает различия в создании положительного имиджа женщины - и мужчины-политика. Ключевые слова – *мужчина, друг, тяжеловес*. Перенесение мужских признаков на слабый пол делает женщину-политика, равной мужчине в глазах избирателей, следовательно, является действенным средством создания положительного имиджа политического деятеля. Например: *«Он назвал Меркель «****хорошим другом и сильным адвокатом*** *Украины» и счел символичным тот факт, что визит федерального канцлера в Киев проходит именно в эти дни» («Взгляд», 23.08.2014), «Галина Карелова известна как* ***политический тяжеловес****. В течение года – с апреля 2003-го по март 2004-го – Карелова была зампредом правительства России по социальным вопросам» («Взгляд», 01.10.2014), «С конкретным человеком можно договариваться. Сейчас* ***единственный мужчина*** *на Западе – это Меркель», – заметил режиссер Никита Михалков в интервью газете ВЗГЛЯД» («Взгляд», 08.10.2014).*

Таким образом, можно прийти к выводу, что средства создания положительного имиджа политика-женщины и политика-мужчины обладают рядом особенностей. Одинаково часто используются единицы, обозначающие интеллектуальные, коммуникативные способности, волевые качества и опыт политика. Но появляются группы лексических единиц, которые в рамках исследуемого материала употребляются в основном при создании положительного имиджа женщины-политика. Из них чаще всего используются средства, описывающие характеристики лидерских позиций, работоспособность и популярность. Часто используются единицы, называющие лиц женского пола существительными мужского рода.

Следует отметить, что, с одной стороны, при создании положительного имиджа в печатных СМИ женщина-политик в основном приобретает мужские качества и характеристики. Это говорит о том, что современное общество еще не готово воспринимать женщину как равноправного участника политического процесса. Но, с другой стороны, появляются новые группы лексических единиц, которые способствуют созданию положительного имиджа именно женщины-политика, а это значит, что женщины занимают всё более серьезное место на политической арене.

Литература

1. Соломатов С.И. Ключевые слова в журналистском портрете политика и предпринимателя: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005.

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка, 70 000 слов/ Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1991.

Е.А. Маклакова

Определение частотности семемы на основе результатов психолингвистических экспериментов

Аннотация: В статье описывается использование квантитативных показателей, полученных на основе результатов психолингвистических экспериментов, в сопоставительных исследованиях частотности употребления отдельной семемы в составе описываемой семантемы.

Ключевые слова: Семема, семантема, функциональный макрокомпонент, частотность, психолингвистическое значение слова.

Abstract: The paper describes the use of quantitative indices obtained by means of psycholinguistic experiments in comparative research of frequency of usage of a certain sememe in the structure of the described semantheme.

Key words: Sememe, semantheme, functional macrocomponent, frequency, psycholinguistic meaning of the word.

Общеизвестно и общепризнанно, что без информации о характерных особенностях употребления слов и их функциональных отличиях от других языковых единиц коммуникативный процесс становится весьма затруднительным, а в ряде случаев может привести к проблемам непонимания.

Наличие функционального макрокомпонента в структуре значения слова, как правило, не вызывает сомнения и споров среди лингвистов и лексикографов, хотя относительно количественного и качественного состава входящих в него микрокомпонентов в конкретных значениях часто высказываются различающиеся мнения.

Частотный микрокомпонент указывает на восприятие носителями языка степени употребительности данной лексики в современной речи носителей языка, при этом учитывается представленность единицы в современной речи всех социальных, возрастных, профессиональных групп (неупотребительное, редкое, малочастотное, частотное, высокочастотное).

Как правило, употребительность лексической или фразеологической единицы определяется исследователем или лексикографом эмпирически, однако можно предложить и некоторые языковые обоснования отнесенности единицы к тому или иному частотному разряду, например: термины, профессиональные слова, высокая поэтическая лексика будут менее распространенными, чем общеупотребительные слова; к редко употребительной лексике относятся диалектизмы, экзотизмы; а слова из разряда архаизмов, историзмов – к неупотребительной лексике.

Экспериментальное психолингвистическое исследование значений слова или, говоря языком семасиологии – семем в семантеме, позволяет несколько иначе, чем это принято в классической лексикографии, описать значения лексической или фразеологической единицы, в том числе и их частотность. Речь идет о психолингвистическом значении слова (Стернин, 2010), которое, по мнению многих авторов (см. Ассоциативный словарь употребительной русской лексики,

2011), приближает описание значений слова к реальным значениям данного слова, представленным в языковом сознании рядового носителя языка.

Как известно, при лексикографической фиксации значения слова на основе результатов психолингвистического эксперимента все входящие в состав описываемой семантемы семемы располагаются в словарной статье в порядке убывания величины СИЯ (совокупный индекс яркости – по терминологии И.А. Стернина), так как различаются друг от друга по этому показателю. Данный индекс весьма показателен и информативен для выявления ядерных и периферийных семем в структуре описываемой семантемы и, соответственно для моделирования полевой структуры последней.

Если ввести в обиход *совокупный индекс яркости семантемы*, вычисляя его арифметической суммой индексов яркости всех входящих в её состав семем (СИЯ^1+СИЯ^2+СИЯ^3 и т.д.), то можно вычислить количественный показатель **относительной яркости семемы** (ОЯС) в структуре описываемой семантемы: это отношение СИЯ семемы к СИЯ семантемы, умноженное на 100%.

На наш взгляд, полученные экспериментальным путем упомянутые выше квантитативные данные позволят обосновать при описании значений слова употребление *частотных* лексикографических помет, приводимых ниже, более аргументировано и менее субъективно, что и представлено в таблице:

Количественный показатель **относительной яркости семемы** (ОЯС) в структуре описываемой семантемы			
до 25%	от 26% до 50%	от 51% до 75%	более 75%
Варианты системной лексикографической фиксации частотных сем			
малочастотное	*среднечастотное*	*частотное*	*высокочастотное*

Следующая таблица демонстрирует конкретные примеры детерминантных отношений между показателем относительной яркости отдельной семемы (ОЯС) в структуре описываемой семантемы и уровнем частотности употребления каждой конкретной семемы:

СЕМАН-ТЕМА	**СИЯ семантемы**	**СЕМЕМЫ В СОСТАВЕ СЕМАНТЕМЫ**	**ОЯС (%)**	**ЧАСТОТНОСТЬ употребления семемы**
1	**2**	**3**	**4**	**5**
боевик	201	1. Фильм со стрельбой и кровавыми драками	80	*высокочастотное*
		2. Террорист	9	*малочастотное*
		3. Военный, который участвует в военных действиях	6	*малочастотное*
		4. Герой фильма со стрельбой и кровавыми драками	5	*малочастотное*
вышибала	197	1.Крупный и сильный мужчина, который работает в охране клуба или частного лица	63	*частотное*

		2. Игра в мяч с битой	15	*малочастотное*
		3.Мужчина, который выбивает долги	12	*малочастотное*
		4. Наемный убийца	9	*малочастотное*
		5. Наркотик или алкоголь	1	*малочастотное*
девушка	214	1.Лицо женского пола молодого возраста	65	*частотное*
		2. Лицо женского пола для времяпрепровождения	20	*малочастотное*
		3. Любимая и милая сердцу подруга	15	*малочастотное*
друг	328	1. Человек, с которым связывают близкие и прочные доверительные отношения	43	*среднечастотное*
		2. Преданное человеку животное	29	*среднечастотное*
		3. Человек, с которым связывают отношения любви	28	*среднечастотное*
кавалер	203	1. Мужчина, который ухаживает за дамой	40	*среднечастотное*
		2. Мужчина, который сопровождает даму или танцует с дамой	22	*малочастотное*
		3. Мужчина, который награжден орденом	20	*малочастотное*
		4. Мужчина, который отличается изысканной вежливостью по отношению к даме	18	*малочастотное*
камикадзе	165	1. Террорист-смертник	35	*среднечастотное*
		2. Японский летчик-смертник	31	*среднечастотное*
		3. Самоубийца	22	*малочастотное*
		4. Циркач или спортсмен, рискующий жизнью при выполнении трюков	11	*малочастотное*
		5.Приём в компьютерной игре	1	*малочастотное*
командир	147	1. Должностное лицо или социальный лидер, который возглавляет что-л. или руководит чем-/ кем-л.	44	*среднечастотное*
		2. Военный в офицерском звании	44	*среднечастотное*
		3. Человек, который любит покомандовать	10	*малочастотное*
		4. Фамильярная форма обращения к лицу мужского пола	2	*малочастотное*

красавец	196	1. Лицо мужского пола с привлекательной внешностью 2. Живое существо или вещь, которые нравятся кому-то 3. Умный и культурный мужчина	73 17 10	*частотное* *малочастотное* *малочастотное*
очкарик	108	1. Умный человек, который прилежно учиться 2. Человек с плохим зрением, который носит очки	55 45	*среднечастотное* *среднечастотное*
профи	150	Первоклассный специалист в определенном деле	100	*высокочастотное*

Думается, что высокий показатель относительной яркости семемы (ОЯС) в структуре описываемой семантемы, свидетельствует о том, что данное значение слова чаще употребляется рядовым носителем языка, так как именно это значение ассоциируется с данным словом в сознании большего количества носителей языка при проведении эксперимента.

Соответственно, малое количество ассоциативных реакций на данное значение слова у носителей языка, принимавших участие в эксперименте, и низкий показатель относительной яркости данной семемы (ОЯС) в структуре описываемой семантемы могут служить доказательством малоупотребительности данного значения при сопоставлении его частотности с частотностью употребления других значений (семем) одного и того же слова (семантемы).

Результаты сопоставления частотности семем в составе описываемой семантемы могут быть использованы не только в практике ассоциативной лексикографии, но и в преподавании иностранных языков, поскольку информация о функционировании лексических и фразеологических единиц в речи всегда весьма востребована на всех этапах обучения, особенно если она получена на основе экспериментальных данных от носителей языка.

Литература

1. Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов. / Научн. ред. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. Авторский коллектив словаря: Акованцева Н.В., Атланова Е.О., Дюжакова С.Г., Козельская Н.А., Конопелько И.П., Маклакова Е.А., Розенфельд М.Я., Рудакова А.В., Саломатина М.А., Селезнева Г.Я., Стернин И.А., Тимошина Т.В. – Воронеж: издательство «Истоки», 2011.
2. Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография. – Воронеж: «Истоки», 2013.
3. Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. – (2)12. – 2010. – С.57-63.

Н.И. Малыхина

Сопоставительное исследование денотативной и коннотативной полисемии гиперсемемных глагольных лексем английского языка

Аннотация: В статье рассматривается сопоставление развития денотативной и коннотативной полисемии семантем гиперсемемных английских глагольных лексем. Делается вывод о преобладании коннотативной полисемии над денотативной.
Ключевые слова: Полисемия, денотативная полисемия, коннотативная полисемия.

Abstract: The paper considers the results of comparison of denotational and connotational polysemy of hypersememe English verbs. The author shows that connotational polysemy prevails over denotational one.
Key words: Polysemy, denotational polysemy, connotational polysemy.

Целью исследования является сопоставительное изучение развития денотативной и коннотативной полисемии семантем гиперсемемных английских глагольных лексем, вошедших в состав двухсот наиболее частотных глаголов английского языка по данным списка частотности Британского Национального Корпуса (http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html).

Следуя терминологии М.А. Стерниной, под гиперсемемными лексемами мы понимаем лексемы, насчитывающие в своих семантемах от 11 до 20 семем (Стернина 1999, с. 42).

Исследованием установлено, что к гиперсемемным из двухсот наиболее частотных глагольных лексем английского языка относятся 46.

В ходе исследования было установлено, что рассматриваемые лексические единицы демонстрируют как лексическую, так и лексико-грамматическую полисемию в обоих ее видах – собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, которая, как отмечает М.А. Стернина, может рассматриваться как частный, более простой случай лексико-грамматической полисемии слова. «В случае лексико-грамматической вариантности одному набору лексических сем соответствуют две (а может быть и больше) лексико-грамматические семы. Эти лексико-грамматические (категориальные) семы находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции и реализуются в зависимости от контекста. При лексико-грамматической же полисемии слова каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с. 25-26).

Отметим, что как лексическая полисемия, так и собственно лексико-грамматическая полисемия и лексико-грамматическая вариантность оказались характерны как для *денотативных*[17], так и для *коннотативных* семем рассматриваемой группы.

Для характеристики развития денотативной / коннотативной полисемиии исследуемых лексем представилось необходимым использовать введенные нами в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических

[17] Используется терминология семем М.М. Копыленко З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31-32).

исследований (Стернина 2014) индекс денотативной / коннотативной лексической полисемантичности семантемы, индекс денотативной / коннотативной лексической полисемантичности в группе, индекс денотативной / коннотативной лексико-грамматической полисемантичности / вариантности семантемы, индекс денотативной / коннотативной лексико-грамматической полисемантичности / вариантности в группе (Малыхина 2013, с. 38-39).

Для ранжирования степени выраженности исследуемых параметров была использована предложенная Л.А. Кривенко (Кривенко 2013, с.60), согласно которой, если значение индекса равно 0, то можно признать **отсутствие** рассматриваемого явления. Если показатель индекса больше 0 и меньше 10%, то степень развития рассматриваемого явления признается **низкой**. При значениях индекса больше или равных 10% и меньше 30% степень развития изучаемого явления считается **заметной**. При показателях индекса больше или равных 30% и меньше 50% степень развития изучаемого явления может быть охарактеризована как **яркая**. Если значение больше или равно 50% и меньше 70%, степень развития явления считается **значительной**. Если значение индекса больше или равно 70% и меньше 90%, то степень выраженности рассматриваемого явления признается **высокой.** При показателях индекса больше или равных 90% и меньше 100% степень выраженности признака квалифицируется как **гипервысокая**, а при значении индекса 100% степень выраженности явления считается **абсолютной**.

По данным проведенного исследования, *высокую* степень денотативной лексической полисемии (70%) проявляет лексема ***prove***.

Значительная степень наблюдается у двух лексем: ***change*** (50%) и ***force*** (50%).

Индексы денотативной лексической полисемантичности семи лексем (***develop***, ***enter***, ***receive***, ***accept***, ***establish***, ***act***, ***write***) варьируются от 30% до 50%, что свидетельствует о *яркой* степени её выраженности.

Заметная степень денотативной лексической полисемии отмечена в семантемах 14 лексем (***save***, ***move***, ***let***, ***serve***, ***extend***, ***join***, ***read***, ***treat***, ***speak***, ***feel***, ***produce***, ***wear***, ***lose***, ***represent***): значения соответствующего индекса колеблются от 10% до 30%.

В семантеме лексемы ***leave*** зафиксирована *низкая* степень развития денотативной лексической полисемии (7%).

Что касается развития коннотативной лексической полисемии, то у 19 лексем (***say***, ***see***, ***think***, ***look***, ***use***, ***tell***, ***follow***, ***meet***, ***talk***, ***report***, ***finish***, ***design***, ***remove***, ***visit***, ***fill***, ***hit***, ***operate***, ***answer***, ***study***) наблюдается *абсолютная* (стопроцентная) степень её выраженности.

Три лексемы: ***leave*** (93%), ***lose*** (90%), ***represent*** (90%) демонстрируют *гипервысокую* степень проявления коннотативной лексической полисемии.

Индексы коннотативной лексической полисемантичности 13 лексем (***wear***, ***produce***, ***feel***, ***speak***, ***treat***, ***read***, ***join***, ***extend***, ***let***, ***serve***, ***move***, ***save***, ***write***) находятся в пределах от 70% до 90%, что позволяет говорить о *высокой* степени её выраженности.

Значительная степень коннотативной лексической полисемии наблюдается у восьми лексем (***accept***, ***establish***, ***act***, ***receive***, ***develop***, ***enter***, ***change***, ***force***):

значения соответствующего индекса варьируются от 50% до 70%.

Семантема лексемы ***prove*** проявляет *яркую* степень развития коннотативной лексической полисемии (30%).

Семантемы двух лексем данной группы (***end*** и ***control***) характеризуются отсутствием как денотативной, так и коннотативной лексической полисемии в связи с тем, что в их семантемах зафиксирована только лексико-грамматическая полисемия.

В целом степень развития коннотативной лексической полисемии в группе гиперсememных английских глагольных лексем является *высокой* (индекс коннотативной лексической полисемантичности оказался равным 83%), в то время как степень развития денотативной лексической полисемии характеризуется как *заметная* (индекс денотативной лексической полисемантичности в группе составляет 17%). Следовательно, мы можем сделать вывод о преобладании у гиперсememных лексем коннотативной лексической полисемии над денотативной.

Исследованием также установлено превалирование коннотативной собственно лексико-грамматической полисемии над денотативной.

Так, *абсолютную* степень денотативной лексико-грамматической полисемии демонстрируют лишь две лексемы: ***enter*** (100%), ***visit*** (100%).

В семантеме лексемы ***act*** зафиксирована *высокая* степень денотативной лексико-грамматической полисемии (71%).

Семантемы пяти лексем (***answer***, ***move***, ***let***, ***design***, ***fill***) развивают *значительную* степень денотативной лексико-грамматической полисемии: показатели соответствующего индекса находятся в пределах от 50% до 70%.

Семантемы четырех лексем (***produce***, ***hit***, ***change***, ***end***) проявляют *яркую* степень денотативной лексико-грамматической полисемии: соответствующие индексы находятся в диапазоне от 30% до 50%.

Еще четыре лексемы (***use***, ***report***, ***control***, ***study***) демонстрируют *заметную* степень денотативной лексико-грамматической полисемии: соответствующие индексы варьируются от 12,5% до 30%.

Показатели индекса коннотативной лексико-грамматической полисемантичности у 14 лексем (***say***, ***look***, ***leave***, ***feel***, ***meet***, ***talk***, ***read***, ***join***, ***wear***, ***finish***, ***save***, ***treat***, ***remove***, ***force***) оказались равными 100%, что позволяет признать *абсолютную* степень её выраженности.

Семантемы пяти лексем (***study***, ***report***, ***control***, ***use***, ***end***) иллюстрируют *высокую* степень коннотативной лексико-грамматической полисемантичности: значения соответствующего индекса колеблются от 70% до 90%.

Индексы коннотативной лексико-грамматической полисемантичности семи лексем (***produce***, ***change***, ***hit***, ***move***, ***let***, ***design***, ***fill***) колеблются от 50% до 70%, что свидетельствует о *значительной* степени её выраженности.

Яркая степень развития коннотативной лексико-грамматической полисемии (33%) отмечена в семантеме лексемы ***answer***, *заметная* степень проявления коннотативной лексико-грамматической полисемии (29%) выявлена в семантеме лексемы ***act***.

В семантемах 16 лексем (***see***, ***think***, ***tell***, ***follow***, ***write***, ***lose***, ***speak***, ***receive***, ***develop***, ***accept***, ***establish***, ***serve***, ***represent***, ***prove***, ***operate***, ***extend***) обнаружено

отсутствие как денотативной, так и коннотативной собственно лексико-грамматической полисемии.

В целом индекс коннотативной лексико-грамматической полисемантичности в группе составляет 72%, что свидетельствует о *высокой* степени её выраженности, в то время как индекс денотативной лексико-грамматической полисемантичности гиперсемемных лексем равный 28%, говорит о *заметной* степени её выраженности. Таким образом, можно сделать вывод о преобладании коннотативной собственно лексико-грамматической полисемии над денотативной собственно лексико-грамматической полисемией.

Что касается лексико-грамматической вариантности, то *абсолютная* (стопроцентная) степень денотативной лексико-грамматической вариантности выявлена в семантемах семи лексем (***leave***, ***meet***, ***read***, ***report***, ***serve***, ***finish***, ***fill***).

Значительная степень денотативной лексико-грамматической вариантности отмечена у четырех лексем: ***control*** (57%), ***wear*** (50%), ***save*** (50%), ***force*** (50%).

Индексы денотативной лексико-грамматической вариантности пяти лексем (***change***, ***design***, ***use***, ***end***, ***visit***) варьируются от 30% до 50%, что свидетельствует о *яркой* степени её выраженности. Показатели соответствующего индекса еще пяти лексем (***look***, ***talk***, ***study***, ***move***, ***answer***) находятся в пределах от 10% до 30%, что говорит о *заметной* степени её выраженности.

Значения индекса коннотативной лексико-грамматической вариантности восьми лексем (***say***, ***think***, ***feel***, ***produce***, ***let***, ***treat***, ***remove***, ***hit***) оказались равными 100%, что позволяет признать *абсолютную* степень её выраженности.

Семантемы пяти лексем (***answer***, ***move***, ***look***, ***talk***, ***study***) квалифицируются *высокой* степенью развития коннотативной лексико-грамматической вариантности: соответствующие индексы варьируются от 70% до 90%.

Значительная степень развития коннотативной лексико-грамматической вариантности обнаружена в семантемах восьми лексем (***use***, ***end***, ***visit***, ***design***, ***change***, ***wear***, ***save***, ***force***), соответствующие индексы находятся в пределах от 50% до 70%.

Яркая степень коннотативной лексико-грамматической вариантности (43%) зафиксирована у лексемы ***control***.

В семантемах 16 лексем (***see***, ***tell***, ***follow***, ***write***, ***lose***, ***speak***, ***receive***, ***develop***, ***accept***, ***establish***, ***join***, ***represent***, ***prove***, ***act***, ***operate***, ***extend***) как денотативная, так и коннотативная лексико-грамматической вариантность отсутствует.

В целом в изученной группе степень развития коннотативной лексико-грамматической вариантности оценивается как *значительная* (индекс коннотативной лексико-грамматической вариантности равен 60%), в то время как степень развития денотативной лексико-грамматической вариантности квалифицируется как *яркая* (индекс денотативной лексико-грамматической вариантности равен 40%).

В целом на основании использованных формализованных параметров и шкалы ранжирования степени их выраженности можно сделать вывод о преобладании в семантемах наиболее частотных гиперсемемных английских глагольных лексем *коннотативной* полисемии над *денотативной*.

Литература
1. Копыленко М.М. Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
2. Кривенко Л.А. Из опыта описания коммуникативной релевантности сопоставимых лексем русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж, 2013. – С.59-63.
3. Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола (на материале наиболее частотных глагольных лексем английского языка): диссертация. канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
4. Список частотности Британского Национального Корпуса: http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html
5. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999.
6. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.

К.В. Овсянникова, О.Н. Чарыкова

Сопоставительный анализ наименований предприятий общественного питания г. Москвы и г. Воронежа

Аннотация: Статья посвящена анализу семантических, грамматических, графических особенностей наименований предприятий общественного питания в столичном и провинциальном городах. Выявлены общие тенденции и региональные особенности нейминга предприятий данного типа.

Ключевые слова: Наименование, предприятие общественного питания, нейминг, семантическая группа, прагматический потенциал.

Abstract: The paper is devoted the analysis of semantic, grammatical and graphic features of names of public catering establishments in capital and provincial cities. General tendencies and regional features of naming the enterprises of the given type are revealed.

Key words: Name, public catering establishment, naming, semantic group, pragmatic potential.

Анализ наименований предприятий общественного питания г. Воронежа и г. Москвы (более 2200 единиц, полученных методом сплошной выборки из ресурсов Интернета, газет, журналов, телевидения, а также зафиксированных методом непосредственного наблюдения) выявляет интересные тенденции как общего, так и регионального характера.

Данные коммерческие номинации могут быть сопоставлены: а) по семантическим параметрам, б) по грамматическим характеристикам, в) по графическому оформлению, г) по происхождению, д) по прагматическому потенциалу.

Сопоставительный анализ позволяет выявить общие и индивидуальные черты нейминга предприятий общественного питания в столичном и региональном административных центрах.

По семантическим параметрам общие тенденции нейминга предприятий общественного питания в гг. Воронеже и Москве проявляются:

а) в использовании в качестве номинантов лексических единиц одних и тех же семантических групп;

б) количественном превалировании названий, мотивированных: топонимами (16,8% в Москве, 15,5 % в Воронеже), антропонимами (14,9% от общего количества номинаций в Москве, 14, 3% в Воронеже), лексикой, объединённой семантическим компонентом «пища» (13,1 % в Москве, 7,8 % в Воронеже), лексикой, объединенной семантическим компонентом «Место» (10,3% в Москве, 10,6% в Воронеже), лексикой, объединённой семантическим компонентом «характеристика человека» (9,1% в Москве, 10,8% в Воронеже).

Отличия проявляются в:

а) в различии количественных параметров аналогичных семантических групп в нейминге гг. Москвы и Воронежа;

б) наличии в нейминге одного из городов номинаций, мотивированных лексикой семантических групп, не имеющих аналогов в нейминге другого;

в) различных единицах в составе аналогичных групп.

По грамматическим характеристикам общность номинаций предприятий общественного питания гг. Воронежа и Москвы проявляется:

а) в структурном плане в нейминге обоих городов преобладают номинации-слова, далее по убыванию количественных параметров следуют номинации-словосочетания и номинации-предложения;

б) по частеречной отнесённости в нейминге обоих городов превалируют номинации-существительные, незначительную часть составляют номинации, выраженные прилагательными, единичные номинации представлены числительными;

в) по морфологической структуре в нейминге обоих городов преобладают лексемы с непроизводной основой, а среди номинаций с производной основой первое место принадлежит названиям, образованным суффиксальным способом, второе – способом сложения основ.

Отличия проявляются в:

а) различии количественных параметров представленных единиц,

б) более широком диапазоне частей речи, используемых в номинациях г. Москвы.

По графическому оформлению в нейминге обоих городов преобладают названия, оформленные кириллицей, далее по степени убывания следуют номинации, оформленные латиницей, и номинации со смешанным оформлением.

Отличия проявляются в:

а) количественных параметрах,

б) использовании в г.Москве названий, включающих римские цифры.

По генетическим характеристикам в нейминге обоих городов преобладают номинации, мотивированные лексемами естественных языков (преимущественно русского), и незначительную часть составляют искусственно созданные слова.

Выявлены отличия прагматических характеристик номинаций предприятий общественного питания в нейминге разных городов.

Номинации, представленные в нейминге г.Воронежа, ориентированы на более широкую аудиторию, более просты и понятны, т.е. более информативны.

Номинации, представленные в нейминге г.Москвы, более дифференцированы по целевой аудитории, более оригинальны, но менее информативны.

Обратим внимание на некоторые интересные конкретные различия столичного и провинциального нейминга.

В московском нейминге среди женских и мужских имен превалируют номинации, мотивированные русскими антропонимами, например:

кафе "АлександрА", ресторан "Мама Зоя", кафе-бар "Лизавета", "У Людмилы"; ресторан "Гранд Александр", кафе «Владимир», бар «Николай».

Второе по частотности место среди названий, восходящих к женским именам, занимают антропонимы, ассоциирующиеся с Францией:

рестораны "Мадам Галифе", "Натали", кафе "Николь", "Софи"),

а среди мужских – англо-американские:

паб "Мистер Beerкин", бар "У Гарри", спорт-бар "Джастин", бар "Кинг Дэвид", паб "St.Peters & St.Anton", Кафе Дяди Сэма".

Третье по частотности место среди названий, восходящих к женским именам, принадлежит антропонимам, используемым в Средней Азии:

рестораны "Асель","Райхан","Ясмин", кафе "Далика", "Демира",

а среди названий, восходящих к мужским именам, – итальянским:

кафе-бар "Марио Макаронник", кафе "Де Марко", рестораны "Лучиано", "Федерико".

Думается, что эти различия между женским и мужским сектором номинаций не случайны. Французские женские имена инициируют в сознании потенциального потребителя стереотипные представления об особом шарме и изяществе женщин этой страны, изысканности французской кухни. Среднеазиатские ассоциируются с особенной, экзотичной красотой восточных женщин и острой и пряной кухней.

Мужские имена, связанные в сознании потенциального потребителя с Америкой и Англией, инициируют стереотип о настоящих мужчинах и вызывают желание приобщиться к этому кругу, представить себя в роли американца или англичанина. Частотность итальянских антропонимов, вероятно, связана с популярностью в России итальянской кухни. Этническая принадлежность антропонима, как правило, ориентирует потенциального потребителя на то, что в заведении с таким названием будут подавать блюда соответствующей национальной кухни.

Сравнивая номинации, мотивированные антропонимами общего характера, в нейминге гг. Москвы и Воронежа, следует отметить, что если среди мужских имён в Воронеже, как и в Москве, преобладают русские, то среди женских в Воронеже русские оказались менее востребованными, чем западноевропейские.

В столичной ономастике первое место по количественным параметрам занимают номинации, мотивированные урбанонимами (87), например: *ресторан "Красная площадь», дом 1", кабачок «У Заставы», бар "СВАО-бар" (СВАО – Северо-Восточный административный округ г. Москвы, ресторан «Манхеттен»*, второе место принадлежит астионимам (85). В нейминге г. Воронежа астионимы занимают первое место по количественным параметрам (23).

Отличия проявляются в:

а) количестве номинируемых объектов и, соответственно, их названий (85 в Москве и 23 в Воронеже), т.е. разница более чем в 3,5 раза;

б) региональных предпочтениях в выборе астионима, мотивирующего номинацию, например, в ономастике Воронежа отсутствуют турецкие астионимы, тогда как в Москве они составляют одну из наиболее частотных групп:

ресторан "Анталия", бар "Кемер-бар" (Кемер – город в провинции Анталья, Турция), ресторан "Баязет" (город-крепость на востоке Турции) и др.;

а в Воронеже использованы астионимы Литвы и Хорватии, отсутствующие в Москве: *кафе «Седа», кафе «Ровинь»*.

Следует отметить, что в г. Воронеже по сравнению со столицей среди номинаций, мотивированных названиями пищевых продуктов, преобладают лексемы, обозначающие напитки. Из названий напитков более популярными в нейминге обоих городов являются алкогольные, поскольку они ассоциируются с праздником, отдыхом и расслаблением. Номинации данной подгруппы часто указывают на тип заведения (кофейня, паб и т.п.) и специфику предлагаемого напитка:

ресторан "Пара Пива", бар "Lawson`s Bar" (William Lawson`s – брэнд шотландского виски), кафе-бар "Джин", ресторан "Ceretto" (марка итальянского вина), кафе-бар "Арадис" (армянский коньяк).

Среди номинаций, мотивированных названиями безалкогольных напитков, наиболее частотны связанные с кофе:

кафе "Кофекратия", кофейни "Кофемолл", "Маккьято кофе" (маккьято – кофе с небольшим количеством молока), "Мока Лока" (итал. mocca loca – местный мокко), "Республика Кофе", кафе "Мокка".

В группе «Номинации лица по каким-либо параметрам» в столичном регионе лидируют номинации по социальным отношениям или указывающие на высокий статус человека. Подобные названия дают возможность потенциальному потребителю идентифицировать себя с людьми, имеющими:

- определённый социальный статус (*рестораны "Русский барин", "Принцесса", "Купец", «Персона», кафе «Губернатор», "Султан" и т.д.),*
- различные профессии и сферы деятельности (*кафе "Дипломат", рестораны «Комбат», «Конкистадор и т.д.)*;

-людьми, обладающими определёнными жизненными установками (*пивной ресторан «Оптимист», кафе «Стиляга», клуб «Марксист»*),

-чертами характера, поведения (*бар «Лентяй», рестораны «Ёрник», "Эгоист Cold*),

-внешности *(пивной ресторан «Толстяк»).*

Следует отметить, что слова, которые выражают негативную характеристику человека, при использовании в нейминге предприятий общественного питания приобретают положительную окраску, поскольку связаны со смыслом «отдых, развлечение, свобода от забот, возможность расслабиться и дать себе волю».

В г. Воронеже в отличие от г. Москвы в группе «Номинации лица» по количественным параметрам преобладают названия, обозначающие физическое и эмоциональное состояние человека:

кафе "Уют", кофейня "Сладкая жизнь", кафе "Счастье", кафе «Ностальгия», кафе "Восторг", суши-бар "Relax", кафе "Vkusomania.ru", кафе «Гармония», кафе «Престиж», ресторан «Pride» (с англ. чувство гордости, спесь), пиццерия «Смайл» (пиктограмма, изображающая эмоцию; англ. smile - улыбка.

Номинации данного типа имеют очень высокий прагматический потенциал, потому что в большинстве случаев апеллируют к физическим, эмоциональным и ментальным состояниям человека, связанным с получением удовольствия.

Среди номинаций, относящихся к сфере «Природа», в нейминге г.Москвы преобладают наименования, восходящие к названиям живой природы, то есть животных:

клуб "Чайка", пивной ресторан "Золотая вобла", кафе «Кабанчик», чайный клуб «Золотая черепаха», кафе «Хомяк», клуб «Носорог»

и растений:

кафе-бар "Плакучая Ива, кафе "Жасмин", ресторан "Роза", ресторан "Ред Роуз/Red Rose" (англ. «красная роза»), ресторан "Виноградник", кафе "Мелисса", кафе "Лоза", кафе-бар "Тростник".

Второе место по количественным параметрам занимают номинации, мотивированные названиями объектов и явлений неживой природы:

ресторан «Луч», кафе «Радуга», «Бриз», "Жемчужина", "Изумруд", «Метелица», кафе-бар «Мираж», «Вечер».

Более высокая степень популярности у номинаторов г.Москвы наименований, восходящих к названиям живой природы, может быть объяснена тем, что ассоциативное поле таких лексем шире, чем у лексических единиц, называющих неживые природные объекты.

Однако данный фактор не стал существенным для номинаторов г. Воронежа, где в отличие от г.Москвы на первом месте по количественным параметрам оказались эргорекламонимы, мотивированные названиями объектов неживой природы: *кафе «Оазис», «Центр циклона», «Криница», «Тихая заводь», «До рассвета» и т.д.*.

В нейминге обоих городов чаще встречаются наименования, ассоциативные поля которых служат средством формирования положительного впечатления о предприятии у потенциального потребителя услуг. Названия, способные стимулировать негативные ассоциации, вызывать неосознанные отрицательные эмоции, встречаются реже. Их присутствие среди эргорекламонимов объясняется чаще всего стремлением номинаторов к разнообразию, а также экзотичностью этих слов, т.к. чаще всего они являются заимствованными и обозначают явления природы, не свойственные местному климату, а также представителей флоры и фауны, обитающих в других странах, на других материках.

Сопоставление наименований предприятий общественного питания гг. Москвы и Воронежа показывает сходства и различия номинативных процессов в парадигме «столица-провинция».

Различие количественных параметров эргонимов обусловлено такими экстралингвистическими факторами, как существенные различия столичного и провинциального городов по количеству жителей, занимаемой площади и особенностям инфраструктуры.

Московские эргонимы характеризуются более высокой степенью разнообразия, что позволяет говорить о более богатой когнитивной базе московских номинаторов и более креативных способах грамматического и графического оформления коммерческих номинаций, чем воронежские.

В целом можно утверждать, что столичные коммерческие номинации предприятий общественного питания обладают более высоким прагматическим потенциалом, чем провинциальные, поскольку:

а) предоставляют клиенту более широкий выбор, так как семантика названий апеллирует к интересам разных социальных и региональных групп населения;

б) используют больше приёмов привлечения внимания и воздействия на сознание потенциальных потребителей.

М.Е. Панкратова

К вопросу о разработке типологии английского наречного слова

Аннотация: В статье описывается использование сопоставительно-параметрического метода для создания семантической типологии английского наречного слова.

Ключевые слова: Сопоставительно-параметрический метод, индекс, пространственные наречия, семантическая типология.

Abstract: The paper describes the usage of the comparative-parametric method for creating semantic typology of English adverbs.

Key words: Comparative-parametric method, index, spatial adverbs, semantic typology.

Данная статья посвящена вопросу разработки семантической типологии английских пространственных наречий с использованием сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина, Стернин 2011, Стернина 2014, Стернина 2015).

Под пространственными (локативными) наречиями мы, вслед за М.А. Стерниной, понимаем «наречия, отвечающие на вопросы где? куда? откуда? и обозначающие местоположение предмета, а также направление движения или действия» (Стернина 1984, с. 12).

В ходе исследования нами было отобрано 133 английских пространственных наречия, демонстрирующих по данным Британского Национального корпуса (http://bncweb.lancs.ac.uk) коммуникативную востребованность на современном этапе развития английского языка.

В ходе анализа семантем изучаемых единиц было установлено, что семантика пространственных наречий в современном английском языке неоднородна и включает не только пространственные (отвечающие на вопросы «где, куда, откуда»), но также временные (отвечающие на вопросы «когда»), количественные («сколько? насколько?») и качественные семемы (как? в какой степени?).

Анализ представленности семем с семами пространства, времени, количества и качества в семантемах английских пространственных наречий был осуществлен по двум аспектам: аспекту представленности сем пространства / времени / количества / качества в семантеме наречия и аспекту

коммуникативной релевантности его семем. При проведении аспектного анализа представленности соответствующих сем в семантеме наречия нами был использованы следующие формализованные параметры:

- *индекс представленности семы пространства / времени / количества / качества в семантеме наречной лексемы* — отношение количества семем с пространственной / временной / количественной / качественной семой к общему количеству семем в семантеме.
- *индекс представленности пространственных / временных / количественных / качественных семем в группе* — отношение количества соответственно пространственных / временных / количественных / качественных семем, развиваемых лексемами данной группы, к общему количеству семем данной группы.

Для аспектного анализа коммуниктивной релевантности семем с семами пространства / времени / количества / качества был использован введенный Л.А. Кривенко *индекс коммуникативной релевантности семемы (ИКР*), под которым понимается отношение количества зафиксированных употреблений данной семемы к общему количеству выявленных употреблений рассматриваемой лексемы (Кривенко 2013, с. 8) и разработанные нами параметры:

- *совокупный индекс коммуникативной релевантности пространственных / временных / количественных / качественных семем* — сумма показателей индексов коммуникативной релевантности семем с соответствующей семой;
- *индекс коммуникативной релевантности пространственных / временных / количественных / качественных семем в группе* — отношение всех зафиксированных употреблений пространственных / временных / количественных / качественных семем в группе к общему количеству исследованных употреблений лексем группы.

Степень представленности исследуемых параметров была оценена по предложенной Л.А. Кривенко **шкале** ранжирования. Согласно данной шкале, при нулевом значении показателя индекса степень выраженности параметра является ***нулевой***. В случаях, когда значение индекса равно 100%, степень рассматриваемого признака признается ***абсолютной***. При значении индексов от 90 до 100% степень выраженности признака характеризуется как ***гипервысокая. Высокая*** степень выраженности изучаемого явления констатируется при показателях от 70% до 90%. При значениях индекса больше или равных 50% и меньше 70% степень выраженности признака признается ***значительной***. При показателях индекса больше или равных 30%, но меньше 50% степень изучаемого явления признается ***яркой***. ***Заметная*** степень выраженности исследуемого явления характеризуется показателями больше или равными 10%, но меньше 30%. ***Низкая*** степень выраженности имеет значения показателей индексов от 0 до 10%.

На основании исследованного материала мы сочли необходимым внести дополнения в данную шкалу, предусмотрев еще один показатель — ***сверхнизкую*** степень выраженности параметра при значениях индекса от 0 до 1%. С учетом внесенного изменения, шкала ранжирования приняла следующий вид (таблица 1):

Таблица 1.

Шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров

Численные значения параметров	*Степень выраженности параметра*
0	**отсутствие** рассматриваемого явления (**нулевая** степень)
> 0 и < 1%	**сверхнизкая** степень
≥ 1% и < 10%	**низкая** степень
≥ 10% и < 30%	**заметная** степень
≥ 30% и < 50%	**яркая** степень
≥ 50% и < 70%	**значительная** степень
≥ 70% и < 90%	**высокая** степень
≥ 90% и < 100%	**гипервысокая** степень
100%	**абсолютная** степень

Как показало исследование, результаты анализа по аспектам представленности сем пространства / времени / количества / качества в семантеме наречия и аспекту коммуникативной релевантности его семем далеко не всегда совпадают. Наблюдается целый ряд случаев, когда степень выраженности семантической категории по аспекту представленности соответствующей семы и аспекту коммуникативной релевантности семем с этой семой разнятся.

В качестве примера рассмотрим семантему наречия *somewhere*. Лексема *somewhere* насчитывает в своей семантеме четыре семемы: две пространственные — «где-то / куда-то» (*to live* ***somewhere*** */ to go* ***somewhere***), «в сторону прогресса» (*to get* ***somewhere***), одну временную — «приблизительно (о времени)» (***somewhere*** *between 3 and 5 pm*), одну количественную — «около (о количестве)» (*she's* ***somewhere*** *in her fifties*). Индекс представленности семы пространства в семантеме, таким образом, равен 50%, что свидетельствует о *значительной* степени выраженности по данному параметру. Индексы представленности сем времени и количества имеют показатель 25%, что говорит о *заметной* степени проявления данных признаков. Семы качества в семантеме лексемы *somewhere* не представлены.

Анализ семем лексемы *somewhere* по аспекту коммуникативной релевантности позволил получить несколько иные данные. Совокупный индекс коммуникативной релевантности его пространственных семем, согласно полученным результатам, равен 93%, что говорит о *гипервысокой* степени выраженности. Наиболее коммуникативно востребованной оказалась семема «где-то / куда-то» (*All the time I would like to be* ***somewhere*** *else, someone else* / *I was always going to be an artist and it was always assumed that I would leave South Africa and go* ***somewhere***), ее ИКР имеет показатель 92,6%, степень выраженности данного параметра является *гипервысокой*. Семема «в сторону прогресса» (*At last I feel we are getting* ***somewhere*** *with this project*) обладает *сверхнизкой* коммуникативной востребованностью (ИКР — 0,4%).

Показатели индексов коммуникативной релевантности временной семемы «приблизительно (о времени)» (*His present may trigger the inevitable family festive fall-out usually breaking out* ***somewhere*** *between the Queen's speech at three and the Christmas cake at five*) и количественнной семемы «около (о количестве)» (*His*

*discussions of what was 'acceptable damage' in return for striking the first blow was '**somewhere** between ten and sixty million dead'*) равны 1%, что свидетельствует об их *низкой* коммуникативной востребованности.

Отметим, что анализ материала выявил также не указанное в словарях качественное значение «обозначение неопределенности при описании оценочных характеристик» (*She was **somewhere**, somehow, still too middle-class*), его ИКР равен 5%, т. е. степень выраженности по данному параметра является *низкой*.

Как показало проведенное исследование и как видно из приведенного примера, результаты анализа по аспектам представленности сем пространства / времени / количества / качества в семантеме наречия *somewhere* и аспекту коммуникативной релевантности его семем далеко не совпадают. В связи с этим был введен и доказал свою эффективность *индекс локативности / темпоральности / квантитативности / квалитативности*, вычисляемый как среднее арифметическое значений индексов представленности соответствующих сем и индексов коммуникативной релевантности семем с данными семами.

Использование данного индекса возможность сделать окончательный вывод о степени выраженности в семантике изученных наречий сем пространства, времени, количества и качества и позволило построить на этом основании типологию наречного слова.

Так, наречие *somewhere* характеризуется индексом локативности 71,5%, что свидетельствует о высокой степени выраженности данного параметра. Индексы темпоральности и индекс квантитативности имеют одинаковый показатель 13%, степень выраженности соответствующих параметров является *заметной*. Индекс квалитативности равен 2,5%, что позволяет признать степень выраженности данного параметра *низкой*. Таким образом, на основе показателей данных индексов, можем констатировать, что наречие *somewhere* является локативно-темпорально-квантитативно-квалитативным.

В зависимости от степени представленности в семантемах пространственной, временной, количественной и качественной семантики нами было выделено в общей сложности 18 типов семантем пространственных наречий английского языка. Отметим, что среди выявленных семантических типов пространственных наречий наиболее распространены собственно **локативные** наречия: к этому типу относятся 68 лексем (*there, right, along, elsewhere, outside, inside, abroad, aside, everywhere, upstairs* и др.), что составляет больше половины от общего числа пространственных наречий (51%). На втором месте по численности находятся **локативно-квалитативные** лексемы в количестве 22 единицы (*out, down, where, in, home, close, across, nowhere, locally, high* и др.) —16,5% от общего числа изученных английских пространственных наречий, на третьем — **локативно-квалитативно-темпоральные** (*back, away, off, far, through, behind, deep, backwards, low*) и **локативно-темпоральные** наречия (*here, forwards, by, wherever, past, forth, therein, downstream, round*) — по девять единиц каждого типа (6,9%). Далее по численности следуют **локативно-темпорально-квалитативные** (*ahead, near, halfway, midway*) и **квалитативно-локативные** (*sideways, remotely, distantly, centrally*) лексемы в количестве четырех единиц на каждую группу (3%). Семантические типы **локативно-темпорально-**

квантитативных (*between, downwards, beyond*) и **локативно-квантитативно-темпоральных** (*around, anywhere, upwards*) наречий также представлены одинаковым числом членов — каждая группа содержит по три наречия соответствующей семантики (2,4%). **Локативно-квантитативный** тип наречий представлен двумя лексемами (*above* и *below*) — 1,6%.

Остальные семантические типы наречий представлены единичными лексемами: **локативно-квалитативно-темпорально-квантитативные** (*up*), **локативно-квалитативно-квантитативные** (*over*), **локативно-темпорально-квантитативно-квалитативные** (*somewhere*), **темпорально-локативные** (*onwards*), **темпорально-локативно-квалитативно-квантитативные** (*on*), **квантитативно-локативно-квалитативно-темпоральные** (*about*), **квантитативно-локативно-квалитативные** (*under*), **квантитативно-локативно-темпоральные** (*thereabouts*) и **квалитативно-темпорально-квантитативно-локативные** (*nigh*).

Следует также отметить, что в семи из выявленных 18 типов семантем английских пространственных наречий превалирующей оказалась непространственная семантика: в двух типах доминирует темпоральная семантика (темпорально-локативные и темпорально-локативно-квалитативно-квантитативные наречия), в трех – квантитативная (квантитативно-локативно-квалитативно-темпоральные, квантитативно-локативно-квалитативные, квантитативно-локативно-темпоральные лексемы), в двух– квалитативная (квалитативно-локативные и квалитативно-темпорально-квантитативно-локативные лексемы).

Так, в частности, наречие *on* относится к темпорально-локативно-квалитативно-квантитативному типу. У данного наречия преобладает темпоральная семантика, индекс темпоральности наречия имеет показатель 39,8% что говорит о *яркой* степени выраженности данного параметра. Показатель индекса локативности равен 33,8%, что также характеризует степень локативности как *яркую*. Тем не менее, пространственная семантика в перечисленных типах наречий представлена достаточно существенно: степень локативности наречий, относящихся к перечисленным типам, является *заметной* и *яркой*. В связи с этим мы не считаем возможным отказывать данным наречным единицам во вхождении в группу пространственных наречий, констатируя при этом определенный сдвиг в их семантике в сторону непространственных значений.

Как показало исследование, локативная семантика доминирует во всех группах английских пространственных наречий. На втором месте по степени представленности в семантемах оказалась семантика квалитативности. Семантика темпоральности оказалась только на третьем месте, что вносит определенный нюанс в положение о том, что пространственные и временные значения неразрывно связаны. Меньше всего в семантемах английских пространственных наречий представлена семантика квантитативности.

В целом проведенное исследование показало возможность использования сопоставительно-параметрического метода не только для изучения семантики, но и для построения семантической типологии наречного слова.

Литература
1. Британский Национальный корпус — http://bncweb.lancs.ac.uk.
2. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
3. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод исследования: возможности и перспективы // Сопоставительные исследования – 2011. – Воронеж, 2011. – С. 3–18.
4. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований – Воронеж, 2014.
5. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. –№ 3. – С. 92-94.

Э.О. Пархоц, Ю.А. Гороховец

Топонимы села Малая Приваловка (Верхнехавский р-н, Воронежская обл.) и его окрестностей в историческом сопоставлении

Аннотация: В статье исследуется происхождение топонимии Малоприваловского и Спасского сельских поселений. Сопоставляются топонимы разных лет и различных сфер употребления (официальной и обиходной). Обосновывается необходимость создания районного топонимического словаря.

Ключевые слова: Топонимия, микротопонимия, Воронежская область, Верхнехавский район, лингвокраеведение, региональная ономастика.

Abstract: The paper deals with the etymology of the toponyms of Maloprivalovsky and Spassky village settlements. The toponyms of the different periods and fields of use are compared. The necessity of composing the toponymic dictionary of the region is justified.

Key words: Toponymics, microtoponymics, Voronezh region, Verhnehavsky district, history of regions, regional onomastics.

Село Малая Приваловка и его окрестности – хутор Эртель, село Никольское и др. – довольно хорошо известны воронежским краеведам, т.к. связаны с судьбой семьи писателя А.И. Эртеля, творчеством К.Г. Паустовского, народным театром К.К. Соколова. Этим местам посвящены статьи и очерки, где вкратце говорится и о названиях сёл. Однако в специальном исследовании тема топонимов и микротопонимов не разрабатывалась.

Представляется интересным сопоставить топонимы разных лет, определить, какие названия закрепились в качестве официальных, какие используются местными жителями в обиходе или полностью исчезли из употребления, и выяснить, существовала ли в этих процессах общая тенденция.

Статья написана по результатам однодневной экспедиции в Малую Приваловку, состоявшейся в декабре 2015 г. Были опрошены четыре жителя: Татьяна Дмитриевна Агеева, ветеран ВОВ; Наталья Васильевна Акиньшина, преподаватель, собравшая богатый материал по истории хутора Эртель; Пелагея Фёдоровна Перцева, 1917 года рожд., и её дочь, Раиса Николаевна Перцева. Авторы также выражают благодарность сотрудникам местного отделения почты.

Собранный материал сопоставлялся с данными старинных карт, справочников, краеведческой литературы и интернет-источников.

Особо показательны следующие примеры.

Малая Приваловка. Шуточное предание, найденное в Интернете, гласит, что Пётр I сделал в этом селении небольшой привал, а в соседнем, Большой Приваловке, остановился на день или два. Здесь наблюдается типичная народная (или псевдонародная, т. к. сами жители не упоминают это предание) этимология. Название связано с речкой Приваловкой, притоком Усмани, или исчезнувшей речкой ***Сухой Приваловкой*** (Прохоров 1973, с.162). Об этом микротопониме следует сказать подробнее.

Сухая Приваловка отмечена на карте конца XVIII в. и упоминается в купчей Эртелей 1913 г., где называется «полуречкой» (Разуваева 2003, с.199). Её русло хорошо просматривается на спутниковой карте и обозначается в Интернете как часть р. Приваловка, но на старых картах видно, что Приваловка течёт севернее. Жители не помнят названия *Сухая Приваловка*, однако Н.В. Акиньшина предполагает, что это может быть ***Каменка***, описанная в рассказе К.Г. Паустовского «Воронежское лето». В статье о Паустовском, опубликованной 20 лет назад, говорится, что Каменка исчезла (Охремчик, Попков 1995, с.30). Возможно, это действительно было позднее название Сухой Приваловки или её части. Любопытно, что в воспоминаниях Н. Алянской, побывавшей в этих местах вместе с К.Г. Паустовским в 1946 г. (тот самый год, когда было написано «Воронежское лето»), неоднократно упоминается речка ***Глинная***. Были ли это разные речки, предстоит выяснить.

С точки зрения этимологии можно отметить, что более поздние названия образованы от общеизвестных слов, характеризующих дно или берег; в основе старинного названия лежит неизвестный диалектизм: ср. донское *привалки* – «место, куда вытягивают невод»; *привал* – «прибытие чего-л. во множестве», пск. «подъём дна на мелководье», волхов. «тинистая часть дна озера» (СРНГ 1965, с.127, 129).

Название *Малая Приваловка* закрепилось в документах довольно поздно: на картах конца XVIII – нач. XIX вв. селение обозначалось как *Приваловка*; в середине века – как *Привалово*. Современное название появляется лишь в справочнике 1865 г., хотя название *Большая Приваловка* фиксируется десятилетиями раньше. В 1892 г. Малая Приваловка обозначается как *Н. Приваловка*, т. к. появилась, по-видимому, позднее Большой Приваловки. В рассказе К.Г. Паустовского «Аннушка» используется форма *Привалово*. Можно предположить, что двухчастное название редко использовалось в речи, поэтому долго не могло устояться в документах, а в обиходе для различения двух Приваловок жители пользовались другим.

Обиходным названием села вплоть до конца XX в. было ***Халю'тино***. В настоящее время не употребляется, но жители помнят его и объясняют следующим образом: «Была тут барыня, помещица. Халюти'ха её звали. Все тут у ней работали». Вероятно, имеется в виду Надежда Васильевна Халютина, владевшая селом в начале XX в. (НМВГ 1900, с. 9). Однако название появилось раньше, впервые оно обнаружено нами в справочнике 1884 г., где Малая Приваловка помечена как *бывшее Халютино*. Оба названия указаны и в

справочнике 1906 г., где официальные и неофициальные топонимы чётко не разграничивались.

Именование села по владельцу – типичное явление, как и именование по реке. Сёла, названные по рекам, часто имели второе название. Оно выполняло функцию различения: на одной реке обычно находилось несколько сёл, названных по ней. То же самое касалось сёл с «типичными» названиями, напр., по церквям: так, заброшенная деревня Архангельское того же района в обиходе именовалась Мельгуновкой, а село Архангельское – Скрипицыным, по фамилиям владельцев. К подобным примерам можно отнести следующие названия.

Спасское (Спасовское, Спасовка). Ныне вымирающее село, возникшее в XIX в. Старшее поколение называет его ***Супруно'вкой*** – по фамилии дворян: «Сапруны' там жили. Такой барин Сапрун». Севернее, на территории современного хутора Эртель, находилось другое Спасское, более старое. Можно предположить, что одинаковые названия были даны по церквям, но более вероятно, что одно село представляло собой выселки другого: на сайте Спасского с/п указано, что в 1862 г. в Спасском вспыхнул бунт, т. к. крестьяне не хотели переселяться. Предположение о переселении косвенно подтверждается справочниками и картами: в 1859 г. упоминается одно лишь сельцо Спасовское; ок. 1871 – оба села, Спасское и Супруновка; в 1900 вновь остаётся одно с двойным названием *Спасовское (Супруновка)*.

Васильевка (Васильевское). Село, существовавшее с XVIII до серед. XX вв. и образовавшее хутор Эртель. Происхождение названия точно не известно: оно могло быть дано по владельцу, первопоселенцу или по церкви. В обиходе село называлось *Лаптевка* – предположительно, по фамилии владельца-дворянина. Документы косвенно подтверждают это: ок. 1816 г. существовал хутор *Лаптева* недалеко от с. Макарье. Название *Лаптевка* встречается как вариант в справочниках конца XIX – нач. XX вв., где нет разделения на официальные и неофициальные топонимы, но сведений о Лаптевых там не обнаружено. Пруд возле села до сих пор носит название *Лаптевский*.

Обиходное название могли иметь и сёла с «нетипичными» официальными названиями, т. е. оно не всегда выполняло функцию различения. Приведём несколько примеров.

Грушино. На сайте Спасского сельского поселения указано, что село появилось ещё в XVIII в. Трудно определить, как оно называлось в то время: на карте конца XVIII в. этот участок повреждён, но видно, что среди названий нет слова *Грушино*. Впервые нам удалось обнаружить данное название в справочнике за 1859 г. Известно, что в селе был большой сад, потом – опытная сельскохозяйственная станция, таким образом название действительно могло быть связано с грушами (Акиньшин, Ласунский 2009). Обиходное название села, до сих пор используемое старшим поколением, – ***Мельгуно'вка***. Оно связано с фамилией дворян Мельгуновых, которым принадлежали и другие сёла в Воронежском уезде.

Нескучное. Посёлок появился в 1-й полов. XIX в. В.А. Прохоров (Прохоров 1973, с.183) полагает, что селение названо владельцем искусственно, ср. *Отрада*, *Мой Приют* и др. Однако есть вероятность, что дома в посёлке были

расположены отдельными группами, не *кучно*. Обиходное название посёлка, используемое до сих пор, – ***Белкино***, происходящее, вероятно, от дворянской фамилии. Впервые оно обнаруживается на карте 1871 г. как единственное название посёлка, в 1884 г. он вновь назван Нескучным, затем справочники нач. XX в. фиксируют оба варианта – таким образом, два названия сосуществовали около полутора веков.

Один из упоминаемых информантами топонимов не имел вариантов, т. к. обозначенное им селение существовало недолго.

Благуша. Исчезнувшая деревня или хутор между с. Спасовка и Никольское. По словам Р.Н. Перцевой, это были выселки одного из близлежащих сёл, состоящие из четырёх или пяти дворов. «Выселки Благуша» упоминаются в архивных материалах УВД (1902 г.), но в справочниках того времени отсутствуют. Возможно, официально они относились к более крупному селу. Обозначены также на карте 1950-х гг.

Трудно установить, что означал данный топоним: напр., место Благуша в Москве названо по одноимённому заболоченному ручью, название которого, предположительно, происходит от диал. *благой*, т. е. «дурной, неудобный», «связанный с нечистой силой» (также созвучно с *болотом*) либо «большой»; менее вероятно – «хороший» (СРНГ 1965, с.306-307). Любопытна судьба данного диалектизма, развившего множество негативных значений и ставшего авто-антонимом (ср. *благая* – «нечистая сила», *благой* день – «неподходящий», *благой умом*, *благим матом* и др.): можно предположить, что они развивались по компоненту «юродивый», т. е. одновременно и «блаженный», и «бесноватый». Или же, по мнению Д. Зеленина, их противопоставленность – следствие табуирования (Фасмер – т.1, с.171). В любом случае, топонимия чаще ориентируется на негативный признак, т. к. он наиболее заметен, и вероятно, что в Благуше была бедная либо заболоченная почва.

Можно сделать вывод, что до недавнего времени в обиходной топонимии окрестностей Малой Приваловки преобладал антропонимический принцип: почти все селения назывались по фамилии владельца. В официальной топонимии эти принципы были различными: использовались названия по географическим особенностям сёл, по церквям; отфамильные названия встречались реже. Изначально в документах не было чёткой противопоставленности официальных и неофициальных названий; часто в справочниках указывались оба варианта: один был собственно названием села, другой обозначал, кому оно принадлежит или принадлежало ранее. Примечательно, что названия сохранялись в речи жителей и после смены владельцев. В этом, возможно, прослеживается древнее и уникальное свойство имени собственного – «закреплять» землю за человеком. Сейчас в связи с тем, что разрушается единый социум села и его диалект, в обиход входят официальные названия сёл.

Представленный материал не полностью отражает топонимию Малоприваловского и Спасского поселений. Некоторые результаты опроса предстоит уточнить. Материал планируется включить в словарь, посвящённый топонимии и микротопонимии района. Словарь будет полезен в изучении региональной ономастики и истории края.

Литература

1. Акиньшин А., Ласунский О. Крашенинниковы: хроника одного семейства // Воронежский курьер. – 2009. – 14 февр. (№ 16). – С. 6-7.
2. Алянская Н. Лето в Эртелево // Мир Паустовского. – М., 1996. – № 9-10. – С. 28-31.
3. Американская карта России и СССР 50-х годов XX века (Eastern Europa). – Corps of Engineers, U.S. Army: http://www.etomesto.ru/.
4. Большая карта Российской империи. – Франция, 1812: http://www.etomesto.ru/
5. Военно-дорожная карта России и сопредельных стран. – Вена, 1837: http://www.etomesto.ru/.
6. Жертвы политического террора в России // Научно-исторический и просветительский центр «Мемориал»: http://lists.memo.ru/d17/f372.htm.
7. Официальный сайт Администрации Спасского сельского поселения Верхнехавского района: http://spassk-vh.ru/information/history.html.
8. Карта Воронежской губернии // Энциклопедическоий словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – Т. 7. – СПб., 1892. – С. 208-209.
9. Карта Европейской России и Кавказского края. – Императорское Русское географическое общество, 1862: http://www.etomesto.ru/.
10. Воронежская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. – СПб, 1865.
11. Ковалев Г.Ф. Избранное. Этнонимика. Воронежское лингвокраеведение. Разное. – Воронеж: Научная книга, 2014.
12. НМВГ 1900 – Населенные места Воронежской губернии. Справочная книга. – Воронеж, 1900.
13. Сведения о населенных местах Воронежской губернии. – Воронеж, 1906.
14. Охремчик С., Попков П. «Однажды летом я жил в степях за Воронежем...» // Мир Паустовского. – М., 1995. – № 3-4. – С. 28-31.
15. Паустовский К. Г. Избранные произведения. В 2-х т. – Т.2. – М., 1977.
16. План генерального межевания Воронежского уезда Воронежской губернии. – [Ок. 1780 г.]: https://yadi.sk/d/Zam0r9CxNuZxY.
17. Подробная карта Российской империи и близлежащих заграничных владений. – Депо карт, 1816: http://www.etomesto.ru/.
18. Прохоров В.А. Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь. – Воронеж, 1973.
19. Разуваева, Л. Сухие строки // Подъем. – Воронеж, 2003. – № 11. – С. 194–202.
20. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. – Т.1. Воронежский уезд. – Воронеж, 1884.
21. Специальная карта Европейской России / под ред. И.А. Стрельбицкого. – Военно-топографический отдел Главного штаба, 1865-1871.
22. СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1-. М. – Л., 1965.
23. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 1 - 4. – М., 1964-1973.

Т.В. Растегаева

Опыт экспериментального выявления возрастной маркированности семантики слова (*хороший, полный*)

Аннотация: Исследуется методика описания гендерных особенностей семантики слова.
Ключевые слова: Гендер, семантика, методика.

Abstract: The technique of the description of gender features of word semantics is investigated.
Key words: Gender, semantics, technique.

В настоящее время изучение возрастной семантики слова находится на начальном этапе, в отличие от исследования гендерной семантики. К

сожалению, наблюдается недостаточная разработанность методологической базы, терминологической системы, специальных методик исследования возрастной семантики.

Однако очевидно, что исследования возрастной семантики слова крайне важны для анализа текста, выявления подтекста, лингвокриминалистического анализа. Одной из разновидностей лингвистических экспертиз является диагностическая экспертиза, которая призвана установить некоторые признаки автора текста (его возраст, пол, профессию и т.д.). В связи с этим актуальны исследования, выявляющие не только гендерные показатели (маркеры) текста, но и маркеры возрастные.

Целью исследования является выявление особенностей семантики слова среди молодежи (18-30 лет) и среди взрослых людей (30+ лет). Исследование носит экспериментальный характер. На данный момент оно прошло следующие этапы:

1. Работа с частотным словарем С.А. Шарова и отбор среди наиболее часто употребляемых лексических единиц (имен существительных, имен прилагательных и глаголов) таких, которые, предположительно, имеют возрастные особенности семантики.
2. Обобщение словарных значений, взятых из словарей С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, А.П. Евгеньевой, С.А. Кузнецова, Т.Ф. Ефремовой, формулирование интегрированных значений.
3. Проведение с данными единицами пилотажного свободного ассоциативного эксперимента.
4. Вычисление совокупного индекса яркости значений.
5. Уточнение списка лексем, имеющих возрастные маркеры.

Покажем методику по предложенному алгоритму на примере слов *хороший* и *полный*.

Хороший

Интегрированные лексикографические значения:

1. Вполне положительный; такой, как должен быть, нужен, необходим. Обладающий положительными моральными качествами; вполне достойный, приличный, добропорядочный. *Девушка она х-ая, да слишком стеснительная. Х. слух. Х-ая квартира. Х. отдых.*
2. Обладающий каким-л. или большим преимуществом среди других таких же. *Пойти в гости в хорошем костюме.*
3. Связанный взаимным расположением, короткими отношениями с кем-л.; близкий. *Х-ие друзья. Х. знакомый.*
4. Разг. Значительный по количеству, величине, интенсивности; вполне достаточный. *Х. доход, заработок.*
5. Очень красивый, привлекательный. *В этом платье Анна просто хороша. Хорош собою кто-л.*

В результате обработки результатов свободного ассоциативного эксперимента со 100 молодыми и 100 взрослыми людьми были получены следующие ассоциативные поля:

Молодые

Хороший 100: друг – 16; человек – 15; день – 9; плохой - 8; выбор, знакомый, инструмент, телефон, ученик, художник – 2; актер, вкус, добрый, дядя, енот, конь, коньяк, кот, кто-то, любимый, любить, механик, моб, момент, мяч, не бывает, неплохой, ответ, парень, пельмень, пень, поступок, прекрасный, преподаватель, пример, результат, рисунок, сет, собеседник, сон, сын, товарищ, учитель, финал, фрукт, хлеб, щенок – 1; отказ – 3.

Взрослые

Хороший 100: человек – 22; плохой – 17; день – 10; друг – 9; вкус – 3; арбуз, дом, лучший, мальчик, поступок, собеседник, фильм – 2; выбор, добрый, дорога, знакомый, идеальный, кот, крепкий, моб, муж, ответ, отдых, парень, повод, портрет, пригожий, продукт, радость, ребенок, славный, специалист, товарищ, удар, урожай, ученик, цвет – 1; отказ – 0.

Далее была проведена семемная интерпретация ассоциативных реакций – они были распределены по обобщенным лексикографическим значениям. Приведем полученные результаты в таблице:

Значение	**Молодежь**	**Взрослые**
1. **Вполне положительный; такой, как должен быть, нужен, необходим. Обладающий положительными моральными качествами; вполне достойный, приличный, добропорядочный.** Девушка она х-ая, да слишком стеснительная. Х. слух. Х-ая квартира. Х. отдых.	Человек – 15; день – 9; плохой – 8; выбор, инструмент, ученик, художник – 2; актер, вкус, добрый, дядя, енот, конь, коньяк, кот, кто-то, любимый, любить, механик, момент, мяч, не бывает, неплохой, ответ, парень, пельмень, пень, поступок, прекрасный, преподаватель, пример, результат, рисунок, сет, собеседник, сон, сын, товарищ, учитель, финал, фрукт, хлеб, щенок – 1 СИЯ 76	Человек – 22; плохой – 16; день – 10; друг – 9; вкус – 3; арбуз, дом, лучший, мальчик, поступок, собеседник, фильм – 2; выбор, добрый, дорога, идеальный, кот, крепкий, муж, ответ, отдых, парень, повод, портрет, пригожий, продукт, радость, ребенок, славный, специалист, удар, урожай, ученик – 1 СИЯ 95
2. **Обладающий каким-л. или большим преимуществом среди других таких же.** Пойти в гости в хорошем костюме.	Телефон – 2; моб – 1 СИЯ 3	Моб, цвет – 1 СИЯ 2
3.**Связанный взаимным расположением, короткими отношениями с кем-л.; близкий.** Х-ие друзья. Х. знакомый.	Друг – 16; знакомый – 2 СИЯ 18	Знакомый – 2, товарищ – 1 СИЯ 3

4.**Разг. Значительный по количеству, величине, интенсивности; вполне достаточный.** Х. доход, заработок.	-	-
5.**Очень красивый, привлекательный. В этом платье Анна просто хороша.** Хорош собою кто-л.	-	-

Отказы: молодежь – 3.

На основании проведенного эксперимента можно сделать следующие выводы:

1. Слово *хороший* в значении *вполне положительный; такой, как должен быть, нужен, необходим; обладающий положительными моральными качествами; вполне достойный, приличный, добропорядочный* имеет СИЯ 76 и СИЯ 95 у молодых и у взрослых людей соответственно, в данном случае можно судить о возрастной дифференциации значения- у взрослых значение ярче.

2. Слово *хороший* в значении *связанный взаимным расположением, короткими отношениями с кем-л.; близкий и*меет СИЯ 18 и СИЯ 3 у молодых и у взрослых людей соответственно, в данном случае также можно судить о возрастной дифференциации значения – значение ярче в молодежной группе.

3. Значения:

- *значительный по количеству, величине, интенсивности; вполне достаточный;*

- *очень красивый, привлекательный* оказалось неактуальными для современного языкового сознания, они не подтверждены экспериментом.

Таким образом, мы можем говорить о наличии заметной возрастной дифференциации значений слова *хороший* в современном языковом сознании.

Полный

Обобщающие значения:

1. (чего, чем). Наполненный доверху, занятый целиком, вместивший в себя предельное количество кого-, чего-л. *П-ая сумка. П-ая мерка. Дом всегда полон гостями.*

2. чего или чем. Целиком проникнутый, охваченный, заполненный чем-л. *П. тревоги, отчаяния, злости.*

3. Абсолютный, неограниченный, проявляющийся вполне, а не частично, достигший высшего развития, предела; *П. покой. П-ая тишина, победа. П. власть. В полном расцвете.*

4. Взятый во всём объёме, во всю величину; целый, весь. *П. рабочий день. П. железнодорожный билет. П-ое имя (официальное).*

5. Упитанный, умеренно толстый. *П-ая дама. П. живот. П-ая рука, щёки.*

В результате обработки результатов свободного ассоциативного эксперимента со 100 молодыми и 100 взрослыми людьми были получены следующие ассоциативные поля:

Молодые

Полный 100: день, худой, человек – 6; дом, толстый - 5; бак, пипец, стакан –

4; абсурд, п*здец – 3; аншлаг, бардак, дурак, идиот, капец, комплект, порядок, привод, провал – 2; адрес, ахтунг, большой, бред, возраст, год, график, графин, дибил, жирный, законченный, конец, кошелек, кувшин, мешок, мужик, набор, не худой, нет, ноль, ответ, отстой, перечень, плотный, придурок, пустой, разгром, рост, тонкий, урод, хаос, финиш – 1; отказ – 4.

Взрослые

Полный 100: худой - 14; человек – 9; толстый – 8; дурак – 5; день, стакан – 4; карман, рост – 3; ажур, дом, капец, конец, объем, мужик, пакет, таз – 2; абсурд, амбар, атас, высокий, грузный, жирный, зал, идиот, компьютер, контакт, короб, котенок, кошелек, красивый, крах, кувшин, курс, мужчина, народ, пакет, писец, порядок, провал, пустой, рабочий день, разгром, рюкзак, тонкий, тучный, упитанный, фигура, цикл, чаша, чемодан – 1; отказ – 0.

Далее была проведена семемная интерпретация ассоциативных реакций – они были распределены по обобщенным лексикографическим значениям. Приведем полученные результаты в таблице:

Значение	**Молодежь**	**Взрослые**
1. **(чего, чем). Наполненный доверху, занятый целиком, вместивший в себя предельное количество кого-, чего-л.** П-ая сумка. П-ая мерка. Дом всегда полон гостями.	Дом – 5; бак, стакан – 4; графин, кошелек, кувшин, мешок, пустой – 1 СИЯ 18	Стакан – 4; карман – 3; дом, пакет, таз – 2; амбар, зал, компьютер, короб, кошелек, кувшин, пакет, пустой, рюкзак, чаша, чемодан – 1 СИЯ 24
2. **чего или чем. Целиком проникнутый, охваченный, заполненный чем-л.** П. тревоги, отчаяния, злости.		
3.**Абсолютный, неограниченный, проявляющийся вполне, а не частично, достигший высшего развития, предела;** П. покой. П-ая тишина, победа. П. власть. В полном расцвете	Пипец – 4; абсурд, п***ц – 3; аншлаг, бардак, дурак, идиот, капец, порядок, привод, провал – 2; ахтунг, бред, дебил, законченный, конец, ноль, отстой, придурок, разгром, урод, хаос, финиш – 1 СИЯ 38	Дурак – 5; ажур, капец, конец – 2; абсурд, атас, идиот, контакт, крах, разгром – 1 СИЯ 17
4. **Взятый во всём объёме, во всю величину; целый, весь.** П. рабочий день. П. железнодорожный билет. П-ое имя (официальное).	День – 6; комплект – 2; адрес, возраст, год, график, набор, ответ, перечень, рост – 1 СИЯ 16	День – 4; рост – 3; объем – 2; курс, писец, порядок, провал, рабочий день, цикл – 1 СИЯ 16
5. **Упитанный, умеренно толстый.** П-ая дама. П. живот. П-ая рука, щёки.	Худой, человек – 6; толстый – 5; большой, жирный, мужик, не худой, плотный, тонкий – 1	Худой -14; человек – 9; толстый – 8; мужик – 2; высокий, грузный, жирный, котенок,

	СИЯ 23	красивый, мужчина, народ, тонкий, тучный, упитанный, фигура – 1 СИЯ 44

Отказы: молодежь – 4.

На основании проведенного эксперимента можно сделать следующие выводы:

1. Все значения слова *полный*, кроме значения *целиком проникнутый, охваченный, заполненный чем-л.*, в той или иной степени актуализированы в сознании людей.

2. Можно говорить о возрастной дифференциации значения *наполненный доверху, занятый целиком, вместивший в себя предельное количество кого-, чего-л.* (СИЯ 18 и СИЯ 24 у молодых и у взрослых соответственно).

3. Более ярко возрастная дифференциация прослеживается в значении *абсолютный, неограниченный, проявляющийся вполне, а не частично, достигший высшего развития, предела* (СИЯ 38 и СИЯ 17 у молодых и у взрослых людей соответственно) и значении упитанный, умеренно толстый (СИЯ 23 и СИЯ 44 у молодых и у взрослых людей соответственно).

4. Значение *взятый во всём объёме, во всю величину; целый, весь* не имеет возрастной дифференциации (СИЯ 16 в обеих возрастных категориях).

5. Значение *целиком проникнутый, охваченный, заполненный чем-л.* оказалось неактуальным для современного языкового сознания, оно не подтверждено экспериментом.

Таким образом, можно говорить о том, многозначное слово *полный* демонстрирует в современном языковом сознании существенную возрастную маркированность семантики.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 1998.
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
4. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография. — Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
5. Толковый словарь русского языка. / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова — М., 2010.

Н.В Соловьева, Л.С. Мартынова

Сопоставительный анализ терминов «эвфемизм», «дисфемизм» и «табу»

Аннотация: В статье рассматриваются и сопоставляются существующие в лингвистике определения понятий «эвфемизм», «дисфемизм» и «табу», выделяются типологические черты изучаемых явлений. Проведенное исследование позволяет утверждать, что понятия эвфемии и дисфемии соотносятся как функциональные противоположности. Табу, выступающее причиной употребления

эвфемизмов, выполняет роль препятствия для использования в речи этически неприемлемых дисфемизмов.
Ключевые слова: Эвфемизм, субститут, дисфемизм, табу, троп.

Abstract: The paper discusses and compares the existing linguistic definitions of the terms "euphemism", "dysphemism" and "taboo" and reveals their typological features. The study suggests that euphemisms and dysphemisms correlate as functional opposites. Taboo being the reason for the use of euphemisms creates an obstacle for the use of ethically unacceptable dysphemisms in speech.
Key words: Euphemism, substitute, dysphemism, taboo, trope.

Явление эвфемизации представляет собой одну из фундаментальных черт, формирующих речевую деятельность современного человека. Основная функция эвфемизмов в тексте и дискурсе – смягчение. Наименования–замены употребляются в случаях, когда говорящему то или иное слово (сочетание слов) кажется грубым, неприличным, способным задеть чувства собеседника. С другой стороны, в языке всегда присутствует и противоположная тенденция к дисфемизации выражения. В работе Л.В. Мосиевич отмечается, что «показателями речевой культуры человека является умение как не употреблять запрещенную лексику, так и умение ее использовать» (Мосиевич).

Целью данного исследования является сопоставление существующих концептуальных определений, отображающих смысл понятий «эвфемизм» и «дисфемизм» и выявление их специфических черт.

Первое упоминание термина «эвфемизм» впервые было зафиксировано в 1656 году в словаре «Глоссография» английского историка и лексикографа Т. Блаунта, где «эвфемизм» определяется как: «хорошая или выгодная интерпретация плохого слова» («a good or favourable interpretation of a bad word») (Иванов и др. 2003, с. 13). Активное изучение рассматриваемого понятия началось с конца девятнадцатого века, когда немецкий исследователь Г. Пауль отобразил его вместе с такими понятиями как метонимия и метафора в схеме семантических изменений.

Понятие «эвфемизм» (греч. εὐφημισμός – от εὐ «хорошо» и φημί «говорю») может быть определено как «стилистически нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичной языковой единицы, которая представляется говорящему неприличной, грубой или нетактичной; эвфемизмы нередко вуалируют, маскируют суть явления» (Энциклопедия «Кругосвет»). Сходное определение приводится в работе «Modern English Usage» Х.У. Фаулера: «Euphemism means the use of a mild or vague or periphrastic expression as a substitute for blunt precision or disagreeable use» (цит. по: Holder 2002, с. 10). В работе «The Oxford Companion to the English Language» под редакцией Т. МакАртура эвфемизм характеризуется как «a word or an expression which is delicate and inoffensive and is used to replace or cover a term that seems to be either taboo, too harsh or simply inappropriate for a given conversational exchange» (McArthur 1992, с. 387).

Как следует из приведенных определений, эвфемизм выступает субститутом неприемлемого слова, однако субституционный подход к явлению эвфемии нельзя считать универсальным, т.к. не всегда можно

определить, какое заменяемое слово (антецедент - запретное по психологическим, социальным, лингвокультурным или лингвистическим причинам понятие) было замещено эвфемизмом. Еще одной особенностью эвфемизма является часто встречающееся отсутствие слова-эквивалента, т.е. эвфемизм объясняется описательным оборотом. В этом случае любое слово или выражение может выступить субститутом, так как оно описывается при помощи дефиниции.

Такие исследователи, как И.В. Арнольд, А.М. Кацев, придерживаются широкого подхода к трактовке явления эвфемизации и рассматривают эвфемизмы как частный случай косвенной номинации. С их точки зрения, к этому языковому феномену относятся как устойчивые общелитературные эвфемизмы, нашедшие отражения в специальных словарях эвфемизмов (например, в словаре Oxford Dictionary of Euphemisms под редакцией Р.У. Холдера), так и контекстуальные эвфемизмы, требующие рассмотрения в контексте ситуации и обладающие всеми основными признаками эвфемизма.

Отметим, что в работах западных учёных Д. Кристала и Р.У. Холдера эвфемистическая замена трактуется широко. Автор словаря эвфемизмов Р.У. Холдер рассматривает положительную оценочную направленность и связь эвфемизмов с денотатом как определяющие признаки этого явления.

Наиболее исчерпывающим нам представляется определение, предложенное Е.А. Уваровой в диссертационном исследовании, посвященном изучению системной семантики английских эвфемизмов: «Эвфемизмы могут быть субститутами негативных (по социальным, культурным или психологическим причинам) антецедентов, имеющие общие денотативные и целенаправленно модифицированные коннотативные семы, возникшие в целях смягчения, вуалирования, сокрытия антецедента; существуют как узуальные, так и окказиональные первичные и вторичные номинации (слова и словосочетания) в языке и в речи» (Уварова 2012, с. 8). Выделяются узуальные эвфемизмы, закрепленные в языке, зафиксированные в словаре; окказиональные эвфемизмы, спонтанно возникшие в речи; контекстуальные эвфемизмы, употребленные в определенном контексте.

Под эвфемией исследователь понимает «речевую стратегию создания у собеседника коммуникативного комфорта, преодоления опасности коммуникативной неудачи, достижения цели общения путем оптимизации воздействия» (Уварова 2012, с. 8).

Рассматривая процесс эвфемизации речи, Л.П. Крысин отмечает ряд следующих существенных черт:

1) прямое обозначение предмета речи может быть расценено как грубое, резкое или неприличное в определенной социальной среде или неприемлемо для определенного адресата, следовательно, эвфемизация характерна для речи на определенные темы или в рамках определенных сфер деятельности;

2) суть эвфемизации не просто в смягчении грубых выражений, а в маскировке, вуалировании явлений, достигающемся за счет использования семантически расплывчатых терминов и слов с «диффузной» семантикой;

3) употребление эвфемизма зависит от контекста и от условий речи

(эвфемизмы используются в жестко контролируемых речевых ситуациях с высокой степенью самоконтроля говорящего, высокий автоматизм речи и слабый контроль речевой ситуации приводят к использованию дисфемизмов);

4) представления об эвфемизмах социально обусловлены (эвфемизмы могут быть оценены различно в зависимости от среды, в которой они используются) (Крысин 1994, с. 28-49).

Представляется необходимым разграничить термины «эвфемизм» и «табу». Этнографы, проводившие исследования проблематики табу в первобытные времена (Д. К. Зеленин, А. Мейе, Дж. Фрезер), справедливо указывают, что табу в первоначальном смысле представляет собой религиозный запрет у первобытных народов, налагаемый на определенные действия во избежание враждебных проявлений сверхъестественных сил. Табу являются источниками лишь некоторых эвфемизмов и тем эвфемизации (например, религиозные ограничения на упоминания имени бога, дьявола, злых духов, мертвых и табу, относящиеся к называнию животных).

Согласно современным лингвистическим представлениям, табу подразумевает социальные разделяемые всеми носителями культуры запреты на определенные формы поведения, в том числе коммуникативного. К основным характеристикам табу относятся: конвенционализированность (запреты в большинстве случаев связаны с социальными нормами и коммуникативной деятельностью, т.е. с общением); тесная связь с эвфемизацией - потребностью в заменных разрешительных словах; динамичность и социальная обусловленность табуированной темы (внутри социальной системы определенные темы могут стать табуированными, а многие перестать являться таковыми). Исторически, религиозные и нравственные мотивы табу и эвфемии аналогичны, однако, для древних табу и эвфемизмов на первый план выдвигается религиозный фактор, в то время как для современных табу и эвфемизмов ведущими становятся понятия нравственности и морали.

Дисфемизм как единица языка и речи, противоположная эвфемизму, может быть определен как «запрещенное обычаем или приличием грубое слово или словосочетание, вместо которого используется иное, заменяющее его, смягченное или нейтральное» (Дисфемизм).

В «Полном словаре лингвистических терминов» Т.В.Матвеевой выделяются следующие черты дисфемизма как языкового явления: дисфемизм можно определить как резкое, сниженное, грубое, нетактичное, неприличное слово или выражение; использование дисфемизмов предполагает умысел, намеренное использование; дисфемизм являются эмоциональной формой выражения оценки; дисфемизм стилистически маркирован; цель использования дисфемизмов – дискредитация речевого партнера; в результате использования дисфемизмов нарушаются постулаты речевого общения; дисфемизмы нарушают корректность общения, а потому для некоторых культур являются с этических позиций неприемлемыми (Матвеева 2010, с. 95).

Понимание дисфемизма О.С.Ахмановой отличается от взглядов Т.В.Матвеевой. В «Словаре лингвистических терминов» приводится следующее определение дисфемизма: «Троп, состоящий в замене естественного в данном

контексте обозначения какого-либо предмета более вульгарным, фамильярным или грубым» (Ахманова 2005, с. 137). Рассматривая дисфемизм как тропеическое средство, О.С. Ахманова полагает, что это «стилистический перенос названия, употребление слова в переносном (не прямом) его смысле в целях достижения большей художественной выразительности» (Ахманова 2005, с. 481).

По мнению Е.В. Шишовой, «в отношении дисфемизма можно говорить о присущей ему выразительности, тем не менее, она не должна зависеть от прямоты или переносности значения, ведь, когда мы позиционируем дисфемизм в роли выразительного средства языка, имеется в виду его красочность и экспрессивность, а не образность и многозначность» (Шишова 2014, с. 75).

В отношении функций дисфемизма А.В. Баринова отмечает, что это «слово или оборот, противоположный по функциям эвфемизму, намеренное использование грубых, вульгарных, стилистически сниженных (иногда нецензурных) слов и выражений с целью выражения отрицательной оценки или создания экспрессии в тех случаях, где возможно стилистически и эмоционально нейтральное употребление» (цит. по: Иванов и др. 2003, с. 169).

Таким образом, под дисфемизмом понимается мотивированное использование единиц субстандарта, дисфемизм и эвфемизм представляют собой антонимическую пару, функционально противопоставленную друг другу: дисфемизм передает отрицательную оценку действительности говорящим с целью дискредитировать оппонента, нанести ему моральный ущерб, в то время, как эвфемизм маскирует подлинное значение и тем самым служит смягчающим средством.

В результате проведенного анализа существующих определений, раскрывающих смысл понятий «эвфемизм» и «дисфемизм», можно утверждать, что понятие эвфемии и понятие дисфемии соотносятся как противоположности. Функциональное противопоставление заключается в передаче резко отрицательной оценки действительности дисфемизмом и положительной оценки, маскирования подлинной сущности эвфемизмом. Оба явления тесно связаны с понятием табу, которое выступает причиной употребления эвфемизмов и тем самым препятствует присутствию в речи дисфемизмов, неприемлемых с этической точки зрения.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2005.
2. Дисфемизм. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/274657/дисфемизм. Дата обращения: 19.12.2015
3. Иванов Л.Ю., Сковородников А.П., Ширяев Е.Н. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. – М.: Флинта: Наука, 2003.
4. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. Берлин, 1994, № 1-2. – С. 28-49.
5. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010.
6. Мосиевич Л.В. «Эвфемизация / дисфемизация в категоризации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.ru/?gws_rd=ssl. Дата обращения: 20.12.2015.

7. Уварова Е.А. Системная семантика английского эвфемизма: автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 2012.
8. Шишова Е.В. Определение термина дисфемизм в лингвистических терминологических словарях, справочниках и энциклопедиях // Филология и культура. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2014. – №2 (36). – С. 74-79.
9. Энциклопедия «Кругосвет». [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/EVFEMIZM.html Дата обращения: 19.12.2015.
10. Holder R. W. How not to say what you mean: a dictionary of euphemisms. Third edition. – Oxford University Press, 2002.
11. McArthur, T., (ed.) The Oxford Companion to the English Language. – Oxford / New York: Oxford University Press, 1992.

Е.Б. Чернышова

Возрастная вариативность параметра оценочности ядерных единиц русского языкового сознания

Аннотация: В статье представлены результаты сопоставления параметра оценочности психологической структуры ядерных единиц языкового сознания подростков и молодежи – носителей русского языка.
Ключевые слова: Языковое сознание, психологическая структура значения слова, параметр оценочности.

Abstract: The paper presents the comparison results of estimation parameter of psychological structure of nuclear units of language consciousness of teenagers and the youth − native Russian speakers.
Key words: Language consciousness, psychological structure of a word meaning, estimation parameter.

Языковая категория оценки, являясь предметом научного интереса философов, психологов, лингвистов, в не меньшей степени привлекает внимание психолингвистов. Интерес к оценке со стороны представителей данной области знаний обусловлен важностью ее как одного из феноменов сознания человека.

«Оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием; она задает его мышление и деятельность, его отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» (Арутюнова 1982, с. 5).

С лингвистических позиций оценка определяется как закрепленная в семантической структуре слова позитивная или негативная квалификация объекта действительности по признаку «хорошо/плохо» со стороны субъекта. «Оценочный компонент значения знака − это одобрительная или неодобрительная оценка, заключенная в значении слова» (Стернин 1979, с. 74).

Оценка, являясь объектом психолингвистического исследования, понимается как положительная/отрицательная характеристика объекта действительности, ассоциированная с телом языкового знака в сознании носителя языка.

Одним из способов овнешнения системы значений, принадлежащих сознанию представителя той или иной лингвокультуры, является свободный ассоциативный эксперимент (САЭ). Результаты ассоциативных экспериментов анализируются и обобщаются, что позволяет получить ассоциативные нормы (АН) или совокупность реакций, собранных от группы испытуемых размером не

менее 500 человек. АН (или коллективное ассоциативное поле, построенное с учетом выше названных параметров) в своей высокочастотной части содержит слова-реакции, хранящиеся в сознании каждого носителя языка. Совокупность АН образует корпус ассоциативного словаря, представляющий собой итоги массового анкетирования.

Построенная на основе результатов САЭ, ассоциативно-вербальная сеть (АВС) рассматривается как модель языкового сознания. В этой сети каждое слово представлено в многообразии своих значений, словоформ, семантических и синтаксических связей. АВС, полученная в массовом эксперименте, фиксируется в ассоциативном словаре по принципам «от стимула – к реакции» и «от реакции – к стимулу», что позволяет выявить ядро языкового сознания. Под ядром языкового сознания понимают «совокупность слов, имеющих наибольшее число связей с другими словами в ассоциативно-вербальной сети, которая строится по результатам массового ассоциативного эксперимента с достаточно большим числом испытуемых (от 100 до 1000)» (Уфимцева, Тарасов 2009, с. 26). Ранжирование или упорядочивание ядерных вершин по количеству входящих дуг позволяет выделить центр ядра и околоядерные страты.

Слова, входящие в ядро, являются наиболее емкими единицами языкового сознания, имеющими максимальную ассоциативную силу. Тем самым, эти слова имеют особое значение для испытуемых − носителей данного языка.

Кроме максимальной ассоциативной силы, ядерные единицы обладают другими специфическими характеристиками: 1) ранний возраст усвоения; 2) конкретность и образность (в связи с ранним возрастом усвоения); 3) эмоциональность; 4) категориабельность (легкость нахождения названий суперординатных категорий); 5) узнаваемость (незатрудненное извлечение из памяти) (Золотова 1989), а также культурная значимость (Уфимцева и др. 2004, Уфимцева 2009) и оценочность (Залевская 1990, Колодкина 1990).

Особенно ярко оценочность как параметр психологической структуры значения может быть представлена в АП ядерных слов, т. к. ядерные единицы являются константами, содержащими ценностные ориентиры.

Целью нашего исследования является выявление возрастной специфики параметра оценочности ядерных единиц в языковом сознании подростков и молодежи.

Основными источниками изучения параметра оценочности послужили ассоциативный словари:

- Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области (РАСШ) (В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова, А.О. Мартьянов 2011);
- Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус (ЕВРАС) (Черкасова, Уфимцева 2014).

Параметр оценочности ядерных единиц квалифицировался количественно - посредством индексов и качественно - посредством шкальных оценок. Индекс – это оценка параметра, выражаемая числом. Шкалирование или перевод индекса параметра в шкальную оценку способствует созданию формализованной основы модели, которая позволяет описать динамику и вариативность оценочного компонента психологической структуры ядерных единиц языкового сознания.

Приведем список исследуемых слов*: человек, дом, жизнь, деньги, друг,*

любовь, работа, радость, смерть, стол, мир, время, свет, красный, женщина, книга, грязь, идти, старый, мальчик, девушка, сильный, город, море, счастье, собака, ум, глупый, школа, война.

На первом этапе мы выполнили анализ ассоциативной структуры ядерных единиц и выявили оценочные связи ассоциатов и их стимулов. Далее в обеих выборках мы осуществили индексацию и шкалирование параметра оценочности ассоциативных полей ядерных единиц.

Индекс оценочности АП – отношение количества ассоциатов, содержащих оценочные семы, к общему количеству ассоциатов АП.

В ходе исследования параметра оценочности ядерных единиц языкового сознания подростков и молодежи возникла необходимость в использовании шкалы для параметров, значения которых выраженных в долях (%) (Кривенко 2013).

Таблица 1. Шкала ранжирования степени выраженности параметров (в %)

Численные значения параметра	Степень выраженности параметра
0	нулевая степень (отсутствие рассматриваемого явления)
> 0 и < 10%	низкая степень
≥ 10 и < 30%	заметная степень
≥ 30% и < 50%	яркая степень
≥ 50% и < 70%	значительная степень
≥ 70% и < 90%	высокая степень
≥ 90% и <100%	гипервысокая степень
100%	абсолютная степень

Таблица 2. Степень выраженности параметра оценочности в АП (%)

	Подростки	Молодежь
человек	яркая (40,1)	заметная (29,8)
дом	низкая (9,1)	заметная (18,6)
жизнь	яркая (36,3)	яркая (41,2)
деньги	низкая (9,9)	яркая (40,6)
друг	заметная (22,6)	яркая (39,6)
любовь	низкая (7,3)	заметная (23,4)
работа	заметная (17,2)	яркая (33,3)
радость	низкая (6,8)	заметная (10,8)
смерть	низкая (6,1)	заметная (12,7)
стол	низкая (1,0)	низкая (1,3)
мир	низкая (1,1)	низкая (7,8)
время	низкая (0,4)	низкая (1,1)
свет	низкая (1,0)	низкая (1,1)
красный	низкая (0,7)	низкая (3,0)
женщина	яркая (31,5)	яркая (32,2)
книга	заметная (13,4)	заметная (21,1)
грязь	низкая 3,5	низкая (9,2)
идти	низкая (0,3)	низкая (0,2)
старый	низкая (1,7)	низкая (3,4)
мальчик	заметная (12,0)	низкая (8,3)

девушка	яркая (35,2)	яркая (45,0)
сильный	низкая (9,4)	низкая (5,0)
город	низкая (2,1)	низкая (4,3)
море	низкая (4,9)	низкая (1,5)
счастье	низкая (7,7)	низкая (6,1)
собака	заметная (13,9)	заметная (19,9)
ум	низкая (6,0)	заметная (23,7)
глупый	низкая (3,5)	низкая (3,8)
школа	низкая (8,1)	низкая (7,2)
война	низкая (8,5)	заметная (16,4)

Как видим, 60 % ядерных единиц (от общего количества исследуемых слов), принадлежащих языковому сознанию подростков и молодежи, имеют одинаковую степень выраженности параметра оценочности. Например, доля оценочных связей между стимулом **ЖИЗНЬ** и его ассоциатами-оценками в обеих выборках яркая (индексы 36,3 % и 41,2 % соответственно). Несовпадающих по доле оценки в АП в целом в обеих выборках ядерных единиц выявлено 11 из 30 анализируемых слов (это 40 %).

Положительная возрастная динамика степени выраженности параметра оценочности наблюдается в АП **ДОМ, ДЕНЬГИ, ДРУГ, ЛЮБОВЬ, РАБОТА, РАДОСТЬ, СМЕРТЬ, УМ, ВОЙНА**. Например, степень выраженности параметра оценочности АП **ДОМ, ЛЮБОВЬ, РАДОСТЬ, СМЕРТЬ, УМ, ВОЙНА** меняется от низкой в языковом сознании подростков до заметной в сознании молодежи, степень выраженности параметра оценочности АП **ДРУГ, РАБОТА** – от заметной до яркой соответственно. Степень выраженности параметра оценочности АП **ДЕНЬГИ** возрастает на два порядка – от низкой до яркой. Увеличение количества оценочных ассоциативных связей S → R обусловлено изменениями в составе ядра и периферии соответствующих АП. Например, степень выраженности параметра оценочности АП **ДОМ** (по данным ЕВРАС) становится выше, т. к. увеличивается количество оценочных связей в ядре и на периферии АП. В сравнение – в ядре АП **ДОМ** (по данным РАСШ) оценочных связей стимула и реакции нет.

Отрицательная возрастная динамика степени оценочности выявлена в АП **ЧЕЛОВЕК, МАЛЬЧИК**. За счет уменьшения количества оценочных связей S → R в ядре уменьшается индекс оценочности АП **ЧЕЛОВЕК**. Сокращение оценочных связей на периферии АП слова **МАЛЬЧИК** ведет к снижению индекса оценочности всего АП.

В исследуемых выборках не зарегистрированы изменения степени выраженности параметра оценочности АП **ЖИЗНЬ, СТОЛ, МИР, ВРЕМЯ, СВЕТ, КРАСНЫЙ, ЖЕНЩИНА, КНИГА, ГРЯЗЬ, ИДТИ, СТАРЫЙ, ДЕВУШКА, СИЛЬНЫЙ, ГОРОД, МОРЕ, СЧАСТЬЕ, СОБАКА, ГЛУПЫЙ, ШКОЛА, ВОЙНА.**

Таким образом, данные ассоциативных словарей (РАСШ и ЕВРАС) свидетельствуют в пользу нашего исходного предположения о том, что каждая единица ядра русского языкового сознания является носителем оценочного значения, которое может эксплицироваться посредством вербальных ассоциаций. Оценочная функция, по мнению Ю.Н. Караулова, распространена в АВС исключительно широко. Оценка проявляется в реакциях практически на

каждый стимул в сети (Караулов 1999). Возрастная специфика параметра оценочности ядерных единиц языкового сознания заключается в положительной динамике количественных значений у 40 % исследуемых слов.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1982. – С. 5-23.
2. Гольдин В.Е., Сдобнова А.П., Мартьянов А.О. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1-11 классов: в 2 т. − Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2011.
3. Залевская А.А. Экспериментальное исследование параметра оценки в психологической структуре значения слова // Психолингвистические проблемы семантики: Сб. науч. трудов. – Тверь: ТГУ, 1990. − С. 73-83.
4. Золотова Н.О. Специфика ядра лексикона носителя английского языка (на материале «Ассоциативного тезауруса английского языка»): автореф. дис. … канд. филол. наук. − Одесса, 1989.
5. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – М.: ИРЯ РАН, 1999.
6. Колодкина Е.Н Параметр оценки в психологической структуре значения 215 существительных // Психолингвистические проблемы семантики: Сб. науч. трудов. – Тверь: ТГУ, 1990. − С. 67-73.
7. Кривенко Л. А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. … канд. филол. наук. − Воронеж, 2013.
8. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. − Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979.
9. Уфимцева Н.В. Образ мира русских: системность и содержание // Язык и культура. – 2009. − № 4 (8). − С. 98-112.
10. Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Предисловие / Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский − М., 2004.
11. Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. − 2009. − № 2 (10). − С. 22-29.
12. Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус. В 2 т. Т. I. От стимула к реакции. Т. II. От стимула к реакции [Электронный ресурс]. URL: http://iling-ran.ru/main/publications/evras (дата обращения: 06.09. 2015).

Э.В. Шаламова

Сопоставительный анализ лексической и фразеологической номинации в современной русской автомобильной лексике

Аннотация: Статья посвящена выявлению соотношения лексической и фразеологической номинации автомобильных понятий в русском языке.

Ключевые слова: Автомобиль, семантика, сопоставительные исследования, тематические группы слов, фразеология.

Abstract: The paper is devoted to comparing lexical and phraseological nomination of automobile concepts in Russian.

Key words: Car, semantics, comparative research, thematic groups, phraseology.

В современной лингвистике используется термин «лексико-фразеологическая система языка» (Попова, Стернин 2011, с.104-109), который описывает язык как

совокупность лексических и фразеологических единиц, которые дополняют друг друга как номинативные знаки.

Интересен вопрос о соотношении лексической и фразеологической номинации в различных разделах лексико-фразеологической системы языка.

В данной статье мы рассмотрим это соотношение на материале современной русской автомобильной лексики.

Сопоставительный анализ лексической и фразеологической номинации в автомобильной лексике предполагает:

- сопоставление тематических подгрупп, в которых представлены оба типа номинации;
- количественное сопоставление лексической и фразеологической номинации;
- объяснение выявленных различий.

Сплошная выборка по словарям (Засорина 1977; НБТСРЯ 2008; Ляшевская, Шаров 2009; Словарь сочетаемости 1978; Транспорт 2003; ТСРЯ 2010) и газетным текстам (газеты «За Калужской заставой», «Метро», «Окру'га», специальные журналы «Автомир», «За рулем», «Top Gear»), а также записям устной звучащей речи на радио («Радио России», радиостанция «Маяк», «D-FM», «Energy») и телевизионным каналам («Первый канал», телеканал «Россия-1», РЕН-ТВ) позволили выделить следующие тематические подгруппы поля автомобильной лексики.

1. Общие наименования автомобилей

автомобиль, автомашина, машина, автотранспорт, автомобильчик, автомашинка, машинка, авто, тачка, мобиль и т.д.

2. Легковые автомобили

легковой автомобиль, легковая автомашина, легковая машина, легковая, легковушка, мотор (легковой автомобиль, такси) и т.д.

3. Многоместные пассажирские автомобили

автобус, автобус дальнего следования, маршрутный автобус, вахтенный автобус, ведомственный автобус, микроавтобус и т.д.

4. Грузовые автомобили

автомобиль-тягач, автопоезд, автотягач, автофургон, автоцистерна, большегрузный автомобиль, бортовой автомобиль и т.д.

5. Специальные автомобили

автовышка (автомобиль-вышка), скорая помощь, техпомощь, автогудронатор, автодрезина, автозаправщик, автокар и т.д.

6. *Наименования марок автомобиля*

Альфа-Ромео, Ауди, Багги, Бентли, БМВ, Виллис, Волга, Вольво, Восьмерка, ГАЗ, Додж, ДЭУ, Жигули Газель, 4Toyota Crown и т.д.

7. Субъективно-оценочные эмоциональные наименования автомобиля владельцами или водителями

девочка, детка, бибика, звездочка, звереныш, зверушка, золотая, кисонька, красавица, крошка, лапочка, лапусечка, ласточка, легенда, лохматый и т.д.

8. Наименования машин по типу кузова

авант/аванта, вагон, кабриолет, каблук, катафалк, компакт-вэн, компакт-класс, комби, кроссовер, купе, ландо, лимузин и т.д.

9. Наименования машин по типу топлива

газомобиль, гибрид, биодизель, элетромобиль, бензиновый автомобиль, газовый автомобиль и т.д.

10. Наименования машин по производителю

отечественная, иномарка, ихнемарка (любой автомобиль зарубежного производства), нашемарка (любой автомобиль отечественного производства) чоппер (о любом старом русском автомобиле) и т.д.

11. Названия машин по функциональным особенностям

слепыш/слепышара (автомобиль с открывающимися фарами, как правило, спортивный вариант, например, «Мазда»), вседорожник, турбовая и т.д.

12. Процесс управления автомобилем и маневрирования

водить, везти, сигналить, буксировать, буксовать, плохая/хорошая видимость, возить, въезд, въезжать, въехать, вывозить и т.д.

13. Топливо и ГСМ

автол, автоконсервант, АИ-76, АИ-80, АИ-92, АИ-95, автомасла, антифриз, бензин, вода, высокооктановый бензин, горючее, Евро-3, Евро-4 и т.д.

14. Детали и устройства автомобиля

автодеталь, автокамера, автоколесо, автокресло, автомотор, автопокрышки, авторама, авторезина, автостекла и т.д.

15. Технические параметры функционирования автомобиля

видимость, вместимость, вместительность, проходимость, грузоподъемность, длина базы, дополнительные приборы, емкость и т.д.

16. *Дополнительные опции, автомобильные аксессуары*

автокинотеатр, автокондиционер, автоковрик, (детское) автокресло, автомагнитола, автопейджер, автопылесос и т.д.

17. *Наименования цветовых оттенков окраски кузова*

авантюрин, автомобиль, адриатика, айсберг, аквамарин, альпийский, аметист, амулет, антилопа, апатия, афалина, арахис и т.д.

18. Регулирование дорожного движения

автоинспектор, автоинспекция, безопасность движения, ГИБДД, госавтоинспектор, госавтоинспектор ОРУД-ГАИ и т.д.

19. Дорожное хозяйство (строительство и эксплуатация дорог, дорожный сервис)

автобан, авеню, автодорога, автокафе, автомагистраль, автопансионат, автострада, автотрасса и т.д.

20. Правонарушения в автомобильной сфере

автоугон, угнать, угон, угонять, лихач, угонщик, автолихач, автомафия, автоподстава, большие леши и т.д.

21. ДТП

авария, автоавария, аварийность, притереться, столкновение, стукнуть, стукнуться, зацепить, повреждения, вмятины и т.д.

22. Производство и продажа автомобилей

автомобилестроение, автопром, автомобилизация, автомобилизм, автоломбард, моторемонтный завод, моторостроение и т.д.

23. *Наименования профессий и лиц, связанных с автомобильной сферой*
автовладелец, автобусостроитель, автоинструктор, автовундеркинд,

автогрейдерист, автодиспетчер, автодилер и т.д.

24. Автоспорт

автогонка, автогонщик, автогонщица, автодром, автокросс, автомарафон, автомобильный спорт, автопробег, авторалли и т.д.

25. Автопредприятия и обучение

автобаза, автовокзал, Абадал, Австро-Даймлер, автоазбука, автовсеобуч (автовсеобучение), автогигант, автогородок и т.д.

26. Автопутешествия

автокараван, автодом, автомототурист, автопассажир, автостоп, автотуризм, автотурист, голосовать, прицеп, полуприцеп и т.д.

27. Документы водителя

водительское, водительское удостоверение, права, полис, техпаспорт, гарантийный талон, доверенность, маршрутный лист и т.д.

28. Статус, класс, назначение автомобиля

представительский класс, премиум-класс, бизнес-класс (высший средний класс), гольф-класс, класс А (мини), класс Е, люкс-класс, малый класс, средний класс, городской автомобиль, двухместный автомобиль и т.д.

29. Автомобильные услуги (перевозка, прокат, такси)

автогрузоперевозки, автоперевозки, грузооборот, тоннаж, тоннокилометр, пассажирские перевозки, грузовые перевозки, автоперегон и т.д.

30. Технические неполадки с автомобилем

автошум, заглохнуть, закоптить, заржаветь, застучать, зачадить, толкать, толчок, перерасход горючего, гудение, гудеть, хлопок и т.д.

31. Хранение, техобслуживание и ремонт автомобиля

стоянка, спецстоянка, автогараж, гараж, футляр-гараж, подземный гараж, автогаражный кооператив, автокаско и т.д.

32. Автоинформация

автогерой, автожурнал, автомания, автоновости, автопередача (в знач. радио- или телепрограмма) и т.д.

Таким образом, в нашем поле автомобильной лексики выделяются 32 тематические подгруппы. Количество лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) данного поля составляет более 2100.

Автомобильная фразеология в тематическом поле автомобильной лексики распределяется по следующим тематическим подгруппам:

1. Общие наименования автомобилей:

железный конь, четырехколесный друг – об автомобиле

2. Правонарушения в автомобильной сфере*:*

прописывать дедушку – угонять автомобиль; *маленькие собачки/набор железа/ черн(еньк)ая лена* – об угнанных автомобилях (иногда угнанных для разборки на запчасти), *большие леши* – угонщики об автомобилях марки Lexus

3.Технические параметры функционирования автомобиля: *«колесная формула»* – общее число колес автомобиля с указанием ведущих (например, 6х4, 4х4 4х2), «хоженая» машина – с пробегом

4.Дорожное хозяйство (строительство и эксплуатация дорог, дорожный сервис)*: островок безопасности* – специальная зона для пешеходов в центре, середине дороги; *парковочный карман* – место для парковки автомобилей вдоль

проезжей части

5. ДТП: *притереться бортами* – столкнуться; *впереть в зад* – столкнуться; *убить машину/ убить машину правильно* – 1. Эксплуатировать автомобиль интенсивно. 2. Проводить краш-тест; *день жестянщика* – 1. Первый некалендарный день зимы, время смены летних шин на зимние. 2. День аварий

6.Автопредприятия и обучение*: сдать город/площадку* – благополучно преодолеть экзаменационные испытания по заданиям на площадке или городе

7. Процесс управления автомобилем и маневрирования*: держать дорогу* – о курсовой устойчивости автомобиля; *держать дистанцию* – соблюдать расстояние между автомобилями в процессе движения*; красиво уйти* – о хорошем водителе на достойной машине в значении обогнать другого водителя уверенно, возможно, с определенным маневром («красиво»); *езда шашечками/шашечная езда* – стиль езды с частыми перестраиваниями из ряда в ряд; *жать на всю железку катушку* – жать на педаль газа до упора; *пробираться по улице* – медленно ехать; *быть в прокрутке* – буксовать; *читать почву* – хорошо разбираться в проходимости на дороге

8. Автоспорт – *галопирование авто* – «поведение» автомобиля при наличии неисправностей или неровной дороге; *входить/выходить из поворота* – совершать поворотный маневр

9. Автомобильные услуги (перевозка, прокат, такси)

возить/ездить/работать от бордюра – забирать людей с улицы, без предварительного заказа; *кричать улицу* – вызвать по рации своих коллег такси; *некурящая/курящая машина* – автомобиль-такси для людей с соответствующими потребностями; *прикатать пассажира* – сделать пассажира своим постоянным клиентом

10. Хранение, техобслуживание и ремонт автомобиля: *хлебнуть непачканого/чистого бензина* – заправить автомобиль некачественным бензином; *поставить автомобиль на номера* – зарегистрировать автомобильные номера; *быть закованным в обвесы* – автомобиль с дополнительными внешними накладками; *обрастать опциями* – оснащать автомобиль дополнительными функциями; *подарить автомат* – поставить автоматическую коробку передач; *накрасить губки* – сделать предпродажную подготовку автомобиля

Таким образом, фразеологические единицы выявляются всего в 10 подгруппах из выделенных 32, причем наиболее значительное число из них - в подгруппе *Процесс управления автомобилем и маневрирования* – 9.

Фразеология в тематическом поле автомобильной лексики представлена небольшим количеством единиц - всего 45 (хотя, возможно, выявлены нами на данном этапе исследования далеко не все фразеологические единицы, многие из которых имеют региональный, а не общеизвестный характер). Общее количество выявленных на данный момент фразеологических единиц составляет чуть больше 2% состава всего тематического поля.

Данное обстоятельство свидетельствует о низком уровне фразеологизации автомобильной сферы в современном русском языке.

Очевидно, это в значительной мере объясняется терминологическим и профессиональным характером автомобильной лексики, что располагает к прямым лексическим номинациям денотатов, а также тем, что фразеология

используется в основном для экспрессивного обозначения соответствующих денотатов – не случайно, выявленные фразеологизмы в основном имеют разговорный или стилистически сниженный характер, в основном корпусе автомобильной лексики они практически не представлены.

Литература

1. Засорина Л.Н. Частотный словарь русского языка. – М., 1977. (Электронная версия издания: www. dict.ruslang.ru/freq.pdf).
2. НБТСРЯ – Новейший большой толковый словарь русского языка: ок. 130000 слов / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2008.
3. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009. (Электронная версия издания: www. dict.ruslang.ru/freq.php).
4. Попова З.Д., Стернин И.А.. Лексическая система языка. Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. – Изд. 3. – М.: URSS, 2011.
5. Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. 2-е изд. – М.: Русский язык, 1978..
6. Транспорт: Толковый словарь. Автор-составитель В.П. Калявин. – СПб.: «Элмор», 2003.
7. ТСРЯ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: ок. 100000 слов. – М.: Оникс-ЛИТ, 2010.

Раздел 5
Сопоставительные исследования в лингвокриминалистике, коммуникативном поведении и анализе текста

Е.И. Баева

Русское и итальянское коммуникативное поведение: сопоставление и методика преподавания

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные аспекты коммуникативного поведения (невербальный компонент и социальный символизм) с точки зрения необходимости их изучения в курсе преподавания итальянского языка русскоговорящим студентам.

Ключевые слова: Коммуникативное поведение, итальянский язык, жестикуляция, культура, социальный символизм.

Abstract: The paper studies some aspects of communicative behaviour (nonverbal component and social symbolism) from the point of view of including their teaching in the course of the Italian language to Russian-speaking students.

Keywords: Communicative behaviour, Italian language, gesticulation, culture, social symbolism.

В практике преподавания иностранных языков на современном этапе все более ощущается необходимость обучать не только речевым моделям, языковым структурам, но и коммуникативному поведению.

Мотивация к изучению иностранного языка может быть различной. Большинство русскоговорящих студентов в основном изучают итальянский язык для работы. Италия является вторым коммерческим партнером для России после

Германии, и для многих итальянский язык нужен, чтобы сделать карьеру в итальянских фирмах в России или русских организациях, которые сотрудничают с итальянцами. Это, прежде всего, касается металлургии, энергетики, химической и обувной промышленности и др. Есть много русских предприятий, которые сотрудничают с крупными итальянскими фирмами или зависят от них, другие наоборот являются официальным представительством на территории России итальянских фирм, например Indesit, Benetton и другие. Персонал, работающий в такой фирме, местный, но вынужден ежедневно общаться с итальянскими фирмами, что удобнее делать на их языке. Естественно в рабочей обстановке используется язык делового общения, но во время телефонных разговоров, совещаний или обеда русскоговорящие сотрудники чувствуют необходимость понять жестикуляцию и мимику итальянцев для более эффективного сотрудничества и взаимопонимания.

Поэтому на первый план выходит обучение не языку, а общению на языке, поведению на языке, то, что в дидактических теориях языкового образования вкладывается в понятие «иноязычное коммуникативное поведение». Привлекая внимание исследователей в силу объективных фактов политического и социального характера, проблема коммуникативного поведения в целом и иноязычного коммуникативного поведения в частности рассматривается в первую очередь как этнографическое и лингвосоциокультурное понятие. Но огромный практический потенциал знаний о коммуникативном поведении народов в контексте преподавания иностранного языка выводит исследования на совершенно другой уровень. Наряду с потребностями поддержания жизнедеятельности человека (потребность в пище, воде, кислороде и др.) общение в современном обществе рассматривается как одна из базовых потребностей (Стернин 2001, с. 30).

Русское невербальное коммуникативное поведение значительно отличается от итальянского. Это проявляется прежде всего в жестикуляции, мимике и соблюдении личностной дистанции. Поэтому в преподавании итальянского языка русскоговорящим студентам нужно обратить внимание на отдельные типы жестов: на начальном этапе обучения это жесты, замещающие слова; для среднего и продвинутого этапа обучения становится важным использование жестов-усилителей, а также жестов, которые сопровождают высказывание, междометия или вводные слова. Преподаватель должен не только указать на эти жесты, но и объяснить их использование, а также помочь студентам самостоятельно их употреблять во время занятий, например, во время диалога на итальянском языке.

Существуют культуры, в которых жесты используют больше или меньше. Итальянская культура особенно богата подобными жестами, которые мы вслед за проф. И.Поджи называем «жестами-символами» (Poggi, Caldonetto 1997). Степень возможного их культурного несоответствия возможно проиллюстрировать на примерах межкультурной омонимии и синонимии.

Межкультурная омонимия (одинаковые или очень похожие друг на друга формы имеют в разных культурах разные смыслы). Например, всем известный жест в виде мизинца и указательного пальца, выставленных вперёд, в то время как средний и безымянный прижаты к ладони, который в России называют

«Коза́», так как по форме он напоминает голову рогатого животного. В Италии этот знак (*corna*) считается оскорбительным намеком на то, что тот, кому он показан — cornuto «рогоносец». В Испании «я оскорблен тобой» выражается прикосновением к мочке уха или взятием за мочку уха. В Италии тот же жест обозначает гомосексуализм. А в Бразилии эта форма используется для выражения восхищения.

Межкультурные синонимы (один и тот же смысл по-разному кодируется в разных культурах). Например, русские и американцы, желая подозвать к себе человека жестом, обычно используют повторяющееся движение поднятого, вытянутого или, чаще, согнутого указательного пальца (реже мизинца) или кисти поднятой и согнутой в локте руки, направленной в сторону жестикулирующего. Итальянцы, турки, китайцы, иранцы, индусы и некоторые другие народы используют тот же жест иначе. Во-первых, в норме они делают подзывающее движение не пальцем, а только рукой, и, во-вторых, положение и движение рабочей руки тоже совсем иное: рука согнута в локте или опущена вниз и движется в сторону жестикулирующего, пальцы и запястье направлены при этом вниз. Таким образом, жест, похожий на наше прощальное помахивание рукой, у итальянцев как раз означает "Иди сюда!" или "Внимание!" А русский "подзывающий" жест у итальянцев является как раз прощальным!".

Несоблюдение невербальных кодов может привести к коммуникативному шоку или другим менее резким и менее заметным, но негативным по характеру реакциям.

К коммуникативному поведению примыкает своеобразный «язык повседневного поведения» (Формановская 1989, с. 123) или социальный символизм, которому также следует уделять особое внимание на занятиях по итальянскому языку. Символический смысл того или иного явления может быть совершенно не воспринят носителем русской культуры, более того, он может получить неожиданную интерпретацию, что способно привести к конфликту. Так, четное число цветов в букете символизирует у русских траурное назначение букета, а у итальянцев – нет. «Русская художница была в шоке, когда получила несколько букетов с четным числом цветов в Италии. (Они что, меня хоронят?). В еще большем шоке был искусствовед из Палермо, которому в осеннем Петербурге преподнесли букет роскошных белых хризантем, прочно ассоциирующихся в сознании итальянцев с кладбищем. Более того, при вручении букета, ему аплодировали, а аплодисменты – часть похоронного ритуала (особенно, когда хоронят молодых или горячо любимых артистов)» (Рылов 2003, с. 105).

Картина окружающего мира не просто отражается в языке, она формирует язык и его носителя, а также определяет особенности речеупотребления. Без знания реалий мира изучаемого языка коммуникант неизбежно «приобретает» мертвый язык. В отрыве от того, что в разных научных школах называется фоновыми знаниями, вертикальным контекстом и др., язык как средство общения теряет свою коммуникативную ценность (Тер-Минасова 2000, с. 30).

Поэтому наряду со знанием языка, учет таких факторов, как культура общения, правила этикета, знание невербальных форм выражения, наличие фоновых знаний, сложенных в социокультурную картину мира, призван

обеспечить эффективное общение и в рамках коммуникации на итальянском языке между носителями языка и русскоговорящими студентами. Уже Э. Сепир отмечал: «Язык не существует вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» (Сепир1993, с. 185).

Язык должен изучаться в неразрывном единстве с освоением знаний о мире и культуре народа, говорящего на этом языке.

Литература

1. Poggi I., Caldonetto E. M. Mani che parlano. Gesti e pscicologia della comunicazione. – Unipress, 1997.
2. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира : итальянский и русский языки. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003.
3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. А.Е. Кибрик. – М. : Прогресс : Универс, 1993 .
4. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М. : Слово, 2000.
6. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура речи. – М. : Высшая школа, 1989.

К.А. Воронина, М.Я. Розенфельд

Черты рекламы в аннотациях к художественно-литературным, научно-популярным и научным изданиям: сопоставительный аспект

Аннотация: В статье осуществляется описание аннотаций современных литературно-художественных, научно-популярных и научных книжных изданий в рекламном аспекте.

Ключевые слова: Издательская аннотация, рекламные аргументы.

Abstract: The paper describes summaries of modern fiction, popular science and scientific editions in advertizing aspect.

Key words: Publishing summary, advertizing arguments.

Согласно ГОСТу 7.86−2003 «Издания. Общие требования к издательской аннотации», под издательской аннотацией понимается текст, включающий краткую характеристику издания по его целевому назначению, содержанию, читательскому адресу, издательско-полиграфической форме. Однако в настоящее время книжная (издательская) аннотация меняет свое предназначение. Привлекая внимание покупателей, побуждая приобрести и прочитать книжное издание, она помимо информативной функции выполняет и рекламную.

Цель данной работы − выявить черты рекламы в современной книжной аннотации в ходе сопоставления аннотаций к изданиям разных типов.

Рекламные свойства могут проявляться в тексте на уровне его содержания, композиции, языка и стиля. В данном исследовании мы сосредоточимся на содержательном аспекте анализа материала. Принимая во внимание то обстоятельство, что рекламный текст имеет аргументную природу и его

смысловым ядром является уникальное торговое предложение, предпримем попытку анализа книжных аннотаций на предмет содержания в них рекламных аргументов.

Для того чтобы осуществить такое исследование, мы предлагаем следующий набор параметров, сформированный на базе существующих описаний аргументной структуры рекламного текста, главным образом, классификации И. Имишнецкой (Имишнецкая 2005).

Сильные доводы (рациональные):

- цифра;
- термин.

Слабые доводы (эмоциональные):

- аргумент к уникальности: указание на оригинальность, новизну книжного издания;
- аргумент к авторитету: указание на имя прославленного автора, название другого известного произведения этого автора, имя известного героя другого произведения этого автора, название популярного издательства, наличие переизданий, существующие переводы, наличие премий или наград;
- аргумент к актуальности: указание на то, что жанр данного издания является модным в настоящее время.

В качестве материала исследования нами были выбраны аннотации к литературно-художественным (50 текстов), научно-популярным (25 текстов) и научным изданиям (25 текстов). Все книги изданы в России не ранее 2011 года.

Сопоставительный анализ аннотаций разных типов показал, что рекламные аргументы содержатся во всех аннотациях к литературно-художественным изданиям, во многих аннотациях к изданиям научно-популярным и почти не встречаются в аннотациях к научным произведениям. Сами виды рекламных доводов и частота их использования не совпадают в аннотациях разных типов.

Аннотации к литературно-художественным изданиям тяготеют к эмоциональной аргументации. Среди доводов наиболее востребованным является аргумент к авторитету в его различных подвидах.

Так, например, в аннотации к книге «Песнь о Нибелунгах», изданной в 2011 году издательством «Вита Нова» имеется указание на авторитет от названия самого произведения («Песнь о Нибелунгах» − знаменитая средневековая поэма); указание на уникальность издания (в книгу включены статья и комментарии исследователя в области истории средневековой Европы); указание на авторитет от имени исследователя в области истории средневековья (А. Я. Гуревич); указание на авторитет от художника, создавшего иллюстрации для данного издания (Б. Забирохин).

"Песнь о нибелунгах" − знаменитая эпическая поэма раннего средневековья *− была написана в начале XIII столетия. В ее основе - сказания южногерманских племен о событиях эпохи Великого переселения народов (V век): распаде королевства Бургундии и смерти вождя гуннов Аттилы. Главные действующие лица поэмы − прославленный герой Зигфрид, ставший непобедимым, омывшись в крови убитого им дракона, и его возлюбленная, одержимая жаждой мести бургундская королева Кримхильда. В книгу* ***включены статья и комментарии Арона Яковлевича Гуревича, одного из***

***самых авторитетных российских специалистов в области истории средневековой Европы**. "Песнь..." сопровождается специально созданным для этого издания циклом иллюстраций **известного петербургского художника Бориса Забирохина**.*

Аргумент к известности автора является содержательным ядром аннотации к сборнику Говарда Филлипса Лавкрафта «Иные боги и другие истории», изданному в 2014 году издательствами «Азбука-Аттикус», «Иностранка»:

***Говард Филлипс Лавкрафт**, не опубликовавший при жизни ни одной книги, сделался **маяком** и **ориентиром целого жанра**, **кумиром** как широких читательских масс, так и рафинированных интеллектуалов, неиссякаемым **источником вдохновения** для кинематографистов, да и само его имя стало нарицательным. **Сам Борхес восхищался его рассказами**, в которых место человека − на далекой периферии вселенской схемы вещей, а силы надмирные вселяют в души неосторожных священный ужас.*

*Итак, вашему вниманию предлагаются повести и рассказы одного из **самых влиятельных мифотворцев двадцатого века**, причем в эталонных переводах.*

Достаточно частотным в аннотациях к литературно-художественным изданиям является аргумент к популярному жанру. В аннотации к книге Анджея Сапковского «Ведьмак», изданной в 2013 году издательством «АСТ», акцент ставится на популярности среди читателей жанра фэнтези.

***Одна из лучших фэнтези-саг** за всю историю существования жанра.*

***Оригинальное, масштабное эпическое произведение, одновременно и свободное от влияния извне, и связанное с классической мифологической, легендарной и сказовой традицией**.*

Шедевр не только писательского мастерства Анджея Сапковского, но и переводческого искусства Евгения Павловича Вайсброта.

«Сага о Геральте» – в одном томе.

*Бесценный подарок и для поклонника **прекрасной фантастики**, и для ценителя просто хорошей литературы.*

Ещё одним востребованным аргументом в аннотациях такого типа является аргумент к событию. Обычно в данном случае идёт речь о какой-либо литературной премии. В аннотации к книге Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита», изданной в 2015 году издательством «Вита Нова», этот аргумент используется наряду с указанием на оригинальность издания.

*Роман М.А. Булгакова "Мастер и Маргарита" с **иллюстрациями братьев Траугот**, **специально созданными для этой книги** и отмеченными в 2004 году **Премией Правительства Санкт-Петербурга в области культуры**, впервые был выпущен издательством "Вита Нова" в 2005 году. Для этой книги художниками были отобраны **256 рисунков** − менее половины от общего числа созданных братьями Траугот иллюстраций к роману. В основу нового, предпринятого по прошествии десяти лет, издания легли **ранее не использованные рисунки** из собраний семьи художников, издательства "Вита Нова" и частных коллекционеров, а также иллюстрации, созданные Александром Трауготом после выхода в свет первого издания. Эта публикация открывает новые грани одной из самых масштабных работ художников.*

Аннотации к научно-популярным изданиям, включая эмоциональные рекламные доводы, всё же тяготеют к рациональной аргументации. Здесь нередко встречается аргумент к цифре или нарочитое, призванное привлечь внимание читателя, обращение к терминам.

Сочетание сильных (аргумент к цифре) и слабых (аргумент к авторитету учёного) доводов встречаем в аннотации к книге Дика Свааба «Мы − это наш мозг. От матки до Альцгеймера», изданной в 2014 году издательством «Издательство Ивана Лимбаха».

Поучительная и захватывающая книга о мозге − поразительном инструменте с неисчерпаемыми и далеко еще не разгаданными возможностями. Прослеживая человеческую жизнь от зачатия до смерти, автор обсуждает широкий круг тем: младенчество и значение родительского поведения, половое созревание, гендерная идентичность, мораль, агрессия, свобода воли, религиозность, память, старение.

***Дик Свааб − всемирно известный ученый, в течение тридцати лет возглавлявший Нидерландский институт мозга; ныне руководит группой исследователей в Нидерландском институте нейробиологии**. В Нидерландах **книга является научным бестселлером** (с 2010 года продано **более 300 000 экземпляров**). Она **переведена на несколько иностранных языков**.*

Предназначена не только для широкого читателя, но и для специалистов.

На использовании научной и отчасти псевдонаучной терминологии основывается рекламное воздействие аннотации к книге Дмитрия Ворона «Русское чернокнижие. Том 3. Культ Черта», изданнуой в 2015 году издательством «Велигор»:

*Традиция **веретничества** зародилась еще в XV столетии и включает в себя сильнейшие способы **чаровных** (любовных) **воздействий**, **пагубных** (порчельных), **правильных** (чистки и переклады), **методы на покражу чужой удачи и здоровья**, получение **ведьмачьей силы** и **дара ясновидения**. Всем этим знаниям обычно наставлял новобранца более опытный **чернокнижник**, взяв **клятву на учение**. Нынешнее издание **не является очередным сборником заговоров и непроверенных обрядов**, у него другая цель: **рассказать об исконной Традиции русского колдовства, отреченных книгах** и **окаянной вере, которой следовали еретники** (колдуны) и **народ небогомольный**. Вы узнаете о **черных приходах**, скрытых в лесах Сибири и на Алтае, откроете для себя **биографии знаменитых лютовников прошлого** (чьи имена прежде были известны только в узком кругу) − писание сопровождается **фотографиями мест и лиц, исторических документов**.*

*Само издание **включает в себя несколько томов, содержащих все основные фолианты Чернокнижия**: "Служебник" и "Книгу Ереси", молитвы "Требника" и окаянные замолы к Велигеру, Аржуну, Аспиду, Енахе и другим Бесам, их истинные печати и методы колдовской работы. **Наиболее полное собрание черного молитвословия, включая редкие и неизданные ранее молитвы** на привлечение денег, удачи, защиту, уничтожение врагов, насылание **похоти** и **морока**. **Бесослужебную литературу, написанную монахами-расстригами в эпоху позднего Средневековья**. А также **наработки современных еретников**, используемые на служениях: **Большая** и **малая мессы Ереси**, разнообразные*

обряды культового характера на ***местах Силы****: в лесу, на реке, в поле, на росстани и кладбище. В соответствии с изложенным здесь же* ***Бесовым Месяцесловом****, который* ***издан в полном виде лишь в данной работе****. На страницах издания размещены* ***целые разделы, как по Душеторговле, так и о подселении Нечисти в храмы (чернение церквей), способы колдовства через Окаянный Псалтырь и многое другое, малоизвестное широкому читателю****.* ***Номерные ведьмы*** *и* ***ересиархи****,* ***действа на шабашах*** *и* ***войны колдунов****.*

В исследуемых нами аннотациях к научным изданиям рекламные аргументы встречаются крайне редко. Рекламная аргументация здесь близка к аргументации в аннотациях научно-популярных изданий. Обычно это обращение к сильным доводам (цифре), поддерживаемое слабым доводом – упоминанием научного авторитета автора книги. Показательным примером является аннотация к книге Виктора Кобылянского «Философия экологии. Краткий курс», изданная в 2010 году издательством «Академический Проект».

Автор учебного пособия − член-корреспондент РАО, доктор философских наук, профессор − более тридцати лет посвятил изучению проблемы взаимодействия природы и общества*. Книга представляет собой* ***первую в отечественной науке попытку*** *последовательного изложения* ***с позиции единого концептуального подхода философско-методологических основ общей теории экологии****, а также* ***географической, биологической, социальной и антропологической экологии****. Обобщенность и целостность анализа экологического знания при этом характерны как для пособия в целом, так и для отдельных его разделов. Используя* ***богатый научный и фактический материал****, автор излагает достаточно сложную проблематику, не избегая при этом дискуссий со своими оппонентами. Содержание учебного пособия* ***направлено непосредственно на фундаментализацию экологического образования****.*

Книга предназначена для студентов и аспирантов вузов, преподавателей дисциплин социогуманитарного и естественно-научного циклов.

Проведённое исследование показало, что современная издательская аннотация становится одной из форм рекламы книги и, следовательно, обретает черты рекламного жанра. Специфика включения рекламной информации в аннотацию определяется, главным образом, типологией аннотируемого издания.

Литература

1. Имишнецкая И. Креатив в рекламе. – М. : РИП-холдинг, 2005.

Д.С. Гальчук

Проблемы языкового оформления англоязычных версий сайтов российских университетов

Аннотация: В статье проводится сопоставление языкового оформления англоязычных версий сайтов российских университетов с британскими. Особое внимание уделяется проблеме адекватного перевода русскоязычных версий на английский язык.

Ключевые слова: Сопоставительный анализ, сайт университета, многоязычный сайт, адекватный перевод, теория перевода, межкультурная коммуникация.

Abstract: The author compares the linguistic design of English versions of the websites of the Russian universities with British ones. Particular attention is paid to the problems of adequate translation of Russian versions to the English language.
Key words: Comparative analysis, university website, multilingual website, adequate translation, theory of translation, intercultural communication.

Как отмечают многие исследователи, именно Болонский процесс стал причиной изменений в российском образовании. Однако этот процесс все еще идет, так как на пути возникает множество проблем. Одной из них является адекватное представление российских вузов в Интернет-пространстве.

Данные исследования ЮНЕСКО показали, что «английский продолжает доминировать» и «положение английского как основного языка международного обмена вряд ли изменится». (Всемирный Саммит 2004, с. 38) Но дословного перевода русскоязычных текстов на английский язык или их «зеркального отражения» недостаточно для создания адекватного и доступного восприятия образа российского вуза. Таким образом, главной проблемой, на которую нужно обратить внимание, стало обеспечение адекватности контента сайта для иноязычных пользователей. Однако здесь важна не столько правильность и точность перевода текстов на английский язык, сколько адекватность понимания и смыслы, содержащиеся в этих текстах, с позиций межкультурной коммуникации (Всемирный Саммит 2004). Отсюда возникают вопросы о том, какой же должна быть англоязычная версия сайта. Исследуя языковое оформление, мы обнаружили, что англоязычные версии русскоязычных сайтов российских вузов больше напоминают русские сайты, нежели британские.

Нами были проанализированы названия и наполнение основных разделов англоязычных версий российских сайтов. Отмечено, что практически все англоязычные версии российских сайтов по своей структуре ничем не отличаются от русскоязычных версий, при этом они выглядят незавершенными, а в плане языкового оформления проблемы встречаются и при переводе разделов и рубрик, а также при группировке этих рубрик под соответствующими заголовками. В качестве примеров рассмотрим сайты Государственного университета по землеустройству и Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова.

Разделами основного меню сайта **Государственного университета по землеустройству** являются ***Greeting of the Rector, History, For Appliant, Coordinates***. ***Greeting of the Rector*** является достаточно специфическим разделом, созданным русскоязычными разработчиками. Здесь можно прочесть о статусе университета, наградах и сотрудничестве. В разделе ***History*** представлена информация об истории университета, сотрудниках и наградах. На странице ***For Appliant*** (на сайте раздел написан с ошибкой, англ. Applicant) находится таблица из трех колонок *Training in, Qualification* и *Training term, years*.

Лексика, используемая при переводе, является дословным переводом русских названий и неясна зарубежным пользователям. Такие рубрики, как *Day Department* или *Correspondence Department* на сайтах британских университетов обозначаются как *Full-time* или *Part-time studying*. Кроме того, для обозначения

факультетов в англоязычных странах обычно используются термины *Schools, Institutions, Departments*.

Раздел ***Coordinates*** представлен картой и контактной информацией, однако она не переведена на английский. Само название раздела также не является верным, так как для англоязычных сайтов в большей степени характерно использование *Contact us/Contacts*.

Обозначения других разделов являются просто калькой с русского языка и не учитывают специфики межкультурного взаимодействия. Так, на сайтах британских образовательных учреждений разделы ***The second higher education retraining Faculty*** и ***Faculty of Further Training*** называются *Furthering your Career, Professional Development, Professional Courses*.

Другим примером неудачного языкового оформления является **сайт Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова**, где в основном меню представлены разделы ***Admission for foreign students, Main, Students life, Sport***. Первый раздел не переведен на английский, что лишает зарубежных пользователей возможности ознакомиться с самой важной для них информацией.

Раздел ***Main*** отправляет нас на главную страницу, где расположили приветствие ректора (Rector's greeting), в котором рассказывается о роли университета, его преимуществах перед другими, а также высокой квалификации преподавательского состава. Оформление текста не соответствует англоязычным стандартам, а сам текст фактически является подстрочником русского: *In addition to Russian citizens, foreign students from more than 38 countries receive higher professional education, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping is a highly regarded because of its professors and instructors. Many of them have honorary titles "Honored Worker of Science of the Russian Federation", "Honored Worker of Transport of the Russian Federation"*. Отметим также, что приветствие ректора присуще исключительно русскоязычным версиям сайтов.

Левостороннее вертикальное меню состоит из разделов ***University, Structure, Science activity, International activity***. Раздел ***University*** состоит из рубрик *Rector's Greeting*, *History*, *Virtual Visit*. Наше внимание привлек раздел ***Structure.*** Здесь можно получить следующие сведения: *Board of Rector*, *Faculties*, *College of Water Transport*, *Centres*, *Foreign Affairs Department*, *The Department of PR & Advertisement*. Следует отметить, что с точки зрения организации британских сайтов данная группировка разделов является абсолютно непригодной. Иноязычные пользователи даже не догадаются, что сведения о факультетах будут находиться в разделе под таким названием. Такая формулировка адекватна только для русскоязычных пользователей, и только они поймут, что под структурой могут пониматься факультеты, виды и формы обучения.

Содержание рубрики *Centres* (брит.) неясно с первого взгляда, однако и когда мы заходим на данную страницу, ситуация не меняется, потому что данное название призвано объединить описание последующего обучения и работы университета по пропаганде собственного имиджа. Данная формулировка рубрики не только вводит в тупик, но и абсолютно неадекватна с точки зрения перевода. К тому же, слово «centre» на одной странице написано по правилам

британского английского, на другой уже по правилам американского английского. Оформление сайта в целом свидетельствует о некомпетентности разработчиков и дизайнеров сайта, а также о недостаточной компетентности переводчиков, у которых для такой работы, очевидно, отсутствуют необходимые социокультурные и языковые знания.

Раздел ***Science activity*** представлен ссылками *Research* и *Conferences*, хотя, опираясь на результаты исследования британских сайтов, логичнее было бы назвать этот раздел ***Research***.

Последний раздел ***International activity*** представлен рубриками *Center for Educational Services for Foreign Students* и *International Cooperation*. Названия этих рубрик не соответствуют каким-либо реалиям англоязычного мира. Данная страница предлагает сведения об оплате и поступлении, вследствие чего логичнее было бы ее назвать *Fees & Finance* и *Admissions*.

Таким образом, можно отметить, что англоязычные версии сайтов российских вузов в своем большинстве не отвечают современным стандартам. Анализ показал, что русскоязычные версии этих сайтов проработаны лучше. Англоязычные же версии непригодны для повседневного полноценного пользования. Группировка рубрик и разделов является логичной и привычной исключительно для русскоязычного пользователя. Такое состояние англоязычного сайта не помогает университету достойно предстать на международном рынке образовательных услуг. Сайты оформлены крайне неудачно, и иностранному студенту не представляется возможным в полной мере оценить перспективы обучения в соответствующих вузах. Поэтому для привлечения студентов из-за рубежа руководству необходимо серьезно задуматься над новым оформлением.

Литература

1. Всемирный Саммит по информационному обществу / Сост. Е.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов; Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации. Российская библиотечная ассоциация; Российская национальная библиотека; Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». - СПб., 2004.
2. Государственный университет по землеустройству – http://www.guz.ru.
3. Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова – http://gumrf.ru.

Э.Л. Григорьева

Сопоставительный анализ при проведении лингвистической экспертизы товарных знаков

Аннотация: Рассматриваются параметры сопоставления товарных знаков в процессе лингвистического экспертного исследования.

Ключевые слова: Экспертное исследование, лингвистика, товарный знак

Abstract: Parameters of trade marks comparison in linguistic expert research are considered.

Key words: Expert research, linguistics, trade mark.

В последнее время в научных кругах широко обсуждаются базовые проблемы прикладной области языкознания - юридической лингвистики. Труды многих современных исследователей посвящены разработке основных положений и постулатов новой отрасли знаний, в том числе, разработке единой методики проведения судебных лингвистических экспертиз, выработке лингвистических критериев определения сходства до степени смешения товарных знаков, выявлению основных принципов судебной лингвистической экспертизы и общих требований, предъявляемых к экспертному исследованию.

В целях проведения объективного и всестороннего лингвистического экспертного исследования необходимо соблюдение следующих принципов лингвистической экспертизы:

1) принцип допустимого (надлежащего) объекта экспертизы;
2) принцип комплексного анализа текста;
3) принцип персональной ответственности за результат экспертизы (принцип независимости эксперта);
4) принцип научной обоснованности экспертизы;
5) принцип компетентности;
6) принцип однозначности выводов и отсутствия размывания понятий;
7) принцип доступности изложения экспертного заключения (Яковлева Е.А., Аблин М.В. 2014, с. 208-213)

Базовые положения и основные критерии проведения лингвистической экспертизы товарных знаков регулируются законодательством и закреплены в следующих нормативно-правовых актах:

1. Приказе Минэкономразвития России от 20.07.2015 N 482 "Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак";
2. Методических рекомендациях по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, утв. приказом Роспатента от 31.12.2009 г. № 197;
3. Методических рекомендациях по определению однородности товаров и услуг при экспертизе заявок на государственную регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания, утв. приказом Роспатента от 31.12.2009 № 198.

Анализ практических экспертиз товарных знаков, проведенных экспертами-лингвистами, говорит о том, что во всех случаях предметом лингвистической экспертизы товарных знаков является установление сходства обозначений до степени смешения.

Например, следующих групп спорных наименований:

- *NIVEA –LIVIA;*
- *ADIDAS – ABIBAS - ABIDAS;*
- *TIDE – TAID;*
- *APETITO - Дон Аппетито;*
- *Бизнес интуиция – Бизнесинтуиция;*
- *Therafil – HERAFILL;*
- *Лекарства мира – Мир лекарств;*
- *ARMANI – ARMAN;*
- *Форт Каспий – Каспий;*
- *Монте Россо - Монте Росси;*
- *Cristal -Kristal;*
- *Luxoil -ЛУКОИЛ;*
- *Vegeta -Begeget;*
- *ABIREG.RU – ОБЕРЕГ;*
- *Авентура – Вэнтура;*
- *ГОДВИЛЛЬ GODVILLE – GOODWILL;*
- *HELMAR – HELMAN-HILLMAN;*
- *MARTINI – MARTINO;*
- *бархатные ручки – бархатная нежность;*
- *GIORGIO ARMANI - GIANNI ARMANI;*
- *ЭРОЛИН –ЭФОЛИН*

и т.д.

Согласно ст. ст. 1483, 1484 ГК РФ не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении однородных товаров обозначения тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, также никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых он зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

В целях установления критерия однородности товаров были разработаны методические рекомендации, утвержденные Приказом Роспатента от 31.12.2009г. № 198, согласно которым при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

В свою очередь признаки однородности товаров делятся на основные и вспомогательные.

К основным относятся:

- род (вид) товаров;
- назначение товаров;
- вид материала, из которого изготовлены товары.

Остальные признаки относятся к вспомогательным.

Чаще всего основанием для признания товаров однородными является их принадлежность к одному и тому же классу по Международной классификации товаров и услуг (МКТУ).

Также целесообразно принимать во внимание область и цель применения товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение,

взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть); также необходимо учитывать, предназначены ли товары для широкого потребления или относятся к производственно-технической группе по своему назначению, предназначены ли товары для длительного или краткосрочного применения.

В определенных случаях однородными могут быть признаны товары и связанные с нами услуги. Например, автомобили и услуги по ремонту и техническому обслуживанию автомобилей.

Для целей проведения поиска тождественных и сходных обозначений и определения однородности товаров в п. 4.2. указанных методических рекомендаций приведен примерных перечень корреспондирующих классов, содержащих однородные товары.

Степень однородности товаров тесно связана со степенью сходства обозначений. Чем сильнее сходство, тем шире диапазон товаров, которые могут рассматриваться экспертом как однородные.

Процедура подачи заявки на регистрацию обозначения в качестве товарного знака подробно регламентирована в Правилах составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 N 482.

Так, при поступлении заявки на регистрацию обозначения в качестве товарного знака специалисты Роспатента сначала проводят формальную экспертизу документов заявки на предмет их соответствия требованиям, а также установления наличия или отсутствия необходимого комплекта документов. Экспертиза самого заявленного обозначения проводится только по заявке, принятой к рассмотрению в результате формальной экспертизы.

Согласно п. 41 указанных Правил обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах, а сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком) считается обозначение, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Сегодня вывод о наличии или отсутствии сходства различных товарных знаков до степени смешения делается экспертом на основании сравнения звукового (фонетического), графического (визуального) и смыслового (семантического) сходства обозначений.

Роспатентом разработаны и утверждены Методические рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство (утв. приказом Роспатента от 31.12.2009 г. № 197) с целью их применения при экспертизе обозначения, заявленного на государственную регистрацию в качестве товарного знака, при рассмотрении возражения на решение о государственной регистрации товарного знака или об отказе в государственной регистрации товарного знака, а также при рассмотрении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку.

В соответствии с указанными методическими рекомендациями оценка сходства обозначений производится на основе общего впечатления,

формируемого в том числе с учетом неохраняемых элементов. При этом формирование общего впечатления может происходить под воздействием любых особенностей обозначений, в том числе доминирующих словесных или графических элементов, их композиционного и цветографического решения и др. Исходя из разновидности обозначения (словесное, изобразительное, звуковое и т.д.) и/или способа его использования, общее впечатление может быть зрительным и/или слуховым.

Несмотря на то, что методика исследования довольно подробно описана, на практике возникает целый ряд трудноразрешимых вопросов, которые эксперт-лингвист должен решать самостоятельно. Например, результаты исследования по указанным трем критериям могут либо противоречить друг другу, либо обозначение может быть сходным при сравнении его слабых элементов, а при анализе сильных элементов сходство обозначений может не усматриваться. Все эти вопросы делают итоговое заключение эксперта-лингвиста затруднительным и требуют выработки единого системного подхода к их решению.

Проблеме необходимости разработки более совершенной методики проведения лингвистической экспертизы товарных знаков посвящены теоретические и практические разработки таких современных исследователей, как Аблин М.В., Аверин Ю.П., Баранов А.Н., Гринева М.А., Галяшина Е.И., Григорьева Т.М., Дударева Я.А., Жарков И.В., Залевская А.А., Красноперов Р.А., Мордвинова Н.Г., Никифорова С.А., Новичихина М.Е., Сапонов Д.И., Стернин И.А., Терещенко М.Е., Яковлева Е.А. и др.

Как отмечают современные исследователи, в целях более объективной оценки сходства товарных знаков до степени смешения необходимо исследовать не только звуковое, графическое и смысловое, но и ассоциативное сходство обозначений, а также выявлять и учитывать сходство/различие, в первую очередь, значимых элементов спорных обозначений.

Обобщение опыта практических экспертиз товарных знаков позволяет выделить основные структурные элементы такой методики:

1. Определение звукового (фонетического) сходства

Признаки:

- наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях;
- расположение близких звуков и звукосочетаний, составляющих обозначение, а также по отношению друг к другу;
- наличие совпадающих слогов и их расположение;
- число слогов в обозначениях;
- место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений;
- близость состава гласных и согласных;
- характер совпадающих частей обозначений;
- вхождение одного обозначения в другое;
- ударение.

Методы:

- фонетический разбор слова;
- морфемный разбор слова;
- выявление слабых и сильных элементов в составе слова/ словосочетания;
- сравнение количества лексем в составе обозначений;

- определение алфавита, используемого в обозначениях;
- расчет коэффициента звукового сходства.

2. Определение семантического (смыслового) сходства обозначений

Признаки:

- подобие заложенных в обозначениях понятий, идей; в т.ч., совпадение значения обозначений в разных языках;
- совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение или который имеет самостоятельное значение;
- противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей;
- смысловое значение обозначений. Наличие у обозначения смыслового значения (или, наоборот, отсутствие такового) может способствовать признанию сравниваемых обозначений несходными.

Методы:

- установление этимологии словесного элемента товарного знака (происхождение слова и область употребления в современной речевой практике носителя языка);
- выявление слабых и сильных элементов в составе слова/ словосочетания;
- поиск понятийного содержания словесного элемента товарного знака в наиболее авторитетных словарях и справочниках;
- соотнесение сильных элементов обозначения с устойчивыми выражениями в сознании носителя языка;
- определение денотативного, коннотативного, функционально-стилистического значения обозначений;
- расчет коэффициента смыслового сходства обозначений.

3. Определение визуального (графического) сходства обозначений

Признаки:

- общее зрительное впечатление;
- вид и размер шрифта;
- графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные);
- расположение букв по отношению друг к другу;
- алфавит, буквами которого написано слово;
- цвет и цветовое сочетание.

Оригинальное графическое исполнение словесного обозначения может привести к восприятию его как изобразительного обозначения, а не словесного. При сравнении изобразительных и объемных обозначений сходство определяется на основании следующих признаков:

1) внешняя форма;
2) наличие или отсутствие симметрии;
3) смысловое значение;
4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное);
5) сочетание цветов и тонов.

При оценке сходства изобразительных и объемных обозначений, состоящих

из двух и более элементов, решающим является тождество или сходство следующих элементов:

- пространственно доминирующих элементов;
- элементов, на которых в большей степени фиксируется внимание потребителей (к таким элементам относятся, в первую очередь, изображения людей, животных, растений и других объектов, окружающих человека, а также изображения букв, цифр);
- элементов, которые лучше запоминаются потребителями (например, симметричные элементы; элементы, представляющие собой изображения конкретных объектов, а не абстрактных).

Методы:

- определение того, наблюдается ли ситуация нестандартного графического решения обозначений, в т.ч. определение степени его оригинальности (индивидуальности);
- определение доминирующих элементов в графическом облике обозначения;
- изучение композиции и сюжета графического решения обозначений (фон, стиль начертания словесного элемента);
- сопоставление структурных компонентов и графических элементов обозначений;
- сопоставление сочетания цветов и тонов художественного решения обозначения;
- сопоставление симметрии, внешней формы, вида и характера изображения;
- сравнение отдельных элементов изображения.

4. Определение ассоциативного сходства обозначений

Признаки:

- совпадение ассоциаций, вызываемых данным обозначением у потребителя.

Методы:

- проведение ассоциативного эксперимента;
- качественный анализ общих для товарных знаков ассоциаций;
- количественный анализ общих для товарных знаков ассоциативных реакций респондентов в процентном выражении;
- расчет коэффициента ассоциативного сходства.

При лингвистической экспертизе словесных обозначений, состоящих из двух и более слов, возникает необходимость проведения экспертизы как отдельно по каждому слову, так и по всему обозначению в целом. Исключение составляют устойчивые словосочетания типа «ШАПКА МОНОМАХА», при экспертизе которых анализируется сходство всего обозначения, а не его отдельных элементов.

Если словесное обозначение состоит из охраноспособных и неохраноспособных элементов, то при экспертизе учитывается тождество и сходство именно охраноспособных элементов. В то же время необходимо учитывать, что совпадение или сходство неохраноспособных элементов может усиливать сходство обозначений.

При оценке сходства комбинированных обозначений определяется сходство как всего обозначения в целом, так и его составляющих элементов с учетом значимости положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в

заявленном обозначении.

При сравнении комбинированных обозначений, содержащих неохраняемые элементы, оценка их сходства также должна производиться на основе общего зрительного впечатления, формируемого в том числе благодаря неохраняемым элементам.

При исследовании положения словесного и изобразительного элемента в комбинированном обозначении учитывается фактор визуального доминирования одного из элементов. Такое доминирование может быть вызвано как более крупными размерами элемента, так и его более удобным для восприятия расположением в композиции (например, элемент может занимать центральное место, с которого начинается осмотр обозначения). Изображение одного из элементов в цвете может способствовать доминированию этого элемента в композиции. Если при сравнении словесного элемента комбинированного обозначения будет установлена его тождественность или сходство до степени смешения со словесным товарным знаком, то комбинированное обозначение может быть признано сходным до степени смешения с этим товарным знаком.

Также, если при сравнении комбинированных обозначений будет установлено, что изобразительные элементы обозначений тождественны или сходны до степени смешения и важны для индивидуализации товаров, то такие комбинированные обозначения могут рассматриваться как сходные до степени смешения при различных словесных элементах.

Следует учитывать, что имеются изобразительные элементы, часто использующиеся в товарных знаках разными лицами, утратившие в связи с этим различительную способность (например, изображение земного шара, пятиконечной звезды). Поэтому присутствие в комбинированных обозначениях подобных элементов не может служить основанием для признания данных обозначений сходными до степени смешения.

Таким образом, можно заключить, что сопоставительный анализ при проведении лингвистической экспертизы стоиться на сравнении спорных обозначений по вышеуказанным критериям, с учетом всех перечисленных признаков, как в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Литература

1. Яковлева Е.А., Аблин М.В. Принципы судебной лингвистической экспертизы в юрислингвистике. – "Филологические науки. Вопросы теории и практики". – Тамбов: Грамота, 2014. –№ 6 (36) 2014: в 2-х ч. –Ч.1. – С. 208-213.
2. Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 N 482 "Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак" (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 N 38572)// – [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ – Дата обращения: 13.12.2015.

3. Методические рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, утвержденные приказом Роспатента от 31.12.2009 г. № 197. – [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.rupto.ru/norm_doc/sod/metod_ rek/-metod_rec_tojd.pdf – Дата обращения: 11.12.2015.
4. Методические рекомендации по определению однородности товаров и услуг при экспертизе заявок на государственную регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания, утверждены приказом Роспатента от 31.12.2009 № 198 – [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.rupto.ru/norm_doc/sod/metod_ rek/-metod_rec_tojd.pdf – Дата обращения: 11.12.2015.

Ю. Зольникова

Фанфик и оригинал: сопоставительный анализ

Аннотация: Рассматриваются особенности текста фанфиков в сопоставлении с текстом оригинала.
Ключевые слова: Сетевая литература, фанфикшн, фанфик.

Abstract: Features of the fanfics text in comparison with the original text are considered.
Key words: The network literature, fanfiction, fanfic.

Возрастающая роль интернета в человеческой коммуникации заставляет обратить внимание на особенности текстов, создаваемых в компьютерной сети – сетевую литературу. В частности, на один из самых активно развивающихся её жанров – фанфикшен.

Направление фанфикшена зародилось уже давно, фикрайтерский бум зафиксирован уже в 1960-е годы прошлого века, а с приходом интернета и новых возможностей в данном жанре произошла революция. Сейчас наблюдается всплеск интереса к данному виду творчества.

Фанфикш(е)н – это разновидность любительского творчества поклонников книги, фильма, сериала, компьютерной игры и т.д., заключающаяся в написании литературного произведения на основе уже имеющегося сюжета, с использованием персонажей из оригинального источника и выражающаяся в переработке, дополнении и/или продолжении известного произведения.

Понятия «фанфикшен» и «фанфик» в некоторых источниках дифференцируются: «фанфикшен» как понятие жанра вообще и «фанфик» как отдельное произведение.

Сопоставление фанфика с его оригиналом выявляет следующие особенности.

1. Фанфик вторичен (на этом строится сам жанр);
2. Вторичность разделяется на три подвида: дополнение или продолжение книги, написание произведения на основе уже придуманного кем-то мира или сюжета, новеллизация.
3. Фанфик обладет нелинейностью.
4. Для фанфика характерна интерактивность, процессуальность, что выражается в формировании особой коммуникативной среды вокруг него.
5. Фанифик допускает создание нескольких альтернативных вариантов развития сюжета, из которых читатель сам выбирает желательный для него.
6. Возможно написание фанфиков на заказ.

7. Помимо обычной мультимедийности создано целое направление фантворчества – фан-арт.

8. Взаимодействие устной и письменной форм речи на всех уровнях текста, что проявляется в фонетизации письма, «растягивании» слов, употреблении слов молодёжного сленга, смешении разных стилей, чрезмерном употреблении знаков препинания. Активнее всего используются графические средства выражения в тексте – подчёркивания, зачёркивания, «заборчик» (не столь популярен), использование заглавных букв, курсива и жирного шрифта, использование пиктограмм, двуалфавитность.

9. В области орфографии отмечается постепенное возвращение к моде на грамотность, заметен отход от написания текстов с обилием эрративов;

10. Активно творчество в разделе лексики и словообразования – широкое использование неологизмов (в том числе при помощи суффиксации, аббревиации и сложения) и синонимов, употребление лексики, несоответствующей эпохе, сокращение слов (не столь частое явление), использование просторечной, нецензурной и бранной лексики, а также внедрение иностранной лексики (чаще всего английской).

11. Склонность к афористичности;

12. Нововведения в области синтаксиса не так распространены (как, например, в графике или лексике), здесь отмечаются: написание произведения в большинстве своём простыми короткими предложениями или, наоборот, сложными и многоуровневыми, аграмматизм и парцелляция, использование большого количества знаков препинания.

На основе проведённого анализа были выявлены некоторые общие тенденции развития языка фанфикшена, которые усматриваются в следующем:

1. Графическая наглядность текстов.
2. Большая эмоциональность текстов.
3. Мода на грамотность;
4. Использование нецензурной лексики и лексики заниженных стилей (бранной и просторечной);
5. Интеграция русской и иностранной лексики;
6. Стремление к коротким предложениям и текстам;
7. Взаимодействие устной и письменной речи на всех уровнях языка.

Таковы особенности текстов фанфикшена как жанра сетевой литературы. Текст фанфика вторичен по отношению к оригиналу и обладает многочисленными особенностями, отличающими его от оригинала.

А.А. Илунина

Перспективы сопоставительного исследования интертекста в национальных литературах

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические проблемы понятия «интертекстуальность» и перспективы сопоставительного исследования интертекста в национальных литературах.

Ключевые слова: Интертекстуальность, интертекст, национальные литературы.

Abstract: The paper deals with the theoretical problem of the notion “intertexuality” and perspectives of comparative studies of intertext in the national literatures.

Key words: Intertexuality, intertext, national literatures.

Проблема межтекстовых взаимодействий была и является одной из приоритетных в филологических исследований. Вопросы об источниках и влияниях, литературной традиции находились в сфере интересов сравнительно-исторической школы литературоведения. В дальнейшем, работы многих ученых (С. П. Бобров, А. А. Квятковский) демонстрировали очевидный интерес к наиболее явным формам художественных взаимосвязей – цитатам, аллюзиям, реминисценциям, предпринимались попытки выработать единый терминологический аппарат для классификации различных видов межтекстовых взаимодействий. Однако специального термина для обозначения всего комплекса отношений между текстами, которые позволяют им разнообразными способами ссылаться друг на друга, в науке не существовало вплоть до 1960-х годов.

Введение в научный обиход понятия интертекстуальности придало новый импульс исследованиям в этой области. Важнейшей предпосылкой к созданию теории интертекстуальности явилось и учение русского литературоведа М.М. Бахтина о «чужом слове» в «своем», о диалоге как универсальной культурной категории. Взгляды исследователя отразились в таких работах, как «Проблемы содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» (1924), «Проблемы поэтики Достоевского» (1929), «Творчество Франсуа Рабле» (1940), «Проблема речевых жанров» (1952) и других.

В конце 1960-х годов идеи Бахтина были подхвачены и разработаны французскими постструктуралистами, теоретиками языка и литературы Ю. Кристевой и Р. Бартом, в трудах которых теория интертекстуальности получила свое классическое выражение. Именно Ю. Кристева впервые употребила термин «интертекстуальность» в статье 1967 года «Бахтин, слово, диалог, роман», толчком к созданию которой явились работы М. Бахтина. В дальнейшем она продолжала активно интерпретировать творчество Бахтина в работах «Семиотика. Исследования по семанализу» (1969), «Разрушение поэтики» (1970), «Революция поэтического языка. Авангард в конце XIX столетия: Лотреамон и Малларме» (1974) и других. Развивая теорию Бахтина, она справедливо заявила, что, анализируя текст, нужно рассматривать литературное высказывание «не как точку (устойчивый смысл), а как место пересечения текстовых плоскостей, как диалог различных видов письма – самого писателя, получателя (или персонажа) и, наконец, письма, образованного нынешним и предшествующим культурным контекстом» (Кристева, 2004, с. 479).

Дальнейшее свое развитие теория интертекстуальности получила в трудах Ж. Женнета, М. Риффатера, Л. Делленбаха, П. Ван ден Хевеля, У. Бройха, Г. Плетт, М. Пфистера, Т. Раджан, Х. Блума, В. Мюллера, И.П. Смирнова, А.К. Жолковского, М.Б. Ямпольского, Н.А.Фатеевой, Н.А.Кузьминой, В.Е. Чернявской, Е.А. Баженовой, И.В. Арнольда, В.П. Руднева, В.Е. Хализева, А.М. Зверева. Несмотря на некоторое отличие подходов и формулировок понятия «интертекстуальность», эти ученые стремились отразить в своих дефинициях такое лежащее в основе явления свойство как осознаваемое автором стремление установить связи между своим произведением и созданными ранее текстами,

делая попытки выявления конкретных принципов функционирования интертекстуальных связей и их дальнейшей систематизации. Значимыми и тесно связанными с теорией интертекстуальности представляются также исследования в области «прецедентных текстов» (Ю. Караулов)

Каждая национальная литература обладает собственным корпусом претекстов, как предопределенных ее спецификой, так и имманентными, универсальными характеристиками. Можно говорить об «интертекстуальной энциклопедии» (Г.В. Денисова), «интертекстуальной памяти» (В.Е. Чернявская), лингвокультурном тезаурусе языковой личности и языкового коллектива (С.Г. Филиппова). Следует учитывать динамический характер развития интертекста под влиянием исторических, социально-политических, литературных причин.

На наш взгляд, на данном этапе перспективными представляются сопоставительные исследования интертекстов национальных литератур на различных этапах развития с целью выявления как универсальных, так и национальных черт в структуре претекстов, функций интертекста, способов его репрезентации.

Литература

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986.
2. Кристева Ю. Избранные труды. – М., 2004.

Д.Л. Карпов, Д.Е. Морозова

Понятия «взятка», «премия», «подарок», «гостинец», «благодарность», «подкуп» в лингвокриминалистической практике: сопоставительный анализ

Аннотация: Статья посвящена сопоставлению различных значений слов с потенциальным коррупционным значением: «взятка», «премия», «подарок», «гостинец», «благодарность» и «подкуп». У каждого слова определяются несколько значений, которые зависят от контекста употребления, уточняется «коррупционный» смысл каждого из понятий.

Ключевые слова: Лингвокриминалистика, коррупция, антикоррупционные дела, взятка, подарок, благодарность, подкуп, гостинец, премия.

Abstract: The paper deals with comparison of various meanings of words with potential corruption meaning: “bribe”, “premium”, “gift”, “present”, “gratitude” and “bribery”. Each of these words has many meanings, which are defined in this paper and which depend on the context of use. “Corruption” meaning of each of the concepts is clarified.

Key words: Judicial linguistic examination, corruption, anticorruption cases, bribe, gift, gratitude, bribery, present, premium.

Одна из сложностей в работе филолога-эксперта заключается в определении рабочих понятий, с которыми приходится сталкиваться на практике.

Эксперт работает на пересечении нескольких смысловых полей.

Прежде всего, это речевое поле, значения слов в котором полностью или почти полностью совпадают со словарными значениями, незначительно завися от контекста.

Второе – юридическое поле: попадая в этот контекст, слово приобретает терминологический характер, его значение значительно сужается, стремясь к

однозначности.

И, наконец, поле следственной практики, прежде всего включающее употребление слов в переносном значении, жаргон, различные способы сокрытия прямого смысла слов и выражений.

Одно и то же слово в разных смысловых полях актуализирует различные значения.

Слово в речевом поле (контексте) имеет цель доставить информацию по коммуникативной цели, при этом обычно эта информация доступна и понятна не только адресанту и адресату, но и другим, возможно, случайным участникам коммуникации.

Слова в юридическом поле (контексте) зачастую являются средством общения ограниченного круга лиц – профессионалов, и обычно в этом значении не употребляются большинством обычных носителей языка. Сюда относится не только научная терминология, но и профессиональный жаргон.

Слова в поле (контексте) следственной практики прежде всего являются индикаторами общения лиц, имеющих особый статус, они могут указывать на особые действия, которые потенциально являются правонарушением, указывают на особые темы, актуализируют особые смыслы и пр. Употребление таких слов главным образом направлено на то, чтобы передаваемая информация дошла только до определённого адресата, и не была получена случайным участником.

Весьма любопытны в этом плане случаи употребления определённых слов в коррупционном контексте: чаще всего участники коррупционной сделки очень осторожны в своих высказываниях, особенно это актуально сейчас, когда следственные органы используют новейшие средства слежения за подозреваемыми, причём нередко последним хорошо известна возможность скрытого слежения. В таких случаях при лингвокриминалистической экспертизе важно обращать внимание на слова, которые потенциально имеют коррупционное значение. Это слова – сигналы, они могут помочь в работе эксперта с антикоррупционными делами, поэтому важно описать их состав, значения и ситуации, в которых они могут употребляться.

В настоящей работе рассмотрим лишь некоторые из таких языковых единиц, которые, по нашему мнению, имеют несколько значений и могут актуализировать эти значения в зависимости от ситуации, контекста, речевой компетенции участников диалога. Их сравнительный анализ поможет эксперту лучше ориентироваться в антикоррупционных делах, с одной стороны, при изучении стенограмм, а с другой, поможет эксперту эффективнее работать медиатором между юристами, следователями и судом, участниками следственных мероприятий и правонарушений.

Лексическая единица	Общеязыковое значение	Юридическое значение	Потенциальное коррупционное значение
Взятка	1. Деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, оплата действий в интересах дающего.	Предметом взяточничества и коммерческого подкупа, наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание	«**Хлестаков.** Нет, вы этого не думайте: я не беру совсем никаких взяток. Вот если бы вы, например, предложили мне взаймы рублей триста - ну, тогда

	2. В карточной игре: карты, покрытые старшей картой или козырем партнёра. (Кузнецов 2014)	услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 г. Москва "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях")	совсем дело другое: взаймы я могу взять» (Гоголь) С – Ну все уж, приехали, припарковались, ребят, давайте разойдемся. Реально разойдемся, денежкой и все. З – Денежкой, как денежкой? С – Нормальной денежкой. З – Это будет уголовно наказуемое деяние, дача взятки должностному лицу при исполнении. С – Я не даю взятку.
Благодар-ность	1.Чувство признательности за сделанное добро, оказанное внимание, услугу. 2. Официальная положительная оценка труда, деятельности кого-либо как форма поощрения. 3. разг. Вознаграждение, плата. (Кузнецов 2014)	Благодарность Министра транспорта Российской Федерации (далее - Благодарность) является формой поощрения работников организаций автомобильного, внутреннего водного, воздушного, городского электрического (включая метрополитен), железнодорожного, морского (включая морские торговые порты) и промышленного транспорта и дорожного хозяйства, сотрудников Министерства, центрального аппарата федеральной службы и федеральных агентств, находящихся в ведении Министерства, их территориальных органов, иных лиц и объявляется: за высокие производственные достижения и плодотворный труд. (Положение о Благодарности Министра транспорта Российской Федерации)	В Миассе местные власти готовят антикоррупционные памятки для жителей. Как сообщили «Новому Региону» в пресс-службе собрания депутатов Миасса, на очередном заседании местного парламента начальник правового управления администрации Олег Буданов представил членам комиссии по противодействию коррупции разработанную «антикоррупционную» памятку для граждан. В частности, она содержит разъяснения, что считается взяткой на языке уголовного кодекса, какую ответственность несут дающие и принимающие незаконные вознаграждения. Кроме того, жителям объяснят, как определить, что чиновник намекает посетителю, что он не прочь принять «**благодарность**», и что

			нужно делать в подобных ситуациях (Корпус русского языка).
Подарок	1. То, что дарят, что подарено. 2. О том, что доставляет удовольствие, нравится. (Кузнецов 2014)	По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. (ТК РФ) Получение подарка в связи с должностным положением - получение подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей" - получение лицом, замещающим государственную (муниципальную) должность, служащим, работником лично или через посредника от физических (юридических) лиц подарка в рамках осуществления деятельности, предусмотренной должностным регламентом (должностной инструкцией), а также в связи с исполнением служебных (должностных)	Заместитель директора Сочинского филиала РУДН Андрей Богучарский за «подарок» от абитуриента в 10 тысяч рублей ….(Корпус русского языка).

		обязанностей в случаях, установленных федеральными законами и иными нормативными актами, определяющими особенности правового положения и специфику профессиональной служебной и трудовой деятельности указанных лиц... (Словарь финансовых и юридических терминов)	
Премия	1. Награда (денежная, в виде ценной вещи и т.п.) за успехи, заслуги в какой-либо области деятельности. // Дополнительное денежное вознаграждение, выдаваемое сверх заработной платы за перевыполнение плана, за снижение себестоимости продукции и т.п. // экон. Денежная сумма, выдаваемая некоторыми правительствами капиталистических стран экспортёрам в поощрение вывоза определённых товаров. 2. финанс. Разница между биржевой и номинальной стоимостью ценной бумаги. 3. финанс. Денежная сумма, уплачиваемая страхователем страховому учреждению за риск, который оно несёт. (Кузнецов 2014)	Премия (от лат. praemium - награда) - 1) денежное или материальное поощрение за достижение, заслуги в какой-либо отрасли деятельности; 2) величина превышения одной цены над другой на один и тот же товар, в частности реальной цены над номинальной; 3) сумма, уплачиваемая покупателем опциона его продавцу за приобретаемое право продать или купить ценные бумаги, товары по заранее установленной цене в течение некоторого периода времени; 4) денежная сумма, уплачиваемая страхователем страховщику (страховая премия). (Словарь финансовых и юридических терминов) Премия в силу ч. 1 ст. 129 ТК РФ является частью заработной платы. При этом премирование - это один из видов поощрения работников, которые добросовестно исполняют трудовые обязанности. Это следует из ч. 1 ст. 191 ТК РФ. (Путеводитель по кадровым вопросам)	А. - … я тебя как руководитель премирую, как бывший твой руководитель, ну так покумекай. А. – Я тебе чё, блин, … взятку предлагаю что ли? Это премия… С – Давайте, может, премии там, да, давайте премии. Ш – Вот, если я вас не оформлю, меня премии лишат, это точно я вам говорю.
Гостинец	разг. Подарок, обычно	В современных	На данный момент

	привезённый, присланный откуда-либо (Кузнецов 2014)	юридических документах не встречается.	примеров употребления не выявлено.
Подкуп	к Подкупить. 1. Привлечь, склонить на свою сторону деньгами, подарками и т.п. 2. Расположить в свою пользу, вызвать чьи-либо симпатии. 3. разг. Купить дополнительно, ещё немного; прикупить. (Кузнецов 2014)	Коммерческий подкуп - незаконные передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. (УК РФ)	На подкуп должностных лиц в России тратят от 40 до 70 процентов средств, полученных от противоправной деятельности различных оргпреступных сообществ (Корпус русского языка). Много добра взял с собой в дорогу поселянин, и все, даже самое ценное, он отдает, чтобы подкупить привратника (Кафка).

По данным таблицы можно сделать вывод, что далеко не вся лексика с потенциальным коррупционным значением представлена в российском законодательстве, при этом она в некоторых контекстах явно имеет такое значение. Стоит отметить, что некоторые из рассмотренных слов со временем утеряли потенциальное коррупционное значение. Об этом свидетельствует статья из словаря В.И. Даля, посвященная слову «взимать». Одно из значений слова интерпретируется в связи со словом «взятка», которое имеет следующее толкование: «взятка ж. срыв, поборы, приношения, дары, гостинцы, приносы, пишкеш, бакшиш, хабара, могарычи, плата или подарок должностному лицу, во избежание стеснений, или подкуп его на незаконное дело».

Слова «гостинцы» и «подарок», выделенные нами в качестве слов с потенциальным коррупционным значением, употреблены в данном случае как синонимы, означающие вид взятки должностному лицу. Но в современном законодательстве они не нашли отражения.

Представленные в таблице слова можно назвать «сигнальными» или «словами-сигналами», указывающими на то, что в данном контексте речь может идти о коррупционных действиях.

Для облегчения работы эксперта по антикоррупционным делам необходимо в перспективе составить словарь таких «слов-сигналов», имеющих потенциальное коррупционное значение. Стоит учитывать тот факт, что коррупционным значением могут обладать не только существительные, синонимичные слову «взятка» в одном из своих значений, но и, например, такие глаголы как «договориться», «решить», а также словосочетания типа «решить вопрос», «ценна вопроса». Такой словарь, учитывающий потенциальные коррупционные значения некоторых слов, облегчит работу лингвиста-эксперта со спорными текстами.

Литература
1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов // URL: http://gramota.ru/slovari/info/bts/
2. Гоголь Н.В. Ревизор // URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0070.shtml
3. Гражданский кодекс Российской Федерации // URL: http://ivo.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/1073752950:19
4. Кафка Ф. Процесс // URL: http://lib.ru/KAFKA/process.txt
5. Национальный корпус русского языка // URL: http://www.ruscorpora.ru/index.html
6. Положение о Благодарности Министра транспорта Российской Федерации // URL: http://ivo.garant.ru/#/document/188837/paragraph/46491:28
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 г. Москва "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях") // URL: http://www.rg.ru/2013/07/17/verhovny-sud-dok.html
8. Путеводитель по кадровым вопросам // http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PKV;n=192;fld=134;dst=100178;rnd=184768.12222311040386558;;ts=018476875102396612055 6
9. Словарь финансовых и юридических терминов // http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=jt;div=LAW
10. Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/26654339:16
11. Указ Президента РФ от 11 апреля 2008 г. N 487 "О Почетной грамоте Президента Российской Федерации и благодарности Президента Российской Федерации" // URL: http://ivo.garant.ru/#/document/193135/paragraph/9705:22

В.Н. Картавцев

Сопоставительный анализ русской сказки «Колобок» и английской сказки «Джонни-пончик»

Аннотация: Статья посвящена сопоставлению русской сказки «Колобок» и английской сказки «Джонни-пончик», имеющего целью выяснить лингвостилистическое своеобразие английской сказки. Используется методика комплексного анализа текста (анализа сюжета, реалий в тексте, лингвистического анализа)
Ключевые слова: Фольклористика, реалия, лексико-семантическая группа.

Abstract: The paper is devoted to comparison of the Russian tale “Kolobok” and the English tale “Jonny-Cake”. The purpose of the analysis is to reveal linguostylistic peculiarity of the English tale on the basis of the complex text analysis, namely the analysis of the plot, the realia and the language).
Key words: Folklore studies, realia, lexico-semantic group.

Значение сопоставительных исследований (наряду с историко-культурными) в фольклористике очень велико, компаративистика позволяет обнаруживать идиоэтническое, типологическое и универсальное в произведениях, сопоставление идентичных по ряду параметров фольклорных произведений позволяет выявить их национальное своеобразие. Данная статья посвящена выявлению стилистических особенностей английской сказки. Многие фольклорные произведения отдельно взятого народа имеют свои корреляты в творчестве других народов (в центре таких произведений находятся архетипические образы сироты, глупцов и т. д.). На фоне этих коррелятов мы можем выявить своеобразие сюжета, особенности наполнения общих для многих

народов мотивов и сюжетов своими реалиями и языковые особенности, в число которых мы включаем особенности стилистические, формирующие повествовательную манеру произведения (Важдаев, 1991). Как было верно замечено В. Важдаевым, по манере изложения английская сказка напоминает читателю литературный рассказ. Исходя из тезиса о единстве действия, о котором ведется повествование, реалий, его наполняющих, и языкового воплощения творческого замысла, мы будем проводить интегральное сопоставление по трем параметрам: сюжетному, культурно-историческому и собственно лингвистическому. Для примера возьмем генетически дальнородственные, но типологически близкие сказки: русскую сказку «Колобок» и английскую сказку «Джонни-пончик».

Разложим для начала сюжетные основы произведений на элементы низшего порядка. В качестве критерия выделения возьмем действие, играющее важную роль в построении сюжета. Назовем такие элементы линейной структуры произведения функциональными элементами (далее – ФЭ) и снабдим соответствующими индексами:

Русская сказка	**Английская сказка**
ФЭ1 – просьба деда приготовить колобок	Отсутствует коррелят
ФЭ2 - приготовление продукта	ФЭ2-3 – продукт убегает в процессе приготовления
ФЭ3 – побег продукта	
ФЭ4 – встреча продукта с желающими его съесть с положительным для него исходом (действие периодически происходит трижды)	ФЭ4 – встреча продукта с желающими его съесть с положительным для него исходом (4 раза)
ФЭ5 – последняя встреча (3 этапа)	ФЭ5 – последняя встреча (3 этапа)

Анализ показывает, что доминирующими семантическими группами глаголов в данных произведениях являются глаголы движения, речевого действия и приготовления пищи. Посмотрим, как последовательно глаголы этих групп представлены в функциональных элементах. В ходе анализа отметим иные качественные особенности реализации ФЭ.

В русском варианте наличествует ФЭ просьбы, где употреблен глагол *просить*, вводящий просьбу приготовить съедобный мучной продукт, и совет, как ее выполнить, т. к. выполнение связано с трудностями (почти полное отсутствие в доме компонентов для приготовления продукта). Здесь отражена тяжелая жизнь русского крестьянства.

ФЭ 2/3 связаны с приготовлением и утратой колобка в русском варианте и Джонни-пончика (Jonny-Cake) – в английском. В русском варианте более подробно описывается процесс приготовления, т.к., кроме приготовления непосредственно, описывается добывание муки и остужение. Само приготовление описывается в обоих вариантах двумя действиями (с той разницей, что колобка жарят, а Джонни-пончика пекут). Набор глагольных лексем для описания побега продукта идентичен для обоих вариантов. В английском варианте взрослые обитатели дома уходят разрыхлять картофельные посадки.

Однако далее начинаются расхождения в глагольном составе. Условно ФЭ встречи может быть разделен на три стадии: до встречи, собственно встречу и то, что было потом. В русском варианте все глагольные лексемы периодически повторяются, что рождает естественную для русской сказки цикличность (*катиться, уходить, покатиться (дальше)*). В английском варианте часть глаголов движения и речи варьируются, присутствует обстоятельство образа действия *as fast as his legs could carry him* и описывается погоня за Джонни-пончиком. Сведем результаты наблюдений в таблицу:

Персонажи	**1.Речевое действие встречающегося пончику преследователя**	**2.Движение преследователя в начале погони**	**3.Движение преследователя в конце погони**
Two well-diggers (бурильщики)	said	ran after	sat down… to rest
Two ditch-diggers	said	ran after	sat down to rest
The bear	growled	trotted	stretched himself out… to rest
The wolf	snarled	set into a gallop	lay down to rest

Итак, мы видим, во-первых, что в английском корреляте «Колобка» присутствуют активно преобразовывающие действительность люди, представители рабочего класса, что приводит нас к выводу о том, что в сказке отражена индустриальная Англия (к этому могли привести раннее исчезновение патриархального крестьянства и раннее становление индустриального уклада).

Во-вторых, не выраженные лексически в русской сказке смысловые элементы в английской сказке вербализуются и варьируются в зависимости от того, к какому биологическому виду принадлежит автор действия.

Отметим, что в русской сказке даются причины действий: лиса ссылается на старость, колобок прыгает ей на язык *сдуру*. В английской сказке действует не лиса, а лис, что маркируется местоимением he. Отмечается, что лис лежал в углу ограды, в русских сказках подобная нерелевантная информация не дается. Лис обращается к пончику с просьбой, которая выражена, как того требует прагматика английского общения – без использования императива: *…won`t you come…*

При этом русская сказка, лишенная всех вышеуказанных подробностей, не может быть названа ущербной: ее герои имеют более богатые вербальные характеристики (прямая речь), действия описываются живо с помощью междометий *прыг, ам,* присутствует стихотворная речь, просьбу лисы смягчают уменьшительно-ласкательные суффиксы, которых нет в английском варианте (*песенка, язычок, разок).*

В целом, в английской сказке детализируются моменты, которые опускаются в русской, при этой детализации наблюдается варьирование лексических средств выражения однотипных действий. Это нарушение идентичности периодически повторяющихся элементов отсутствует в русской сказке и приближает манеру повествования английской сказке к манере, типичной для рассказа.

Литература
1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки А. Н. Афанасьев: В 3 т. — Лит. памятники. — М.: Наука, 1984 – 1985.
2. Важдаев В. В. Сказки английского народа // Английские сказки. – М.: МАЛМ, 1991.
3. Jonny-Cake (http://www.sacred-texts.com)

П.Б. Кузьменко

Сопоставление адвербиальных конкретизаторов как средств выражения локальных и темпоральных отношений в англоязычном научном дискурсе

Аннотация: В статье сопоставляются различные способы выражения локальных и темпоральных отношений в англоязычном научном дискурсе.
Ключевые слова: Эндофорический метадискурс, анафорическая и катафорическая отсылка.

Abstract: The paper analyses the expression of local and temporal relations in academic discourse.
Key words: Endophoric metadiscourse, anaphoric and cataphoric reference.

Предметом нашего исследования являются метадискурсивные операторы в функции отсылки, служащие для привлечения внимания читателя к информации, объективированной в тексте. Маркеры, репрезентирующие такие смыслы, получили название эндофорических – отсылающих к информации, представленной в других частях текста (Hyland 2009). Эндофорические отношения – неотъемлемая часть научного дискурса. Такое управление вниманием получателя реализуется в двух направлениях: к предшествующему контексту (в случае, если автор считает необходимым обратиться к уже упоминавшейся им информации) и к последующему (в ситуации, когда необходимо сообщить об ожидаемой информации для читателя). В первом случае мы имеем дело с анафорической отсылкой, во втором – с катафорической. Точкой, разделяющей дискурсивное пространство (на «до» и «после»), является читатель в момент получения определённого отрезка информации. Классификаторами направления отсылки являются обстоятельства места и времени, которые мы предлагаем называть конкретизаторами.

В зависимости от количества элементов в отсылке, мы подразделяем их на детализованные и недетализованные. Детализованный тип отсылки функционирует с конкретизаторами:

This conception of syntax as a kind of lexical auxiliary is explored ***in Chapter 5. 1.***

In the first period, as we have seen ***in Figure 12.2****, there does appear to be some degree of relationship between unemployment and the rate of price inflation.*

К недетализованным отсылкам мы относим те, которые лишь говорят о какой-то ситуации, не уточняя время и место её объективации. Таким образом, конкретизаторы отсутствуют, в этом случае отсылка опирается на глагольную темпорально-аспектуальную форму:

As we have seen*, horses can learn some things very quickly.*

It will be said *that children should maintain their innocence and should be protected from such distressing subjects as bereavement.*

Адвербиалии являются «чувствительными» элементами к вектору отсылки, то есть каждое из направлений обслуживается разными языковыми средствами.

Известно, что дискурс – явление процессуальное, протекающее в своём времени, отличном от реального. Обратимся к мысли М. М. Бахтина, который считал, что «время в тексте сгущается, уплотняется, становится зримым, пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории» (Бахтин, 1986, с. 235). Другими словами, в дискурсивной деятельности темпоральность сближается с локальностью; часто разнообразные языковые средства, осуществляющие конкретизацию в анафорической отсылке, функционируют синкретично. Мы подразделяем конкретизаторы на темпоральные и локальные, в зависимости от значения представляющих их лексем. Обратимся к примерам анафорической отсылки.

В качестве темпоральных конкретизаторов здесь функционируют наречия времени **before**, **earlier, previously, just, already:**

I mentioned earlier *that the Queen can cut through conventions.*

Лексемы **before**, **earlier, previously** и **already** объединяются общим семантическим признаком **«happening at an earlier time».**

Конкретизатор **just** даёт несколько иное уточнение времени, поскольку заключает в себе значение «only a **short** time ago», то есть «только что», «недавно».

We have ***just*** *seen that there was a growing control of family size.*

Локальные конкретизаторы, в отличие от темпоральных, могут (хотя и не всегда) давать точный «адрес» какой-либо идеи в тексте. Примеры выше не говорят нам, когда точно что-либо было сказано, в то время как указание на место может быть вполне конкретным.

В самом общем виде конкретизирует отсылку наречие места **above:**

Although some of these community norms that we have mentioned ***above*** *may be recognized by outsiders as regional or social markers.*

We have said ***above*** *that the Prime Minister seldom worries if the Opposition is opposing.*

Локальную конкретизацию проводят также определения, например, выраженное прилагательным **above**.

It is clear from the ***above*** *figures that the Liberal Democrats get a rotten hand at each game.*

Above может перейти в разряд существительных (субстантивированных прилагательных) и выступать в адвербиальной или субъектной позиции, принимая характер конкретизатора:

It is clear ***from the above*** *that the rules are being bent to the benefit of some to the benefit of some.*

The above *illustrates complete contradiction to the results.*

Above функционирует в составе предложно-именного сочетания, суммирующего всю предыдущую информацию:

In all the above *we have assumed that the numeric value f of a floating-point quantity is a fraction, in the range when normalized.*

Однако в большинстве случаев конкретизирующую функцию выполняют

предложно-именные сочетания, где в роли локативов выступают названия разделов работы. Это может быть определённый участок текста – введение, предыдущая глава или глава с указанием номера:

Throughout this chapter *we approached the description of processes involved in word-formation.*

But ***all the way through this chapter*** *I have been proving this point of view.*

In the course of the preceding chapter, *we moved from a consideration of general categories to specific methods.*

Указывается также принадлежность определённого раздела целому произведению (тому, которое читатель сейчас изучает: книгу, статью и т.п.):

In the Introduction to this volume *we ask: can anthropologists contribute anything to questions concerning human aggression?*

In the ***foreword to this publication*** *I have outlined a number of reasons.* Наиболее точная конкретизация осуществляется, когда автор называет точные страницы или указывает на определённую часть цитаты, где располагается необходимый для реконструкции материал:

In the first half of the quote above *the mother is communicating about the problem and the way she coped with it.*

Обратим внимание, что в последнем примере дополнение конкретизирует глагол, который принадлежит денотативному плану высказывания и метадискурсивной функции не выполняет.

Наряду с неопределёнными отрезками (**before, above**), автор может отсылать к неопределённым разделам работы. Рассмотрим пример:

We have already touched on the question of mixed artificial and daylighting ***in an earlier chapter.***

Как видим, прилагательное с темпоральной семантикой совместно с маркером неопределённости (артикль) иллюстрируют указанный параметр.

Обстоятельства времени и места – не единственные типы адвербиалий, встречающиеся в отсылках. Обстоятельства образа действия, хотя и не производят конкретизацию, могут содержать характеристику или даже оценку образа действия автора научного произведения. Ср.:

We ***empirically*** *illustrated and showed above how choices of initial status may influence study conclusions.*

Figure 1 ***clearly*** *illustrated this principle.*

Мера и степень маркируется наречными конкретизаторами **briefly, partially, a little more fully, consistently, thoroughly, carefully,** а также субстантивными адвербиалиями **a little more detail, a number of times:** читатель может получить информацию о глубине и детальности проработки информации.

We consistently showed *that differential association had a link with all forms of the nonmedical use.*

We have already ***partially*** *answered the readers' why questions.*

Катафорическая отсылка обладает собственным набором средств, которыми осуществляется конкретизация. Рассмотрим, какие единицы выполняют эту функцию.

В наиболее общем виде последующее текстовое пространство обозначается в

основном наречиями места (**below, further, infra**) и времени (**later, shortly, presently**, **immediately, in a little while)**

*If the Commissioner is to be used as a model of dispute resolution, as will be suggested **infra**, it will be useful to consider how those problems have been tackled.*

*Ironically, what we also find, as we shall see **in a little while**, is that when soteriology was really put on the map in the eleventh century much of the drama was lost.*

Заметим, что локальная и темпоральная конкретизация может осуществляться одновременно:

*He has very little opportunity to exculpate himself on the grounds that he lacked men's rea, as will be explained **further presently.***

*Elements of these two types contract any of four "horizontal" relations, as will be described **immediately below.***

Некоторые лексемы могут конкретизировать место, выступая в роли определений:

*The **below** propositions expand on the general argument.*

***Further discussion** of this is made in the chapter on school library user education.*

Нами был обнаружен дейктический локальный конкретизатор **here**, который определяет направление совместно с грамматическим показателем времени Fututre Indefinite:

Лексема **here,** а также словосочетания **this chapter, table и т.д.,** хотя и не называют направление самостоятельно, могут быть отнесены к конкретизаторам катафорической отсылки с дейктическим детерминантом, при условии наличия указанной выше формы глагола:

***As will be shown here**, the ultimate explanation is the rise of semi-literacy and the acceptance of it by the modern descendants of the great Victorians.*

***As will be seen in this chapter**, the context of argumentation can be more complex than this: there can be arguments within arguments.*

Отдельно следует остановиться на конкретизаторе **now,** функционирующем в двух направлениях отсылки. И.А. Мельчук (цит. по Янко 2001) выделяет несколько значений у этой лексемы, среди которых особый интерес и смысл для нашего исследования представляют следующие:

- «недавнее прошлое перед моментом речи»:

***Now** we have seen that we can use Xd in place of X.*

- «ближайшее будущее после момента речи»:

***Now** we move on to the key problems of this process.*

В рамках катафорической отсылки существует конкретизация посредством предложно-именных названий разделов работы (глав, таблиц, примеров и т.д.) Если речь идёт о какой-то определённой главе, разделе, такой фрагмент часто присоединяется с помощью предлогов **in/from** и **throughout, from, for:**

***As will be seen in my concluding remarks**, there are some reasons for believing that the era of a true psychoanalytic psychology of the superego is about to dawn.*

*As we pointed out **in a tailpiece to this chapter**, the CNAA announced in June 1979 a modification of validation procedures for public sector institutions.*

***For the remainder of this paper, we discuss** group norms and normative phenomena in the context of social identity.*

Конкретизаторы могут иметь при себе пояснение, характеризующее содержание работы, т.е. принадлежащее фрагментам денотативного плана высказывания. Отметим, что такой фрагмент также поясняется, но уже причастным оборотом, выполняющим эндофорическую (катафорическую) функцию:

With all these techniques, attitudes can be brought to the surface, ***as will be seen*** *in the case studies* ***described in the next section.***

Кроме адвербиалий, выполняющих функцию локальных и темпоральных конкретизаторов, нами были также найдены в катафорических отсылках обстоятельства меры и степени и образа действия. Первыми, как правило, могут быть наречия в сравнительной или в положительной степени.

Businessmen will by challenged to address an increasingly complex constellation of public relations, ***as briefly summurised below****.*

As will be argued more fully below*, for many television 'reality' is political reality and so by negating the former one is controlling the latter.*

Говоря о конкретизаторах, заметим, что их позиционные свойства разнообразны и зависят от того, помещает ли автор коммуникативный фокус на компонент отсылки. Ведь автор может обращать внимание на сам номинируемый факт, ситуацию. В этом случае конкретизатор находится в рамках темы высказывания.

In Chapter *3 we discussed employee theft.*

Previously *we described a 3.5-kilobase complementary DNA clone.*

В случае его функционирования в рамках ремы автор, наоборот, делает акцент на факте получения информации (в предшествующих или последующих контекстах):

These criticisms or limitations will be noted ***below****.*

Some of the scientific methods and problems encountered are exemplified ***above****.*

Таким образом, результаты сопоставления различных средств отсылки позволяет эксплицировать коммуникативные намерения автора, помогающие читателю в обработке поступающей информации.

Литература

1. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа //Литературно–критические статьи / Сост. С. Бочаров и В. Кожинов. – М.: Худ. лит., 1986.

2. Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. – М.: Языки славянской культуры, 2001.

3. Hyland K. Metadiscourse: mapping interactions in academic writing // Nordic Journal of English Studies. – Vol.9 (No.2), 2009 . – P. 125-143.

Е.А. Скаврон

Сопоставительное исследование восприятия текста *(режимы восприятия)*

Аннотация: Целью данного исследования является описание двух режимов восприятия и понимания текста: в формате прямого прочтения и формате символической интерпретации, на примере анализа отрывка из произведения Ричарда Баха «Иллюзии».

Ключевые слова: Текст, концептосфера, модус восприятия, символическое восприятие, прямое восприятие, эксперимент.

Abstract: The aim of this study is to describe the two modes of reception and understanding of the text: in the form of direct reading format and symbolic reception, at the example of an excerpt from Richard Bach's "Illusions".

Key–words: Text, conceptual sphere, modus of reception, symbolic reception, direct reception, experiment.

Восприятие текста может осуществляться реципиентом в режиме прямого, дословного восприятия, в опоре на прямые значения использованных слов, а может перейти в режим символического восприятия, в котором прямые значения слов замещаются на скрытые смыслы, формирующиеся на базе прямых значений по определенным мыслительным схемам.

В зависимости от выбранного режима восприятия результирующие смыслы текстов будут ощутимо различаться.

Важнейшей частью процесса восприятия является концептосфера субъекта, являющаяся тем контекстом, в которое помещается всякое высказывание в процессе смыслообразования. Адекватный выбор режима восприятия должен осуществляться субъектом автоматически, это результат формирования общей коммуникативной компетенции носителя языка. Автоматизм выбора режима восприятия обусловлен механизмом экономии сил и времени.

При этом воспринимающий субъект должен:

знать жанры и сигналы текстов;

иметь опыт поиска внешних маркеров режима восприятия;

иметь опыт выбора режима восприятия;

иметь опыт интерпретации прямого и символического смыслов текста;

знать уже интерпретированные тем или иным способом тексты.

С целью подтверждения факта наличия двух вышеназванных режимов восприятия - в формате прямого прочтения и формате символической интерпретации, нами был проведено экспериментальное исследование.

Эксперимент проводился в форме анкетирования студентов Московской государственной академии водного транспорта. Было опрошено пятьдесят студентов, учащихся вторых и третьих курсов в возрасте от 18 до 20 лет, негуманитарных направлений. Студенты ранее не имели опыта прочтения и анализа философских текстов, чтение художественной литературы было ограниченно школьной программой, а чтение сказок и басен присутствовало в раннем детстве. Во время проведения эксперимента студенты не были ограничены во времени и за данную работу не ставилась оценка.

Для эксперимента был выбран отрывок из произведения Р. Баха «Иллюзии»:

«Когда-то на дне одной большой хрустальной реки стояла деревня, и жили в ней некие существа». "Река безмолвно текла над ними всеми — молодыми и старыми, богатыми и бедными, хорошими и плохими, текла своей дорогой и знала лишь о своем собственном хрустальном "Я". И все эти существа, каждый по-своему, цеплялись за камни и тонкие стебли, росших на дне реки растений, ибо умение цепляться было у них основой жизни, а сопротивляться течению реки они учились с самого рождения.

Но одно существо наконец сказало: «Я устал цепляться. И хоть я не вижу этого своими глазами, я верю, что течение знает, куда оно направляется. Сейчас я отпущу камень, и пусть оно унесет меня с собой. Иначе, я умру от скуки».

Другие существа засмеялись и сказали: «Дурак! Только отпусти свой камень, и твое обожаемое течение так тебя перекувырнет да шмякнет о камни, что от этого ты быстрее помрешь, чем от скуки!» Но он не послушался их и, набрав побольше воздуха, разжал руки, и в тот же миг течение перекувырнуло его и ударило о камни….»

Для того чтобы выявить выбранный студентами режим прочтения данного отрывка как прямой или символический, в инструкции было поставлено четыре вопроса:

1. Как вы считаете, поняли ли вы текст? Да __Не совсем __Не понял__
2. Назовите три слова, которые являются в этом тексте главными, ключевыми.
3. Сформулируйте основную идею текста одним предложением.
4. Заметили ли вы скрытые смыслы в данном тексте Да __ Нет___?

Анализ результатов данного эксперимента показал, что среди опрошенных студентов, одни использовали прямое прочтение, а другие восприняли данный текст символически.

Результаты эксперимента

1. Как вы считаете, поняли ли вы текст?

да – 33, не совсем – 17, ее понял- 0

Далее результаты обрабатывались отдельно по параметрам «понял» и «не совсем понял»

ПОНЯЛ - 33 чел.

2. Назовите три слова, которые являются в этом тексте главными, ключевыми.

Среди 33 студентов, которые на первый вопрос выбрали пункт – ДА на данный вопрос, ответы были следующие:

Истина -20, полет -17, странствие - 14, свобода -13, смелость - 9, вера - 7, предназначение - 6, преобразование - 5, фантазия- 4, иллюзия - 1, Я -1, жизнь-1.

3. Сформулируйте основную идею текста одним предложением.

Среди 33 студентов, ответивших на первый вопрос –ДА, ответы были следующие:

Нужно мыслить шире-10

Нужно быть не таким как все-8

Нужно уметь оторваться от действительности-4

Надо иметь храбрость рискнуть-4

Река – это жизнь - 3

Не цепляйся за свои проблемы-2,

Пройдя против сформировавшихся устоев, ты можешь стать и безумцем, спасителем-1

Для достижения цели всегда нужно сопротивляться-1

4. Заметили ли вы скрытые смыслы в данном тексте?

Да – 30,

Нет - 3

НЕ СОВСЕМ ПОНЯЛ – 17 ЧЕЛ.

2. Назовите три слова, которые являются в этом тексте главными, ключевыми.

Существа -17, течение -10, камни-10, река -4, поток-3, Месси я-1, держаться - 1, чудо -1, дурак -1, спаситель -1, отпустить -1, разбиться -1.

3. Сформулируйте основную идею текста одним предложением.

Описание жизни в том краю -14
На дне реки жили глупые существа -11
Затрудняюсь -10
Идеи нет -9
Существа цепляются за камни -3
Мессия придёт -1
Если отпустишь камень, то поток разобьет тебя -1
Глупые существа -1
Смысл жизни существ, держаться за камни -1

4. Заметили ли вы скрытые смыслы в данном тексте?

нет - 17

Обсуждение результатов эксперимента

Таким образом, по итогам эксперимента студенты четко разделились на 2 группы – использовавшие символическое прочтение текста (примерно 2/3 испытуемых) и использовавшие прямое прочтение текста (1/3 испытуемых).

Маркеры прямого прочтения текста:

- ключевыми словами называются только слова, реально употребленные в тексте;
- формулирование основной идеи текста осуществляется в форме передачи конкретных фактов основного содержания;
- скрытые смыслы не осознаются при прочтении.

Маркеры символического прочтения текста:

- ключевыми словами преимущественно называются слова, не содержащиеся в тексте;
- формулирование основной идеи текста осуществляется преимущественно своими словами;
- испытуемые считают, что ими усмотрены скрытые смыслы в тексте.

Проведенный эксперимент подтвердил факт того, что человек способен воспринимать поступающую информацию при помощи двух режимов – режима прямого прочтения и режима символического прочтения. Выбор того или иного режима зависит от целого комплекса факторов, которые подлежат изучению.

Литература

1. Бах Р. Иллюзии /пер. Сидерский А., Мищенко А. – София, 2011.

А.Г. Субботина, М.Я. Розенфельд

Эвфемизация и инвективизация как тенденции развития языка СМИ *(сопоставительный анализ)*

Аннотация: Сопоставляются тенденции использования инвектив и эвфемизмов в современных российских СМИ.

Ключевые слова: Инвективы, эвфемизмы, средства массовой информации, тенденции.

Abstract: Tendencies of use of invectives and euphemisms in modern Russian mass-media are compared.

Key words: Invectives, euphemisms, mass media, tendencies.

Актуальность данного исследования обусловлена острой потребностью в создании эвфемистической лексики, связанной с конфликтными сферами, с целью снижения уровня агрессии и уменьшения социально-политической напряженности в обществе.

«Эвфемизм – это эмоционально нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичного слова или выражения, представляющегося говорящему неприличным, грубым или нетактичным» (БЭС). Эвфемизмы служат заменой тех слов и выражений, которые могут привести к коммуникативной неудаче: показаться собеседнику грубыми, невежливыми, оскорбляющими, шокирующими.

Существует круг тем, которые в современном российском обществе являются запретными или отчасти запретными: сексуальные отношения, физические недостатки, серьезные заболевания, темы, вызывающие брезгливость, смерть, семейные проблемы. Чтобы затронуть в разговоре эти темы (если их нельзя избежать) и при этом не нарушить норм речевого этикета, необходимо смягчать речь, для чего и существуют эвфемизмы. «Их основная черта – непрямой способ именования чего-либо» (Ковшова 2007). Е. П. Сеничкина, исследуя признаки эвфемизмов, выделила два главных: негативный денотат и семантическая неопределенность (Сеничкина 2012).

Эвфемизмы очень чутки к изменениям в области культуры человеческих отношений и нравственных оценок тех или иных явлений общественной жизни. «То, что кажется эвфемизмом на одном этапе развития общества, перестает им быть на следующем, превращаясь в средство, которое, с точки зрения большинства носителей данного языка, именует объект слишком прямо» (Крысин 1994).

Для того чтобы выявить актуальные сферы эвфемизации в российском общении, мы обратились к анализу языка печатных и электронных СМИ как максимально подвижного, восприимчивого к движению языкового сознания народа. Нами были рассмотрены бумажные источники (газеты и журналы) и их электронные версии за период от 2005 года до 2015 года.

Анализ материала показал, что в целом процесс смягченного наименования в СМИ соотносим с двумя основными сферами: обиходно-бытовой и социально-политической.

К первому случаю относится, например, эвфемизация названий половых органов («По *части тела, откуда ноги растут*, женщина может определить характер и потенциал мужчины» (Аргументы и факты), темы смерти («Ты *ушёл в своё последнее плаванье*» (Аргументы и факты) или половых отношений («Немного об *искусстве телесной любви*» (Зеркало недели).

Ко второму – эвфемизация сферы дипломатии («В Украине идет *прекращение дружественных отношений*» (Газета.ru), отношений между различными национальными группами («Геноцидная акция против евреев происходила под прикрытием эвфемизма *«окончательное решение еврейского вопроса»* (Зеркало недели), некоторых профессий («*Жертвы общественного темперамента*»: публичные дома в Иваново-Вознесенске были обычным явлением» (Независимая газета).

Параллельно с тяготением к вуалированию ряда тем в газетных и журнальных публикациях наблюдается и противоположная тенденция – огрубление самого языка СМИ. Это использование бранных слов и выражений, жаргонизмов, инвективной лексики («Разница между ФСКН и Bloodhound Gang – это разница между кретинами и подонками» (Сноб); «Оно находится, примерно, у самой параши российской вертикали власти» (Сноб); «Пипец подкрался неконкретно» (Московский комсомолец); «Либерасты в озер–замках» (Сноб).

Было выявлено, что самым распространенным способом создания эвфемизмов в СМИ является расширение значения, за счет чего создается нейтральная или положительная коннотация, что позволяет выполнять функцию «затемнения» сути явлений и манипулирования сознанием читателя («Я бы предпочел избегать термина «кризис» − назовем это *ситуацией некоторой нестабильности в банковском секторе*» (Известия). Еще одной функцией эвфемизмов, характерной, в частности, для рекламных объявлений в СМИ, является сообщение конкретному адресату зашифрованной информации («На высокооплачиваемую работу приглашаются *девушки без комплексов*»). Также в СМИ эвфемизмы могут служить привлечению внимания читателей, средством воздействия на них, способом передачи табуированной, запретной информации, которая всегда вызывает интерес.

Эвфемизация и инвективизация – две противоположных, но в равной мере актуальных тенденций развития языка современных СМИ, обусловленные социальными процессами в российском обществе.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998.
2. Крысин Л. П. Эвфемистические способы выражения в современном русском языке // Русский язык в школе. – М. , 1994. – С.76–82.
3. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. – М. : Гнозис, 2007.
4. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка : спецкурс : учеб. – 2-е изд. – М. : Флинта, 2012.

А.К. Сычев

От слова к образу

Аннотация: Целью исследования является поиск наиболее удачных способов актуализации сложных образов воспринимаемого текста на платформе принципа наглядности и концепции невербальности мышления.

Ключевые слова: Восприятие текста, активация образов, наглядно-образное мышление, конкретная лексика.

Abstract: The aim of the research is to find the best ways of the perceived text complex images actualization on the basis of visualization principle and non-verbal cognition theory.

Key words: Text perception, activation of images, eye-mindedness, concrete lexis.

Общеизвестно, какую роль играет наглядность в процессе обучения. Дети вообще понимают текст только, если он сопровождается картинками, а формируют свои представления о действительности путем подражания. Устная

речь оратора, учителя тоже без наглядности воспринимается крайне плохо, она неэффективна, плохо запоминается.

Восприятие текста является комплексным когнитивным процессом, задействующим различные типы мышления – от предметно-практического, наглядно-образного до абстрактного. Известно, что до 90% процентов всей информации, получаемой адресатом из внешнего мира, принимается через визуальный канал восприятия. Следовательно, главенствующим принципом в риторике и дидактике должен быть принцип наглядности – при условии того, что адресант хочет, чтобы его правильно поняли.

Неверное толкование текста с точки зрения заложенного автором смысла может привести к самым негативным последствиям различного порядка – от неправильно составленного дневного рациона до революций и религиозных войн. Стоит отметить, что сам термин наглядности в нашем случае используется не на уровне физического изображения, а на уровне образа, возникающего в сознании и являющегося частью концепта как элемента мышления. Как говорил Фон Гумбольдт, простые понятия можно передать сложным языком, а сложные понятия – простыми словами. Опираясь на концепцию безусловной невербальности мышления, можно сказать, что только методом активации определенных образов, служащих некими триггерами запуска цепочки концептов, можно достичь эффективного понимания смысла, заложенного в исходном тексте и обеспечить запоминание основных мыслей.

Использование образов, которые активируются в процессе коммуникации, способствует максимально эффективному пониманию и запоминанию информации.

Существует несколько способов активации образов в коммуникации

- Использование конкретной лексики вместо абстрактной

От абстрактной лексики, часто имеющей собирательное и обобщенное значение, необходимо перейти к конкретной. К примеру, если попросить ребенка «навести порядок», вряд ли данное словесное облачение заложенного смысла активирует нужные образы в его сознании. *Порядок* – абстрактное слово, которое ребенок не поймет.Да и у взросолых это понятие весьма субъективно. Для того, чтобы добиться результата, необходимо назвать конкретные действия по обеспечению порядка – «подмети пол», «вытри пыль с полок», «убери обувь», «поставь книги на полку» и т.д. т.д.

- Приведение примеров

Действенным инструментом для образной актуализации смысла являются примеры и конкретные истории из жизни. Например, призыв ребенка к «вежливости» будет практически бесполезен. Гораздо более эффективно будет привести ему пример ситуации, в которой он должен сказать «извините», «спасибо», «пожалуйста» и т.д.

- Использование сравнений и метафор

Сравнение, метафора может быть удачным способом образного изложения смысла. Однако в данном случае необходимо учитывать фактор адресата – далеко не все способны разглядеть скрытое сравнение, особенно если метафора является развернутой. На различных этапах истории частью обиходного лексикона становились самые разные метафоры – связанные с войной («тяжелая

артиллерия», известное «я прохожу по строчечному фронту); имеющие отношение к спорту(«выше планку», «передать эстафетную палочку») и многие другие.

В наши задачи входит проведение эксперимента, который выявил бы эффективные способы актуализации образов в текстах разных типов и жанров, адресованных раной аудитории.

Для эксперимента мы планируем предложить респондентам ознакомиться с текстами разных типов:

- Текст с преобладанием абстрактной лексики (научный)
- Текст, содержащий образы и примеры (научно-популярный)
- Текст с преобладанием образов (художественный)

Далее мы планируем проверить понимание текста респондентами. Для этого могут быть предложены следующие типы заданий:

- Поняли ли вы текст? (да/не совсем/нет)
- Передайте суть текста в одном предложении
- Выделите ключевые слова
- Перескажите текст

Данный эксперимент подтвердит важность принципа наглядности, конкретизирует способы формирования эффективного образного текста, а также подтвердит принцип невербальность мышления.

Полученные результаты могут быть использованы в лингводидактике.

Е.А. Фурса

Глокализация гендерно ориентированных глянцевых журналов (на примере журнала «Men’s Health»)

Аннотация: В работе рассматривается явление глокализации мировых медиа брендов на примере специализированного журнала для мужчин «Men’s Health», издающегося в 61 странах. Автор сравнивает региональные англоязычные версии издания с целью выявления характерных различий между ними с учётом культурных особенностей стран, в которых публикуется этот журнал.

Ключевые слова: Глобализация, глокализация, гендерно ориентированный журнал, культурные особенности.

Abstract: The paper discusses the phenomenon of glocalization of global media brands based on the analysis of the world's largest men's magazine brand “Men’s Health”, with 47 editions in 61 countries. Regional English language versions of the magazine are compared in order to define culture bound differences.

Keywords: Globalization, glocalisation, gender oriented magazine, culture bound differences.

Благодаря необратимому процессу глобализации многие компании смогли вывести свой продукт на мировой уровень, но для успеха в отдельных странах и регионах глобальным брендам приходится приспосабливаться к локальным рынкам, в результате чего возникает процесс «глокализации». Данный термин был предложен английским социологом Роландом Робертсоном, выразившим идею о том, что глобальные тенденции видоизменяются под влиянием локального контекста, параллельно с этим происходит переосмысление

локальных культурных ценностей в масштабе глобального мира (Р. Робертсон, 1992).

Журнал “Men’s Health” – оригинальный американский бренд, выпущенный издательством Rodale в 1988 году. Первоначально это ежемесячное издание позиционировалось как мужской журнал о здоровом образе жизни, но в настоящее время оно охватывает практически все темы, интересующие мужскую аудиторию, составляющую более 35 миллионов читателей. И хотя этот гендерно ориентированный журнал появился в США, именно выход на международный рынок позволил «Men’s Health» стать одним из самых продаваемых брендов данной линейки товаров в мире. По информации Rodale, существует 47 региональных версий издания в 61 стране, что составляет около 80% от его мировых продаж. Такие региональные издания, как правило, начинают с выпуска переводных версий американского журнала, но со временем некоторые из них приобретают свои уникальные черты, адаптируя как материал, так и способ его подачи с учётом местных культурных особенностей.

В данной статье рассматриваются способы и механизмы такой культурной адаптации на примере анализа версий этого журнала, публикуемых в разных англоязычных странах. Наряду с оригинальным изданием «Men’s Health» US, объектом анализа в работе являются такие региональные англоязычные издания, как «Men’s Health» UK (издательство Hearst - Rodale), «Men’s Health» South Africa (Media24) и Australian «Men’s Health» (Pacific Magazines). Корпус нашего исследования составили 16 выпусков журнала – по 4 номера (сентябрь-декабрь) каждой региональной версии издания за 2015 год.

Первое, на что стоит обратить внимание при проведении сравнительного анализа различных версий одного издания, – это их обложка и объём. В нашей выборке все обложки выдержаны в едином, традиционном для данного глянцевого журнала, исполнении – все они содержат его оригинальное название с использованием специфического шрифта, несколько способных заинтересовать читателя заголовков статей и изображение героя номера, которым может стать как мировая или местная знаменитость, так и простой человек – победитель конкурса на звание «Мужчина года», проводимого в каждой стране отдельно. Среднее количество страниц во всех региональных версиях – 140-170, в MH UK (Великобритания) объем журнала может доходить до 180, в основном за счёт увеличения рекламных полос.

В ходе нашего анализа выяснилось, что обязательная для журнала рубрика «Письмо главного редактора» в каждой региональной версии издания имеет свои особенности. Так, редактор MH US (США) каждое своё обращение начинает в виде вопроса (The Big Question), редактор MH SA (Южная Африка) открывает журнал для читателя (The First Word), а редактор австралийского MH старается быть максимально неофициальным (Ed’s Letter). Но если во всех перечисленных изданиях обращения составляют полноценные статьи с комментарием одной из тем номера, то Editor’s Letter в британском издании MH UK ограничивается простым перечислением материала, на которое стоит обратить пристальное внимание.

Для того, чтобы стать ближе к рядовому читателю, в каждом издании есть рубрика, в которой местные эксперты в различных научных областях отвечают

на поступающие в редакцию вопросы. Выходит данная рубрика во всех региональных англоязычных версиях под одинаковым заголовком – Ask MH и подзаголовком – Life's questions, answered. В то же время австралийское издание отдельно считается и с женским мнением, создав подрубрику Ask the Girl Next Door, в которой мужчинам можно получить совет от женщины-эксперта по поводу отношений с противоположным полом.

Далее следует рубрика, которая состоит из небольших статей на такие темы, как здоровье и здоровый образ жизни, питание, тренировки и спорт, секс и отношения. В каждой стране данная рубрика имеет своё название. Так, в США и Южной Африке это сводка новостей (Bulletins), в Великобритании это повестка дня (Agenda), в Австралии предпочитают «держать руку на пульсе» (Pulse).

Основная часть журнала посвящена более тщательному и объёмному рассмотрению как упомянутых выше тем, так и других, таких как путешествия и приключения, мода и уход за своей внешностью, автомобили и высокие технологии, карьера и деньги. Содержательная наполняемость статей на эти темы весьма насыщена, при этом одни статьи заимствуются из оригинального американского издания практически без изменений, другие же могут содержать одинаковую текстовую информацию, но иметь отличные от оригинала расположение на странице, цветовую гамму и шрифты, а также сопутствующие иллюстрации. Например, в статье, представленной в сентябрьском номере за 2015 год, посвящённой отношениям, в южно-африканской версии журнала в сопровождающей статью иллюстрации полностью обрезано лицо на фотографиях девушки-модели, что полностью обезличивает женский образ, и в результате создается впечатление, что женщина рассматривается исключительно как сексуальный объект. В то же время в австралийском издании на тех же иллюстрациях лицо женщины присутствует, что воспринимается как более персонифицированное послание, смягчая тем самым общие рассуждения о женщинах «вообще». Культурные особенности также учитываются при отборе материала для статей: например, если британское издание в номере за ноябрь/декабрь 2015 даёт мужчинам советы о том, как не замёрзнуть в суровую зимнюю пору, а американское предоставляет обширные инструкции по выбору и установке рождественской ёлки, то в австралийском издании представлено пошаговое руководство по тому, как сделать лето (которое приходится в Австралии на зимние месяцы) незабываемым и произвести фурор на пляже.

Наблюдения показывают, что каждое региональное издание «Men's Health», помимо общих для всех разделов, имеет рубрики, характерные только для определённых местных версий. Например, каждый выпуск американского MH US бросает вызов своим читателям, призывая в рубрике MHchallenge выполнить 5 заданий (сыграть последний в сезоне матч, испечь тыквенный пирог или стать волонтёром), что соответствует идее об американском соревновательном духе и стремлении к успеху во всём. В австралийском издании есть отдельная рубрика Personal Best, в которой рассказывается об известных австралийцах и их истории успеха. Больше всего уникальных черт обнаруживается в британском журнале. В таких рубриках, как Time и The Lab, сами редакторы под руководством британских учёных пытаются научно доказать или опровергнуть некоторые мифы и представления о работе тела мужчины, тренировках и т.д. Любовь

англичан ко всякого рода викторинам находит отражение отдельной рубрике MH Quiz, в которой читателям предлагается выяснить, насколько они готовы к отцовству или когда их ждёт повышение на службе.

Помимо основного выпуска, читатели журнала «Men's Health» часто получают дополнительные бонусные издания. Так, в американской версии в декабре 2015 г.представлен гид по ожидаемым техническим новинкам (MH Tech Guide 2016), в Южной Африке отдельно выпущен гид по часам (In Style), а в Британии раз в два месяца журнал предлагает своим читателям отдельные мини-выпуски программ физических упражнений (Home Workout Manual, Best Moves for Bigger Arms, The Big Book of Lunch Time Workouts).

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют о том, что для успешного продвижения глобального продукта на региональном уровне в СМИ используется несколько различных тактик и механизмов, позволяющих приблизить выпускаемое издание к целевой аудитории выбранного региона в соответствии с ее культурными потребностями и местными традициями и особенностями. Как показывают наши данные, даже в англоязычном сегменте рассматриваемого журнального издания имеет место процесс его локализации, или точнее, «глокализации», поскольку, несмотря на общее языковое пространство, каждая из англоязычных стран имеет свою собственную культурную специфику.

Литература

1. Robertson Roland. Globalization: Social Theory and Global Culture (Theory, Culture & Society Series) / Roland Robertson // SAGE Publications, 1992. Printed in Greati Sritain by The Cromwell Press Ltd, Broughton Gifford, Melksham, Wiltshire.
2. http://www.rodaleinc.com/brand/mens-health (дата обращения: 9.01.2016)

Раздел 6
Сопоставительные исследования в области грамматики и фонетики

Динь Тхи Хонг Тхам, О.Н.Чарыкова

Глаголы с формантом -ся с позиции носителя вьетнамского языка

Аннотация: Статья посвящена анализу русских глаголов с формантом -ся в сопоставлении с вьетнамским языком; в ней раскрываются трудности употребления данных глаголов носителями вьетнамского языка и аспекты работы над оптимизацией их изучения.

Ключевые слова: Залог, глагол, валентность, сочетаемость, ошибка.

Abstract: The paper is devoted to the analysis of Russian verbs with the formant -ся in comparison with Vietnamese; difficulties of the usage of the given verbs by the Vietnamese and aspects of optimisation of their teaching are revealed.

Key words: Voice, verb, valency, compatibility, error.

Глаголы с формантом **-ся** составляют значительную часть русской глагольной лексики. Данный формант может быть компонентом морфологической

структуры двух глагольных форм: возвратной (*умываться, лечиться улыбаться*) и страдательной формы переходного глагола (*дом строится рабочими, книги издаются большим тиражом*). Обе представленные формы связаны с таким понятием русской грамматики, как залог. Это глагольная категория, которая выражает отношение действия к субъекту (производителю действия) и объекту действия (предмету, над которым действие производится).

Грамматические средства выражения залоговых значений могут быть морфологическими и синтаксическими. Морфологическим средством является глагольный аффикс **-ся**. Синтаксическими средствами являются:

а) синтаксическое различие субъекта и объекта действия, например:

Солнце** освещает сосны. – Сосны освещаются **солнцем;

б) наличие объекта действия и полное отсутствие его, например:

Дождь повышает урожай. – Дождь начинается;

в) различие падежных форм и семантики существительных, управляемых глаголами разного залога:

Договор заключается подрядчиком. – Договор заключается с подрядчиком.

В русистике выделяют три основных залога: действительный, средневозвратный и страдательный (Валгина, Фомина 2002; Розенталь, Голуб, Теленкова 2014).

Различение данных форм и их использование составляет значительную трудность для иностранных учащихся. Анализ письменных работ и устных высказываний вьетнамских учащихся показал, что ошибки в построении предложений с глаголами, имеющими формант **-ся,** являются одним из наиболее характерных и устойчивых типов грамматических ошибок носителей вьетнамского языка. Например:

*В Белгороде я **начиналась**;*

*Я всегда **используюсь** сливочное масло*.

*Когда захватчики прошли по территории, все люди **заботили** только себя и избегали выполнения своих обязательств.*

Ошибки, связанные с употреблением глаголов на **-ся,** представляют собой довольно разнородную группу, в которой можно выделить следующие разновидности:

1) смешение переходного глагола действительного залога без постфикса **-ся** и соотносительного с ним глагола возвратного залога, например:

*Она **вернёт** домой сумерки (*вместо ***вернётся**);*

*С одной сухой женщина Калугина **изменяет** с полностью от любви (*вместо ***изменяется**);*

*Мужчина прислушался к совету врача **занимать** спортом (*вместо ***заниматься**);*

*Мы только хотим спать и когда выходим на улицу надо тепло **одевать** (*вместо ***одеваться**);*

2) смешение переходного глагола действительного залога без постфикса **-ся** и глагола возвратного залога, который не имеет общего значения с глаголом без **-ся**:

*Они легко **относят** к жизни, легко меняют свою жизнь*.

В данном случае вместо возвратного глагола *относиться*, имеющего значение «*составить своё представление о ком-, чём-либо; принять что-либо каким-либо образом*» употреблён глагол *относить*, имеющий значение «*неся, доставить куда-либо или кому-либо*».

3) использование вместо возвратного глагола не существующего в русском языке невозвратного глагола:

И так мы ***надеем*** *о будущем поколениям (*вместо ***надеемся****);*

В конце фильма юноша ***остаёт*** *и 2 могила русалки и наставника (*вместо ***остаётся****).*

4) смешение переходного глагола действительного залога без постфикса **-ся** и производного от него глагола страдательного залога:

В магазине нет депо, в которое ***складывается*** *продукты (*вместо ***складывают****);*

В частности он ***доказывается****, что часовая оплата в России в два раза ниже, чем в других странах (*вместо ***доказывает****);*

Но человек ***используется*** *эти изобретения и думая лишь о своих прибылях (*вместо ***использует****);*

5) смешение глагола с префиксом **со-**, обозначающим совместное действие, и возвратного глагола со значением взаимного действия:

На любом месте в мире, вы можете ***сообщить*** *со своими родственниками (*вместо ***общаться****);*

6) использование вместо возвратного глагола с постфиксом **-ся** сочетания невозвратного глагола и местоименного сочетания «*сам себя*»:

Но Тхйеу ещё помнил, что благодаря этому он смог войти в воду и ***сам себя научил*** *плавать (*вместо ***научился****).*

Появление таких ошибок обусловлено структурными особенностями вьетнамского языка. Как указывает Е.И. Листунова, вьетнамский язык – ярко выраженный изолирующий и моносиллабический язык. Если исходить из традиционного определения морфологической категории как системы грамматических значений, выраженных формами одного и того же слова, то нужно признать, что во вьетнамском языке нет морфологических категорий. Поскольку формы словоизменения отсутствуют, количество служебных слов невелико, порядок слов и интонация ограничены в своих возможностях выражения грамматических значений, постольку целый ряд значений, которые в других языках являются морфологическими, во вьетнамском выражены средствами синтаксиса и лексики. Во вьетнамском языке нет специальных залоговых глагольных форм (взаимных, возвратных, пассивных) и, следовательно, морфологической категории залога нет. Взаимное и возвратное значения во вьетнамском языке выражаются с помощью производных взаимных и возвратных конструкций, которые образуются из исходной конструкции путем замены дополнения прономинальным словом-заместителем *“tu” “сам”, “самостоятельно”, “сам себя” и “menh” “туловище”, “тело”* (Листунова 1998, с.5).

Данная точка зрения подтверждается и другими исследователями, которые отмечают, что в отличие от русского языка вьетнамский язык не имеет форм залога и аффикса, аналогичных индоевропейским. Располагая рядом служебных

элементов (do, bị, được), в сочетании с которыми глагол выступает в конструкциях со страдательным значением, вьетнамский язык не дает единообразной картины выявления страдательного значения. Кроме того, наиболее яркий «показатель пассивности» bị (в отличие от китайского языка, откуда он заимствован) довольно часто употребляется в самостоятельном значении 'подвергаться чему-либо', 'претерпевать'. И все же употребление do, bị и được с глаголом в страдательных конструкциях – явление грамматики, а не лексики (Солнцев, Лекомцев, Мхитарян, Глебова 1960, с. 69; Оглоблин 2010, с.209; Еловков 2004).

Таким образом, причиной трудностей использования вьетнамцами русских глаголов с формантом **-ся** служат значительные отличия грамматических систем русского и вьетнамского языка.

Для предупреждения ошибок в речи вьетнамских учащихся необходима специальная работа над следующими аспектами:

- категория залога русского глагола;
- категория возвратности глаголов;
- валентность и модели управления глаголов, относящихся к разному залогу, например переходного глагола действительного залога без постфикса **-ся** и соотносительного с ним глагола возвратного залога.

Продемонстрируем это на примере русских глаголов *использоваться – использовать.*

Согласно словарному определению, возвратный глагол *использоваться* имеет значение: «*Применяться где-л., в чём-л.*».

На основании анализа контекстов употребления данного глагола, представленных в Национальном корпусе русского языка, выявляется, что облигаторной валентностью для данного глагола средневозвратного залога является употребление с существительными в **предложном** падеже, обозначающими **место** или **сферу** действия: *использоваться* **где**? (*в странах Латинской Америки, к космосе и т.д.*); *использоваться* **в чём?** (*в промышленности, в образовании, в геологии и т.д.*).

Кроме того, возвратный глагол *использоваться* в русском языке может сочетаться с существительными в **родительном** падеже с предлогом **для**, обозначающими **цель** действия: *использоваться* **для чего**? (*для поручений, для отдыха, для наблюдений*).

Глагол *использовать* имеет значения: «1) *Употребить - употреблять что-л. для какого-л. дела; 2) Воспользоваться - пользоваться услугами кого-, чего-л. с какой-л. целью*».

Облигаторной валентностью для данного переходного глагола действительного залога является употребление с существительными в **винительном** падеже без предлога, обозначающими **объект** действия: *использовать* **что**? (*силу, приём, технику*). Кроме того, этот глагол может сочетаться с существительными в **родительном** падеже с предлогом **для**, обозначающими **цель** действия (*для труда, для занятий*).

Форма страдательного залога от глагола *использовать* является омонимичной глаголу возвратного залога *использоваться*. Облигаторной для глагола в страдательном залоге является позиция правого актанта, то есть позиция

субъекта. Сравним сочетаемость данного глагола в действительном и страдательном залоге.

Действительный залог.

*Люди **используют (что?) интернет** для поиска информации*.

В действительном залоге глагол *использовать* реализует облигаторную валентность в форме винительного падежа без предлога, обозначающего объект действия (*интернет*), и факультативные валентности субъекта действия (*люди*) и цели действия (*для поиска*).

Страдательный залог.

***Интернет используется** людьми для поиска информации*.

В страдательном залоге глагол реализует облигаторную валентность грамматического субъекта (*интернет*) и факультативные валентности грамматического объекта, являющегося логическим субъектом (*используется* **кем**? *людьми*), и цели действия (*используется* **для чего**? *для поиска*).

Таким образом, проведённое сопоставление показывает, что глаголы с формантом **-ся** в русском языке могут выражать формы средневозвратного и страдательного залога. Возвратные глаголы отличаются от соотносимых с ними невозвратных глаголов следующими признаками:

1. от глаголов действительного залога

а) наличием форманта **-ся**;

б) лексическим значением;

в) облигаторной валентностью;

2. от глаголов страдательного залога

а) лексическим значением;

б) облигаторной валентностью.

Следует отметить, что, при обязательном отличии облигаторной валентности, у соотносимых глаголов, имеющих разный залог, факультативные валентности могут полностью или частично совпадать.

Учёт перечисленных факторов позволит оптимизировать процесс обучения вьетнамских студентов грамматике русского языка.

Литература

1. Валгина Н.С., Фомина М.И.Современный русский язык : Учебник /Под ред. Н.С.Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп.– М.: Логос, 2002.
2. Еловков Д.И.Теоретическая грамматика кхмерского языка. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2004.
3. Листунова Е.И. Типологические характеристики медиальных глаголов: дис. … канд. филол. наук. – Волгоград,1998.
4. Оглоблин А.К. К истории яванского пассива (формы третьего лица субъекта действия) // Проблемы грамматики и типологии. Сборник статей памяти В.П.Недялкова (1928 – 2003). – М.: Гнозис, 2010. – С.209 – 239.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. –18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1987.
6. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А.Современный русский язык : Учеб. пособие. – М.: АЙРИС-пресс, 2014.
7. Солнцев В.М., Лекомцев Ю.К., Мхитарян Т.Т., Глебова И.И. Вьетнамский язык. / Отв. ред. В.М. Солнцев. – М.: Изд-во восточной литературы, 1960.
8. Русско-вьетнамский словарь Glosbe // https://vi.glosbe.com/ (дата обращения: 18.11.2015).

Е.Н. Дурова, И.М. Сушкова

Сопоставительные исследования и освоение русского консонантизма испаноговорящими учащимися

Аннотация: В статье проводится сопоставительный анализ системы согласных в русском и испанском языках. На основе этого анализа были выявлены основные трудности, с которыми могут сталкиваться испаноговорящие учащиеся при изучении русского языка, а также были спрогнозированы возможные ошибки у студентов в устной речи.
Ключевые слова: Сопоставление, русский язык, испанский язык, консонантизм

Abstract: The paper carries out the contrastive analysis of Russian and Spanish consonants. The research results can be used to predict the difficulties that Spanish students studying the Russian language face. The common errors in Russian of Spanish learners are described.
Key words: Contrastive analysis, Russian, Spanish, consonantism.

Русский и испанский языки принадлежат различным языковым группам – славянской и романской. Разноструктурность языков (флективный и аналитический типы языков) обусловливает появление определённых трудностей у испаноговорящих учащихся. При обучении как фонетике, так и грамматике преподаватель-русист сталкивается со сложными темами, которые с трудом усваиваются учениками. Между тем сопоставительные исследования могут помочь преподавателю не только определить причину появления ошибок, но и акцентировать внимание на наиболее сложных для студентов темах.

Контрастивный анализ русского и испанского языков, не являющихся близкородственными, представляет собой несомненный интерес, поскольку его результаты позволяют разработать новые методы обучения испаноговорящих студентов русскому языку.

Правильное произношение, усвоенное на первых этапах обучения языку, является необходимым условием успешного изучения языка на следующих этапах. Звучащая речь играет главенствующую роль. Ребёнок сначала учится говорить, потом переходит к письменной речи.

Фонетические исследования интересны в лингводидактическом аспекте, поскольку общеизвестно, что изучающие иностранные языки нередко с большим трудом усваивают иностранное произношение. Педагоги и методисты не всегда уделяют должное внимание такому явлению, как интерференция – процесс наложения систем родного языка на систему неродного, что порождает в речи учащего акцент, который зачастую трудно исправить.

В связи с этим следует отметить важное методическое значение сопоставительных исследований в двух основных направлениях: сопоставление фонетических систем и анализ акцента (Киушкина 2002, с. 65).

Постановка произношения является первостепенной задачей не только на начальном этапе обучения, но и на продвинутом уровне в рамках спецкурса «Корректировочный курс русской фонетики».

В России начало изучения фонетики связано с именами профессоров Ф.Ф. Фортунатова и И.А. Бодуэна де Куртэне. Интерес к сопоставительным исследованиям в области фонетики возник в отечественной лингвистике в

начале 20-го века. Однако более широкое распространение эти исследования получили после выхода в свет трудов Л.В. Щербы (Щерба 1957).

В области сопоставления русских и испанских фонетических и фонологических норм работали такие учёные, как Н.П. Карпов, С.Н. Киселёва, М.А. Баршак, Т.Н. Макарова.

Неправильное произношение звуков может привести к двусмысленным выражениям: *Не стоит **б**рать. – Не стоит **в**рать*. Так, в испанском языке *b* имеет аналогичное букве *v* чтение. В потоке речи звук [b] произносится как билабиальный щелевой [β]. Следовательно, расслабленное и нечёткое произношение слов ***б**рать* и ***в**рать* может привести к одинаковому чтению данных слов.

Фонетическая система испанского языка имеет свои характеристики, которые не сходны с фонетической системой русского. Это связано с особенностями артикуляционной базы. Работа над звуками в группах испаноговорящих студентов отличается от аналогичной работы со студентами, родной язык которых не испанский.

Знание сходств и различий в фонетических системах обоих языков поможет избежать возможных ошибок при постановке русских согласных звуков. Так, одной из особенностей испанского языка является отсутствие звука [*m*] в конце слов. Ввиду этого такие русские слова, как *дом, там, ком* и др. произносятся как носовой [н]: [дон], [тан], [кон].

Русский губно-губной носовой звук [м] можно встретить в позициях перед заднеязычными [г], [к], [х]. Испанскому языку подобные сочетания согласных не свойственны. Соответствующие испанские звуки [χ], [k], [g] употребляются только в сочетании со звуком [n]: *ro**nc**ar, e**nc**ontrar, e**ng**ordar, e**nj**ugar*. Поэтому в испанском произношении русские слова *громкий, Ромка* будут звучать следующим образом: [гро́нкий], [ро́нка].

Большие сложности у испаноговорящих студентов вызывает произношение звуков [б], [в] и написание букв *б, в* (Киселёва 1978, с. 26). В испанском алфавите существуют соответствующие буквы *b* и *v*, но проблема заключается в том, что они обозначают один билабиальный звук [β]. Постановка русского губно-зубного звука [в] занимает много времени. Ситуацию усложняет то, что губно-зубной звук [f] в андалузском варианте испанского языка является билабиальным, как и звуки [β] и [v]. Это, конечно, вызывает у испанцев большие затруднения в изучении фонетики русского языка. Кроме того, данная особенность отражается на орфографии студентов: буквы *б* и *в* не различаются на письме.

Так, в испанском языке между гласными, а также перед некоторыми согласными произносится фрикативный билабиальный [β]. В начале слова и перед согласным звуком [m] произносится звук [b], этот вид артикуляции практически не отличается от русского произношения: *бомба – bo**mb**a, амбар – a**mb**ar (янтарь), амбиция – a**mb**ición, амбразура – embrasura, Альгамбра – Alambra*. Звук [б] в сочетании с согласными в середине слова: *фу**тб**ол, буте**рбр**од, кол**б**аса, пу**бл**ика, о**бн**ять* – не свойственен испанскому произношению. Работа над сочетаниями данных согласных требует особого внимания, так как в испанском языке группы согласных звуков [bn], [nb] не

встречаются, а в сочетаниях [bl], [br], [lb], [tb], [bl] произносится фрикативный билабиальный [β]. В русском языке звук [б] часто занимает положение между гласными: *ро**б**от, за**б**ор, со**б**ака, о**б**а, о**б**ычно, учё**б**а, ры**б**а, бара**б**ан*. Данная фонетическая позиция является наиболее проблематичной для отработки звука [б], так как в испанском языке буква b между гласными произносится как билабиальный щелевой [β].

В испанском языке буква v читается так же, как и буква b. Поэтому необходимо научить правильной артикуляции русского губно-зубного согласного звука [в], не имеющего аналога в испанском языке. В русском языке согласные звуки [б] и [в] являются смыслоразличительными.

Следующей распространённой ошибкой является непроизнесение губно-губного смычного согласного звука [п] в сочетании [пс]: ***пс**ихолог*. В испанском языке данное сочетание букв встречается, однако звук [р] не произносится: ***ps**icólogo, **ps**eudología*. Стоит также обратить внимание на сочетание [пт]. В расслабленной и быстрой речи звук [п] ослабевает и не произносится отчётливо: *a**pt**itud, he**pt**ágono*. Поэтому довольно частой ошибкой является чтение русских слов *а**пт**ека, конце**пт**, рецепт* как [а**т**éка], [концé**т**], [рецé**т**].

Сочетания согласных [ст], [ср], [сф] в начальной позиции также представляют трудности для испаноговорящих студентов: ***ст**удент, **ст**ол, **ст**акан, **ст**оит, **ст**арший, **сф**ера, **ср**очный*. В испанском языке данное сочетание звуков встречается в начале слова только после гласной *e*: ***est**udiante, **est**enografia, **esf**era, **esp**abilarse, **esr**ilanqués*.

Испанский язык характеризуется отсутствием акустических и артикуляционных аналогов таких фонем русского языка, как [ц], шипящих [ж], [щ], [ш] и свистящих звуков [с], [з]. В испанском языке имеется один шипящий апикально-альвеолярный звук [s], не являющийся эквивалентом русских звуков. Поэтому необходимы специальные упражнения, чтобы студенты начали различать русские шипящие при говорении и на письме.

Еще одной типичной ошибкой является неразличение русских шипящих, свистящих звуков. Отсутствие в испанском языке звуков, эквивалентных русским шипящим, заставляет учащихся во всех ситуациях использовать только наиболее привычные для них фонетические формы, являющиеся, как правило, аналогами звуков родного языка. Сопоставительный подход к обучению фонетике даёт прекрасную возможность системного сравнения и описания фактов родного и изучаемого языков.

Методика подачи учебного материала, разработанная на основе этого подхода, используется на занятиях по обучению русскому произношению студентов среднего этапа обучения, что позволяет повысить эффективность преподавания русской фонетики испаноязычным учащимся.

Таким образом, сопоставительное изучение звуков русского языка даёт основание выделить наиболее типичные ошибки как артикуляционного типа, так и фонологического, объяснить их и разработать методику для предотвращения их появления.

Литература

1. Киселёва С.Н. Особенности работы над русскими губными согласными в латиноамериканской аудитории // Вопросы обучения русскому произношению. – М.: Изд-во Московского университета, 1978. – С. 23-30.

2. Куишкина О.М. Межъязыковая интерференция при овладении иноязычным произношением // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: Сб. науч. тр. посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарева – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 64-66.
3. Щерба Л.В. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слова. // В кн.: Избранные работы по русскому языку. – М., 1957.

В.Ю. Копров

Контрастивный анализ компонентов предикативного аспекта устройства русского и английского предложения

Аннотация: В статье рассматриваются компоненты (категории) предикативного аспекта устройства предложений русского и английского языков.
Ключевые слова: Предикативный аспект, категория модальности, видовременная категория, категория лица.

Abstract: The paper compares the components (categories) of the predicative aspect of the Russian and English sentence structure.
Key words: Predicative aspect, category of modality, category temporality, category of person.

В соответствии с разделяемым нами многоаспектным подходом к описанию семантики и функционирования предложений предикативный аспект их устройства составляют следующие компоненты (категории): модальность (объективная), темпоральность, аспектуальность, персональность (Копров 2016).

Категория модальности представляет собой лексико-грамматическую категорию, выражающую отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом.

В английском и русском языках модальность выражается как грамматическими средствами – формами наклонений, так и лексическими – модальными словами, глаголами, частицами, а также интонацией.

Отношение действия к действительности может быть различным:

а) если действие мыслится говорящим как реальное, то предложение имеет модальность действительности;

б) если же действие мыслится как нереальное, возможное или невозможное, как желательное или вероятное, то предложением выражается модальность недействительности.

Основным грамматическим средством выражения модальности действительности служит изъявительное наклонение, или индикатив. Изъявительное наклонение как в одном, так и в другом языке обозначает реальное действие, происходящее в плане настоящего времени, происходившее в прошлом или имеющее место быть в будущем, вследствие чего это наклонение получает свое выражение в соответствующих формах времени и лица.

Значительно большие различия наблюдаются в системе грамматических средств, выражающих модальность недействительности.

В русском языке существует лишь одно наклонение – сослагательное, которое иногда также называют условным или предположительным. Оно обозначает действие, которое мыслится говорящим как нереальное – возможное или желательное. Сослагательное наклонение образуется аналитическим путем –

сочетанием глагола в форме прошедшего времени с частицей *бы*, которая может находиться как перед, так и после формы глагола, например:

*Я **бы** работал всю ночь; Я послушал **бы** музыку*.

В английском языке модальность недействительности выражается четырьмя так называемыми косвенными наклонениями: сослагательным I, сослагательным II, предположительным и условным (Смирницкий 1959, с. 346-352).

Сослагательное наклонение I является архаизмом. Оно не выражает ни категории лица, ни категории числа. В качестве основной семы сослагательное I имеет сему «гипотетичность», «неуверенность в реальности данного явления»; но в то же время оно не выражает никакой противоположности тому, что имеет место в реальной действительности; ср.:

*As for me, if suffering **be** an expiation, then at his moment I have expiated all my faults, whatever they have been* (O. Wilde).

Сослагательное наклонение II имеет в качестве основной сему «нереальность», к которой прибавляется сема «настоящее», «будущее», или «прошедшее», вследствие чего в сослагательном II различаются:

а) формы настоящего времени (ср.: *If I came…, If I were…*);

б) формы прошедшего времени (ср.: *If I had come…, If I had been…*).

В главной части сложноподчиненного предложения при этом используется так называемое условное наклонение (Conditional Mood) – аналитическая форма смыслового глагола + вспомогательный глагол *should, would*: *If I were in town, he **would** call me; If I had been in town, he **would have called** me.*

Предположительное наклонение, как показывает само название, имеет в качестве основной сему «предположение». Его морфологическая структура складывается из глагола *should + V inf.* Это наклонение не имеет никаких грамматических категорий; ср.:

*He was a South Sea merchant, and he had agencies in many of the islands of the Pacific. He had suggested that Edward **should go** to Tahiti for a year or two...* (S. Maugham).

Этому наклонению в русском языке соответствует форма сослагательного наклонения.

Категории вида и времени настолько тесно связаны между собой, что образуют единую систему – темпоральность: в ее составе видовые морфологические показатели одновременно служат временными показателями и наоборот, а в семантическом отношении видовые значения наслаиваются на временные значения.

Категория вида обычно определяется как лексико-грамматическая категория, которая передает характеристику протекания действия или процесса, обозначенного глаголом, – повторяемость, длительность, многократность, мгновенность, результативность, завершенность – незавершенность или предельность действия, то есть отношение действия к его внутреннему пределу.

В современном русском языке основные видовые различия проходят по линии выражения отношения действия к своему внутреннему пределу, в связи с чем выделяются два вида: несовершенный и совершенный. Несовершенный вид выражает действие в его течении, в процессе совершения, без какого-либо указания на его предел (*писать, читать, говорить* и т. д.). Совершенный вид

выражает действие, ограниченное пределом совершения в какой-либо момент его осуществления или же сообщающее результат данного действия или процесса (*написать*, *прийти*, *сказать* и т. д.).

В современном английском языке русским видовым парам глаголов обычно соответствует один глагол; ср.: *получать* и *получить – to receive; вставать* и *встать – to get up*.

Исходя из понимания вида как грамматической категории, характеризующей действие по признакам его протекания и имеющей закрепленные морфологические показатели, А.И. Смирницкий выделил в системе категорий современного английского языка категорию, состоящую из оппозиции общего и длительного вида. Но в отличие от русского языка, где глаголы несовершенного и совершенного вида образуют соотносительные пары лексических единиц, обладающих каждая своими морфологическими признаками и характеристиками и вследствие этого образующих два ряда соотносительных форм, в английском языке глаголы общего и длительного вида подобных пар не образуют. Каждый глагол в английском языке, за немногими исключениями, может принимать как форму общего, так и форму длительного вида (Смирницкий 1959, с. 321-322).

Иную точку зрения на проблему существования категории вида в английском языке высказывает И.П. Иванова. Группы основной, длительной, перфектной и перфектно-длительной временных форм исследователь называет разрядами. По разделяемому нами мнению автора, как длительный, так и перфектный разряд не являются собственно видовыми, а лишь имеют семантику вида, тесно переплетающуюся с категорией времени, которая выступает в английской видовременной системе как ведущая (Иванова 1961, с. 200).

Категория времени. В рамках общей семантики темпоральности различаются абсолютные и относительные значения форм времени.

Абсолютные формы не зависят от других временных форм в предложении и определяются соотношением с моментом речи: форма настоящего времени обозначает действие, совпадающее с моментом речи; форма прошедшего времени выражает действие, совершившееся до момента речи; форма будущего времени передает действие, которое совершится после момента речи.

Относительные формы времени обозначают действия, рассматриваемые не с точки зрения момента речи, а с точки зрения другой временной формы или момента, принятого за точку отсчета.

Таким образом, в современном русском языке видовременная система представлена:

1) пятью формами активного залога: тремя формами времени с семантикой несовершенного вида: *Я пишу; Я писал; Я буду писать* и двумя формами с семантикой совершенного вида: *Я написал; Я напишу*;

2) шестью формами пассивного залога: *Книга пишется; Книга писалась; Книга будет писаться; Книга написана; Книга была написана; Книга будет написана*.

Английская видовременная система представлена 16 активными и 10 пассивными глагольными формами.

Таблица 1. Видовременная система современного английского языка: активный залог

TENSE	ASPECT			
	Indefinite	**Continuous**	**Perfect**	**Perfect Continuous**
Present	*I / We show He shows*	*I am / He is / We are showing*	*I / We have / He has shown*	*I / We have / He has been showing*
Past	*I / He / We showed*	*I /He was / We were showing*	*I / He / We had shown*	*I / He / We had been showing*
Future	*I / He / We shall (will) show*	*I / He / We shall (will) be showing*	*I / He / We shall (will) have shown*	*I / He / We shall (will) will have been showing*
Future in the Past	*I / We should / He would show*	*I / He / We should (would) be showing*	*I / He /We should (would) have shown*	*I / He / We should (would) have been showing*

Таблица 2. Видовременная система современного английского языка: пассивный залог

TENSE	ASPECT			
	Indefinite	**Continuous**	**Perfect**	**Perfect Continuous**
Present	*I am / He is / We are shown*	*I am / He is / We are being shown*	*I / We have / He has / been shown*	–
Past	*I was / He was / We were shown*	*I am / He was / We were being shown*	*I / He / We had been shown*	–
Future	*I / We shall (will) / He will be shown)*	–	*I / He / We will have been shown*	–
Future in the Past	*I / We should (would) / He would be shown*	–	*I / We should (would) have been shown*	–

Сопоставление видовременных систем английского и русского языков показывает, что они состоят из следующих рядов соотносительных форм:

1) трех рядов абсолютных временных форм, к которым относятся формы Present, Past, Future (как и в русском языке);

2) одного ряда таксисных форм Future-in-the-Past, отсутствующих в русском языке;

3) четырех рядов относительных временных форм: Indefinite, Continuous, Perfect, Perfect Continuous.

При этом видовые значения (законченности / незаконченности, длительности или многократности действия и т. д.), не образуя отдельной морфологически выраженной категории, как это имеет место в русском языке, накладываются в английском языке на временные значения.

Категория лица (персональности). При помощи данной категории в сопоставляемых языках роль актантов в ситуации общения выражается следующим образом:

В русском языке:

1) грамматически – говорящий обозначается морфемой 1-го лица, адресат речи – морфемой 2-го лица, неучастник ситуации общения – морфемой 3-го лица;

2) лексически – с помощью соответствующих личных местоимений.

В результате во многих случаях значение лица в русском предложении выражается дважды: ***Я*** *чит**аю** книгу*. Вследствие такой избыточности личное местоимение в предложении может быть опущено, что создает особый вариант личного активного предложения – так называемую определенно-личную конструкцию: *Чит**аю** книгу* (Копров 2001, с. 97–98).

В английском языке также существуют два способа выражения категории лица:

1) морфологическим способом здесь обозначается только 3-е лицо ед. числа – с помощью морфемы *-es (-s)* у глагола, связки или вспомогательного глагола настоящего времени;

2) с помощью личных местоимений обозначаются все три лица ед. и мн. числа (*I, you, he, she; we, you, they*).

Сопоставляя способы выражения персональности в обоих языках, мы видим, что в русском языке основным способом выражения лица служат личные окончания глагола; в некоторых случаях (при отсутствии соответствующих форм в спряжении глагола) персональность реализуется личными местоимениями. В английском же языке в связи с «дефектной» глагольной парадигмой семантика категории лица в полном объеме реализуется с помощью личных местоимений.

Межъязыковые расхождения в сфере персональности существенно влияют на синтаксис сопоставляемых языков. В русском языке категория лица участвует в функционировании целого ряда категорий релятивно-структурного подаспекта номинативного аспекта устройства предложения: подлежащности / бесподлежащности, личности / безличности, определенно-личности / неопределенно-личности. В английском языке все конструкции являются **подлежащными**, т. е. с грамматической точки зрения личными.

Таким образом, контрастивный анализ компонентов предикативного аспекта семантико-функциональной организации предложений русского и английского языков позволяет, с одной стороны, выявить их сходные черты, на которые целесообразно опираться в практике перевода и преподавания языков как иностранных, и, с другой стороны, дает возможность сосредоточить внимание на существенных различиях, являющихся следствием разнонаправленного развития сопоставляемых языков.

Литература

1. Иванова И.П. Вид и время в современном английском языке. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1961.
2. Копров В.Ю. Вариантные формы в русском языке. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001.
3. Копров В.Ю. Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016.
4. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: Изд-во лит-ры на ин. яз., 1959.

Н.В. Костенко, С.В. Стейн

Контрастивно-фонологический анализ систем вокализма английского, испанского и русского языков

Аннотация: Предлагаемая статья посвящена контрастивно-фонологическому анализу инвентарей гласных фонем и их дистрибутивному анализу в английском, испанском и русском языках.
Ключевые слова: Сопоставительные исследования, фонология, гласные фонемы, сходство и различия.

Abstract: The paper is devoted to the contrastive phonological analysis of the inventories of vowel phonemes and their distributional analysis in the English, Spanish and Russian languages.
Key words: Comparative research, phonology, vowel phonemes, similarities and differences.

Проводимое исследование посвящено контрастивно-фонологическому анализу инвентарей гласных фонем английского, испанского и русского языков и их дистрибутивному анализу.

Развитие международных отношений и усиление роли иностранных языков обуславливает актуальность обращения к вопросам обучения произношению, так как наличие фонетических и фонологических ошибок нарушает взаимопонимание между носителями разных лингвокультур.

Контрастивная лингвистика, в свою очередь, способствует совершенствованию методики преподавания иностранного языка, изучая сходства и различия сравниваемых языков. Целью данной работы является проведение контрастивно-фонологического анализа инвентарей гласных фонем и их дистрибутивного анализа в трех сравниваемых языках с дальнейшим выявлением сходств и различий.

На первом этапе было проведено сопоставительное исследование инвентарей гласных фонем английского, испанского и русского языков по основным классифицирующим признакам: локальным (тембровым), модальным (связанным со степенью раствора), резонансным (Трубецкой Н.С., 2000, с. 101).

В ходе анализа было выявлено, что английские и испанские гласные фонемы делятся на несколько типов: монофтонги, дифтонгоиды, дифтонги и трифтонги, тогда как фонологическая система гласных русского языка представлена лишь монофтонгами и аналогов, подобных дифтонгоидам, дифтонгам и трифтонгам не имеет. Количественное соотношение единиц представлено следующим образом: английский язык –монофтонги (10), дифтонгоиды (2), дифтонги (8); испанский язык – монофтонги (5), дифтонги (14) и трифтонги (5); русский язык – монофтонги (6). С точки зрения количественного состава инвентарей, английский и испанский языки относятся к более выраженному вокалическому типу, а русский – к ярко выраженному консонантному типу (Аракин 1989, с. 78).

В таблице приводятся результаты количественного анализа фонем в трех сравниваемых языках.

	Английский язык	**Испанский язык**	**Русский язык**
Монофтонги	[ʌ], [ə:], [i:], [e], [ɔ:], [u:], [æ], [a:], [ə], [i], [u], [ɔ]	[u], [ɔ], [i], [e], [a]	[и], [у], [о], [э], [а], [ы]
Дифтонгоиды	[u:], [i:]	-	-
Дифтонги	[eɪ], [aɪ], [ɔɪ], [ɪə], [ou], [au], [uə], [ɛə]	[aɪ], [au], [eɪ], [eu], [oɪ], [ou], [ɪa], [ɪe], [ɪo], [ɪu], [ua], [ue], [uɪ], [uo]	-
Трифтонги	-	[ɪaɪ], [ɪeɪ], [uaɪ], [ueɪ]	-

Исследование по основным классифицирующим признакам показало, что все три типа признаков релевантны для трех фонологических систем.

Локальные признаки реализуются в противоположении гласных звуков по признакам ряда и подъема и по признаку лабиализованности. По признаку ряда гласные фонемы трех языков делятся одинаково на гласные переднего, среднего и заднего ряда.

	Английский язык	**Испанский язык**	**Русский язык**
Передний ряд	[i:], [e], [æ], [i]	[i], [e]	[и], [э]
Средний ряд	[ə:], [ə]	[a]	[ы]
Задний ряд	[ɔ], [ɔ:], [u:], [a:], [ʌ], [u]	[ɔ], [u]	[а], [о], [у]

По признаку подъема гласные фонемы английского, испанского и русского языков делятся также без каких-либо различий на гласные верхнего, среднего и нижнего подъема.

	Английский язык	**Испанский язык**	**Русский язык**
Верхний подъем	[i:], [u:], [i], [u]	[i], [u]	[и], [у], [ы]
Средний подъем	[e], [ə:], [ə]	[e], [ɔ]	[э], [о]
Нижний подъем	[ʌ], [ɔ:], [æ], [a:], [ɔ]	[a]	[а]

Лабиализованность является одной из характеристик по тембровым признакам, которая делит и английские, и испанские, и русские гласные фонемы на два типа: лабиализованные и нелабиализованные, что определяется округленностью губ при произнесении гласного звука.

	Английский язык	**Испанский язык**	**Русский язык**
Лабиализованные гласные	[u], [u:], [ɔ], [ɔ:]	[u], [ɔ]	[о], [у]
Нелабиализованные гласные	[æ], [a:], [ʌ], [ə:], [ə], [i:], [e], [i]	[а], [i], [e]	[а], [э], [и], [ы]

В английском языке, в отличие от русского и испанского языков, гласные фонемы делятся на краткие и долгие, что зависит от позиционных и комбинаторных изменений, акцентной структуры и интонационного оформления слова. Краткие английские гласные фонемы – [ʌ], [e], [æ], [ə], [i], [u], [ɔ], долгие – [a:], [ə:], [i:], [ɔ:], [u:].

Признаки, связанные со степенью раствора, реализуются в признаках полнозвучности гласных фонем. По этому признаку гласные фонемы сравниваемых языков делятся на гласные узкие, средние и широкие без каких-либо различий, что представлено в таблице ниже.

	Английский язык	**Испанский язык**	**Русский язык**
Узкие	[i], [i:], [u], [u:]	[i]	[и], [у], [ы]
Средние	[ə], [e], [ə:], [ʌ]	[u], [e]	[о], [э]
Широкие	[æ], [a:], [ɔ:], [ɔ]	[а], [ɔ]	[а]

Резонансные признаки представлены назальной корреляцией. Назальная корреляция делит гласные на два типа: назализованные и неназализованные. В английском, испанском и русском языках назализованные гласные отсутствуют, однако, стоит отметить, что назальная корреляция может проявляться при сочетании гласного звука с носовыми согласными. В английском языке это явление наблюдается при сочетании гласного звука с носовыми согласными [n], [m], [ŋ], в испанском языке – при комбинации гласных с [n], [m], а в русском - с носовыми [м], [н].

В ходе контрастивно-фонологического дистрибутивного анализа гласных фонем английского, испанского и русского языков было выявлено, что редукция, при которой происходит изменение безударных гласных, имеет место только в двух сравниваемых языках – в английском и русском, тогда как для испанского языка такой тип модификации не характерен.

Русский язык - *аврал [ʌврал], дарить [дʌрить'], города [гърʌда], шелуха [шълуха]*;

Английский язык - *harmony [ha:məni], difficult[difikəlt], sentence [sentəns], imagine [imædʒin], decimal [desiməl].*

Однако для английского и испанского языков характерны «свои» модификации, которых нет в русском языке.

Так, для английского языка характерны, особые правила соединения слов. Отметим случаи возникновения переходного элемента (глайда) [i], если слово или слог заканчивается на гласный [ei], [oi] или [i], за которым следует слово или слог, начинающийся на гласный звук. Например: *be a sport, employ a professional, play a game, reaction*. Слова, заканчивающиеся на гласные [a:] или [ɔ:], за которыми следуют слова, начинающиеся на гласный, не образуют промежуточного элемента (глайда), но переход между словами происходит плавно от одного гласного к другому. В некоторых диалектах носители английского языка в этом случае или после нейтрального звука [ə], самого частотного гласного в английской вокалической системе, используют связующий звук [r] или интрузивный звук [r] перед вторым гласным (Theoretical phonetics guide 2007, с.54). Например: media[r] event , the law[r] of the sea, saw[r] Ann, there[r] is, for [r]a minute.

В испанском языке фонетисты отмечают такие модификационные явления, как синалефа, синересис и гиатус. Синалефа – это соединение двух или более гласных на стыке двух слов. Например: agua y aire [agwayaire], ni una vez [njunabeθ]. Синересис – это «произнесение цельного сочетания гласных в одном слоге, на одном дыхании» (Баршак 1989, с. 33), например: viaje [bjaxe], azahar [aθaar] и [aθar]. Гиатус - форма произнесения сочетаний гласных внутри слова, которая «позволяет произнести элементы гласных сочетаний в разных слогах» (там же), например: mediante [mediante].

На основе проведенного контрастивно-фонологического анализа систем вокализма английского, испанского и русского языков нам удалось выявить типичные ошибки, допускаемые русскоговорящими обучаемыми при произношении английских и испанских гласных фонем. Данные ошибки могут иметь как фонетический, так и фонологический характер. Наиболее типичными ошибками при произношении гласных являются фонологические ошибки, ведущие к нарушению коммуникации. Например, в английском языке они проявляются в несоблюдении признака долготы – краткости фонем, неправильном произношении дифтонгов, при котором степень скольжения достигается не полностью. В испанском языке мы наблюдаем следующие типы ошибок: отсутствие редукции гласных фонем в слабой позиции, нарушение степени скольжения в дифтонгах и трифтонгах, и другие.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в качестве методических рекомендаций по построению модели обучения русских учащихся произношению английских и испанских гласных фонем. Имея научное обоснование, они могут быть использованы для построения системы обучения иноязычному произношению в целом.

Литература

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Просвещение, 1989.

2. Баршак М.А. Испанский язык. Практическая фонетика: Учебник для студ. ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1989.
3. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – 2-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2000.
4. Theoretical phonetics guide for second year students. Учебно-мет. пособ. для вузов. Сост.: О.О. Борискина, Н.В. Костенко. – Воронеж – 2007.

З.Д. Попова, А.В. Маслова

Наподобие чего / подобно кому: сходства и различия (сопоставительный анализ)

Аннотация: В статье сопоставляются синтаксические функции, выполняемые в высказываниях сравнительными оборотами с однокоренными производными предлогами *наподобие* и *подобно.*

Ключевые слова: Производные предлоги, сравнительные обороты, синтаксические функции, члены предложения, синтаксическая специфика.

Abstract: The syntactic functions carried out in statements by comparative phrases with cognate derivative prepositions *наподобие* and *подобно* are compared.

Key words: Derivative prepositions, comparative phrases, syntactic functions, sentence parts, syntactic specificity.

Предметом нашего исследования стало сопоставление синтаксических функций компаративов с производными предлогами *подобно* и *наподобие.*

Известно, что производные предлоги формируются с конца XVIII в., при этом наиболее активно они используются в деловой, научно-технической, газетно-публицистической письменности. В XIX веке они начинают проникать в художественный стиль (Черкасова 1967, с. 20-21).

Наше исследование проводилось по данным Национального корпуса русского языка и заданного нами подкорпуса, в который вошли тексты художественной литературы XIX-XXI вв. Дополнительно выбирались примеры из художественных произведений XIX-XXI вв.

Анализу синтаксических функций компаративов с производным предлогом *подобно* посвящена наша статья «Синтаксические функции компаративов с лексемой *подобно* в русских высказываниях» (в печати). В ходе исследования мы выяснили, что предложно-падежные формы и обороты с производным компаративным предлогом *подобно* выполняют в высказываниях несколько синтаксических функций.

В текстах художественной литературы нам встретились примеры использования сравнительных оборотов с предлогом *наподобие* с семантикой уподобления темы сравнения образу сравнения.

Краткое прилагательное *подобно* с зависимыми словами может быть именной частью составного именного сказуемого с пропуском глагола-связки настоящего времени – *есть.*

Его разумение ***подобно*** *его стране: потаенно обильностью, но дико лесной и зверной очевидностью [А. П. Платонов. Епифанские шлюзы. (1927)].*

Словоформа *подобно чему* сохраняет значение уподобления предмета и образа этого отношения, ранее установленного в предикативном высказывании.

Саша, ***подобно большинству петербуржцев, вернее, петербургских журналистов,*** *конечно, знал Москву, но в общих чертах…[Марианна Баконина. Школа двойников. (2000)].*

Но предикация уподобления предмета и образа в таком высказывании становится скрытой, имплицитной. Оборот осложняет схему простого предложения, и такую функцию оборота с предлогом *подобно* мы назвали *компаративной импликацией*.

Определилось употребление компаратива *подобно чему*, в котором предмет и образ уподобляются не по их собственным внешним признакам, а по их действиям, состояниям, признакам.

Но в горах соприкоснувшийся с вечными снегами ветер сухой, слегка обжигающий, ***подобно искристому вину*** *[И.А.Ефремов. Туманность Андромеды. (1956)].*

Подобно огненному богу Агни, *Сома многолик и обитает в самых разных местах [Еремей Парнов. Третий глаз Шивы. (1985]..*

Чтобы понять смысл такого компаратива, адресат должен обратиться к своему жизненному опыту, знаниям и самостоятельно сделать вывод о действии ветра, внешнем виде бога Агни и т.п., т.е. выполнить когнитивный акт *инференции*. Такое осложнение простого предложения мы предложили назвать *компаративной инференцией*.

И, наконец, компаратив с лексемой *подобно* используется в функции обстоятельства способа или образа действия, когда он зависит от метафорического глагола-сказуемого и сам становится концептуальной метафорой.

Подобно самым остервенелым псам, *на него продолжали* ***рычать*** *выкатившиеся на прямую наводку батареи [Илья Бояшов. Танкист, или «Белый Тигр». (2008)].*

Производный предлог *наподобие* обычно рассматривается по выражаемому значению сравнения почти как синоним предлога *подобно* (Шереметьева 2008, с. 88-89). Однако отмечается и разное время формирования этих предлогов и разные пути их формирования.

Предлог *подобно* произведен от краткого прилагательного *подобно*, употребляемого уже в XIII-XIV вв., а также от наречия *подобно* (Черкасова 1967, с. 191-195).

Предложно-падежные формы с предлогом *наподобие* и его вариантами *подобием*, *в подобие* появляются в начале XVIII в. на основе сложных трехчленных сочетаний слов с глаголами с*делать, изготовить (чего-нибудь наподобие чего-нибудь)*. Е.Т. Черкасова отмечает, что в XIX в. происходит отмирание вариантов *подобием, в подобие* (Черкасова 1967, с. 94). По данным заданного нами подкорпуса этот предлог был наиболее популярен в первой трети XIX века. В XX веке его употребление становится ниже показателей XIX века, а в XXI веке частотность его употребления постепенно снижается.

По-видимому, эти различия обусловили значительные своеобразия в синтаксических функциях сравнительных оборотов с этими предлогами.

У компаративов с предлогом *наподобие* мы обнаружили две синтаксические функции.

1. Такие компаративы, поясняя глагол-сказуемое, играют роль обстоятельства образа действия, причем не очень точно, а приблизительно.

Ан нет, язык прижился, но почему-то растянулся ***наподобие*** *языка варана… [Дмитрий Липскеров. Последний сон разума. (1999)].*

Решетка спереди действовала ***наподобие*** *совка: она срезала бугры и тащила их дальше, пока на пути не попадалась яма, принимавшая в себя лишний грунт [Евгений Прошкин. Механика вечности. (2001)].*

Деньги сыпались в карманы Мити ***наподобие*** *дождя, просто как из рога изобилия — только руки подставляй! [Андрей Житков. Кафедра. (2000)].*

Компаративы с предлогом *наподобие* могут являться однородными членами с наречием-обстоятельством образа действия:

Гулко, ***наподобие*** *выстрела, пощечина наполнила кабинет, и Наташа явственно почувствовала запах пороха [Варвара Синицына. Муза и генерал. (2002)].*

В ряде примеров употребления оборота с производным компаративным предлогом *наподобие* действие того или иного субъекта описывается метафорически**,** как и в оборотах с предлогом *подобно*:

– эмоциональная реакция человека характеризуется через действие, совершаемое артефактом (метафорический способ действия):

Карапетян вполголоса сказал что-то по-армянски, на что Погосян отреагировал ***наподобие*** *взрыва фугасной бомбы, заорав по-русски, что таких ругательств даже от своего дедушки Тиграна не слышал, что все обнаглели до беспредела и что он всем одно место на другое натянет! [Дмитрий Липскеров. Последний сон разума. (1999)].*

– действия частей человеческого тела уподобляются действиям артефактов:

Спать Елизавете Юрьевне совсем расхотелось, только мелкое дрожание в теле и сердце, странно перекатывающееся в груди ***наподобие*** *леденца во рту, напоминали о недосыпе [Дарья Симонова. Шанкр. (2002)].*

2. Специфической для оборота с предлогом *наподобие* оказалась синтаксическая функция определения к существительному. Такое определение содержит сему приблизительности.

Пару раз приставал к командам ***наподобие*** *твоей, но все было не то [Олег Дивов. Молодые и сильные выживут (1998)].*

Тем не менее, мама много раз повторяла их, так много, что в моей голове они превратились в целый сборник легенд, ***наподобие*** *подвигов Геракла [Борис Минаев. Детство Левы. (2001)].*

В некоторых высказываниях производный предлог *наподобие* вводит приблизительное определение неопределенного объекта или общего понятия (например, определение родового понятия через видовое).

Оранжерея исправно снабжала нас овощами, зеленью и расхожими цветами ***наподобие*** *гладиолусов [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ. (1996)].*

Здесь находились всего два предмета: книга ***наподобие*** *амбарной, в переплете из хорошо выделанной кожи, и восточной работы бронзовая курильница на звериных лапах [Леонид Юзефович. Князь ветра. (2001)].*

– предмет сравнения определяется через указание другого предмета, оценка которого известна и указана:

Без психотропного допроса, исключающего всякое насилие по определению, АСБ превратилось бы просто в еще одну ***грязную*** *охранку,* ***наподобие*** *гаитянских тонтон-макутов или родного НКВД [Олег Дивов. Выбраковка .(1999)].*

Либо ты ***противная*** *бестия,* ***наподобие*** *саранчи или таракана, либо* ***полезная*** *букашечка вроде пчелы или муравья [Максим Милованов. Естественный отбор. (2000)].*

Дается приблизительное определение, раскрывающее содержание неопределенного местоимения:

Но все же он оставил от хлебного дерева один брусок на память, решив из него сделать ***что-нибудь наподобие табуретки*** *в кухню [Дмитрий Липскеров. Последний сон разума. (1999)].*

Анализ данных примеров приводит нас к пониманию, что неопределенное местоимение (тема сравнения) в сочетании с производным предлогом *наподобие* и существительным (образом сравнения) создают некие единые наименования, которые не представляется возможным разъединить на отдельные члены предложения.

Скрытую предикацию обороты с предлогом *наподобие* не выражают.

Таким образом, несмотря на общий корень, предлоги *подобно* и *наподобие* вводят сравнительные обороты, выполняющие в простом предложении разные синтаксические функции.

Обороты с предлогом *подобно,* способные быть предикатами, могут осложнять простое предложение скрытой предикацией. У оборотов с предлогом *наподобие* такой функции нет.

Обороты с предлогом *наподобие* широко используются в функции определения к существительным и неопределенным местоимениям. Особенностью таких определений является сема приблизительности называемого ими признака. У оборотов с предлогом *подобно* такой функции нет.

Только в качестве обстоятельства способа и образа действия эти обороты используются аналогично. Но если обороты с предлогом *подобно* всегда метафоричны, то специфика оборотов с предлогом *наподобие* состоит в том, что они описывают способ или образ действия как неточный, приблизительно.

Такие различия в синтаксических функциях компаративов с производными предлогами *подобно* и *наподобие* объясняются глубокими различиями в способах и времени образования этих предлогов.

Литература

1. Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги. – М.: Наука, 1967.
2. Шереметьева Е.С. Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды. – Владивосток, ДВГУ, 2008.

Буасаенг Раттанапорн, А.А. Припадчев

Сопоставительный анализ имен существительных с неподвижным ударением на гласном *а* *(на материале произведений И.С. Тургенева)*

Аннотация: Предметом статьи является взаимодействие языка и речи в тексте. Целью статьи выступает рассмотрение вокальных звуков как фонем и фактов языка и как просодем и фактов речи.

Ключевые слова: Язык, речь, текст, фонема, просодема, значение, значимость.

Abstract: The subject of the paper is intercommunion of language and speech in the text. The aim of the paper is the study of stressed sounds as phonemes and facts of language, and as prosodemes and facts of speech.

Key words: Language, speech, text, phoneme, prosodeme, meaning, significance.

В статье рассматриваются имена существительные в форме единственного и множественного числа с неподвижным ударением на гласном *а*, которое ассимилировало его исконную долготу и бывший староакутовый восходящий тон. Дериваты этих имен иной частеречной отнесенности как более поздние по происхождению не описываются.

Становлению русского ударения уделяли внимание такие ученые, как В.В Колесов (Колесов 1972), А.А Зализняк (Зализняк 1985), Р. Нахтигал (Нахтигал 1963), А.А. Припадчев (Припадчев 1996, 2010) и другие.

При дальнейшем изучении русского ударения необходим переход от фонетики к просодии, так как характер русского ударения зависит от былых количеств и тонов гласных. В продвижении от фонетики к просодии на первое место в анализе материала выходит не понятие «фонема», а понятие «просодема». Если гласные фонемы современного русского языка отличаются такими дифференциальными признаками, как ряд, подъём, лабиализация / нелабиализация, то просодемы русского языка, выявляясь, прежде всего, исторически, имеют другие дифференциальные признаки – ударность, былые долготу и краткость и былые восходящий и нисходящий тоны. Действительно, неподвижное ударение на основе в современных словах р*а*на, с*а*ил*а* ассимилировало индоевропейский восходящий тон (**старый акут**) на исконно долгом гласном *а*. В системе языка количество и тон гласных уже во многом не распознаются, хотя до сих пор они сказываются на распределении русских гласных, например, по подъёму (исконно долгие - верхнего подъёма, исконно краткие – среднего). Однако в системе речи представления о количестве и тоне гласных сохраняются, так как они во многом определяют характер русского уже не музыкального, а динамического, силового ударения, *а* именно: его неподвижность и подвижность.

Просодическим выделенными неподвижным ударением по основе в формах единственного и множественного числа (без дериватов, обычно более поздних по происхождению, чем имя существительное), которое ассимилировало исконную долготу гласных и старо акутовый восходящий тон, в нашем материале являются, например, следующие синтаксемы.

Но, за исключением этих немногих и незначительных недостатков, г-н Полутыкин был, как уже сказано, отличный человек (Тургенев, с.8-9).

Недоста́тков - исконно долгий, бывший восходящий тон; **смысл** – привычки людей.

У себя в доме французскую кухню, тайна которой, по понятиям его повара, состояла в полном изменении естественного вкуса каждого кушанья: мясо у этого искусника отзывалось рыбой, рыба – грибами, макароны- порохом; зато ни одна морковка не попадала в суп , не приняв вида ромба или трапеции. *Но, за исключением этих немногих и незначительных недостатков, г-н Полутыкин был, как уже сказано, отличный человек.*

Посреди леса, на расчищенной и разработанной поляне, возвышалась одинокая усадьба Хоря (Тургенев, с.9).

Уса́дьба - исконно долгий, бывший восходящий тон; **смысл** – природа, Хорь работящий человек.

А мой мужик …Он отсюда близёхонько. Мы отправились к нему. *Посреди леса, на расчищенной и разработанной поляне, возвышалась одинокая усадьба Хоря.* Она состояла из нескольких сосновых срубов, соединённых заборами; перед главной избой тянулся навес, подпёртый тоненькими столбиками.

Мальчик лет пятнадцати, кудрявый и краснощекий, сидел кучером и с трудом удерживал сытого пегого жеребца (Тургенев, с.10).

Ма́льчик - исконно долгий, бывший восходящий тон;

смысл – описание мальчика.

Молодой парень скоро появился с большой белой кружкой, наполненной хорошим квасом, с огромным ломтем пшеничного хлеба и с дюжиной соленых огурцов в деревянной миске. Он поставил все эти припасы на стол, прислонился к двери и начал с улыбкой на нас поглядывать. Не успели мы доесть нашей закуски, как уже телега застучала перед крыльцом. Мы вышли. *Мальчик лет пятнадцати, кудрявый и краснощекий, сидел кучером и с трудом удерживал сытого пегого жеребца.*

С ба́рином - исконно долгий, бывший восходящий тон; **смысл** – услужливый, наблюдательный, хороший человек.

Его добродушное смуглое лицо, кое-где отмеченное рябинами, мне понравилось с первого взгляда. *Калиныч (как узнал я после) каждый день ходил с барином на охоту, носил его сумку, иногда и ружье, замечал, где садится птица, доставал воды, набирал земляники, устраивал шалаши, бегал за дрожками; без него г-н Полутыкин шагу ступить не мог* (Тургенев, с.11-12).

Склад его лица напоминал Сократа: такой же высокий, шишковатый лоб, такие же маленькие глазки, такой же курносый нос (Тургенев, с.13).

Скла́д - исконно долгий, бывший восходящий тон; **гла́зки** - исконно долгий, бывший восходящий тон; **смысл** – описание лица, сравнение.

На пороге избы встретил меня старик – лысый, низкого роста, плечистый и плотный – сам Хорь. Я с любопытством посмотрел на этого Хоря. *Склад его лица напоминал Сократа: такой же высокий, шишковатый лоб, такие же маленькие глазки, такой же курносый нос.*

Поставщики материала на бумажные фабрики поручают закупку тряпья особенного рода людям, которые в иных уездах называются «орлами» (Тургенев, с.17).

Фа́брики - исконно долгий, бывший восходящий тон; **смысл** – сохранение себя.

Те же самые проделки происходят и при покупке серпов, с тою только разницей, что тут бабы вмешиваются в дело и доводят иногда самого продавца до необходимости, для их же пользы, поколотить их. Но более всего страдают бабы вмешиваются в дело и доводят иногда самого продавца. *Поставщики материала на бумажные фабрики поручают закупку тряпья особенного рода людям, которые в иных уездах называются «орлами»*.

Например, из его рассказов узнал я, что каждое лето, перед покосом, появляется в деревнях небольшая тележка особенного вида (Тургенев, с.17).

Из расска́зов -исконно долгий, бывший восходящий тон; **смысл** – традиция.

Он много видел, много знал, и от него я многому научился. *Например, из его рассказов узнал я, что каждое лето, перед покосом, появляется в деревнях небольшая тележка особенного вида.*

В этой тележке сидит человек в кафтане и продает косы (Тургенев, с.17).

В кафта́не - исконно долгий, бывший восходящий тон; **смысл** – торговая.

Он много видел, много знал, и от него я многому научился. Например, из его рассказов узнал я, что каждое лето, перед покосом, появляется в деревнях небольшая тележка особенного вида. *В этой тележке сидит человек в кафтане и продает косы*.

Четверть часа спустя Федя с фонарем проводил меня в сарай (Тургенев, с.14).

В сара́й - исконно долгий, бывший восходящий тон; **смысл** – исполнил желание.

Милости просим. Да покойно ли тебе будет в сарае? Я прикажу бабам постлать тебе простыню и положить подушку. Эй, бабы! – вскричал он, поднимаясь с места, – сюда, бабы!...А ты, Федя, поди с ними. Бабы ведь народ глупый. *Четверть часа спустя Федя с фонарем проводил меня в сарай.* Я бросился на душистое сено, собака свернулась у ног моих; Федя пожелал мне доброй ночи, дверь заскрипела и захлопнулась.

В целом в ряду рассмотренных синтаксем есть слова с конкретным и абстрактным значениями (уса́дьба, недоста́тков), древние и новые (пла́мени, фа́брики), исконные и заимствованные (соба́ки, гра́ф). Вместе с тем просодия как один из важнейших уровней речи нейтрализует эти новации и «приобретения» неизменностью позиций ударностей на основе и их неподвижностью. В свою очередь неподвижность, являясь результатом ассимиляции долготы и восходящего тона, нейтрализует языковую противопоставленность гласных фонем *а* и, например, *у* по ряду, подъёму и лабиализации / нелабиализации в пользу таких речевых признаков просодемы, как ударность (сила), количество и интонация. Механизм речемыслительной деятельности очевиден: язык различает, *а* речь отождествляет.

Просодическое выделение синтаксем неподвижностью ударения на *а* не случайно. В проекции на текст такие синтаксемы получают значимости, то есть выполняют конкретную речевую функцию, участвуя в выражении того или иного смысла. Рассмотренные синтаксемы участвуют в обозначении следующих смыслов : «привычки», «природа», «сравнение», «описание», «услужливость», «исполнение», «традиция», «торговая», «самосохранение», «заинтересованность», «образованность», «послушность», «настроение», «мужество», «атмосфере», «зависимость», «нетерпеливость», «беспокойство», «чаепитие», «возвращение», «пребывание», «изменение», «уединенность», «мотовство», «важность», «взаимопомощь», «неблагодарность», «надежда», «сознательность», «просьба» и др.

Протяженность во времени исконно долгого гласного *а* под бывшим староакутовым восходящим тоном сообщается и типу композиционных форм речи.

В основном такие просодемы отмечаются в описании: склад его лица напоминал Сократа: такой же высокий, шишковатый лоб, такие же маленькие глазки, такой же курносый нос. И в рассуждении: "стану я пса кормить – рассуждал он, – притом пес – животное умное, сам найдет себе пропитанье". Важно и то, что через смыслы как речевые функции синтаксем с неподвижным ударением на *а* мы приближаемся к фрагментам художественной картины мира И.С. Тургенева.

Литература

1. Зализняк А.А. От праславянской акцентуация к русской. – М.: «Наука», 1985.
2. Колесов В.В. История русского ударения. – Л.: «Просвещение», 1972.
3. Нахтигал Р. Славянкие языки. – М., 1963.
4. Припадчев А. А. Историческая грамматика русского языка. – Воронеж, 1996.
5. Припадчев А.А. Сравнительная фонетика славянских языков. – Воронеж, 2010.
6. Тургенев И.С. Записки охотника. – М.: Издательство «Русский язык», 1979.

И.Н. Сипакова

Семантика настоящего в грамматических формах будущего времени в английском и русском языках

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь настоящего и будущего времени в английском и русском языках. Особое внимание уделяется случаям функционирования будущего времени в значении настоящего и анализируются контексты, в которых происходит подобная транспозиция.

Ключевые слова: Настоящее, будущее, экспрессивность, периферийное значение, нарративность.

Abstract: The paper focuses on the interconnection of present and future tenses in Russian and English. Special attention is paid to the cases of functioning of future tense in present meaning. The contexts in which such transposition occurs are analyzed.

Key words: Present, future, expressiveness, peripheral meaning, narration.

Выбор предмета исследования данной статьи обусловлен как необходимостью более подробного рассмотрения теоретических аспектов взаимосвязи семантики настоящего и будущего грамматического времени в английском и русском

языках, так и практическими потребностями перевода с одного языка на другой. В качестве примера рассмотрим фрагмент из выступления образованного носителя английского языка, стипендиата фонда Фулбрайт, перед магистрантами и аспирантами Саратовского государственного университета на тему «Университетское образование в США». Последовательный перевод осуществляли студенты второго курса юридического факультета, обучающиеся по дополнительной образовательной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

“In order to supplement their major, students choose to write a thesis. A thesis shows commitment, research skills, and extensive knowledge in the chosen field. Generally, a thesis **will be** fifty to seventy-five pages in length. A student **will ask** a professor to be their thesis advisor, and they **will work** with that professor for the year or the semester that they will write their thesis. Often, the student requests a professor with whom they have taken several classes and with which they have established a good relationship. The year or semester of the thesis comprises hours of research, writing, and revision. Some students **will take** their research from books alone, and other students **will conduct** interviews and outside research to enhance their arguments”.

Передача содержания выступления на русский язык осуществлялась достаточно корректно, затруднений лексического характера не возникало. Однако наблюдалась некоторая непоследовательность при переводе совсем несложных лексически и грамматически форм Future Simple: часть студентов переводили выделенные предикаты настоящим, другие – будущим временем, при этом и у одних, и у других возник вопрос, какой же способ перевода наиболее адекватен.

Действительно, в теоретических изысканиях и грамматических справочниках употреблению настоящего времени в значении будущего отводятся целые разделы, однако обратная транспозиция, как правило, даже не упоминается. Более того, отрицается сама возможность такой транспозиции. Так, по мнению Victor Dudman, “habituals are not about the future”. (Dudman 2012, с. 72). Сходной точки зрения придерживается и O. Dahl, который утверждает, что “…statements about the future do not yet have a determinate truth value. If it concerns an event that is fixed by some kind of schedule English tends to use the present tense, although the time referred to is in the future". (Dahl 2009, с. 338)

Тем не менее, анализ прагматики употребления будущего простого в английском языке в разных типах текстов позволяет с уверенностью утверждать, что одним из его периферийных значений является именно привычное обычное действие. В монографии “Future Times, Future Tenses” (Escandell-Vidal 2014, с. 223) указывается, что “a modal semantics for future tenses can thus be proposed to account both predictions for future and conjectures about the present with the same set of tools. The last use of this tense is interesting: we can also use the Future Simple to express habits:

She **will bit** her lip if she is thinking or if she's nervous about something.

He **will** always **make** noise when we are sleeping”.

Обсуждая выбор времен в указанном выше выступлении с его автором, Bailey Green, мы выяснили, что формы будущего времени часто употребляются в

описаниях содержания программ, предлагаемых студентам в американских университетах. Представляется, что подобное употребление является наглядным примером нарративного употребления данного времени. Оно может являться одним из способов преодоления монотонности изложения и придания определенной экспрессивности тексту, описывающему типичные, повторяющиеся ситуации.

Обратимся теперь к анализу контекстов русского языка, в которых также рассматривается возможность употребления будущего времени в контексте настоящего. Мнения ученых по этому вопросу расходятся. Так, в академической грамматике современного русского языка утверждается, что значение будущего сложного ограничено сферой будущего. Формы же будущего простого, наряду с основным значением, в определенных условиях контекста, выявляют периферийные значения настоящего. (Русская грамматика 1980, с.1498). Однако Н. М. Шанский приводит примеры, в которых обе формы русского будущего времени могут описывать ситуации настоящего:

«В переносном значении форма будущего времени выступает в значении настоящего неактуального Я одну, другую, третью ночь не буду спать (= не сплю), а всё-таки не засну. Будущее простое также выражает значение настоящего неактуального: Только остановится поезд (= останавливается), народ высыпает из вагонов… (Шанский 1981, с. 105). Часто указывается, что будущее в значении настоящего вносит оттенок разговорности и легкой экспрессивности. (Романова, Филиппов 2012, с.225). Вместе с тем, имеющиеся исследования литературных, в том числе поэтических текстов, неопровержимо доказывают, что использование будущего времени в значении настоящего в русском языке далеко не ограничиваются разговорной речью, пословицами и поговорками. В литературном языке встречается употребление будущего времени в значении настоящего. Это бывает тогда, когда автору нужно передать значение одноразового, быстрого, внезапного действия: В лесу сейчас тихо-тихо, лишь иногда ветка под ногой хрустнет, да птица вспорхнёт из кустов. Дверь нет-нет, да скрипнет. Звёзда то вспыхнет, то погаснет.

Подводя итог этому весьма беглому обзору имеющихся точек зрения на транспозицию будущего времени в сферу настоящего в английском и русском языках, следует признать, что единства мнений в отношении семантики и прагматики этого явления не имеется, хотя оно представляет значительный интерес как теоретического, так и практического плана.

Литература

1. Романова Н., Филиппов А. Стилистика и стили. – М.: «Флинта», 2012.
2. Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – Т.2. – М.: «Наука», 1980.
3. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. – Ч.2. – М.: «Просвещение», 1981.
4. O. Dahl. Future Tense and Future Time References//Concise Encyclopedia of Semantics. – Cambridge, 2009.
5. Victor Dudman’s Semantic and Grammar. – MacMillan, 2012.
6. Escandell-Vidal V. Future Times, Future Tenses. – Oxford University Press, 2014.

В.А. Шкунников

Системные средства выражения количественности в русском и английском языках

Аннотация: В статье анализируются средства выражения глагольной количественности в русском и английском языках. Рассматриваются основные варианты количественной семантики и способы её реализации. Даётся квалификация семантической структуры глаголов, содержащих значение квантитативности.

Ключевые слова: Аспектуальные значения, квантитативность, многоактность, акциональные модификаторы.

Abstract: The paper analyzes means of conveying verbal quantity in the Russian and English languages. The main variants of quantity semantics and methods of its realization are examined. Semantic structure of verbs containing quantity meaning is described.

Key words: Aspectual meanings, quantity, multiaction, actional modifiers.

При анализе средств выражения количественности в русском языке обыкновенно исходят из понимания того, что с функциональной точки зрения все эти средства не являются однородными. Среди них, кроме так называемой согласовательной количественности, выделяются неграмматические средства количественной квалификации глагольных процессов, представленных в сфере последовательно характеризованных типов глагольных действий. При этом основную часть таких глаголов составляют случаи, когда говорящий, реализуя глагол с количественным значением, отталкивается от представления о сумме (множестве) предметов, которая дана либо как наличная и осваивается в процессе действия, либо как создаваемая самим действием. Семантическая структура таких типов глаголов оказывается в состоянии совмещать количественную и неколичественную семантику, которая, будучи отнесена к последовательно характеризованным типам глагольных действий, в большинстве случаев заявляет о себе на морфемном уровне. Вступая во взаимодействие с производящей основой, префиксальные средства существенным образом трансформируют её семантику. При этом процесс взаимодействия специализированного префикса и производящей основы регулируется как со стороны приставки, так и со стороны производящей основы. Регулирование со стороны производящей основы обнаруживает себя в том, что мотивирующий глагол в силу своих содержательных особенностей в одних случаях разрешает, а в других, наоборот, запрещает словообразовательный контакт с той или иной приставкой. В свою очередь, регулирующая особенность приставки проявляется в том, что она в случае многозначности производящей основы как бы отбирает тот или иной лексико-семантический вариант глагольного слова, пригодный для реализации соответствующего значения. Специализированная приставка снимает многозначность соответствующего глагола и указывает на конкретный лексико-семантический вариант, который обладает либо количественным, либо каким-то другим значением. Так, например, глагол *рвать*, взятый в изолированном виде, не позволяет нам сделать вывод о его семантическом потенциале. Если он, однако, взаимодействует с префиксом, актуализирующем лексико-

семантический вариант *«выдёргивать резким движением, с силой отделяя от чего-нибудь»*, реализуется обычное результативное значение: *рвать зуб – вырвать зуб*. Напротив, при квантитативном употреблении, актуализирующем лексико-семантический вариант *«брать, отделяя от корня, обламывать ветку, стебель* и т.п.» этот глагол имеет отчётливо выраженное количественное значение: *рвать – нарвать цветов, яблок* (МАС 1987, т. 3, с. 89). Аналогичным же образом осуществляется трансформация и других глаголов в сфере последовательно характеризованных типов глагольных действий, где сущностные семантические свойства глаголов задаются приставкой, а их частные особенности определяются производящей основой, которая фиксирует, как именно осуществляется названное глаголом действие.

Вместе с тем процесс взаимодействия приставки и производящей основы в префигированном образовании нередко определяется порядком их линейного расположения в глаголе. От того, вступают ли приставка и производящая основа в непосредственный контакт или между ними оказывается “прослойка” в виде одного или двух префиксов, зависит характер передаваемого значения. В тех случаях, когда специализированная приставка занимает дистантную по отношению к корню позицию (т.е. непосредственно к нему не примыкает), в силу её большей, чем в однопристaвочных глаголах лексической автономии, увеличивается степень её модифицирующего воздействия на содержательную структуру исходной основы. Напротив, в монопрефиксальных глагольных образованиях функциональная активность приставки заметно снижается, поскольку здесь наряду со словообразовательной она, как правило, дополнительно выполняет грамматическую функцию, заключающуюся в переводе производящего глагола из несовершенного вида в совершенный. (Маслов 2004, с.309).

Однако в ряде случаев специализированные приставки проявляют известную индифферентность к количественной стороне глагольного действия, что с необходимостью требует дополнительных средств языковой поддержки. Проще всего сказанное может быть проиллюстрировано на примере приставки *по-*, которая по данным словарей кроме распределительного значения способна передавать акциональное значение делимитативности, иногда в сочетании с дополнительным оттенком незначительной или неполной меры действия, а также неопределённо-длительного повторяющегося действия. В монопрефиксальных распределительных глаголах приставка *по* - сравнительно редко несёт отчётливо выраженное распределительное значение, не нуждающееся в соответствующей актуализации. Чаще всего один и тот же глагол с данной приставкой способен передавать наряду с количественным значением и другие значения. В этих случаях единственным средством их дифференциации являются дополнительные актуализирующие средства, благодаря которым количественное значение чётко противопоставляется значениям разовости, делимитативности, неопределённо-длительного повторяющегося действия. Вспомогательные средства актуализации рассматриваемой семантики оказываются значимыми и ещё в одном отношении: они снимают многозначность соответствующего глагола и указывают на конкретный лексико-семантический вариант, который обладает либо

количественным, либо каким-то другим значением. Так, например глагол *порезать*, взятый изолированно, не позволяет нам сделать вывод о его акциональном характере. Если он, однако, употреблён с актуализированным значением «разделить на части», то реализуется обычное результативное значение: *резать сыр – порезать сыр.* Напротив, в случае актуализации значения «*забить животное*», этот глагол имеет отчётливое количественное значение: *порезать скот.*

И монопрефиксальные, и полипрефиксальные распределительные глаголы с данной приставкой одинаково употребляются только в совершенном виде, реализуя при этом два частных видовых значения: конкретно-фактическое и наглядно-примерное. Надо, однако, считаться с тем, что отмеченное обстоятельство не всегда оправдывает себя в полной мере, в том смысле, что отдельные приставочные глаголы так или иначе могут отклоняться от общих закономерностей и функционировать (крайне редко) как в совершенном, так и несовершенном виде.

Анализ английской глагольной лексики с точки зрения её способности к передаче количественной семантики свидетельствует о том, что механизм реализации такого значения в английском языке проявляет заметные признаки системности. Как правило, имена действия – носители соответствующего признака, представляют собой комплекс семантических показателей, связанных между собой системой иерархических отношений. Однако общее для русского и английского языков понятие количественности, положенное в основу настоящего анализа, не исключает наличие между ними различий частного порядка. Частные особенности разноструктурных языков обнаруживаются, прежде всего, в том, что в системе английского глагола полностью отсутствуют специализированные акциональные морфемы, ответственные за реализацию количественной семантики в русском языке. В большинстве случаев английский глагол, взятый в изолированном виде, т.е. без соответствующей актуализирующей поддержки, оказывается не в состоянии передать соответствующее значение, вынужденно опираясь для этого на сопутствующие языковые средства. По этой причине английский глагол никак не реализует признак последовательной распределённости, отчётливо представленный в семантической структуре многих русских глаголов данного структурно-семантического типа.

Нередко в содержательной структуре глаголов с количественным значением совмещается признак последовательной распределённости и равнозначный ему в функциональном отношении признак разовости. При переводе таких глаголов на английский язык обыкновенно передаётся признак разовости, тогда как признак последовательной многоактности никак не репрезентируется и обычно домысливается участниками коммуникации, как в случаях*: попадать – fall down; понаехать – come in large numbers; наработать – do a lot of work; навезти – bring a quantity of; навербовать – enroll a number of; навешать – hang up a number of, suspend a quantity of; нагнать – drive together a number of; передушить – strangle many, the fox has killed many hens; накосить – mow down a quantity of; наколоть (дров) – chop (a quantity of) wood; переженить – marry off all; перекупать (детей) – give all the children a bath; накупить – buy a quantity*

of; разогнать (людей) – drive away; накрошить – crumble (a quantity of), etc. Отмечаемое обстоятельство в полной мере соответствует так называемому интерпретационному способу количественной характеристики глагольного действия, когда значение многоактности и разовости разграничивается лишь с помощью знания соответствующей ситуации. Обязательное участие актуализирующих средств поддержки и различного рода ситуативных сведений в выражении количественной семантики в английском языке подкрепляется повышением роли грамматических средств, акцентирующем внимание либо на достигнутости действием предела и абсолютной исчерпанности, либо на его длительности и развитии во времени.

Литература

1. Малый академический словарь русского языка. – М., 1985 – 1988. (МАС)
2. Маслов Ю.С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. – М., 2004.

Раздел 7
Сопоставительные исследования и перевод

Н.А. Козельская, Н. Мекратанакулпат

Особенности перевода колоративов в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» на тайский язык

Аннотация: В статье рассматриваются особенности перевода русских цветообозначений (колоративов) на тайский язык с точки зрения выполнения ими изобразительной, характерологической и символической функции в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание».

Ключевые слова: Перевод, цветообозначения, экспрессивная эквивалентность.

Abstract: The paper deals with peculiarities of translation of russian colour terms to Thai in terms of their visual, characteristic and symbolic functions in Dostoevsky's novel “Crime and Punishment”.

Key words : Translation, colour terms, expressive equivalence.

На тайский язык переведено немного произведений Ф.М.Достоевского, среди которых самым значительным является роман «Преступление и наказание». Особенностью тайских переводов Достоевского является то, что его книги переводились с английского языка, который, таким образом, выполнял роль языка-посредника. Имея в виду классические постулаты о невозможности полной эквивалентности текста перевода тексту оригинала, о неизбежности потери национально-культурного, жанрового колорита художественного произведения (Харитончик 2000, с.121), мы поставили перед собой задачу уточнить характер этих потерь и их влияние на смысловое и эмоциональное восприятие переведенного текста иностранным читателем.

Нас заинтересовал перевод цветовой лексики (колоративов) в «Преступлении и наказании», поскольку цветопись занимает важное место в арсенале языковых средств писателя (Тойшибаева 1990). Она служит для

создания ярких художественных образов и во многом способствует раскрытию идейного смысла произведения. В нашу картотеку цветообозначений произведения мы включали главным образом адъективную лексику в прямом значении, но также и глаголы с глагольными формами, различные дериваты основного цвета, вторичные наименования цвета.

Цвет в поэтической системе Ф.М.Достоевского – категория полифункциональная и полисемантичная. Цветовая лексика в романе "Преступление и наказание» выполняет несколько функций: изобразительную, характерологическую и символическую.

Изобразительная (описательная) функция цветовой лексики наблюдается в описании предметов, в портретных характеристиках героев.

Характерологическая функция отмечается в тех случаях, когда цветовая лексика используется для изображения психических состояний героев, их настроения, переживаний, чувств (гнева, стыда, смущения, радости и др.).

Многие слова-цветообозначения выполняют в романе функцию символизации, приобретая обобщенное значение.

В результате сопоставительно-контрастивного анализа было выявлено, что наиболее последовательно и точно переводится цветовая лексика в изобразительной (описательной) функции. Окраска предметов, натурфактов, как правило, передается полными эквивалентами, напр., *желтый стакан, желтые обои, белый шарф, синенькая скатерть, дом зеленого цвета, красная шапочка, черная вода, ярко-зеленые стебли* и т.п. Однако в силу структурных различий русского и тайского языков значения не всех русских дериватов можно передать на тайском языке. Так, например, оттенки, обозначающие интенсивность цвета : *бледно-, ярко-, темно-, светло-* переводятся точно, но они же используются и для перевода таких цветообозначений, как : *желтенький, желтоватый, пожелтелый; аленький, багрово-красный, красноватый; серенький, синенький, зеленоватый, зелененький.* Цвет отдельных черт внешности человека переводчик вынужден заменять неполными эквивалентами или описательными выражениями, поскольку в русском языке немало специальных слов для обозначения цвета лица, глаз, волос, например:

в тексте	в переводе
темно-русые волосы	- *светло-коричневые и красно- коричневые*
седые волосы	- *белые, серые*
белокурые	- *волосы цвета конопли, белые, золотые*
смуглый	- *чернокожий*
румяная	- *с красным лицом*

В тексте Достоевского встречается немало устойчивых оборотов с колоративами, которые переводчик также старается точно передать, используя переводные эквиваленты. Так, разные русские устойчивые сравнения, обозначающие белизну цвета, напр., *белая как полотно, побелел как мел*, переводятся одним тайским оборотом *белый как бумага*. В тех случаях, когда у выражения есть яркая национальная специфика, переводчик прибегает к описанию: вместо *кровь с молоком – с розовой кожей*; вместо *красное как морковь – красное лицо, покраснел как рак – покраснел из-за стыда.*

Целый ряд фразеологизмов с колористической лексикой в нецветовом значении либо также передаются описательно, либо не переводятся вообще: *черная лестница – темная и узкая лестница; белая горячка – сошел с ума; белый день – пока светло; на черный день – трудные времена; держать в черном теле – не давать денег; черным по белому – подробно; черная неблагодарность – неблагодарность; сидеть на черном хлебе с водой – терпеть голод.*

Есть примеры «обратного перевода», когда тайский переводчик заменяет нецветовой русский фразеологизм или слово в переносном значении своим цветовым аналогом :

...он видел только одни канцелярские, мелко-озабоченные лица, потом еще каких-то людей, и никому-то не было до него никакой надобности: хоть иди он сейчас же ***на все четыре стороны*** *– ...он видел только чиновников и занятых людей. Никто не обращал внимания не него. Он мог* ***уйти до зеленого неба*** (этот тайский фразеологизм обозначает линию горизонта, там, где небо «соединяется» с землей).

Иным было лет за сорок, но были и лет по семнадцати, почти все с глазами ***подбитыми*** *– Иным было лет за сорок, но были и лет по семнадцати, почти все с* ***черно-голубыми*** *глазами.*

Голова его слегка было начала кружиться; какая-то дикая энергия заблистала вдруг в его ***воспаленных*** *глазах … – Его голова началась кружиться,* ***глаза ярко покраснели****, лицо стало тусклым.*

Если рассматривать характерологическую и символическую функции цветовой лексики, то с этой позиции мы наблюдаем определенные потери в экспрессивной эквивалентности текста. Так, мы выявили неточности в передаче оттенков, которые формируют определенную коннотацию образа.

Сравним:

- Луиза Ивановна, вы бы сели, – сказал он мельком разодетой ***багрово-красной*** *даме… – Садитесь, пожалуйста, Луиза Ивановна, - безразлично сказал красивой даме, у которой* ***красноватое*** *лицо…(пер.)*

В оригинале интенсивный красный цвет не украшает женщину, придает отрицательную коннотацию ее образу, а в переводе это оттенок цвета, не влияющий на общее приятное впечатление о персонаже.

- С левой стороны, на самом сердце, было зловещее, большое, ***желтовато-черное*** *пятно, жестокий удар копытом. – На левой груди был* ***черный расплывшийся*** *синяк из-за сильного удара копытом (пер.)*

Сложный цвет синяка в русском языке позволяет читателю более ярко представить себе последствия страшного удара копытом, перевод в этом смысле менее изобразителен.

В некоторых случаях переводчик просто опускает цветовое прилагательное, которое, возможно, кажется ему избыточным с точки зрения информативности, не учитывая его роли в образной системе языка писателя. Сравним:

- Это был очень молодой человек…со множеством перстней и колец на ***белых*** *отчищенных щетками пальцах… - Это был стройный молодой человек… со множеством колец на* ***чистых*** *руках … (пер.)*

Здесь дело не в том, что руки были чисты, а в том, что это были руки барина, руки, незнакомые с физическим трудом.

- *… посмотрев на свой благородный,* ***белый*** *и немного ожиревший в последнее время облик, Петр Петрович даже на мгновение утешился. – Лицо его выглядело нормально, хотя и немного ожирело, но оставалось красивым, что его утешило. (пер.)*

Белый цвет лица подчеркивает благородность происхождения персонажа.

- *Она сошла вниз и минуты через две воротилась с водой в* ***белой глиняной*** *кружке… – Она быстро сошла вниз и вернулась с* ***глиняной*** *кружкой, полной воды…(пер.)*

В этом примере может возникнуть и фактическая ошибка, потому что в тайском языке слово *глиняный* используется для обозначения определенного тона коричневого цвета.

- *Он взглянул – и увидел женщину, высокую, с платком на голове,* ***с желтым,*** *продолговатым, испитым лицом и с* ***красноватыми,*** *впавшими глазами. – Когда он заглянул, он увидел высокую женщину с платком на голове. У нее длинное лицо, впалые щеки и впалые* ***красные*** *глаза. (пер.)*

Переводчик не считает нужным переводить цвет лица, но прилагательное *желтый* для писателя не просто цветообозначение.

Исследователи творчества Достоевского не раз отмечали преобладание в цветовой гамме романа желтого цвета (Соловьев 1979). В описаниях внешности персонажей романа желтый цвет часто реализуется в характерологической функции. Так, у Раскольникова *«исхудалое, бледно-желтое лицо», «больное, темно-желтое лицо»;* лицо Катерины Ивановны описывается как *«бледно-желтое, иссохшееся лицо», «желтое, продолговатое испитое лицо»*; у Мармеладова *отекшее от постоянного пьянства желтое лицо;* у Порфирия Петровича тоже «жёлтое лицо». Бледность и желтизна – основная портретная характеристика героев романа. Желтый цвет в сочетании с прилагательными: *исхудалое, больное, иссохшееся, испитое* и т.п. характеризует пороки героев (пьянство), их болезненное состояние, душевное нездоровье.

- *Когда он очнулся, то увидал, что сидит на стуле, что его поддерживает справа какой-то человек, что слева стоит другой человек, с* ***желтым*** *стаканом, наполненным* ***желтою*** *водою… – Когда он пришел в себя, то понял, что сидит на стуле. Кто-то поддерживает его справа, а другой человек слева держит в руках* ***желтый*** *стакан****…*** *(пер.)*

Желтый стакан – стакан давно немытый, с налетом желтой ржавчины, *желтая вода* – рисовая вода, которую дают больному, находящемуся в обморочном состоянии – все это очень важные детали в художественном мире Достоевского. По мере насыщения повествования желтым цветом в подобном контексте в романе постепенно возникает особый символический смысл цвета, противоречащий обыденному. Известно, что **желтый цвет** — цвет солнца, цвет жизни, радости, энергии, располагающий к общению и открытости. В романе же значение этого цвета как будто перевернуто: он становится символом нищеты, унижения, безысходной тоски, болезни.

С точки зрения символической функции цветовой лексики, серьезные потери, на наш взгляд, происходят в тех случаях, когда цветовое прилагательное переводится, но опускаются слова из его контекстного окружения, прямо указывающие на дополнительный, символический смысл.

Сравним (жирным шрифтом в первом предложении пар выделены слова из контекстного окружения колоратива):

- *Пухлое, круглое и немного курносое лицо его было цвета* ***больного,*** *темно-желтого, но довольно бодрое и даже насмешливое. – Его толстое круглое лицо с плоским носом было* ***бледно-желтого*** *цвета…(пер.)*

- *Раскольников оборотился к стене, где на* ***грязных*** *обоях с белыми цветочками выбрал один неуклюжий белый цветок… – Раскольников оборотился к стене, смотрел на* ***бледно-желтые*** *обои с белыми цветочками. (пер.)*

- *Голова его слегка было начала кружиться; какая-то дикая энергия заблистала вдруг в его воспаленных глазах и в его* ***исхудалом бледно-желтом*** *лице. – Его голова началась кружиться, глаза ярко покраснели, лицо стало тусклым. (пер.)*

- *Я люблю, как поют под шарманку в холодный, темный и сырой осенний вечер, непременно в сырой, когда у всех прохожих* ***бледно-зеленые и больные лица.*** *– Мне нравится слушать шарманку в холодный, темный и сырой осенний вечер, когда в сырую ночь у прохожих* ***зеленые*** *лица. (пер.)*

- *Он взглянул – и увидел женщину, высокую, с платком на голове,* ***с желтым,*** *продолговатым,* ***испитым лицом*** *и с красноватыми, впавшими глазами. – …он увидел высокую женщину с платком на голове. У нее длинное лицо, впалые щеки и впалые красные глаза. (пер.)*

- *Они оклеивали стены новыми обоями, белыми, с лиловыми цветочками, вместо прежних* ***желтых, истрепанных и истасканных.*** *– Они оклеивали новые белые с лиловыми цветочками обои, а не* ***старые бледно-желтые*** *обои. (пер.)*

- *Желтоватые,* ***обшмыганные и истасканные*** *обои почернели по всем углам; должно быть, здесь бывало сыро и угарно зимой. – Бледно-желтый обои,* ***грязные с черными пятнами*** *в углах комнаты. (пер.)*

Приведенные примеры позволяют говорить о том, что при переводе на тайский язык цветономинации в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» выполняют в основном изобразительную функцию. К сожалению, переводчику не в полной мере удается передать характерологическую и символическую роль цветовой лексики в организации художественного пространства произведения, что нарушает целостность цветописи как одного из важнейших художественных приемов Ф.М. Достоевского.

Литература

1. Харитончик З.А. О семиотических основаниях перевода // Перевод : язык и культура. – Воронеж, 2000. – С.121-123.
2. Соловьев С.М. Изобразительные средства в творчестве Достоевского. Очерки. – М. : Сов. писатель, 1979.
3. Тойшибаева Г. К. Цветовая лексика (состав, семантические преобразования, функции) в художественном тексте на материале произведений Ф. М. Достоевского: автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1990.

Е.Ю. Колтышева

Слово dignity
и его переводные соответствия в русском языке

Аннотация: Рассматривается соотношение семантической структуры слов *dignity* и *достоинство* и возможности перевода.
Ключевые слова: Перевод, английский язык, русский язык, dignity, достоинство.

Abstract: The correlation of semantic structure of the words *dignity* and *достоинство* and translation possibilities are considered.
Key words: Translation, English language, Russian language, dignity, *достоинство*.

В свое время получила широкую известность книга С.Влахова и С.Флорина «Непереводимое в переводе»; мы ставим своей целью создать словарь «Труднопереводимое в переводе» (на материале английского и русского языков)[18].

«Проблема перевода «труднопереводимого» в настоящее время приобретает особую актуальность в связи со следующими обстоятельствами:

- широко проводящиеся в современной лингвистике сопоставительные, контрастивные и лингвокультурологические исследования выявляют широкий круг близких по семантике, но не совпадающих единиц разных языков;
- глобализация как общецивилизационный процесс требует более адекватного понимания сходства и различия языковых единиц и стоящих за ними концептов и решения проблемы их переводимости;
- когнитивные исследования ставят вопрос, есть ли соответствующие концепты у народа в тех случаях, когда нет соответствующего слова в языке перевода вообще или перевод является неадекватным;
- практика лексикографии требует описания дифференциальных компонентов переводных соответствий;
- практика преподавания иностранных языков требует от преподавателя знания способов адекватного перевода изучаемой лексики иностранного языка на родной язык учащихся и умения объяснить способы перевода учащимся.

В настоящее время становится понятно, что не только понятие лакуны требует уточнения, но и способы перевода близких, но не совпадающих по семантике единиц двух языков» (Колтышева и др. 2015, с.335-336).

Слово **dignity** по данным словаря Макмиллана достаточно частотно в речи носителей (согласно специальной помете словаря – 2 звезды). В словаре изучающих английский язык оно появляется также довольно рано и относится к базовым 2 - 3 тысячам самых частотных слов. На русский язык оно зачастую переводится словом «достоинство» и, казалось бы, возможность перевода лежит

[18] Исследование выполнено в рамках межкафедрального проекта факультета филологии и коммуникации Ярославского ГУ им. П.Г.Демидова, в котором участвуют И.А.Стернин, И.В.Умнова, Т.В.Чвягина, Е.А. Невская, Е.Ю.Колтышева, Т.П.Шилова. Целью проекта является выявление труднопереводимых на русский язык лексических единиц английского языка и в перспективе – составление англо-русского о словаря труднопереводимых английских слов.

на поверхности. Тем не менее, семантические структуры этих слов, хоть и пересекаются, далеко не совпадают. Напротив, они содержат дифференциальные семы, которые иногда могут быть переданы при переводе лишь описательно, поскольку обусловлены национальной спецификой культуры и истории страны.

Рассмотрим семантику английского слова dignity и русского - *достоинство*.

1. Полный англо-русский русско-английский словарь. – Мюллер В.К., 2013:

dignity

1) достоинство; чувство собственного достоинства; to stand on one's dignity - держать себя с большим достоинством;

синонимы: excellence, nobility, pride, respectability, self-esteem, standing

2) звание, сан, титул; to confer the dignity of a peerage - дать титул пэра;

3) *собир*. лица высокого звания, знать.

2. Ахманова О., Уилсон Е. А. М. – Англо-русский словарь, 1974:

digni| fied - величавый, полный достоинства

|tary - 1) сановник, 2) прелат

|ty - 1) достоинство; благородство, 2) звание, сан

3. Алексеева О.Е., Саввониди Н.Ф. – Иллюстрированный англо-русский, русско-английский историко-археологический словарь, 1993:

dignitary - вельможа

4. Романов А.С. – Англо-русский, русско-английский словарь, 1992:

dignif|ied - достойный, величественный

|y - 1) возводить в сан, 2) облагородить

dignit|ary - 1) достоинство; благородство, 2) звание, сан

|y - достоинство, сан

5. **abby linvo live [**https://slovari.yandex.ru/dignity/en-ru/] :

1) достоинство, гордость; чувство собственного достоинства

with dignity — с достоинством, гордо

http://eng-rus.slovaronline.com/D/DI/31663-DIGNITY

to maintain /to preserve/ one's dignity — держать /вести/ себя с достоинством

to stand on /upon/ one's dignity — держаться с большим достоинством; требовать к себе уважения

to humiliate smb.'s dignity — унизить чье-л. достоинство

it's beneath his dignity — это ниже его достоинства

to possess dignity — обладать чувством собственного достоинства

to maintain one's dignity — сохранять достоинство

to live in dignity — жить с достоинством

to die in / with dignity — достойно встретить смерть

beneath smb.'s dignity — ниже чьего-л. достоинства

I returned to my former position, for it seemed beneath my dignity that they should find me watching them. (R. L. Stevenson, Treasure Island) — Я вернулся на мое прежнее место, так как не мог допустить, чтобы они обнаружили, что я подглядываю за ними.

2) высокое положение, высокий пост, должность

3) титул; звание, сан, достоинство

dignity of chancellor — титул канцлера

to confer the dignity of a peerage — даровать /пожаловать/ звание пэра

Синоним: rank, title

4) величие, величественность

the dignity of labour — величие труда

dignity of bearing — царственная /величественная/ осанка

to have an impressive dignity — иметь внушительный вид

5) *собир*. лица высокого звания, знать

6) *редк*. сановник

7) положение звезды, когда она имеет наибольшую силу (в астрологии)

8) *уст*. высокопоставленное лицо

Синоним: dignitary

9) (dignities) почести, дань уважения

6. Dictionary of the English language by Samuel Johnson :

dignification - exaltation

to dignify - 1) to advance, to prefer, to exalt. (Chiefly about the clergy)
2) to honour, to adorn, to give lustre to, to improve by fome adventitious excellence, or honourable distinction

dignity - 1) rank of elevation
2) grandeur of mien (великолепие внешнего вида)
3) advancement, preferment, high place
4) promotion to which any jurisdiction is annexed (among ecclesiasticks)
5) maxims, general principles
6) the planet is in dignity when it is in any sign (austrology)

7. Macmillan English dictionary for advanced learners:

dignitary - someone who has an important official position

E.g.: visiting dignitaries

dignity

1) the impressive behaviour of smb who controls their emotions in a difficult situation

E.g.: she faced her death with dignity.

maintain/retain your dignity

E.g.: It can be hard to maintain your dignity during a divorce.

2) respect that other people have for you and that you have for yourself

E.g.: After the accident I felt, I'd lost my dignity

3) a calm and important quality that a place or organization has that people respect

E.g.: The dignity of the occasion was broken by shouts from the gallery

PHRASES:

if smth is **beneath your dignity** you think you are too important to do it

if you **stand on your dignity** you make it clear that you must be treated with respect.

8.Online Etymology Dictionary:
[http://www.etymonline.com/index.php?term=dignity&allowed_in_frame=0]

Dignity

early 13c., from Old French dignite *"dignity, privilege, honor,"* from

Latin dignitatem (nominative dignitas) *"worthiness,"* from dignus *"worth (n.), worthy, proper, fitting"* from PIE*dek-no-, from root *dek- "to take, accept" (see decent).

Сопоставим данные значения с семантикой слова *достоинство*, чаще всего используемого в переводе слова.

Теперь рассмотрим наиболее распространенные варианты перевода dignity - слово "достоинство".

1. Полный англо-русский русско-английский словарь Мюллера В.К.:

достоинство

1) dignity, чувство собственного достоинства - self-rspect

2) (качество) merit, virtue

2. Романов А.С. – Англо-русский, русско-английский словарь:

досто|инство

dignity, merit, advantage, worth, value

|йный

worthy, well-deserved

|памятный

memorable, notable

|примечательность

sight(s)

|примечательный

remarkable, noteworthy

|яние

property fortune

3. Русско-английский синонимический словарь:

достоинство

dignity - имя существительное:

dignity (достоинство, сан, благородство, звание, титул, знать)

virtue (добродетель, сила, достоинство, целомудрие, действие, хорошее качество)

merit (заслуга, достоинство, качества)

denomination (наименование, деноминация, достоинство, название, вероисповедание, обозначение)

quality (качество, высокое качество, сорт, особенность, тембр, достоинство)

point (точка, пункт, момент, очко, место, достоинство)

meritoriousness (достоинство)

timber (лесоматериалы, тимберс, брус, бревно, лесоматериал, достоинство)

4. Толковый словарь русского языка Ушакова:

ДОСТО́ИНСТВО, достоинства, ср. (книжн.).

1. Положительное качество. Главные его достоинства – честность и правдивость. Его произведения отличаются большими достоинствами.

2. только ед. Необходимые моральные качества, моральная ценность человека. Человеческое достоинство. Это ниже моего достоинства.

|| Сознание этой ценности, проявление уважения к себе. Он держал себя с боль шим достоинством.

3. Стоимость, ценность (денежного знака; офиц.). Кредитный билет достоинством в пять рублей.

4. Титул (устар.). Возвести в графское достоинство.

❖ Оценить по достоинству кого-что (книжн.)- составить о комнибудь правильное мнение.

5. Этимологический словарь русского языка [http://etymological.academic.ru/1085]:

достоинство

Заимств. из ст.- сл. яз., где оно является суф. производным от прил. достоинъ «достойный». См. достойный.

достойный

Общеслав. суф. образование от *достой* «достоинство, сообразность» (в диалектах еще известно), производного от *достояти* «быть достойным». Буквально — «такой, какой следует, каким должен быть».

На основе вышеизложенного можно сделать некоторые выводы о степени сходства и различия семантических структур слов "dignity" и "достоинство" в современном языковом сознании англичан и русских.

Схематично это можно отобразить следующим образом:

Общие семантические компоненты

	Dignity	Достоинство
Положительное качество	+	+
Моральная ценность	+	+
Уважение к себе	+	+
Гордость	+	+

Смысловое сходство обеспечивает переводимость в ряде наиболее распространенных значений.

Несовпадающие значения:

	Dignity	Достоинство
Стоимость, ценность денежного знака	-	+
Титул, высокое положение в обществе	+	+ (устар)
Торжественность, величие	+	-
Положение звезды	+	-

Явные расхождения наблюдаются в значениях «ценность денежного знака», «торжественность, величие» и «положение звезды».

Английские значения слова *dignity* «торжественность, величие» и «положение звезды» не могут быть переданы в переводе словом *достоинство*; значение русского слова *достоинство* – «ценность денежного знака» - отсутствует в смысловой структуре слова *dignity* и, соответственно, не может быть передано в переводе словом *достоинство*.

Значение «титул, высокое положение в обществе» в русском языке в значении слова *достоинство* устаревает, в силу чего их использование для взаимного перевода ограничено конкретным контекстом (например, историческим).

Словарь Сэмюэла Джонсона в сочетании с этимологическим словарем английского языка обеспечивает ретроспективный взгляд на слово "dignity".

Ранее его значение было более конкретным - *титул, ранг, величие, торжественнос*ть. С развитием языка произошло расширение значения - словом "dignity" стало обозначаться все, что было характерно (или должно было бы быть характерно) для высокотитулованных особ.

В русском слове "достоинство" значение изначально шире, поскольку определяется этимологией - *достоинством* обладает *достойный*, то есть "*такой, какой следует, каким должен быть*".

В настоящее время слова "dignity" и "достоинство" эквивалентами, очевидно, назвать нельзя. В настоящее время семантика слова "dignity" несколько шире семантики русского слова "достоинство", и взаимный перевод возможен с существенными ограничениями.

таковы результаты сопоставительного описания семантики лексем "dignity" и "достоинство".

Следующим, завершающим этапом исследования будет являться обобщение словарных дефиниций (о методе обобщения словарных дефиниций см. Стернин, Рудакова 2011, с.19-27.) слов "dignity" и "достоинство", составление списка значений того и другого слова и установление степени переводимости различных значений слова "dignity" словом *достоинство* и другими способами.

Литература

1. Стернин И.А., И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание. – Ламберт, 2011.
2. Колтышева Е.Ю., Невская Е.А., Стернин И.А., Чвягина Т.В., Умнова И.В.. Трудноперводимые слова английского языка // Язык, коммуникация. Речевая культура. – Ярославль: «Канцлер», 2015. – С. 335-347.

Н.А. Кубракова

Различия между английским и русским научным дискурсом *(проблема подготовки русскими студентами научного текста на английском языке)*

Аннотация: Научный дискурс в русской и английской традициях имеет ряд различий. Эти отличия не всегда учитываются студентами при подготовке научных статей на английском языке в рамках конференций. В настоящей статье рассматриваются отдельные трудности такой работы, вызванные значимыми расхождениями между русским и английским научным дискурсом.

Ключевые слова: Научный дискурс, русский язык, английский язык, перевод.

Abstract: There are a number of discrepancies between Russian and English academic discourse. These discrepancies often become an obstacle for students striving to write a conference paper in English. The paper focuses on several examples that demonstrate how difficult it is to produce academic writing.

Key words: Academic discourse, Russian language, English language, translation.

Кафедра английского языка для гуманитарных направлений и специальностей Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского уже четыре года проводит научную конференцию на английском языке для студентов гуманитарных направлений и специальностей “Young Scholars’

Research in the Humanities". В ходе этой конференции студенты приобретают опыт публичных выступлений, подготовки презентаций, а также написания статей на английском языке.

Самостоятельная работа студентов с печатными источниками и Интернет-ресурсами на английском языке, изучение таких дисциплин, как «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации», «Иностранный язык: практика перевода», «Письменная речь для академических целей», а также занятия в кружках кафедры помогают студентам сформировать навыки письменной академической речи.

Анализ студенческих работ показывает, что студенты с каждым годом активнее используют не только общенаучную лексику (hypothesis, method, principle), сложные грамматические структуры (например, инфинитивные и причастные обороты), но и метатекстовые и структурные средства, обеспечивающие логичность, последовательность и законченность речевого произведения. Однако при «положительной динамике» многое еще необходимо совершенствовать.

В настоящей статье мы описываем отдельные трудности, которые испытывают студенты при подготовке статей на английском языке по материалам своих выступлений на конференции. В рамки нашего обзора не входит рассмотрение недостатков структурно-логической организации статей, недостаточного владения синтаксическими конструкциями, синонимией и т.п. Мы сосредотачиваем свое внимание на тех сложностях, которые вызваны значимыми различиями русского и английского научного дискурса.

Н.К. Рябцева в словаре-справочнике «Научная речь на английском языке. Руководство по научному изложению. Словарь оборотов и сочетаемости общенаучной лексики» не рекомендует переводить дословно написанное на русском языке, «перегружать изложение малознакомыми словарными эквивалентами» и призывает «рассказывать и пересказывать», «излагать, используя готовые модели и выражения», «активизировать имеющийся запас известных английских слов и выражений» (Рябцева 2013, с. 588). Автор подчеркивает, что подобные рекомендации обусловлены отличиями научного стиля русского и английского языка. Научный стиль в русской традиции характеризуется большей официальностью, книжностью, неэмоциональностью; насыщен отглагольно-именными оборотами; изобилует косвенными развернутыми способами выражения, мнения, оценки, отношения, намерения, суждения, в результате чего «в нем присутствует большое количество слов, выражений, оборотов и смыслов, которые с точки зрения английского языка (и стиля) излишни, избыточны, искусственны, чужды или слишком громоздки и неуместны» (Рябцева 2013, с. 588).

Приведем несколько примеров подобной избыточности из студенческих статей и возможные варианты исправления:

- *The last event on which we would like to draw attention occurred in Norway terrorist attack in 2011 that happened on the same day in Oslo and on the island of Utøya. – The last event to draw attention to is Norway terrorist attack in 2011 that happened on the same day in Oslo and on the island of Utøya.*

- *With regard to the concept of "heritage", then it is assumed that it is harmoniously incorporated into megasystem of culture itself. – The concept of "heritage" is then assumed to be harmoniously incorporated into megasystem of culture.*
- *But we should separately notice that… - But we should highlight that…*
- *The trend observed in modern world towards multiculturalism demands new rules of life style and conduct. - The trend towards multiculturalism in modern world demands new rules of life style and conduct.*
- *The examples, that were given in the first part of the article show… - The examples (given) in the first part of the article show…*
- *Nowadays such sciences as linguistics, psychology, sociology, axiology study the issues of discourse. – Nowadays linguistics, psychology, sociology, axiology study the issues of discourse.*
- *On the ground of the analysis of such quality papers <>, it is possible to identify… - The analysis of such quality papers <…> enables us to identify…*

Причина избыточности следующих примеров – воспроизведение на английском языке длинных и многочисленных конструкций с родительным падежом в русском языке.

- *The conflict development was promoted by… - The conflict was promoted by…*
- *Media culture has gone through different stages of its development from the symbolic meaning of the sign….to the final stage of e-network or advanced computer technologies. – Media culture has gone through different stages from the symbolic meaning of the sign <…> to the final stage of e-network or advanced computer technologies.*
- *a potential for realization of communication – a potential for communication.*

Как видим, для многих студентов подготовка статьи, прежде всего, означает перевод русского текста, и, следовательно, мы наблюдаем недочеты переводческого характера: начинающие авторы демонстрируют недостаточное владение переводческими приемами. Распространенными примерами являются проблемы с использованием в языке перевода инфинитивов, а также с передачей тема-рематических отношений. Приведем два примера, возможные варианты преобразования и комментарии к ним.

- *We have some questions that need to be addressed in this study… - We have some questions to be addressed in this study…* (Т.Н. Мальчевская подчеркивает, что в русском языке инфинитиву в функции определения соответствует определительное придаточное предложение, начинающееся словами «который», «кто». Автор также подчеркивает, что инфинитив в функции определения чаще всего имеет модальный оттенок необходимости, возможности или приобретает значение будущего времени и переводится с добавлением слов «необходимо», «следует», «можно (нельзя)» или глаголом в будущем времени. Соответственно, при переводе предложения «Есть несколько вопросов, которые нужно рассмотреть» на английский язык можно обойтись инфинитивом в функции определения) (Мальчевская 1970, с.32).
- *Subsequently, in 1989 a new round of escalation of the situation began in the region. - Subsequently, in 1989 the region witnessed a new round of escalation of the situation / Subsequently, 1989 witnessed a new round of escalation of the situation in*

the region (В роли подлежащего используется место действия, период времени, а в роли сказуемого – глаголы see, witness) (Мухортов 2009, с.20).

В заключение еще раз хотим подчеркнуть, что анализ студенческих работ имеет огромный диагностический потенциал и может предоставить обширный материал для занятий по развитию навыков письменной речи для академических целей и навыков двустороннего перевода.

Литература

1. Актуальные исследования молодых ученых в области гуманитарных наук: материалы научной конференции. – Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2014.
2. Актуальные исследования молодых ученых в области гуманитарных наук: материалы научной конференции. – Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2015.
3. Мальчевская Т.Н. Сборник упражнений по переводу гуманитарных текстов с английского языка на русский: Практ.пособ./Мальчевская Т.Н.; АН СССР. Каф. иностр. яз. – Л.: Наука. Ленинград.отд-ние, 1970.
4. Мухортов Д.С. Практика перевода: английский - русский: учебное пособие по теории и практике перевода. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : URSS : ЛИБРОКОМ, 2009.
5. Рябцева Н.К. Научная речь на английском языке. Руководство по научному изложению. Словарь оборотов и сочетаемости общенаучной лексики [Текст] [Электронный ресурс] / Рябцева Надежда Константиновна. – Москва: ФЛИНТА, 2013.

М.В. Михайловская

Вертикальный контекст как основа понимания звучащего текста в синхронном переводе

Аннотация: В статье рассматривается теория вертикального контекста и ее значение процессе подготовки переводческих кадров.

Ключевые слова: Вертикальный контекст, понимание, звучащий текст, реалии, идиома, цитата, аллюзия, синхронный перевод.

Abstract: The paper studies the theory of vertical context and its role in educating translators and interpreters.

Key words: Vertical context, understanding, oral text, realia, idiom, quotation, allusion, simultaneous interpreting.

Разработка теории вертикального контекста принадлежит школе англистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Сам термин был введен О.С. Ахмановой и И.В. Гюббенет в середине 70-х годов XX века для обозначения «информации историко-филологического характера, объективно заложенной в данном литературном произведении» (Ахманова, Гюббенет 1977, с. 47-49). К настоящему моменту теория вертикального контекста получила полное обоснование, разработан соответствующий терминологический аппарат, выделены основные типы, разновидности, категории и способы введения вертикального контекста. В целом, данную филологическую проблематику можно считать достаточно хорошо изученной на материале многочисленных письменных текстов, как художественных, так и нехудожественных произведений.

Что касается основных категорий вертикального контекста, на материале художественной английской литературы были выделены следующие: реалии, идиоматика, цитаты и аллюзии (Гюббенет 1981, с. 22-23).

Реалии, входящие в первую категорию, являются ключом к пониманию не только мира материального, но и нематериального. Согласно И.В. Гюббенет, реалии «составляют в общем основу восприятия, являясь совокупностью сведений исторического, географического, материального, социального, культурного и т.д. характера, т.е., иными словами, тем, что отражает все стороны существования нации» (Гюббенет 1981, с. 23).

Следует отметить, что частью вертикального контекста художественного произведения являются также имена собственные, своего рода разновидность реалий (Виноградов 1978, с. 94-95). Имя и фамилия персонажа существенно дополняют информацию о нем, которая содержится в описании его внешности, характера, происхождения и т.д.

Второй категорией вертикального контекста является идиоматика. Особый интерес для изучения представляют деформированные идиомы. В зависимости от результатов деформации принято выделять два основных процесса. Важно обратить внимание на то, что деформация целого ряда идиом в английской лингвокультуре может рассматриваться не как индивидуально-авторский прием, а как присущая собственно идиомам функциональная характеристика – норма их речевого поведения (Чиненова 2009, с. 24).

Цитаты и аллюзии, составляющие последнюю категорию, в свою очередь, подразделяются на:

1) очевидные (obvious), не вызывающие затруднения в понимании, так как общеизвестны, их авторы часто цитируемы;

2) не столь очевидные (non-obvious), узнавание которых предполагает наличие глубоких и обширных знаний (Гюббенет 1981, с. 23).

Цитаты и аллюзии следует рассматривать с точки зрения их источника, наиболее распространенными из которых для английской литературы являются: Шекспир, Библия короля Иакова и протестантский молитвенник, детские стихи, литература Древней Греции и Рима, а также классическая мифология, англоязычная классическая поэзия, проза и драма, мировая литература в оригинале и переводе, литература, относящаяся ко всем остальным областям знания и т.д. (Гюббенет 2010, с. 20-26, 169)

Говоря о типах и разновидностях вертикального контекста, важно отметить, что существует несколько классификаций.

В зависимости от способов введения в художественное произведение принято различать филологический и социально-исторический вертикальный контекст. Филологический вертикальный контекст представлен прежде всего цитатами, аллюзиями и деформированными идиомами, тогда как социально-исторический вертикальный контекст вводится в текст главным образом с помощью реалий и имен собственных.

Существует и иной подход, согласно которому вертикальный контекст принято разделять на «синтагматический» и «ассоциативный».

Синтагматический вертикальный контекст предполагает «рассмотрение и установление тождества/различия целых оригинальных произведений словесно-

художественного творчества», представляя собой некую «последовательность развития образов, жанров и сюжетов в данной культурной традиции» (Полубиченко 1979, с. 45).

Ассоциативный же вертикальный контекст, связанный непосредственно с лингвостилистическим функционированием аллюзий в тексте художественного произведения, «строится на наличии у читателя определенного (часто весьма условного и обобщенного, полученного из третьих рук, а не путем знакомства с первоисточником) представления о тех или иных культурно-исторических фактах» (Полубиченко 1979, с. 45).

Естественным этапом развития теории вертикального контекста стала постановка вопроса о глобальном вертикальном контексте, который представляет собой культурный компонент лексики и стоит буквально за каждым словом. Глобальный вертикальный контекст – это «некая всепроникающая сущность, которая, заполняя собой произведение художественного творчества, как бы высвечивает изнутри все элементы, придает им форму, определенные очертания, которые и воспринимаются читателем» (Гюббенет 2010, с. 73). Без этого сами по себе цитаты, аллюзии и реалии представляются лишь набором разрозненных фактов.

Как показывает практика, теория вертикального контекста оказывается полезной не только в преподавании иностранных языков студентам-филологам, но и в процессе подготовки лингвистов широкого профиля, в частности – переводческих кадров. При этом необходимо учитывать, что изменившиеся потребности общества в постперестроечной России стали причиной начала массовой подготовки переводчиков, в том числе и устных. Важно отметить, что устный перевод перестал быть элитарной специальностью, которой можно было овладеть лишь в нескольких учебных заведениях на всю страну. Сегодня устных переводчиков готовят в десятках, если не сотнях ВУЗов по всей стране. Таким образом, проблема понимания, до этого остро стоявшая для письменных текстов, стала чрезвычайно актуальной и для текстов звучащих.

Что определяет полноценное восприятие устного текста? Что может существенно осложнить его понимание? Как научить будущего переводчика эффективно справляться с возможными проблемами понимания, возникающими в процессе устного перевода, в условиях ограниченного времени? Подобные вопросы не раз поднимались в работах таких выдающихся переводчиков-практиков, как М.Я. Цвиллинг, П.Р. Палажченко, А.П. Чужакин, И.В. Зубанова и др., однако ответы на них еще только предстоит найти.

На пути последовательного систематического изучения вертикального контекста текстов, предназначенных для устного перевода, а также способов и методов подготовки будущих переводчиков к его восприятию, правильной интерпретации и адекватному воспроизведению при переводе можно, пока в предварительном порядке, выделить несколько этапов.

Первый этап заключается в определении наиболее типичных текстов, с которыми работают устные переводчики, в частности синхронные переводчики, а также материалов, которые используются при подготовке переводческих кадров (к примеру, для работы в организациях Евросоюза и ООН).

Далее, представляется целесообразным проанализировать данные тексты на

предмет наличия в них элементов вертикального контекста разных уровней, выделив среди них особенно частотные, регулярно повторяющиеся единицы.

Следующий этап заключается в установлении регулярных соответствий на русском языке для ранее выделенных элементов. Результатом проведенного исследования станет тезаурус функциональных аналогов на русском и английском языках, которые могут обеспечить полноценный коммуникативный акт.

Рассмотрим пример того, какие элементы вертикального контекста могут встретиться при синхронном переводе. Разберем перевод небольшой части послания Президента, адресованному Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года. Итак, В.В. Путин сказал следующее:

«И, видимо, Аллах решил наказать правящую клику в Турции, лишив её разума и рассудка».

Оригинальный текст представляет собой такой элемент вертикального контекста, как цитата, которая была несколько видоизменена и преобразована.

Сложно сказать, чьи именно слова взял В.В. Путин за основу своего высказывания. В латинском языке есть два похожих изречения. «Quos Iupiter perdere vult, dementat», то есть «Кого Юпитер хочет погубить, того лишает разума» - слова неизвестного древнегреческого драматурга-трагика эпохи Софокла (ок. 496 — ок. 406 до н. э.). И «Deus quos vult perdere dementat prius», то есть «Кого бог хочет наказать, того сначала лишает разума», принадлежит английскому филологу Джошуа Барнсу, который использовал эту фразу в своих комментариях к одному из текстов, приписываемых древнегреческому поэту, драматургу Еврипиду (480—406 до н. э.) (Серов 2005, с. 342).

В английской лингвокультуре существует целый ряд цитат и устоявшихся переводов изречений со схожим смыслом: «When falls on man the anger of the gods, first from his mind they banish understanding» (Ликург), «Whom God wishes to destroy he first makes mad» (Сенека), «For those whom God to ruin has design'd, He fits for fate, and first destroys their mind» (Джон Драйден), «Whom the Gods would destroy they first make mad» (Генри Уодсворт Лонгфелло) и т.д.

Сравним два перевода высказывания В.В. Путина, которые прозвучали во время трансляции выступления Президента в прямом эфире канала “Russia Today” и “Euronews”, обращая особое внимание на передачу выражения «лишив рассудка»:

«I guess Allah decided to punish the ruling clique in Turkey by stripping it of their sanity». (“Russia Today”)

«But probably it is the will of Allah to punish the leadership of Turkey because they are clearly mad and crazy». (“Euronews”)

Оба перевода представляются неудачными. В первом случае переводчик использовал выражение «strip smb of sanity», что представляется неправильным, поскольку данные слова в английском языке не сочетаются. Следовательно, смысл не был передан. Во втором случае переводчик при передаче сообщения нарушил причинно-следственную связь. Получается, что Аллах хочет наказать правителей Турции из-за того, что они сошли с ума. Совершенно очевидно, что смысл исходного высказывания был полностью искажен, интенции говорящего не переданы.

На основе приведенных примеров можно сделать вывод о необходимости создания тезауруса наиболее частотных элементов вертикального контекста и их функциональных аналогов на русском и английском языках для оптимизации процесса перевода.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что сегодня назрела необходимость перейти от рассмотрения вертикального контекста как важнейшего аспекта понимания текста к его исследованию как переводческой категории.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014.
2. Ахманова О.С., Гюббенет И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема//Вопросы языкознания. – №3. – 1977.
3. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М., 1978.
4. Гюббенет И.В. К проблеме понимания литературно-художественного текста (на английском материале). – М.: Изд-во МГУ, 1981.
5. Гюббенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
6. Полубиченко Л.В. К обоснованию и развитию понятия вертикальный филологический контекст: дисс. … канд. филол. наук. – М., 1979.
7. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. 2-е изд. – М.: Локид – Пресс, 2005.
8. Чиненова Л.А. Английская фразеология в языке и речи. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

И. Рябова

Метафорическое представление бала в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и в англоязычных интерпретациях романа

Аннотация: В статье представлен анализ тропов метафорической группы, выбранных из глав XXII и XXIII русскоязычного оригинала романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина», описывающих сцены бала. Соответствующие концептуальные метафоры четырех англоязычных переводов сопоставлены между собой посредством компонентного анализа.

Ключевые слова: Концептуальная метафора, троп, символ, интерпретация, контекст, движение.

Abstract: The paper presemts linguistic analysis of metaphorical tropes, describing ball, from chapters XXII-XXIII of Leo Tolstoy's «Anna Karenina». Corresponding conceptual metaphors from four English versions are compared with each other with the help of componential analysis.

Key words: Conceptual metaphor, trope, symbol, interpretation, context, movement.

Под понятием «концептуальная метафора» в рамках нашего исследования, связанного с метафорическим представлением межличностных отношений в англоязычных переводах романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина», мы понимаем разные типы метафор, эпитеты, аллюзию, сравнение, аллегорию, метонимию и символ. Указанные тропы зачастую тесно «сцеплены» в романе, являясь единой основой для ряда «концептуальных метафор», некоторые из которых были описаны в ряде работ:

1) метафора ключа и дома (Бабаев 1978, с. 95);

2) метафора мореплавателя или морская метафора (Бабаев 1978, с. 143);

3) метафора Бога и дьявола (Билинкис 1959, с. 307; Одиноков 1976, с. 28; Еремина 1983, с. 162 – 163; Густафсон 2003, с. 307);

4) метафора концентричности кругов (Бабаев 1978, с. 108);

5) метафора движения (Густафсон 2003, с. 307; Browning 2010, с. 15).

В рамках данной статьи остановимся на вопросе, связанном с проблемой исходной семантики русскоязычного тропа метафорической группы в четырех разных англоязычных переводах романа «Анна Каренина»: Ричарда Пивера и Ларисы Волохонски (последний из переводов), Айлмера и Луизы Моод, Констанции Гарнетт и Натана Доула. Компонентный анализ позволяет проследить изменение «английских» образов по сравнению с русской версией романа Л. Н. Толстого, например, в сценах бала. Остановимся на нескольких примерах из указанного контекста.

Перед началом бала автор вводит так называемый «морской концепт» – метафору «залитая светом лестница». Эта метафора представлена переводчиками разными коллокациями. У Р. Пивера и Л. Волохонски – эпитетом «light-flooded stairway», у переводчиков А. и Л. Моод – транспонированной метафорой «staircase which was deluged with light» (по классификации М. В. Никитина), у Н. Доул – эпитетом «brilliantly lighted», у К. Гарнетт – также транспонированной метафорой «flooded with light». Обратимся к компонентному анализу участвующих в метафорических оборотах лексем.

Flood – 1) to overflow beyond its normal limits, especially over what is normally dry land; 2) become covered or submerged by a flood; 3) fill or suffuse completely; ***Overflow*** – 1) flow over the brim; ***Brim*** – in Middle English – denotes the edge of the sea; ***Suffuse*** – gradually spread through or over; ***Submerge*** – cause something to be under water. Исходя из семантики выделенных лексем, отметим основные компоненты: КЛС[19] (движение) – покрывать, ДС[20]1 (предмет действия) – волна, вода, ДС2 (характер) – постепенно, ДС3 (объект) – определенное место, ДС4 (степень) – полностью. В переводе Р. Пивера и К. Гарнетт создан образ постепенного наполнения одного сосуда, лестницы, до полного края светом, подобно морской волне в период прилива, то подходящей к берегу, то откатывающейся от него. Этот свет пронизывает пространство насквозь таким образом, что все сопутствующие предметы утопают в нем. Свет излучается со всех сторон с точки зрения лексем *through* и *over*.

В семантике транспонированной метафоры «deluged with light» присутствуют иные компоненты, которые становятся ключевыми в создании образа. ***Deluge*** – 1) to fall very heavily; 2) overwhelm with a flood. ***Fall*** – 1) move from a higher to a lower level, typically rapidly and without control. В данной интерпретации метафоры присутствует компонент сильного дождя (в данном случае – света), нисходящего сверху. КЛС (движение) – покрывать, ДС1 (предмет действия) – вода, ДС2 (характер) – быстро, бесконтрольно, ДС3 (направление) – сверху, ДС4 (степень) – тотально. Узловым значением для метафоры «deluged with light» обладает ДС4, акцентирующая внимание на направлении распространения света. В контексте художественного произведения данный компонент вызывает

[19] КЛС – классема

[20] ДС – дифференциальная сема (лексема имеет несколько ДС)

ассоциации с расположением основного света на лестнице, например, светильников.

В семантических компонентах эпитета «brilliantly lighted» сохранена основная ДС4 (степень) – полностью, тотально. Обстановка перед балом, описание убранства бальной залы предвосхищает так или иначе развитие событий в романе. Р. Пивером и Л. Волохонски, также как и К. Гарнетт, предложен вариант мягкого, льющегося, распространяющегося отовсюду света на лестнице, по которой поднимается Кити с матерью на долгожданный бал. В их интерпретациях передана морская метафора Л. Н. Толстого с помощью лексемы *flood*. В варианте А. и Л. Моод семантика транспонированной метафоры «deluged with light» акцентирует внимание на ДС3 (направление) – свет распространяется исключительно сверху. Свет – символ надежды, Бога, веры, счастья – выводит на первое место божью метафору и метафору движения, характеризующую направление сверху вниз. Следовательно, в выбранных англоязычных тропах метафорической группы акценты расставлены по-разному.

Рассмотрим транспонированную метафору в следующем толстовском сцеплении «Весь бал, весь свет, все закрылось туманом в душе Кити – на Кити нашла минута отчаяния и ужаса – она чувствовала себя убитою». В переводах она дана в следующих интерпретациях:

1) Р. Пивер и Л. Волохонски – «The whole ball, the whole world, everything was covered with mist in Kitty's soul… – Kitty was overcome by a moment of despair and horror… – she didn't have the strength for it – she felt destroyed»;

2) А. и Л. Моод – «A mist came over the ball and the whole world in Kitty's soul – Kitty was for a moment seized with despair – she had not the strength to do it – she felt herself quite broken-hearted»;

3) К. Гарнетт – «The whole ball, the whole world, everything seemed lost in fog in Kitty's soul – a moment of despair and horror came for Kitty she had not the strength to do this … – She felt crushed»;

4) Н. Доул – «In the poor girl's mind, the ball, the whole evening, everything seemed enveloped in mist – a sudden attack of despair and terror seized her… – it seemed impossible – she felt as though she would sink through the floor».

Сравним семантику ключевых лексем:

1) «…все закрылось туманом…»:

Cover – 1) put something on top of (something) in order to protect (OxD); 2) scatter a layer of loose material over (OxD); 3) to form a layer over its surface (CoCo); 4) to be a shelter (CoCo); ***Shelter*** – a place giving temporary protection from bad weather or danger (OxD). ***Protect*** – keep safe from harm. ***Mist*** – 1) a cloud of tiny water droplets that limits visibility (OxD); 2) a haze over the eyes, especially caused by tears (OxD). КЛС (движение) – класть, ДС1 (направление) – сверху, ДС2 (цель) – защитить, ДС3 (объект) – легкий туман, ДС4 (причина) – слезы, ДС5 (результат) – обеспечение укрытия.

Come over – affect somebody strongly (CoCo). ***Affect*** – 1) move emotionally (OxD); 2) make you feel a strong emotion, especially sadness or pity (CoCo). КЛС (движение) – напускать, влиять, ДС1 (объект) – чувства, ДС2 (степень) – сильно.

Be lost – 1) be destroyed or killed, especially as a result of an accident (OxD); 2) become unable to control one's temper or emotions (OxD); 3) be destroyed in a

disaster (CoCo). ***Fog*** – a thick cloud of tiny water droplets that restrict visibility. ***Thick*** – made of heavy material (OxD). КЛС (воздействие) – повлиять, ДС1 (причина) – случай внешний, ДС2 (результат) – внутренняя неконтролируемость эмоций, ДС3 (состояние) – отсутствие целостности, подавленность.

Envelope – 1) a covering or containing structure or layer (OxD). ***Envelop*** – wrap up, cover, or surround completely (OxD). КЛС (движение) – завернуть, ДС1 (степень) – полностью, ДС2 (результат) – со всех сторон.

2) «… нашла минута отчаяния и ужаса…»; «… она чувствовала себя убитою»:

Overcome – ***overwhelm*** – 1) have a strong emotional effect on; 2) defeat completely (OxD). ***Despair*** – absence of hope (OxD). ***Destroy*** – ruin (someone) emotionally or spiritually (OxD). КЛС (воздействие) – влиять, ДС1 (характер) – сильно, ДС2 (направление) – в эмоциональной, духовной сфере, ДС3 (результат) – отсутствие надежды.

Seize – 1) take hold of suddenly and forcibly (OxD); 2) affect (someone) suddenly or acutely (OxD). ***Broken-hearted*** – having given up all hope (OxD). ***Broken*** – (disapproval) – about partners whose marriage has ended in divorce (CoCo). КЛС (воздействие) – влиять, ДС1 (характер) – внезапно, неожиданно, ДС2 (предмет действия) – физической силой, ДС3 (результат) – отсутствие надежды, подобно разведенным супругам.

Crush – 1) subdue; 2) make (someone) feel overwhelmingly disappointed or embarrassed (OxD); 3) break into pieces (CoCo). КЛС (воздействие) – повлиять, ДС1 (степень) – тотально, ДС2 (результат) – внутреннее неконтролируемое отчаяние, ДС3 (состояние) – отсутствие целостности, подавленность.

Sink – go to the bottom of the sea or some other body of water because of damage or a collision (OxD); A collision occurs when a moving object crashes into something (CoCo). КЛС (движение) – двигаться, ДС1 (направление) – вниз, ДС2 (причина) – столкновение.

Итак, переводчики создают разные контексты. В интерпретации Р. Пивера и Л. Волохонски превалирует образ занавеса, опустившегося и лишившего героиню всякой надежды. Этот туман в виде «занавеса» не играет зловещей роли, он защищает Китти от опасности, будто сам автор ограждает ее от происходящего. Переводчикам удается в полной мере передать душевную эмоциональную опустошенность Китти. В семантике лексемы *mist* основным компонентом становятся слезы Китти.

В переводе Моод на первое место выведен аспект невозможности физического движения Китти – героиня словно парализована происходящим, причиной отчаяния становится разбитое сердце. В данной интерпретации показана глубина любви и привязанности к Вронскому.

К. Гарнетт обращается к потерянности и смешанности чувств Китти на бале, она словно на перепутье – решается ее судьба. Туман у К. Гарнетт представлен тяжелой завесой, сродни состоянию подавленности героини.

Наиболее эмоционально окрашенным видится нам перевод Н. Доула. С одной стороны, передано отношение автора к Китти словами *in the poor girl's mind* (а это противоречит толстовской концепции описания героев в «Анне Карениной»), в этом может быть недостаток перевода по сравнению с другими интерпретациями, но с другой стороны, очень близко к стилю Л. Н. Толстого

даны метафоры «*enveloped in mist*» и «*she would sink through the floor*». Именно лексема *envelop* дает полное представление о толстовской метафоре ключа и дома – внутренний мир, полный своих переживаний, закрытый от посторонних глаз, был окутан туманом… Такова натура Китти, что подтверждается ближайшим контекстом «пройденная ею строгая школа воспитания поддерживала ее и заставляла делать то, чего от нее требовали… даже улыбаться». Вторая метафора поддерживает толстовскую идею мореплавателя в романе – она не только тематически связана со сферой мореплавания и кораблей, но и представляет саму героиню, испытывающей сильное желание, подобно подводной лодке, уйти из поля зрения. Символичной становится и сема движения вниз у глагола *sink*, где низ или дно – это всегда горе, потери, смерть, ад в английской культуре. *Fog, mist, curtain, veil* – это контекстуальные синонимы. В английском тексте они несут семантику одновременно и брака, и смерти, вводят матримониальную модель «Брак – это смерть» и «Смерть – это брак». Они как символы всегда связаны и с вуалью невесты, и с покровом на лице усопшего, характеризуя жизненную ситуацию отсутствием света, неясностью, переходным состоянием.

В следующем описании героини «Воздушная юбка платья поднялась облаком вокруг ее тонкого стана; одна обнаженная, худая, нежная девичья рука, бессильно опущенная, утонула в складках розового тюника; в другой она держала веер и быстрыми, короткими движениями обмахивала свое разгоряченное лицо» остановимся на сравнении «воздушная юбка платья поднялась облаком вокруг ее тонкого стана», транспонированной метафоре «… рука утонула в складках розового тюника» и коллокации с эпитетом «разгоряченное лицо». В русскоязычном оригинале преобладают морская метафора и метафора движения Л. Н. Толстого. Однако мы имеем следующие переводы:

1) Р. Пивер и Л. Волохонски – «Her airy skirt rose like a cloud around her slender body; one bared, thin, delicate girlish hand sank strengthlessly into the folds of her pink tunic; in the other she held her fan and waved it before her flushed face with quick, short movements»;

2) А. и Л. Моод – «Her light skirt stood out like a cloud round her slight body; one thin bare girlish arm dropped listlessly and sank into the pink folds of her tunic, the other hand held a fan with which she rapidly fanned her flushed face»;

3) Н. Доул – «The airy skirts of her robe enveloped her delicate figure as in a cloud. One bare arm, as yet a little thin, but dainty, fell without energy and lay in the folds of her rose-colored skirt: with the other she fanned herself nervously»;

4) К. Гарнетт – «Her light, transparent skirts rose like a cloud about her slender waist; one bare, thin, soft, girlish arm, hanging listlessly, was lost in the folds of her pink tunic; in the other she held her fan, and with rapid, short strokes fanned her burning face».

Основные лексемы и коллокации, вызывающие разночтение, – airy, transparent, light skirt; rise like a cloud, stand out like a cloud, envelop as in cloud; sink, be lost, lay; flushed, burning. Рассмотрим их:

1) «воздушная юбка платья поднялась облаком вокруг ее тонкого стана»:

Rise – 1) move from a lower position to a higher one (OxD); 2) appear above the horizon (OxD); 3) move upwards (CoCo). ***Cloud*** – a visible mass of condensed watery vapour floating in the atmosphere, typically high above the general level of the ground (OxD). ***Float*** – 1) rest or move on or near the surface of a liquid without sinking (OxD); 2) move gently (CoCo). ***Airy*** – 1) giving an impression of light gracefulness and elegance (OxD); 2) large (CoCo); 3) delicate, as though filled with or made of air (OxD). КЛС (движение) – двигаться, ДС1 (направление) – наверх, ДС2 (характер) – медленно и аккуратно, ДС3 (результат) – нахождение над горизонтом, ДС4 (характеристика) – не тонущий в воде.

Stand out – 1) to be very noticeable (OxD); 2) if something stands out from a surface, it rises up from it (CoCo). ***Light*** – 1) not heavy (OxD); 2) not strongly or heavily built or made (OxD). КЛС (действие) – выделяться, отделяться, ДС1 (характеристика) – отдельно от поверхности, ДС2 (причина) – легкость предмета.

Envelope – 1) a flat paper container, used to enclose a document (OxD). ***Envelop*** – wrap up, cover, or surround completely (OxD). ***Enclose*** – seclude (a religious order or other community) from the outside world. ***Seclude*** – keep away from other people. КЛС (движение) – завернуть, ДС1 (причина) – скрыть, ДС2 (субъекты) – от людей, ДС3 (степень) – полностью.

Transparent – 1) allowing light to pass through (OxD); 2) transmitting heat or other radiation (OxD); 3) thin (MacD). ***Thin*** – made of light material (OxD).

2) «… рука утонула в складках розового тюника»:

Sink – 1) descend from a higher to a lower position (OxD); 2) drop downwards (OxD); 3) go to the bottom because of damage or collision (OxD). КЛС (движение) – двигаться, ДС1 (направление) – вниз, ДС2 (причина) – разрушение.

To be lost – 1) unable to understand or to cope with a situation (OxD); 2) been destroyed (CoCo); 3) be deprived of (a relative or friend) through their death (OxD). ***Destroy*** – make the situation impossible to bear (CoCo). КЛС (движение) – становиться, ДС1 (характеристика) – потерянным, ДС2 (причина) – утрата дорогого человека, ДС3 (результат) – напряжение, ДС4 (характер) – тотальное.

Lay – 1) put (something) down gently or carefully (OxD); 2) prevent (something) from rising off the ground (OxD). КЛС (движение) – положить, ДС1 (характер) – медленно и аккуратно, ДС2 (цель) – держать ближе к себе.

3) «… обмахивала свое разгоряченное лицо…»:

Wave – 1) move to and fro with a swaying motion while remaining fixed to one point (OxD); 2) move one's hand to and fro in as a signal (OxD); 3) hold smth up and move it rapidly from side to side (CoCo). ***Sway*** – cause to move slowly or rhythmically (OxD). КЛС (движение) – двигаться, ДС1 (направление) – из стороны в сторону, ДС2 (характер) – ритмично, ДС3 (принцип) – вокруг своей оси.

Flush – become red and hot, typically as the result of strong emotion (OxD); 2) such as embarrassment or anger (CoCo). КЛС (изменение) – становиться, ДС1 (качество) – красной, ДС2 (причина) – сильная эмоция.

Burn – 1) be alight (OxD); 2) be entirely possessed by (a desire or an emotion) (OxD). ***Alight*** – shining brightly (OxD). КЛС (изменение) – становиться, ДС1 (качество) – захваченной, ДС2 (сила) – эмоция, ДС3 (результат) – свет, счастье.

Stroke – 1) an act of moving one's hand across a surface with gentle pressure (OxD); 2) a particular style of moving the arms and legs in swimming (OxD); 3) (in rowing) the mode or action of moving the oar (OxD). ***Pressure*** – a sense of stressful urgency (OxD). ***Urgency*** – insistence (OxD). КЛС (движение) – обмахивать, ДС1 (характер) – собранно, ДС2 (причина) – напряжение, настойчивость.

Таким образом, переводчики создают различные контексты. Р. Пивер и Л. Волохонски поддерживают идею противоположного движения – юбка поднимается наверх, рука движется вниз – в этом отражена основная толстовская концепция движения. Сохранена метафора мореплавателя, выраженная в лексеме *sink*. Кроме того, переводчики единственные из всех использовали лексему *wave*, в семантике которой присутствует компонент раскачивания вокруг своей оси. В этом метафора концентричности кругов, создающих движение вокруг одной оси.

А. и Л. Моод также не обошли стороной метафору с лексемой *sink*. Однако акцент юбки перемещен на внешнюю физическую составляющую – она стала занимать больше пространства в комнате.

У Н. Доула героиня, подобно важному содержимому письма, оказывается завернута в подолы платья, что создает контекст таинственности, с одной стороны, а с другой, как показывает компонентный анализ лексемы *envelop*, – имеет целью защитить ее внутреннее содержание. В этом проявляется толстовская метафора ключа и дома. Переводчик особо ярко создает образ деликатной и нежной Китти.

К. Гарнетт рисует запутавшуюся героиню, разбитую, не способную справиться с ситуацией, и тоже использует метафору мореплавателя в семантике лексемы stroke. Китти в ее переводе охвачена сильными эмоциями, но К. Гарнетт видит лучшее для нее – более светлое, прозрачное будущее.

Подводя итог выше рассмотренным примерам из контекста, посвященному описанию бала в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина», отметим, что переводчики, имеющие представление о главных особенностях идиостиля Л. Н. Толстого, по-своему расставляют акценты, выбирая определенные лексемы для передачи художественных образов. Особенности каждого перевода создают многовариантность восприятия произведения в целом, что дает возможность читателю увидеть индивидуально-переводческую гамму страстей, чувств, отношений героев между собой.

Литература

1. Бабаев Э. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. – М.: Художественная литература, 1978.
2. Билинкис Я. О творчестве Л. Н. Толстого. – Л: Советский писатель, 1959.
3. Густафсон Р. Ф. Обитатель и чужак. Теология и художественное творчество Льва Толстого. – СПб.: Академический проект, 2003.
4. Еремина Л. И. Рождение образа: О языке художественной прозы Льва Толстого. – М.: Наука, 1983.
5. Одиноков В. Г. Художественная системность русского классического романа. – Новосибирск: Издательство «Наука» Сибирское отделение, 1976.
6. Толстой Л. Н. Анна Каренина. – М.: ЭКСМО, 2014.
7. Browning G. L. A «Labyrinth of Linkages» in Tolstoy’s Anna Karenina. – USA: Academic Studies Press, 2010.
8. Collin’s Cobuild Dictionary ABBYY Lingvo 6.

9. Dole N. Anna Karenina. – New York: Thomas Y. Crowell & CO. Publishers, 2015.
10. Garnett C. Anna Karenina. – USA. – Planet eBook, 1901.
11. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Oxford: Macmillan Education, 2002.
12. Maude A., Maude L. Anna Karenina. – London: Wordsworth Classics, 1918.
13. Oxford Dictionary ABBYY Lindvo 6.
14. Peaver R., Volokhonsky L. Anna Karenina. – London: Penguin Classics, 2000.

М.А. Стрельникова

К вопросу о моделях перевода на русский язык английских словосочетаний (на материале общенаучной сферы и сферы информационных технологий)

Аннотация: В статье рассматриваются модели перевода, выявленные в ходе сопоставительных исследований терминологических словосочетаний в рамках общенаучной сферы и сферы информационных технологий английского и русского языков.

Ключевые слова: Сопоставительное исследование, терминологические словосочетания, общенаучная сфера, сфера информационных технологий.

Abstract: The paper deals with translation patterns revealed by comparative analyses of terminological word combinations in general scientific and information technology spheres in English and Russian.

Key-words: Comparative analyses, terminological word combinations, general scientific and information technology spheres.

Одним из аспектов в обучении переводу в сфере профессиональной коммуникации является терминологический поиск, который позволяет находить в родном языке соответствия и эквиваленты иноязычных терминов определенной профессиональной области. Эффективность терминологического поиска предполагает среди прочего составление терминологических картотек (Гавриленко 2009). Основой составления подобных картотек является межъязыковое сопоставление.

Проведенный анализ английских терминологических словосочетаний позволил выявить следующие модели перевода (приводится словесное и цифровое описание моделей):

A. – английское словосочетание из двух компонентов (прилагательное + существительное) переводится аналогичным русским словосочетанием в той же последовательности. Например: literal $_1$ translation $_2$ = буквальный $_1$ перевод $_2$. (·1 ·2 – ·1 ·2).

B. – двухкомпонентное английское словосочетание (прилагательное + существительное) переводится русским словосочетанием в обратной последовательности (существительное в им. падеже + существительное в род. падеже). Например: word $_1$ order $_2$ = порядок $_2$ слов $_1$. (·1 ·2 – ·2 ·1).

C. – словосочетание, состоящее в английском языке из трех компонентов (двух существительных, объединенных союзом «and») переводится аналогичным русским словосочетанием в той же последовательности. Например: day $_1$ and night $_2$ = день $_1$ и ночь $_2$. (·1 and ·2 – ·1 и ·2).

D. – английское словосочетание из трех компонентов (прилагательное + прилагательное + существительное) переводится аналогичным русским

словосочетанием в той же последовательности. Например: strong $_1$ foreign $_2$ accent $_3$ = сильный $_1$ иностранный $_2$ акцент $_3$. (·1 ·2 ·3 – ·1 ·2 ·3).

E. – английское словосочетание из трех компонентов (наречие + прилагательное + существительное) переводится аналогичным русским словосочетанием в той же последовательности. Например: fairly $_1$ detailed $_2$ description $_3$ = довольно $_1$ подробное $_2$ описание $_3$. (·1 ·2 ·3 – ·1 ·2 ·3).

F. – словосочетание, состоящее в английском языке из трех компонентов (двух существительных, объединенных союзом «and») переводится на русский словосочетанием, в котором первый компонент однословный, а второй может быть переведен только словосочетанием. Например: software $_1$ and hardware $_2$ = программы $_1$ и аппаратные $_2$ средства $_3$. (·1 ·2 – ·1 ·2 ·3).

G. – двухкомпонентное английское словосочетание (прилагательное + существительное) переводится на русский описательно, так как не имеет аналогов в русском языке. Например: software $_1$ house $_2$ = фирма $_{2+}$ по разработке и сбыту программного обеспечения. (·1 ·2 – ·2 + · · ·).

H. – английское словосочетание из трех компонентов (прилагательное + прилагательное + существительное) переводится русским словосочетанием, в котором первый компонент совпадает с английским, а второй и третий являются сочетанием существительных в именительном и родительном падежах в обратной последовательности. Например: Forward $_1$ Error $_2$ Correction $_3$ = прямое $_1$ исправление $_3$ ошибок $_2$. (·1 ·2 ·3 – ·1 ·3·2).

I. – английское словосочетание из трех компонентов (прилагательное + существительное + существительное) переводится русским словосочетанием, в котором первый компонент – существительное, а второй и третий являются сочетанием существительных в именительном и родительном падежах в обратной последовательности. Например: artificial$_1$ intelligence $_2$ capabilities$_3$ = возможности $_3$ искусственного $_1$ интеллекта $_2$. (·1 ·2 ·3 – ·3·1·2).

J. – английское словосочетание из трех компонентов (существительное + существительное + существительное) переводится русским словосочетанием из трех компонентов (существительное + существительное + существительное) в обратной последовательности. Например: Data $_1$ Encryption $_2$ Standard $_3$ = стандарт$_3$ шифрования$_2$ данных$_1$. (·1 ·2 ·3 – ·3·2·1).

Наиболее распространенными в соответствии с проведенным нами анализом являются модели A, B, C и D.

Для их тренировки нами был разработан специальный комплекс упражнений, построенный на материале общенаучной лексики и лексики сферы информационных технологий. Приведем образцы данных упражнений.

A (·1 ·2 - ·1 ·2) – общенаучная лексика	
brief review	краткий обзор
powerful impact	мощное воздействие
untested theory	непроверенная теория
public safety	общественная безопасность
interim report	промежуточный отчет
elaborate design	сложная конструкция

A (·1 ·2 - ·1 ·2)– лексика сферы информационных технологий	
integrated circuit	интегральная схема
internal storage	внутренняя память
electronic stylus	электронное перо
operating system	операционная система
unique feature	отличительная характеристика
multiuser environment	многопользовательская среда

B (·1 ·2 – ·2 ·1) – общенаучная лексика	
test results	результаты испытаний
quality indicator	показатель качества
reliability criterion	критерий надежности
equipment test	испытание оборудования
design technique	методика проектирования
data source	источник данных

B (·1 ·2 – ·2 ·1) – лексика сферы информационных технологий	
pixel size	размер пикселя
error condition	ситуация сбоя
recognition software	программы распознавания
pattern recognition	распознавание образа
computer memory	память компьютеров
disk adapter	адаптер диска

C (·1 and ·2 – ·1 и ·2) – общенаучная лексика	
quality and quantity	качество и количество
research and development	исследования и разработки
alpha and omega	альфа и омега
cause and effect	причина и следствие
plus and minus	плюс и минус
benefit and detriment	польза и вред

C (·1 and ·2 – ·1 и ·2) – лексика сферы информационных технологий	
programs and programmers	программы и программисты
input and output	ввод и вывод
microphone and earphones	микрофон и наушники
key and keyboard	клавиша и клавиатура
receiver and transmitter	приемник и передатчик
sender and receiver	отправитель и получатель

D (·1 ·2 ·3 - ·1 ·2 ·3) – общенаучная лексика	
automatic test equipment	автоматическое испытательное оборудование
master control program	главная управляющая программа
basic scientific research	фундаментальное научное исследование
serious adverse consequences	резкие негативные последствия
comprehensive abstracting	исчерпывающая реферативная работа

service	
universal adjusting device	универсальное наладочное приспособление

D (·1 ·2 ·3 - ·1 ·2 ·3) – лексика сферы информационных технологий	
transparent conductive layer	прозрачная электропроводящая пленка
computerhosted manufacturing system	компьютеризированная производственная система
powerful software capability	мощная программная возможность
programmable logic device	программируемое логическое устройство
Global Positioning System	глобальная навигационная система
continuous phase modulation	непрерывная фазовая модуляция
Derived Cipher Key	вторичный шифровальный ключ

Настоящая статья является опытом сопоставительного исследования с целью разработки комплекса упражнений для студентов естественнонаучного профиля. Задача педагога, работающего со студентами (бакалаврами, магистрами, аспирантами) конкретного профиля, подобрать материалы и найти приемы, позволяющие развить и закрепить навыки, необходимые для более глубокого понимания содержания оригинального технического текста по специальности и его правильного перевода.

Литература

1. Гавриленко Н.Н. Теория и методика обучению переводу в сфере профессиональной коммуникации. (Серия «Мастерство перевода»). – М.: науч.-тех. общество им. ак. С.И. Вавилова, 2009.

И.В. Умнова

О некоторых трудностях интерпретации семантики слова *frustration*

Аннотация: Рассматриваются значения слова *frustration* и анализируются причины, вызывающие затруднения при его переводе на русский язык.

Ключевые слова: Перевод, английский язык, *frustration*, русский язык.

Abstract: Various meanings of the word *frustration* are considered, and the reasons that produce difficulties in its translation are analyzed.

Key words: Translation, the English language, the word *frustration*, the Russian language.

Знание иностранного языка, в частности английского как языка глобального общения, является существенным дополнением к портфолио современного выпускника. Мы согласимся с утверждением Т.Б. Назаровой «о ведущей роли словарного состава в языковой системе и речевой деятельности», «о трудностях, связанных с лексикой современного английского языка» и, наконец, о том, «что материальные ресурсы естественного человеческого языка (так называемые «звуковые оболочки»), при всем их кажущемся разнообразии, неизменно

оказываются более ограниченными, нежели значения, смыслы и содержания, закрепленные в языковой системе и воспроизводимые, обновляемые, творимые ежедневно и ежечасно в бесконечном многообразии речевой деятельности» (Назарова 2006, с. 17-18).

В нашем исследовании[21] нас как раз интересуют английские слова – частотные по своей природе, но при этом вызывающие, как у студентов, так и у профессиональных переводчиков затруднения при переводе на русский язык в силу разных причин: отсутствия эквивалента, отсутствия концепта, наличия национальной специфики, контекстуальной зависимости актуализации и др.

Среди таких слов есть слово *frustration* и его однокоренные *frustrated, frustrating, frustrate.*

В данной статье мы акцентируем свое внимание на слове *frustration.* Слово произошло от латинского *frustratio* – обман, тщетное ожидание. Рассмотрим его значения по Большому англо-русскому словарю под редакцией И.Р. Гальперина (1979).

Frustration – *n* **1.** 1) расстройство, срыв; the ~ of smb's plans срыв чьих-л. планов; 2) разгром; the ~ of one's opponents разгром противников; **2.** 1) крушение, крах; the ~ of one "s hopes крушение надежд; the ~ of one's designs крах замыслов; провал планов; 2) разочарование; a feeling of ~ чувство разочарования и безысходности; **3.** *юр.* прекращение обязательства вследствие невозможности его исполнения.

В целом можно сказать, об определенной «энергетической заряженности» слова, поскольку **1-е** и **2-е** его значения относятся к области действий с отрицательным результатом или неприятных чувств, ощущений; разгром также предполагает напряжение, усилия; в **3-м** значении слово выступает как юридический термин.

Интересно, что в 1980 выходит Дополнение к Большому англо-русскому словарю, в котором появляется еще одно значение слова **frustration** – **2.** 3) *психол*. фрустрация.

Популярный словарь Collins Russian English English Russian dictionary (изд-во HarperCollins*Publishers*, 1994) дает только два значения слова **frustration** – *n* (*irritation*) досада; (*thwarting*) крушение. Обратим внимание, что они также относятся к чувству и (в данном случае) к действию/результату действия. Однако, при попытке найти английский эквивалент к словам *досада* и *крушение*, мы не встретим слова *frustration*. Получается, что функцией данной словарной статьи de facto является лишь примерное объяснение значения, а не подспорье, инструментарий для обратного перевода.

Слово появляется также в Англо-русском бизнес-словаре (Королькевич В.А.., Королькевич В.Ф.): **frustration** тщетность; **~ of contract** тщетность договора;

[21] Исследование выполняется в рамках межкафедрального проекта факультета филологии и коммуникации Ярославского ГУ им. П.Г.Демидова, в котором участвуют И.А. Стернин, И.В.Умнова, Т.В.Чвягина, Е.А. Невская, Е.Ю.Колтышева, Т.П.Шилова. Целью проекта является выявление труднопереводимых на русский язык лексических единиц английского языка и в перспективе - составление англо-русского словаря труднопереводимых английских слов.

прекращение договора вследствие невозможности его исполнения. Мы видим вариант юридического термина в применении к бизнесу.

Интересно, что только в толковых словарях Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (A.S. Hornby with A.P. Cowie, 1982) и Oxford Student's Dictionary of Current English (A.S. Hornby with Christina Ruse, 1984) даются указания на то, что слово *frustration* может быть как исчисляемым, так и неисчисляемым существительным.

Из первого словаря **frustration –** *n* [U] frustrating or being ~ d; [C] instance of this; defeat or disappointment: *embittered by numerous frustrations*. Yandex-переводчик выдает следующий вариант перевода последней фразы – *озлобленный многочисленными срывами.*

Таким образом, на основании анализа словарных статей некоторых печатных словарей российских и зарубежных издательств, мы видим, что значения слова frustration имеют значительный разброс, что затрудняет его понимание и перевод.

Слово	**С позитивным значением (+)**	**Как термин используется в транслитерационной форме**	**О планах, мечтах, надеждах (-)**	**О чувствах (-)**
frustration	разгром противника	в психологии педагогике юриспруденции бизнесе	расстройство срыв крушение тщетность поражение	разочарование безысходность досада

Следует отметить, что в русский язык это слово пришло в транслитерационной форме «фрустрация» сначала как термин.

Его трактовка имеется в Словаре по педагогике (междисциплинарном) Г.М. Коджаспировой и А.Ю. Коджаспирова (2005 г.), в Словаре-справочнике Социальная психология В.Г. Крысько (2001 г.), Полном энциклопедическом справочнике. Психология (2006г.), Лингводидактическом энциклопедическом словаре А.Н. Щукина (2006 г.).

В то время как специалисты до сих пор ведут дискуссию по уточнению многогранного понятия *фрустрация*, само слово и его производные смело входят в речь россиян. В Интернете мы встретили следующие слова и словосочетания: *фрустрация, фрустрационная ситуация, фрустрационная толерантность/устойчивость, фрустрированная особа /индивид, ситуация фрустрированного общения, фрустрированный неудачник, фрустрированно агрессивный, фрустрированная нежность*.

Слово входит и в политический дискурс.

На сайте http://www.finansy.ru/st/post_1334564643.html в интервью под заголовком «Люди не могут предугадать, что сделает их счастливыми» (16 апреля 2014 г.) проходило обсуждение нового термина «фрустрированные ачиверы» и связанного с ним явления – «бунта фрустрированных ачиверов».

А на сайте http://w-best.livejournal.com/156981.html можно найти материал,

озаглавленный «Фрустрированные женщины-агрессоры весьма полезны в политике: Александр Собянин – Мой сундучок » (апрель 2014).

Следующие два примера, взятые с форумов (в них сохранены особенности орфографии авторов!), демонстрируют тот факт, что слово также смело проникает и в онлайн-коммуникацию, и становится «своим» наряду со словами, относящимися к разговорному стилю речи.

Пример 1.

http://chesspro.ru/guestnew/looknullmessage/?id=324&page=199&themeid=16

С форума по турниру претендентов по шахматам 2012-2013

Pirron: Религия, уважаемый Волопасов, изначально была единственно возможным антропоморфным объяснением мира и единственно возможной попыткой влиять магически на мир. Со временем она стала стабилизируюшим социальным фактором, а потом и способом удовлетворения фрустрированных психологических потребностей.

Пример 2. http://forum.orsk.ru/index.php?showtopic=21864

И у твоей барышни и у тебя есть комплексы по-поводу своей внешности, которые подтолкнули вас к идеализации образа своего партнера. Вы создали себе "идеал" внешности партнера, отклонение от которого вызывают у вас фрустрацию. Совет простой: раз вы знакомитесь только для дружбы организьмами, то процесс знакомства надо устраивать на пляже... Вот только не факт, что вам не попадется такая же фрустрированно-закомплексованная особа

В качестве заключения заметим, что в ходе нашего исследования подтверждается тезис о постоянной динамике семантики слов – слово «неизбежно развивает новые значения под воздействием индивидуального речетворчества говорящих и пишущих» на языке (Назарова 2006, с. 12). Это явление ведет к обогащению/ развитию языков, но в тоже время создает трудности для их изучения.

Таким образом, как показало исследование, возможны следующие варианты перевода слова ***frustration***: *расстройство; срыв (психологический); срыв (чьих-л. планов); разгром; разгром (противников); крушение (надежд, планов); крах (замыслов); провал (планов); чувство разочарования и безысходности; юр. прекращение обязательства вследствие невозможности его исполнения; психол. фрустрация; досада; тщетность; тщетность (договора); прекращение договора вследствие невозможности его исполнения; поражение; разочарование.*

Литература

1. Назарова Т.Б. Словарный состав современного английского языка на продвинутом этапе обучения: [учеб. пособие]. – М.: Астрель: АСТ, Транзиткнига, 2006.

Т.В. Чвягина

Английское *to expose* и его переводные соответствия в русском языке

Аннотация: В статье рассматриваются способы передачи на русский язык английского слова *to expose.*

Ключевые слова: Перевод, переводимость, to expose.

Abstract: The ways of translating the English word *to expose* into Russian are considered.

Key words: Translation, adequate translation, to expose.

Данная статья является этапом разработки межкафедрального проекта факультета филологии и коммуникации «Трудноперводимое в переводе» (на материале английского и русского языков) [22].

В настоящее время расширение межкультурного общения и глобализация интеллектуальной сферы приводит к необходимости выработки эффективных способов перевода близких, но не совпадающих по семантике единиц двух языков (Колтышева и др. 2015, с.335-336).

Рассмотрим способы передачи на русский язык семантики слова ***to expose***, которое относится к разряду труднопереводимых слов английского языка.

Значения глагола ***to expose***, представленные в современных словарях[23] и обработанные методом обобщения словарных дефиниций (Стернин, Рудакова 2011, с.19-27), следующие:

1. Выставлять, подвергать воздействию (*солнца, ветра и т.п.*), оставлять незащищенным, обнажать

Desertification can also be produced by deforestation which **exposes** soil to wind and rain resulting in sudden soil erosion and flooding. – Опустынивание также может быть вызвано вырубкой леса, которая **подвергает** почву **воздействию** ветра и дождя, приводя к быстрой эрозии почвы и затоплению.

Babies under six months **should** never **be exposed** to strong sunshine. – Младенцы, не достигшие возраста шести месяцев, ни в коем случае **не должны подвергаться воздействию** сильных солнечных лучей.

2. Подвергать негативному воздействию (*опасности, риску и т.п.*)

Under that system, the opening of an “anthrax letter” **would expose** the mail clerk to a potentially lethal concentration of anthrax spores… – При такой схеме почтовый работник, после вскрытия зараженного письма, **подвергся бы воздействию смертельной концентрации** спор сибирской язвы…

…there are negative shocks, such as fish disease outbreaks, or price or currency fluctuations, that **expose** companies **to the risk** of further erosion of their competitive position. – …в условиях негативных потрясений таких, как вспышки заболеваний рыбы, колебания цен или валютных курсов, которые **подвергают** компании **риску** дальнейшего снижения уровня их конкурентоспособности.

…and other relevant authorities comply fully with national legislation and directives prohibiting the involvement of children in civil-military activities, which **may expose** civilians — especially children — **to violence**…by parties of the conflict. – …и другие соответствующие органы в полной мере соблюдали национальные

[22] Исследование выполняется в рамках межкафедрального проекта факультета филологии и коммуникации Ярославского ГУ им. П.Г.Демидова, в котором участвуют И.А.Стернин, И.В. Умнова, Т.В.Чвягина, Е.А. Невская, Е.Ю. Колтышева, Т.П.Шилова. Целью проекта является выявление труднопереводимых на русский язык лексических единиц английского языка и в перспективе - составление англо-русского словаря труднопереводимых английских слов.

[23] Большой англо-русский словарь / сост. В.К. Мюллер, А.Б. Шевнин, М.Ю. Бродский. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007.; Longman Language Activator. The World’s First Production Dictionary. Longman Group UK Limited 1999; Linguee. Англо-русский словарь. – Режим доступа: http://www.linguee.ru/

законы и инструкции, запрещающие вовлекать детей в военно-гражданскую деятельность, в результате которой гражданские лица, особенно дети, **могут подвергаться насилию**…со стороны участников конфликта.

Such an approach would contribute to meeting the larger development challenge of overcoming a series of interrelated socio-economic vulnerabilities that can hold back growth prospects and **expose** commodity-dependent countries **to unmanageable shocks**. – Такой подход будет способствовать решению более широкой связанной с развитием проблемы преодоления целого ряда взаимосвязанных социально-экономических факторов уязвимости, которые могут сузить перспективы экономического роста и **подвергнуть** находящиеся в зависимости от сырьевого сектора страны **колоссальным потрясениям**.

Torture, use physical and psychical violence, including medications, **expose to hunger**, hypnosis, exempt from the medical assistance, apply other cruel, inhuman or humiliating treatment and punishments… – Пытки, использование физического и психического насилия, в том числе медицинских препаратов, гипноза, **лишение пищи** и медицинской помощи, применение иного жестокого, бесчеловечного или унизительного обращения и наказания…

Lastly, the complainant requests that the specific risks faced by women be taken into account by the Committee and maintains that her political activities in Switzerland **expose her to real danger** if returned to her country. – Наконец, заявитель просит, чтобы Комитет учитывал особую опасность, которой подвергаются женщины, и настаивает на том, что ее политическая деятельность в Швейцарии **создает для нее объективную опасность** в случае возвращения.

Section 13 of the Canadian Human Rights Act states that it is a discriminatory practice to repeatedly communicate by telecommunications or the Internet any matter that **is likely to expose persons to hatred or contempt** on the basis of race, national or ethnic origin, colour, religion, age, sex, sexual orientation… – Статья 13 Канадского закона о правах человека гласит, что неоднократное распространение через средства телекоммуникации или Интернет любых материалов, **способных вызвать ненависть или презрение к лицам** по причине их расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, возраста, пола, сексуальной ориентации…представляет собой дискриминационную практику.

Although this work may be light in nature, it may be undertaken under bad conditions and inappropriate work arrangements **that expose them to long working hours, high rates of work accidents**… – Хотя такая трудовая деятельность может быть приравнена к легкому труду, занятие ею может проходить в неудовлетворительных условиях при ненадлежащей организации труда, **следствием чего являются продолжительный рабочий день и значительное число травм на производстве**…

3. Раскрывать, выдавать (*секрет*)

…the Federation conducted interviews with the leadership and people of Darfur **to expose the reality** on the ground and published a report in various media in August 2007… – …Федерация имела ряд бесед с руководством и населением Дарфура, в ходе которых **было раскрыто реальное положение дел** на местах, после чего в

августе 2007 года ею был опубликован в различных средствах массовой информации соответствующий доклад…

We contend that a military approach may be convenient in the short term, but it **will** surely **expose** the country's **fault lines** and result in unending civil strife… – Мы считаем, что военный подход может рассматриваться в качестве варианта в краткосрочном плане, но он, безусловно, **обнажит все скрытые проблемы** страны и приведет к бесконечной гражданской войне…

Her criminal activities **were** finally **exposed** in the Washington Post by political columnist Richard MacCallum. – Её преступная деятельность, в конце концов, **была раскрыта** политическим обозревателем газеты "Washington Post" Ричардом Маккаллумом.

Even data that has been striped across many drives in a RAID array is vulnerable to data theft, because just a typical, single stripe in today's high-capacity arrays is large enough **to** potentially **expose the most sensitive data**, such as hundreds of names and social security numbers. – Даже данные, распределенные по многим дискам RAID-массива, уязвимы для хищения, потому что и обычная единственная дорожка в современных массивах большой емкости достаточно велика и **может содержать самые конфиденциальные данные**, например, сотни имен и номеров социального страхования

4. Разоблачать, изобличать

…it is not possible to exercise the right to vote, human rights abuses take place in secret, and there is no way **to expose** corrupt, inefficient government. – …невозможно осуществлять на практике право голоса, открыто говорить о нарушениях прав человека и **изобличать** коррумпированные и неэффективные правительства.

Even when journalists manage **to expose** traffickers, they do not necessarily receive support from local authorities… – Более того, даже если журналистам удается **разоблачить** торговцев людьми, они зачастую не получают поддержки от местных властей…

5. Выставлять (*напоказ*), демонстрировать, показывать

The International Year of Planet Earth…aims **to expose** current and new knowledge to the public, policy- and decisionmakers and the media, on how society can profit increasingly…from the expertise available from the approximately 400 000 Earth scientists around the world. – Международный год планеты Земля…имеет целью **продемонстрировать** общественности, ответственным руководителям и средствам информации существующие и новые знания, позволяющие обществу более интенсивно…использовать потенциал примерно 400 000 специалистов по наукам о Земле во всем мире.

A "village of road safety" will be created where different organizations which are active in the field of road safety **will expose** their work and activities. – Будет создан "городок безопасного дорожного движения", где различные организации, занимающиеся вопросами безопасности дорожного движения, **продемонстрируют** результаты своей деятельности.

…it **would not** only **expose** this repressive policy of the occupying Power, but **would** also **expose** the architects and the senior executors of these policies and practices to criminal responsibility for war crimes and crimes against humanity. – …в

противном случае такой подход **выявил бы** не только причины проведения оккупирующей державой своей репрессивной политики, но и ее архитекторов и главных исполнителей как лиц, несущих уголовную ответственность за подобные военные преступления и преступления против человечности.

The animal opened its mouth **to expose** a row of sharp white teeth. – Животное открыло пасть, **обнажив (продемонстрировав)** ряд острых белых зубов.

Moving the sliders located on the right of charts, **it is possible to expose separately the maximal speed of traffic** from the client and from the server accordingly. – Перемещая ползунки, расположенные справа от графиков, **можно отдельно выставить максимальную скорость трафика** от клиента и от сервера соответственно.

Выявляются и более частные значения, которые требуют особых способов перевода:

6. Быть обращенным

a house exposed to the south – дом, обращённый на юг;

7. Ставить в определенное положение

to expose to difficulties – ставить в затруднительное положение;

8. Оставить, предоставить самому себе

to expose a child – оставить ребёнка на произвол судьбы

9. Подвергать опасности

While the streets can offer respite from domestic or community-based violence, they **expose children to other settings for and forms of violence**, including daily psychological violence through stigmatization and intimidation of street children; random physical and/or sexual violence by other street inhabitants or members of the public… – Хотя улица может на некоторое время стать спасением от насилия в семье или общине, беспризорная жизнь **таит в себе другие опасности**, включая ежедневное психологическое насилие в виде стигматизации и запугивания; физическое и/или сексуальное насилие со стороны других обитателей улицы и общества…

He noted that he had advised her many times **not to expose herself by standing through the escape hatch** of her armoured car to wave to the crowds… – Он отметил, что он много раз советовал ей **не стоять в открытом люке** своей бронированной машины для приветствия толпившихся людей…

10. Ознакомить, познакомить

The five-week programme…aims to strengthen the skills and capacities of young Palestinian journalists and **to expose them to the work of the United Nations**, especially with regard to the various activities and programmes that affect the lives of the people in their region. – Задача пятинедельной программы…заключается в повышении квалификации и расширении возможностей молодых палестинских журналистов и **ознакомлении их с деятельностью Организации Объединенных Наций**, особенно в плане различных мероприятий и программ, которые касаются жизни людей в их регионе.

When conducting the pretest, we **expose a small number of the intended audience group to the messages and materials that we plan to use**. – При проведении предварительного тестирования мы **проверяем подготовленные**

послания и материалы на небольшой группе представителей целевой аудитории.

11. Приводить, вызывать определенные последствия

Non-compliance with international trade regulations **exposes individuals as well as the company to substantial fines, denial of export privileges and imprisonment** (in the case of individuals). – Несоблюдение правил международной торговли **влечет за собой в отношении физических лиц и компании существенные штрафы, отказ в экспортных привилегиях и тюремное заключение** (в случае физических лиц).

Таким образом, 11 значений глагола **to expose** передаются в русском языке, по крайней мере, следующими способами: *подвергать воздействию; подвергаться воздействию; подвергать риску; подвергаться насилию; подвергать потрясениям; подвергать голоду; создать опасность; вызвать ненависть; подвергать лишениям; раскрыть реальное положение; обнажить скрытые проблемы; раскрыть; разоблачить; изобличать; продемонстрировать; выявить; обнажить; показать, сделать наглядным; быть обращенным, ориентированным в определенную сторону; ставить в определенное положение; оставить, предоставить самому себе; подвергать опасности; ознакомить, познакомить; приводить, вызывать определенные последствия.*

Литература

1. Колтышева Е.Ю., Невская Е.А., Стернин И.А., Чвягина Т.В., Умнова И.В. Трудноперевoдимые слова английского языка // Язык, коммуникация, речевая культура. – Ярославль: «Канцлер», 2015. – С. 335-347.
2. Стернин И.А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение и его описание. – Lambert, 2011.

Т.П. Шилова

Английское *performance* и его переводные соответствия в русском языке

Аннотация: В статье рассматриваются способы передачи на русский язык английского слова *performance*.

Ключевые слова: Перевод, переводимость, performance.

Abstract: The ways of translating the English word *performance* into Russian are considered.

Key words: Translation, adequate translation, performance.

Данное исследование выполняется в рамках межкафедрального проекта факультета филологии и коммуникации «Трудноперевoдимое в переводе» (на материале английского и русского языков)[24].

[24] Исследование выполняется в рамках межкафедрального проекта факультета филологии и коммуникации Ярославского ГУ им. П.Г.Демидова, в котором участвуют И.А.Стернин, И.В.Умнова, Т.В.Чвягина, Е.А. Невская, Е.Ю.Колтышева, Т.П.Шилова. Целью проекта является выявление трудноперевoдимых на русский язык лексических единиц английского языка и в перспективе - составление англо-русского словаря трудноперевoдимых английских слов.

В настоящее время расширение межкультурного общения и глобализация интеллектуальной сферы приводит к необходимости выработки эффективных способов перевода близких, но не совпадающих по семантике единиц двух языков (Колтышева и др. 2015, с.335-336).

Рассмотрим способы передачи на русский язык семантики слова ***performance***, которое относится к разряду труднопереводимых слов английского языка.

Значения существительного ***performance***, представленные в современных словарях[25], следующие:

В результате сравнительного анализа словарей были выявлены следующие значения:

- выполнение, исполнение (о роли, музыкальном представлении)

The band's first public performance - Первое публичное выступление оркестра.

His performance of as Othello was very good - Его выступление в роли Отелло было очень хорошим.

The orchestra will give two more performances before leaving Britain - Перед отъездом из Британии у оркестра будет еще два концерта (выступления).

2. Результат, показатели деятельности

Her performance in the exam was rather disappointing-Ее ответ на экзамене был довольно удручающим(весьма посредственным).

Coombeshead's academic performance is something of which we are proud-Результаты учебной работы колледжа «Coombeshead» - то, чем мы гордимся.

Hele's school performance indicators-Показатели работы школы ''Hele"

The improvement in the Company's production performance may primarily be explained by last year's low comparative base- Улучшение производственных показателей компании, прежде всего, стоит связывать с низким уровнем показателей, взятых для сравнения в прошлом году.

The best strength performance data were observed at a temperature of 1,450 °C. - Лучшие значения прочности наблюдали при температуре 1450 °C.

Limit the scope of the monitoring to data points that will actually be used either for long term performance trending or for failure notification - Ограничьте область мониторинга только теми параметрами, которые в действительности будут использоваться либо для выявления долгосрочных тенденций в производительности, либо для оповещения о неполадках

Cardiac p.- деятельность сердца

Dynamic p. - динамическая характеристика

Full-load performance-curve - кривая производительности при полной нагрузки

Heat-transfer p. - коэффициент теплопередачи

Average p. - средняя производительность

3. Процесс деятельности

I enjoy this dish, but it's too much of a performance to cook it often-Мне нравится это блюдо, но готовить его часто-слишком трудно (сложно).

[25] Использовались следующие источники: англо-русский словарь В.К.Мюллера, англо-русский экономический словарь А.В. Аникина, англо-русский химико-технологический словарь В.В. Михайлова, Dictionary of English Language and Culture by Longman Group UK Limited, интернет-ресурс на сайте www. lingvo-online.ru, журналы и проспекты.

The car's performance on corners needs to be improved-Работу машины на поворотах надо усовершенствовать.

Automatic p. - автономный режим (автоматизм)

4. Эффективность, производительность деятельности

Performance of economic system- эффективность экономической системы.

Top p.- лучший режим, высокая степень исполнения,...

Car p.-динамика автомобиля (работа авт.)

Financial p. - финансовое состояние

High p.- высокая производительность (эффективность, качество)

Performance test - эксплуатационное испытание

5. Характеристика

Producing nanotubes with improved performance could have a significant impact when used as drug delivery systems- разработка более совершенных нанотрубок (разработка нанотрубок с улучшенными характеристиками) существенно повлияло бы на производство систем по выпуску лекарств.

Overall performance -общая рабочая характеристика (общая производительность, общий результат деятельности, эффективность работы)

Inflow p. -характеристика притока

High performance product - продукт с отличными характеристиками

6. Влияние, воздействие

Differential signaling does not provide any performance improvement in and of itself - Дифференциальная передача сигналов сама по себе не приводит к повышению производительности.

7.Завершение работы

Date of performance - дата исполнения

Таким образом, лексема ***performance*** передается на русский язык следующими языковыми средствами: *выступление, спектакль; концерт; ответ на экзамене; результаты работы; показатели работы; производственные показатели; значения; параметры; показатели; характеристика; процесс приготовления, подготовки; производительность; режим; работа, функционирование; эффективность; эксплуатация;состояние;исполнение.*

Литература

1. Англо-русский химико-технологический словарь / Под редакцией канд. хим. наук В.В. Михайлова. – Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1964.
2. Англо-русский экономический словарь (English-Russian Economic Dictionary) edited by A.V. Anikin, prof., D.Sc. (Econ). – Moscow Russian Language Publishes, 1977.
3. Большой англо-русский словарь / сост. В.К. Мюллер, А.Б. Шевнин, М.Ю. Бродский. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
4. Колтышева Е.Ю., Невская Е.А., Стернин И.А., Чвягина Т.В., Умнова И.В. Трудноперевoдимые слова английского языка // Язык, коммуникация, речевая культура. – Ярославль: «Канцлер», 2015. – с.335-347.
5. Стернин И.А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение и его описание. – Lambert, 2011. – С.19-27.
6. Dictionary of English Language and Culture by Longman. – Longman Group UK Limited, 1992.
7. Lingvo-online – www.lingvo-online.ru

Ю.А. Штонда

Способы перевода на немецкий и английский языки лексических библеизмов в текстах проповедей митрополита Антония Сурожского

Аннотация: В статье анализируются лексические библеизмы в узком и широком смысле в проповедях митрополита Антония Сурожского (Блума). Сопоставляются переводы данного типа библеизмов на немецкий и английский языки.

Ключевые слова: Проповедь, христианство, лексика, Библия.

Abstract: The paper is devoted to the analysis of biblical words and phrases in the sermons of metropolitan Anthony of Sourozh (Bloom). The translations of such type of biblical expressions into English and German are compared.

Key words: Sermon, Christianity, lexis, Bible.

Библеизмы[26] в тексте проповеди занимают, что вполне очевидно, значительное место. Проповедник может обращаться как к ветхозаветным сюжетам: *Содом и Гоморра*, *Ноев ковчег*, так и к новозаветным: *блудный сын*, *фарисей*, *Иоанн Богослов*.

Особо следует сказать о лексических библеизмах. Под лексическим библеизмом мы понимаем слова и выражения из текста Библии (библеизм в узком смысле), а также выдержки из богослужебных текстов и аскетической литературы или аллюзии на них (библеизм в широком смысле). Лексические библеизмы существуют в проповеди в разных видах: в качестве топонимов: *Канна Галилейская*, *Содом и Гоморра*, антропонимов: *праведный Иов*, этнонимов: *самаритянка*, *вдова Наинская*, названий религиозных праздников: *Преображение Господне*, *Рождество Христово* и т.д.

Данное исследование посвящено анализу переводов библеизмов в тексте проповедей на английский и немецкий языки.

В качестве материала для анализа были использованы тексты проповедей митрополита Антония Сурожского (Блума) (1914-2003), православного проповедника второй половины XX века. Он стал известен благодаря многочисленным беседам и проповедям, которые транслировались по радио и телевидению. Его проповеди можно назвать образцом ораторского искусства и христианского свидетельства в секулярную эпоху.

Митр. Антоний произносил проповеди на русском, английском, французском

[26] В настоящем исследовании под библеизмами, вслед за Е.И. Боллигер, Н.В. Климович, Т.П. Клюкиной, Е.С. Худяковой (Боллигер 2000; Климович 2010; Клюкина 2003 и др.), понимаются слова, устойчивые выражения и цитаты из Библии, а также аллюзии и реминисценции на библейские сюжеты. Библеизмы потенциально легко распознаваемы носителями соответствующей культуры, но, тем не менее, они могут представлять ту или иную сложность при переводе. К библеизмам мы также относим лексику, устойчивые выражения и цитаты, относящиеся к богослужебным и другим текстам, ставшим традиционными в церкви, а также в аскетической литературе и проповедях святых отцов. Другими словами, мы разграничиваем библеизмы в узком и в широком смысле слова.

языках, его тексты переводятся на многие языки мира[27]. Владыка Антоний говорил на языке современных образованных людей, его проповеди просты по своей форме, но глубоки содержательно. В некоторых случаях они могут представлять сложность для переводчика. И это можно проиллюстрировать весьма наглядно на примере перевода библеизмов из его проповедей.

На первый взгляд, можно предположить легкость перевода проповеди, поскольку имеются переводы Библии, но эта легкость кажущаяся, поскольку проповедь – это специальный текст, который содержит в себе не только библейские сюжеты, но и апокрифы и другие теологические тексты, например, наследие святых отцов и богослужебные тексты, кроме того, индивидуальную интерпретацию священников. Весь пласт информации, восходящей к Библии, представлен в проповеди сквозь призму конкретного субъекта, через индивидуальное восприятие священников, и для переводчика это, очевидно, очень большая сложность.

В ходе исследования были проанализированы 30 проповедей, а также 30 переводов: 10 из них переведены с русского на английский, 10 – с английского на русский (архив фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского») и 10 – с русского на немецкий языки (книга «Durch den Kirchenjahr mit Metropolit Antonij von Surozh», выполненные Генрихом Хансеном (Heinrich Hansen)). Большинство проанализированных переводов проповедей с русского языка сделаны либо только на английский, либо только на немецкий языки, поэтому переводы на английский и немецкий представляют собой схожие, но не идентичные тексты.

Анализ текстов показывает, что в проповедях представлены библеизмы разных групп. Каждый оригинальный текст насыщен библеизмами, поскольку владыка Антоний широко использует библеизмы в узком и широком смысле, т.е. библейские цитаты, аллюзии и реминисценции на библейские сюжеты. Лексические библеизмы занимают важное место в текстах проповедей митр. Антония, поскольку он часто обращается к сюжетам из Евангелия и на их основе свидетельствует пастве о христианской жизни и вере.

Способы перевода библеизмов отдельных групп могут различаться**.**

В своих проповедях владыка Антоний часто говорит о Евангелии, евангельских сюжетах. Практически во всех проповедях он упоминает Христа. Поэтому самый частотный лексический библеизм в его проповедях – номинации Христа: *Христос – нем.: Christus; англ.: Christ; Спаситель – нем.: Erlöser; англ.: the Savior, Сын Божий – нем.: Gottes Sohn; англ.: the Son of God.*

Как показывает анализ, при переводе номинаций Бога используются конвенциональное оформление текста перевода в соответствии с текстом Библии. Но в некоторых случаях не удается найти прямое соответствие с текстом языка перевода: рус.: *Спаситель мира* – нем.: *Erlöser der Welt.* Данное выражение может восходить к Евангелию от Иоанна 4:42: *ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.* В более ранних немецких переводах этого стиха из Евангелия, а именно в Библии Мартина Лютера и в

[27] Многие переводные издания текстов митр. Антония хранятся в архиве «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». Переводы сделаны на большинство европейский языков, но существуют тексты, например, на китайском языке.

переводе Эльберфельдера, представлен следующий вариант: *Christus, der Welt Heiland.* Более новый вариант перевода данного стиха в немецком тексте Библии Шлахтера показывает следующий вариант: *der Retter der Welt.*

Ни с одним из перечисленных вариантов данный перевод не совпадает, но в немецком языке выражение *Erlöser der Welt* употребляется в других местах Писания; возможно, данное выражение восходит к богослужебному тексту.

В некоторых случаях сложность представляет перевод атрибута, например: *Превечный Бог* – англ.: *the eternal God.* Лексическая единица *превечный* в синодальном переводе Библии не встречается, но в богослужебных текстах выражение *Превечный Бог* употребляется. С обозначенных позиций интересно выражение *муж скорбей* – англ.: *the Man of sorrows.* Выражение *муж скорбей* восходит к книге пророка Исайи 53:3, где говорится о Христе, что он *муж скорбей и изведавший болезни*. Английский вариант *the Man of sorrows* используется в Библии Короля Иакова в книги пророка Исаии 53:3.

Существенную часть лексических библеизмов составляют и другие библейские антропонимы. В тексте проповедей митрополита Антония представлены разные по видам антропонимы.

Первую группу составляют имена из Библии: *царь Навуходоносор* – англ.: *king Nebuchadnezzar; Нафанаил* – англ.: *Nathaniel; Иоанн Богослов* – нем.: *Johannes der Theologe.* В анализируемых текстах библейские имена всегда переводятся традиционным эквивалентным соответствием.

Вторую группу составляют антропонимы-реминисценции на известных персонажей из Евангелия. Митрополит Антоний не просто пересказывает содержание евангельских сюжетов, он переживает евангельские события как реальность жизни, в которой каждый человек может увидеть себя соучастником – блудным сыном или старшим братом, мытарем или фарисеем. В проповедях митр. Антония всегда есть внутренний диалог – через строки Писания он ставит порой неудобные вопросы себе и пастве.

В некоторых случаях эти вопросы звучат очень остро, например: рус.: *В течение этих дней мы будем присутствовать — не только вспоминать, но присутствовать! — при Страстях Господних. …— станем каждый день себе ставить вопрос о том: А где я, кто я в этой толпе: фарисей? книжник? изменник? трус? — кто?...* (Вербное воскресение 30.03.1980)*;* англ.: *during the coming days we shall be present — not just remember, but be present — at Christ's Passion. … Let each one of us ask himself the question, "Where do I stand, who am I in this crowd? A Pharisee? A Scribe? A traitor, a coward? Who?* (The Lord’s entry into Jerusalem).

В приведённом примере выражение *на страну далече* употребляется в качестве метафоры. В начале проповеди митр. Антоний употребляет цитаты из притчи о блудном сыне в прямом значении, а затем обращает это повествование к слушателям.

Как убеждает анализ переводов на английский и немецкий языки, перевод библейских антропонимов требует от переводчика знания Священного Писания, умения распознавать известных библейских персонажей: *богач* – англ.: *the rich man; расслабленный* – англ.: *the paralytic;*

слепой – англ.: *the blind.*

Наряду с антропонимами используются единицы, относящиеся к другим семантическим классам существительных: это топонимы, этнонимы и собственные имена богослужебных книг.

Топонимы, как правило, связаны с городами, которые упоминаются в Евангелии: *рус.: Назарет* – англ.: *Nasareth;* рус.: *Аримафея* – англ.: *Arimathea;*

При переводе прилагательных, образованных от существительных-топонимов, в немецком языке часто добавляется предлог *von*, но не во всех случаях: *вдова наинская* – нем.: *Witwe von Nain*; *die Heiligung der Besessenen von Gadara – исцеление гергесинских бесноватых*; *хананеянка – die Kananderin*; рус.: *Канна галилейская* – нем.: *Kanna in Galiläa. Преподобная Мария Египетская - die Heilige Maria aus Дgypten*

Топонимы в переводном тексте, как правило, передаются эквивалентным соответствием. В анализируемых текстах были обнаружены также топонимы, связанные с историческими центрами православия: *Афонские подвижники* – англ.: *Athonite podvizhniki.*

При переводе с русского языка трудность могут представлять слова, которые не являются напрямую библеизмами, но передают специфику русской православной традиции, связанной с аскетической монашеской практикой: подвижники – англ.: *podvizhniki;* рус.: *монашеское трудничество* – англ.: *monastic service*; рус.: *сердцем недвоящимся, целомудренным* – англ.: *with an integral, undivided heart;* рус.: *я принял тайный постриг* – англ.: *I made my secret monastic profession;* рус.: *искал подвига* – англ.: *I was looking forward to something heroic*.

Данные примеры сложны для перевода в силу использования высоких устаревших лексических единиц: *подвижник, постриг, целомудренный, трудничество.* Особую сложность для перевода составляет возможность для русского религиозного дискурса сочетание русского и церковно-славянского языка: *сострадательная, крестная любвовь всесвят**ыя** Троицы – suffering love of the Holy Trinity.* В приведенном примере особенно сложным является перевод словоформы *всесвятыя*, заимствованного из церковно-славянского языка. В английском языке такая тональность высказывания теряется.

Перевод этнонимов, несмотря на его предполагаемую «легкость», имеет свои подводные камни: *самаритянка – the Samaritan woman; хананеянка* – нем.: *die Kananäerin.* Переводческие решения в таких случаях сложно распределить по некоторым группам.

Обозначения религиозных событий и праздников имеют в каждой языковой культуре свои конвенциональные обозначения: *Рождество Христово* – англ.: *Nativity; Преображение Господне* – нем.: *die Verklärung des Herrn; Введение Богородицы во храм* – нем.: *Fest der Einführung der Gottesmutter in den Tempel.*

При переводе обозначений религиозных праздников используется конвенциональное оформление текста перевода в соответствии с традиционными обозначениями праздников, которые часто берут начало в Библейском повествовании.

Наряду с уже проанализированными, к библеизмам относится также богословская терминология и околобиблейская лексика. На наш взгляд, исследуя особенности и частоту употребление богословской терминологии и

околобиблейской лексики в конкретных текстах, можно попределить, к какой аудитории обращается митрополит Антоний. Он адаптирует всегда и последовательно свою речь к особенностям аудитории. Некоторые проповеди митр. Антоний посвящает разъяснению таинств церкви, в других совсем не использует богословскую терминологию: *ангельское благовестие* – англ.: *angelic proclamation; живоносный Источник* – нем.: *Lebensspendende Quelle.* В приведенных примерах использованы конвенциональные соответствия. В некоторых случаях используется описательный перевод: *Предвечный Совет* – нем.: *was vor aller Ewigkeit beschlossen war.*

Митр. Антоний редко использует слова и выражения на церковнославянском. Как отметила О.А. Седакова в докладе 2007 г., его проповедь – «это новый способ говорить о духовных вещах на языке современного образованного русского человека» (Седакова 2007, с. 332). В его речи очень мало церковнославянизмов, и их употребление связано прежде всего с тем, что митр. Антоний цитировал отрывок из богослужебного текста, который был написан на церковнославянском, либо вводил цитату из Евангелия, как оно читается во время службы.

Анализ переводов лексических библеизмов показал, что они в большинстве случаев при переводе имен, топонимов и этнонимов, переводятся традиционным эквивалентным соответствием из текста Библии на соответствующем языке.

Обобщая, целесообразно констатировать ряд положений особо. В ранних проповедях 1950-х годов *в слове при наречении во епископа*, *Рождество Христово*, проповеди митр. Антония больше насыщены библеизмами и религиозной лексикой. Более поздние проповеди просты по своему лексическому составу, он почти не употребляет богословскую терминологию. Они более понятны современному человеку: он говорил очень простым языком, но об очень трудных для воплощения в жизнь духовных задачах.

Таким образом, в проповедях митр. Антония представлены лексические библеизмы разных групп: помимо лексики из Библии, т.е. библеизмов в узком смысле, присутствует также обозначение праздников, богословская терминология и околобиблейская лексика, заимствованная из богослужебных текстов, т.е. библеизмы в широком смысле. При переводе большая часть лексических библеизмов передается эквивалентным соответствием. Лексические библеизмы составляют трудность при переводе, поскольку необходимо знать соответствующий библейский или околобиблейский эквивалент, а также владеть сведениями о коннотативном потенциале слова.

При переводе на немецкий язык лексические библеизмы распознаются переводчиком, но их перевод часто не соответствует тексту Библии Мартина Лютера и другим известным переводам. При переводе на английский лексические библеизмы как правило соответствуют переводу Библии короля Иакова.

Литература

1. Боллигер Е.И. Сопоставление использования библеизмов в институциональном дискурсе разных культур: дис. канд. фил. наук. – Тверь, 2005.

2. Климович Н.В. Библеизмы в художественном тексте: типологический, функциональный и переводческий аспекты: дис. канд. фил. наук. – Красноярск, 2010.

3. Клюкина Т.П. Особенности употребления и перевода библеизмов [электронный ресурс] // Альманах «Столпотворение» № 8,9. URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/klyuk-bible-phrases.shtml (дата обращения 21.12.2015)
4. Седакова О. А. Язык проповеди, язык проповедника // Духовное наследие митрополита Антония Сурожского. Материалы первой международной конференции. – М., 2007. – С. 330 - 341.
5. Проповеди из архива фонда «Духовное наследие митр. Антония Сурожского».

Содержание

Раздел 1.
Теоретические проблемы сопоставительных исследований

Воркачев С.Г. *(Краснодар)* К основаниям сопоставительной семантики с.3

Виноградова О.Е. (*Воронеж*) Сопоставительный анализ методик экспериментального исследования семантики слова с.7

Малых Л.М. *(Ижевск)* **Аспекты изучения метода сравнения в языкознании** с.13

Садикова В.А. *(Тверь)* Языковые универсалии как объект сопоставительной лингвистики с.18

Стернин И.А., Стернина М.А. *(Воронеж)* Методики индексализации и шкалирования в рамках сопоставительно-параметрического метода с.22

Раздел 2
Сопоставительные исследования национальных концептосфер и языковой картины мира

Алешина Л.Н. *(Москва)* Концептологические и лингвокультурологические характеристики национальных ценностей в русской и китайской картинах мира (сопоставительный анализ русских и китайских народных загадок) с.29

Барабушка И.А. *(Воронеж)* Гендерная отнесенность образа города в языковом сознании русских и англичан с.33

Камбаралиева У.Д. *(Бишкек)*, **Стернин И.А.** *(Воронеж)* Эндемичные киргизские концепты *(на фоне русского)* с.36

Литвинова Ю.А. *(Воронеж)* Национальная специфика коммуникативного значения лексем *город, city, town* с.41

Попова Н.С. *(Воронеж)* К вопросу о национальной специфике языка (из наблюдений над вербализацией концепта ВРЕМЯ / ZEIT) с.43

Раздел 3
Сопоставительная семасиология

Бабушкин А.П. *(Воронеж)* «Одежда для ног» в русском и английском языках (сопоставительный аспект) с.46

Вострикова И.Ю. *(Воронеж)* Проявление национальной специфики микрогрупп «Сельскохозяйственный труд» ЛСП «Трудовая деятельность» в русском и английском языках с.51

Довженко А.С., Колтакова С.В. *(Воронеж)* Контрастивный анализ лексемы «битва» в русском и английском языках с.55
Домбровская А., Рудакова А.В. *(Воронеж)* Семантика слова «брутальный» (сопоставительный аспект) с.62
Карпенко И.С. *(Воронеж)* Сопоставительный анализ семантем векторных соответствий малосememных адъективных лексем русского и английского языков с.69
Козельская Д.В. *(Воронеж)* Из опыта сопоставления семантики слов *tutor* и *тьютор* с.73
Кочетова Н.В. *(Воронеж)* К вопросу о лексико-грамматической полисемии русских и английских малосememных адвербиальных лексем с.77
Кривенко Л.А. *(Воронеж)* Особенности семантем сопоставимых лексем «жизнь» и «life» с.80
Лемехова А.В. *(Ярославль)* Русские лакуны социальной сферы (на фоне английского языка) с.84
Литвинова Л.А. *(Воронеж)* Функциональный аспект описания значения слова (на материале доминант «деревня» и «village» одноименных синонимических рядов в русском и английском языках) с.87
Никитина И.Н. *(Воронеж)* Национальная специфика семантем сопоставимых русских и английских глагольных лексем *ждать* и *wait* с.90
Терпугов А.А., Колтакова С.В. *(Воронеж)* Контрастивный анализ лексемы «атака» в русском и английском языках с.95
Ухналёва Е.А. *(Белгород)* Семантические особенности глаголов, используемых с лексемой *время* в английском, французском и русском языках с.102
Черникова С.Н. *(Воронеж)* Национальная специфика фразеологизмов, включающих наименования *видов животных* в русском и английском языках с.107

Раздел 4
Внутриязыковые семантические исследования

Григорьева В.В. *(Ярославль)* Слово *исламист* в словаре и тексте с.114
Карпов Д.Л. *(Ярославль)* «Андеграунд» и смежные понятия: сопоставительный анализ с.116
Коваленко С.В. *(Воронеж)* Сопоставительный анализ семантики имени собственного (экспериментальное исследование) с.120
Колесникова Е.И. *(Воронеж)* Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова (на материале слов *белый* и *красный* в мужском и женском языковом сознании) с.123

Лапыгина М.В. *(Воронеж)* Сравнительная характеристика лексических средств создания положительного имиджа мужчины и женщины-политика в печатных СМИ с.128
Маклакова Е.А. *(Воронеж)* Определение частотности семемы на основе результатов психолингвистических экспериментов с.133
Малыхина Н.И. *(Воронеж)* Сопоставительное исследование денотативной и коннотативной полисемии гиперсемемных глагольных лексем английского языка с.137
Овсянникова К.В., Чарыкова О.Н. *(Воронеж)* Сопоставительный анализ наименований предприятий общественного питания г. Москвы и г. Воронежа с.141
М.Е. Панкратова *(Воронеж)* К вопросу о разработке типологии английского наречного слова с.146
Э.О. Пархоц *(Воронеж)*, **Ю.А. Гороховец** *(Москва)* Топонимы села Малая Приваловка (Верхнехавский р-н, Воронежская обл.) и его окрестностей в историческом сопоставлении с.151
Растегаева Т.В. *(Воронеж)* Опыт экспериментального выявления возрастной маркированности семантики слова (*хороший, полный*) с.155
Соловьева Н.В., Мартынова Л.С. *(Москва)* Сопоставительный анализ терминов «эвфемизм», «дисфемизм» и «табу» с.160
Чернышова Е.Б. (*Борисоглебск*) Возрастная вариативность параметра оценочности ядерных единиц русского языкового сознания с.165
Шаламова Э.В. *(Москва)* Сопоставительный анализ лексической и фразеологической номинации в современной русской автомобильной лексике с.169

Раздел 5
Сопоставительные исследования в лингвокриминалистике, коммуникативном поведении и анализе текста

Баева Е.И. *(Воронеж)* Русское и итальянское коммуникативное поведение: сопоставление и методика преподавания с.174
Воронина К.А., Розенфельд М.Я. *(Воронеж)* Черты рекламы в аннотациях к художественно-литературным, научно-популярным и научным изданиям: сопоставительный аспект с.177
Гальчук Д.С. *(Воронеж)* Проблемы языкового оформления англоязычных версий сайтов российских университетов с.181
Григорьева Э.Л. *(Воронеж)* Сопоставительный анализ при проведении лингвистической экспертизы товарных знаков с.184
Зольникова Ю. *(Воронеж)* Фанфик и оригинал: сопоставительный анализ с.192
Илунина А.А. *(Воронеж)* Перспективы сопоставительного исследования интертекста в национальных литературах с.193

Карпов Д.Л., Морозова Д.Е. *(Ярославль)* Понятия «взятка», «премия», «подарок», «гостинец», «благодарность», «подкуп» в лингвокриминалистической практике: сопоставительный анализ с.195
Картавцев В.Н. *(Воронеж)* Сопоставительный анализ русской сказки «Колобок» и английской сказки «Джонни-пончик» с.201
Кузьменко П.Б. (*Воронеж*) Сопоставление адвербиальных конкретизаторов как средств выражения локальных и темпоральных отношений в англоязычном научном дискурсе с.204
Скаврон Е.А. *(Ст. Оскол)* Сопоставительное исследование восприятия текста *(режимы восприятия)* с.208
Субботина А.Г., Розенфельд М.Я. *(Воронеж)* Эвфемизация и инвективизация как тенденции развития языка СМИ *(сопоставительный анализ)* с.211
Сычев А.К. *(Воронеж)* От слова к образу с.213
Фурса Е.А. *(Воронеж)* Глокализация гендерно ориентированных глянцевых журналов (на примере журнала «Men's Health») с.215

Раздел 6
Сопоставительные исследования в области грамматики и фонетики

Динь Тхи Хонг Тхам *(Вьетнам)*, **Чарыкова О.Н.** *(Воронеж)* Глаголы с формантом -ся с позиции носителя вьетнамского языка с.218
Дурова Е.Н., Сушкова И.М. *(Воронеж)* Сопоставительные исследования и освоение русского консонантизма испаноговорящими учащимися с.223
Копров В.Ю. *(Воронеж)* Контрастивный анализ компонентов предикативного аспекта устройства русского и английского предложения с.226
Костенко Н.В., Стейн С.В. *(Воронеж)* Контрастивно-фонологический анализ систем вокализма английского, испанского и русского языков с.231
Попова З.Д., Маслова А.В. *(Воронеж) Наподобие чего / подобно кому*: сходства и различия (сопоставительный анализ) с.235
Раттанапорн Буасаенг *(Таиланд)***, Припадчев А.А.** *(Воронеж)* Сопоставительный анализ имен существительных с неподвижным ударением на гласном *а* с.239
Сипакова И.Н. *(Саратов)* Семантика настоящего в грамматических формах будущего времени в английском и русском языках с.242
Шкунников В.А. *(Воронеж)* Системные средства выражения количественности в русском и английском языках с.245

Раздел 7
Сопоставительные исследования и перевод

Козельская Н.А. *(Воронеж),* **Мекратанакулпат Н.** (Таиланд) Особенности перевода колоративов в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» на тайский язык с.248

Колтышева Е.Ю. *(Ярославль)* Слово dignity и его переводные соответствия в русском языке с.253

Кубракова Н.А. *(Саратов)* Различия между английским и русским научным дискурсом *(проблема подготовки русскими студентами научного текста на английском языке)* с.258

Михайловская М.В. *(Москва)* Вертикальный контекст как основа понимания звучащего текста в синхронном переводе с.261

Рябова И. *(Екатеринбург)* Метафорическое представление бала в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и в англоязычных интерпретациях романа с.265

Стрельникова М.А. *(Воронеж)* К вопросу о моделях перевода на русский язык английских словосочетаний (на материале общенаучной сферы и сферы информационных технологий) с.272

Умнова И.В. *(Ярославль)* О некоторых трудностях интерпретации семантики слова *frustration* с.275

Чвягина Т.В. *(Ярославль)* Английское *to expose* и его переводные соответствия в русском языке с.278

Шилова Т.П. *(Ярославль)* Английское *performance* и его переводные соответствия в русском языке с.283

Штонда Ю.А. *(Воронеж)* Способы перевода на немецкий и английский языки лексических библеизмов в текстах проповедей митрополита Антония Сурожского с.286

Содержание с.292